

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
А. М. Сендзер

намеснік галоўнага рэдактара
С. А. Марзан

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
Томас Бон (Германія)
С. М. Боняр (Украіна)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
У. В. Здановіч (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
С. І. Літвін (Венгрыя)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. А. Лычэнка (Украіна)
Антоні Мірановіч (Польшча)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)
М. М. Яцышын (Украіна)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2022

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 28.01.2022 № 14
(са змяненнямі, унесенымі загадам ВАК ад 07.02.2022 № 25)
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2022 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Башков А. А. Развитие шляхетских усадеб и резиденций на юго-западе Беларуси в контексте исторических преобразований XVI–XIX вв.....	5
Загідулін А. М. Камуністычная партыя Заходняй Украіны ў сучаснай украінскай гістарыяграфіі: трансфармацыя канцэпцыі і тэматыкі	14
Сунь Цзюньфэн. Китайско-тайваньские отношения в период четвертого поколения руководителей (2002–2012 гг.)	22
Крэніц М. А. Рэалізацыя кантрыбуцыйных мерапрыемстваў на тэрыторыі беларускіх губерняў у 1869–1896 гг.	32
Янь Бинлян. Проблема Южно-Китайского моря в контексте китайско-американских отношений в 2009–2018 гг.	42
Кукса А. Н. Белорусский рабочий техникум как альтернатива высшего технического образования	54
Хаданёнак В. М. Фізкультурна-спартыўныя таварыствы і арганізацыя спартыўных курсаў у Віцебску ў 1918 г.....	60
Луговик Т. В. Общественная и благотворительная деятельность Е. Ю. Спасской в период обучения на Московских высших женских курсах имени В. И. Герье.....	66
Галимова Н. П. Роль учреждений культуры в процессе формирования духовных потребностей сельской молодежи в 70–80-е гг. XX в. (на примере Каменецкого района Брестской области).....	72
Розенблат Е. С. Медико-санитарная ситуация в западных областях Беларуси накануне и после уничтожения еврейского медперсонала (1941–1942).....	81

ЭКАНОМІКА

Конончук В. В. Эконометрическое моделирование в экологической оценке аграрного производства	90
Романович С. П. Развитие регионального рынка потребительских товаров: методика оценки....	95
Коу Синьсянь. Влияние торговой войны США и Китая на развитие мировой экономики	101
Ма Лэй. Влияние доллара США как мировой валюты на мировую экономику и экономику Китая	107
Лагун М. А. Способы нейтрализации негативного воздействия сельского хозяйства на экологию	114

ПРАВА

Горупа Т. А., Шалаева Т. З., Чугунова Т. И. Механизм правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: теоретические и методологические основы	120
Колёско С. С. Гарантии правовой защиты граждан Республики Беларусь, участвующих в охране общественного порядка	131
Рамазанова Н. О. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Беларусь	138
Ткачева Д. В. Статус органов пограничной службы Республики Беларусь в административном процессе	148
Рыжанков А. Ю. Совершенствование уголовной ответственности за служебную халатность в части регламентации общественно опасных последствий преступления.....	154

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
A. N. Sender

deputy editor-in-chief
S. A. Marzan

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
Thomas Bohn (Germany)
S. M. Boniar (Ukraine)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
U. V. Zdanovich (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
S. I. Litvin (Hungary)
U. U. Losieu (Belarus)
I. A. Lychenka (Ukraine)
Antony Miranovich (Poland)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)
M. M. Yacyshyn (Ukraine)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 1 / 2022

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 nr 94
as revised by the order of Supreme Certification Commission
of the Republic of Belarus from January 28, 2022 nr 14
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from February 07, 2022 nr 25)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2022
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Aliaksandr Bashkou. Development of the Noble Estates and Residences in the South-West of Belarus in the Context of Historical Transformations of the XVI–XIX Centuries.....	5
Aliaksei Zahidulin. Communist Party of Western Ukraine in Modern Ukrainian Historiography: Transformation of the Conceptions and Themes	14
Sun Junfeng. China-Taiwan Relations During the Fourth Generation of Leaders (2002–2012).....	22
Maxim Krents. The Implementation of the Contribution Measures in the Belarusian Provinces in 1869–1896’s	32
Yan Bingliang. The South China Sea Problem in the Context of Sino-American Relations in 2009–2018.....	42
Alexander Kuksa. Belarusian Workers Technical School as an Alternative to Higher Technical Education.....	54
Victor Khadanionak. Physical Culture and Sports Societies and the Organization of Sports Courses in Vitebsk in 1918	60
Tatyana Lugovik. Public and Charitable Activities of E. Yu. Spasskaya During Her Studies at the Moscow Higher Women’s Courses named after V. I. Guerrier	66
Natalia Galimova. Role of Cultural Institutions in the Process of Formation of Spiritual Needs of Rural Youth in 70-s – 80-s XX Century (on the Example of the Kamenetsky District of the Brest Region)	72
Evgeny Rosenblat. The Medical and Sanitary Situation in the Western Regions of Belarus on the Eve and After the Destruction of the Jewish Medical Staff (1941–1942).....	81

ECONOMICS

Viktor Kononchuk. Econometric Modeling in the Environmental Assessment of Agricultural Production.....	90
Svetlana Romanovich. Development of the Regional Consumer Goods Market: Assessment Methodology.....	95
Kou Xinxian. The Impact of the USA and China Trade War on the World Economy	101
Ma Lei. The Impact of the US Dollar as a World Currency on the Global Economy and the Economy of China	107
Maryna Lahun. Methods for Neutralizing the Negative Impact of Agriculture on Ecology	114

LAW

Tatsiana Gorupa, Tatsiana Shalaeva, Tatsiana Chuhunova. The Mechanism of Legal Support of Economic Security of the Republic of Belarus: Theoretical and Methodological Foundations	120
Stanislav Koliosko. Guarantees of Legal Protection of Citizens of the Republic of Belarus Participating in the Protection of Public Order	131
Natallia Ramazanava. Illegal Migration as a Threat to the National Security of the Republic of Belarus.....	138
Dina Tkacheva. Status of the Border Service Authorities of the Republic of Belarus in the Administrative Process.....	148
Arnold Ryzhankou. Improvement of Criminal Responsibility for Official Negligence in Part of Regulation of Socially Dangerous Consequences of Crime	154

ГІСТОРЫЯ

УДК 902.2:378(476.7)

Александр Александрович Башков

*канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Aliaksandr Bashkou

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the History of Slavic Peoples
at the Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: bashkow@mail.ru

РАЗВИТИЕ ШЛЯХЕТСКИХ УСАДЕБ И РЕЗИДЕНЦИЙ НА ЮГО-ЗАПАДЕ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ XVI–XIX ВВ.

Рассматривается функциональное, пространственно-планировочное, архитектурное развитие шляхетских усадеб и резиденций в контексте исторических процессов XVI–XIX вв., имевших место на юго-западе Беларуси. Уделяется внимание экономическим, политическим и культурным факторам, повлиявшим на изменение роли усадебных и резиденционных комплексов в культурном ландшафте исследуемого региона.

Ключевые слова: *усадьба, резиденция, архитектура, шляхта, Новое время.*

Development of the Noble Estates and Residences in the South-West of Belarus in the Context of Historical Transformations of the XVI–XIX Centuries

The article discusses the functional, spatial planning, architectural development of gentry estates and residences in the context of the historical processes of the XVIth and XIXth centuries that took place in the south-west of Belarus. Attention is paid to economic, political and cultural factors that influenced the change in the role of estate and residential complexes in the cultural landscape of the region under study.

Key words: *manor, residence, architecture, gentry, New time.*

Введение

Шляхетская усадьба как один из важнейших элементов социально-политической, экономической и культурной жизни белорусских земель XVI–XIX вв. занимает одно из основных звеньев в системе функционирования всего общества. Являясь закономерным результатом общественного развития служилого сословия, усадьба и резиденция стали своего рода материальным воплощением его эволюции, где аккумуляровались и транслировались в окружающий мир многие технические, экономические и культурные достижения социума. Для более объективного понимания всех процессов функционирования этих своеобразных очагов элитарного бытия необходимо проследить эволюцию шляхетских усадеб и резиденций на фоне тех политических, экономических, социальных и культурных процессов, которые протекали на юго-западе Беларуси и сопредельных территориях в период с XVI по XIX в.

Основная часть

Сегодня XVI в. зачастую называют «золотым веком» Великого Княжества Литовского и Королевства Польского. Безусловно, эти государственные объединения обладали значительной военной, политической и экономической мощью, особенно после объединения в Речь Посполитую.

Экономический рост польских и белорусских земель можно связать с рядом территориальных приобретений после победы над Тевтонским орденом и заключением второго Торуньского мира, когда немецкие рыцари были вытеснены из приморских территорий. Все это сказалось на росте международной торговли благодаря функционированию портов в Гданьске и Эльблонге [10, с. 224]. Через развитую систему рек товары распространялись по всему государству. Повышался импорт зерновых в Западную Европу, где наблюдался демографический рост и смена принципов хозяйствования. После второго Торуньского мира

Речь Посполитая стала своеобразным «шпихлером Европы». В этот период импорт зерна стал весьма прибыльным, а цена на него значительно выросла [12, с. 51–54]. В этой системе товарообмена активную роль отыгрывал Буго-Висленский водный путь, который, безусловно, затягивал в сферу своего влияния земли юго-западной Беларуси и северо-западной Украины. Наряду с лесом и лесопродукцией активизировалась торговля солью, которая стала стратегическим сырьем. Важнейший городской центр юго-западных земель ВКЛ Берестье становится крупнейшим пунктом соляного транзита Прибужского региона, где функционировал «шпихлер солный» [4, с. 278–283]. Кроме того, Прибужский регион становится одним из важнейших поставщиков крупного рогатого скота в Центральную и Западную Европу [1, с. 209]. В этот же период возрастает роль Припятско-Днепровского водного пути, а также водных артерий, связывавших юго-западные земли Беларуси с Неманско-Балтийским путем, что позволяло включаться в торгово-транспортное пространство северных и восточных регионов.

Кроме того, на экономику старобелорусских земель в конце XVI в. влияли как внешнеполитические (Ливонская война), так и внутривосточные (принятие Статута ВКЛ 1588 г. и аграрные реформы Бонны Сфорцы) события. В результате одним из знаковых показателей экономического «рывка» стало распространение фольварков как основной, ориентированной на рынок единицы феодального хозяйствования [2, с. 28–30].

Оживление торговли и общий экономический рост в регионе привели к модернизации шляхетских хозяйств, что повлекло смену хозяйствования и появление фольварков с более расширенными посевными площадями и ориентацией не только на уровень обеспечения натуральных потребностей, но и на уровень производства и сбыта на рынке произведенной продукции. В результате происходили изменения в экономике, культуре и обычаях.

В результате развития социально-экономических отношений в конце XVI – первой половине XVII в. в Великом Княжестве Литовском фактически и юридически было оформлено крепостное право, а с конца XVI в. все феодальное сословие стало называться шляхтой. Таким образом, к началу

XVII в. отмечается не только доминирование среднешляхетского землевладения, но и значительное расширение магнатских владений.

Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. характеризуется глубоким экономическим кризисом, связанным с чередой военных конфликтов, включая междоусобные столкновения магнатских группировок. Разрушительные войны середины XVII в. принесли катастрофическое сокращение населения (более чем в два раза), сокращение площадей пашни и упадок многих частных хозяйств. Однако западные регионы сегодняшней Беларуси пострадали в меньшей степени в сравнении с восточными и центральными [2, с. 119–122].

Начало XVIII в., озаглавленное событиями Северной войны, также отрицательно сказалось на экономике исследуемого региона, в котором отмечались сильные разрушения и запустение земель. Только крупные землевладельцы с устойчивым финансовым положением могли восстанавливать и далее развивать фольварочные хозяйства, что и отмечалось в западных и центральных регионах Беларуси, менее пострадавших в результате прошедших войн. Такая ситуация имела место на протяжении всей первой половины XVIII в. [2, с. 130–131].

Стабилизация экономики и закономерный рост товарно-денежных отношений, связанный с ростом цен на зерно на европейском рынке, отмечается во второй половине XVIII в. Укрепление внутренних и внешних рыночных связей приводит к оживлению и активизации торговли с использованием водных путей. На долю частновладельческих хозяйств в 80–90-е гг. XVIII в. приходится 66,9 % всего зернового экспорта ВКЛ. Значительная часть феодальных хозяйств на западе Беларуси использовала Неманский водный путь для торговых контактов с г. Крулевец (Кенигсберг, Калининград), а юго-западные территории (земли Берестейщины) по-прежнему активно эксплуатировали путь по рекам Буг и Нарев для доставки товаров в польские торговые центры Гданьск и Эльблонг [2, с. 176]. Положительно отразилось на экономическом развитии юго-западного региона Беларуси строительство пинско-слонимского и пинско-волинского трактов, а также завершение в 1784 г. строительства канала, связавшего

бассейны Немана и Днепра через реки Щару, Ясельду и Припять [6, с. 110].

В этот период наряду с выращиванием зерновых культур в фольварочных хозяйствах активно развивается животноводство (разведение крупного рогатого скота), садоводство, огородничество и промыслы. Эти процессы привели к структурно-планировочному изменению многих помещичьих усадеб и фольварков, где появляются значительные по площади сады, производственные и хозяйственно-складские сооружения: мельницы, винокурни, бровары, спихлеры и т. д. [2, с. 172–173].

Начиная с 20-х гг. XVIII в. на территории Беларуси начинает развиваться мануфактурное производство. Начало этому положили крупные феодалы. Наряду с известными мануфактурами и заводами в Уречье, Налибоках и Слуцке выходят на рынок предприятия, созданные в помещичьих резиденциях Брестчины, например, суконные (в Ружанах) и стеклянные (в Мыши) [6, с. 114].

Таким образом, феодальное хозяйство белорусских земель второй половины XVIII в. представляло собой многоотраслевой комплекс, где комбинировались сельское хозяйство, перерабатывающие промыслы и развивалось местное производство.

События конца XVIII в. и поглощение белорусских территорий Российской империей привело к постепенной трансформации социально-экономических отношений. Экономика белорусских земель становилась неотъемлемой частью имперской политики в землепользовании и торговле, а также она была переориентирована на внутренний рынок России и Украины. Начинается своеобразное «замещение» шляхетского сословия российским дворянством за счет изъятых и конфискованных земель участников антицарских восстаний 1794, 1830–1831 и 1863 гг. Российская власть стремилась таким образом укрепить социальную опору в среде землевладельцев.

Присягнувшая на верность российской короне шляхта сохраняла неприкосновенность своего землевладения и приобретала все права и гарантии российского дворянства. Используя традиционную близость к западноевропейской экономической и культурной традиции, а также наработанный опыт торгового сотрудничества с европейскими странами, юго-западный регион,

сохраняя крупное шляхетское (дворянское) землевладение, постепенно внедрял в крепостное натуральное хозяйство элементы капитализма. Важным элементом этого процесса стало усовершенствование и расширение вотчинных мануфактур во второй четверти XIX в. Ярчайший пример этого на Брестчине – суконные предприятия Пусловских в Хомске и Коссове [6, с. 123–132], а так же Скирмунтов в Поречье [3, с. 125]. Отметим, что если в первой четверти XIX в. новые предприятия открывали крупные землевладельцы (в основном российского происхождения), то начиная с 20-х гг. XIX в. в этот процесс начинают активно втягиваться местные средние и мелкие землевладельцы, предприятия которых развиваются в единстве со своей основой – усадьбой [3, с. 119–120].

Отмена в 1861 г. крепостного права и восстание 1863 г. на территории Беларуси изменили социально-экономическую ситуацию юго-западного региона. Начинается переход от сословного землевладения к бессословному. Многие участники антицарских выступлений лишились своих поместий, которые отошли государству, были переданы в аренду, подарены или выкуплены представителями русского дворянства.

Помещики католического вероисповедания были ограничены в возможности расширения своих земельных наделов. Еврейское сословие уже начиная с конца XVIII в. постепенно исключается из системы землепользования, лишаясь таким образом возможности конкурировать с шляхетским (дворянским) сословием. В свою очередь, продолжается активная политика расширения и поддержки землевладения русских дворян на территории Беларуси, особенно после конфискации поместий у активных участников антироссийского восстания 1863 г., и передача их в собственность или аренду представителям русского дворянства [6, с. 160].

В пореформенный период под влиянием аграрных кризисов второй половины XIX в. помещичьи хозяйства юго-запада Беларуси характеризуются ростом торгового земледелия и скотоводства, региональной специализацией, развитием ремесла и мелкокапиталистических предприятий. На протяжении всего столетия рост товарно-денежных отношений активизируется бла-

годаря расширению торговых связей за счет улучшения и активизации водных и сухопутных путей сообщения (шоссе Брест – Варшава, Брест – Москва, Огинский и Днепробугский каналы, железная дорога Варшава – Москва) [3, с. 125]. Все эти факторы привели к постепенному вытеснению крепостных отношений в сельском хозяйстве и переходу к новым, капиталистическим, принципам социально-экономического общественного уклада. В результате, лишившись дешевой крестьянской рабочей силы, многие усадьбы разорились и были ликвидированы или конфискованы и проданы российским государством. Другим пришлось приспособляться к новым капиталистическим условиям, реорганизовывая ведение своего хозяйства, основанное на наемном труде, специализации и развитии производства.

Экономические преобразования в Речи Посполитой, связанные с «волочной» реформой середины XVI в., запустили процессы преобразования сельских поселений и, в частности, шляхетских усадеб относительно их пространственно-планировочного размещения, структуры и функций. Это, в свою очередь, повлияло на трансформацию культурных традиций Центральной и Западной Европы в строительстве и оформлении шляхетского жилища. Жилище представителя шляхетского сословия имело несколько типов: усадьба-хутор с жилищными, оборонительными и хозяйственными функциями; загородная резиденция магнатов для увеселения и охоты; административный центр сельской округи; фольварок с приоритетной производственной функцией.

Особо отметим, что размещение шляхетских усадеб не коррелируется с сетью главных коммуникационных путей – трактов и рек. В основном выбор места будущей усадьбы исходил из объективно существующей локальной дорожной сети и водной системы: небольших рек, притоков, ручьев. Кроме того, учитывалась близость подвластного поселения, от которого усадьба, как правило, отделялась незначительной водной преградой (речкой, ручьем). На территории юго-западной Беларуси в XV – первой половине XVI в. доминируют типовые для ВКЛ однодворные поселения литвинских бояр, которые располагались вдоль локальных и значимых дорог. В 20–30-е гг. XVI в. в результате внутренней колониза-

ции территорий, приобретенных известными магнатскими родами Радзивиллов, Гаштольдов, Ходкевичей, Сапегов, появляются многочисленные усадьбы, которые утрачивают оборонительную функциональность и приобретают характер сельской «виллы» в комплексе с садами, парками и адаптированной водной системой. Только с 70-х гг. XVI в. люди, связанные с двором Бонны и Сигизмунда Августа и пришедшие на службу в Королевство Польское, способствовали распространению в Речи Посполитой традиции возведения «камениц» – каменных усадебных домов [13, с. 4–6].

Шляхетская усадьба на начальном этапе своего развития мало чем отличалась от усадьбы простолюдина и представляла собой небольшой двор с прямоугольным домом, гумном (столодой) и оборой (хлебом). Основным строительным материалом была древесина. Камень и кирпич использовались лишь при закладке фундамента, возведения погреба, печи или камина. Со временем происходит разделение «чистого» двора и хозяйственного, который с конца XVI в. все чаще называется «фольварок», в котором наряду с хозяйственными могли находиться жилые постройки для работников. Позже при развитии вотчинного производства появляются отдельные производственные комплексы (винокурные, или броварные, мельничные). Территория усадьбы огораживалась с возведением въездных ворот (брамы). В конце XVI в. ограда утратила оборонительную роль и превратилась в сооружения жилого и хозяйственного назначения, а в XIX в. ярусные ворота постепенно исчезают.

Иногда в усадьбах возводились культовые сооружения – часовни (каплицы) как в виде отдельно стоящих, так и пристроенных к дому строений. Весь комплекс построек зачастую был связан с натуральной или искусственной водной системой (реками, ручьями, ставами, каналами), которая не только играла эстетическую роль, но и выполняла оборонительную и производственную функции. Планировка домов эволюционирует от однокамерных до трехкамерных с пристройкой сеней и камор, функциональным разделением помещений (гостиная, спальня, кабинет, столовая и т. д.), изменяющейся симметрией.

Со второй половины XVI в. в шляхетский дом внедряется анфиладная планировка, когда все помещения объединялись в единое пространство, а при возведении больших и богатых сооружений использовали крестообразную композицию. Обязательным композиционным элементом усадебного дома было столбовое крыльцо (ганэк), которое превратилось в классицистический монументальный портик. Здания могли иметь внутреннюю и внешнюю штукатурку, или «шалевку». Кровли в господских домах доминировали двухскатные, двухъярусные, вальмовые, крытые гонтом, драпкой, соломой, камышом. В хозяйственных постройках кроме упомянутых использовались шатровые и ломаные кровли.

В XVIII в. происходит пространственно-планировочное преобразование некоторых усадеб, когда служебные (хозяйственные) сооружения (официны) размещаются симметрично с господским домом, образуя полузамкнутый парадный двор. В усадебный комплекс также входят многочисленные хозяйственные постройки разного функционального назначения: клеть, свиран, спихлер, пивница, погреб, склеп, бровар, млын, солодильня, конюшня, возовня, каретная, сырница, баня, пуня, одрина, гумно, стодола и т. д. Зачастую названия некоторых усадебных сооружений, одинаковых по функциональному назначению, в соответствии с региональными традициями в источниках не совпадают. Как отмечают историки архитектуры, в период с XVI до середины XVII в. шляхетские усадьбы постепенно теряют свои оборонительные функции и приобретают светские и хозяйственные черты [7, с. 14–25; 8, с. 18–21, 50–57].

В XVI – начале XVII в. появляются специализированные коллективы строителей, что стало важной предпосылкой формирования архитектурно-художественных школ Полесья. В конце XIX в. стал заметен регресс местных архитектурных школ, которые развивались и дробились под воздействием многочисленных культурных эклектических направлений [8, с. 14–16].

С распространением стиля барокко архитектура шляхетской деревянной усадьбы XVII–XVIII вв. обогатилась композиционно за счет сложной кровли, верхних этажей, алькежей, акцентированной конструкции крыльца. Однако с приходом клас-

сицизма со второй половины XVIII в. крыльцо приобретает более выразительные черты за счет монументального портика, а барочная подковообразная планировка здания выпрямляется и становится симметричной [8, с. 52–54].

Исходя из социально-экономических, культурных и природно-географических характеристик юго-западного региона Беларуси, где основным строительным материалом была, как известно, древесина, можно говорить о том, что деревянная архитектура этого региона, в т. ч. шляхетские усадьбы, характеризовалась постоянным поиском прогрессивных техник и художественных приемов, переработкой лучших достижений строительной мысли соседних территорий и каменной архитектуры. В результате созрели и закрепились местные национальные традиции, обогащенные осознанным международным опытом, художественными стилями и культурными течениями [8, с. 7–8].

Именно деревянная архитектура стала наиболее распространенным вариантом жилища средней и бедной шляхты. Основной причиной популярности и долговечности шляхетского господского дома стал ряд характерных черт: одноэтажный, деревянный, не сложный в строительстве, дешевый и удобный для проживания. Это обусловлено основами «сарматской» культуры и стремлением копировать более древние образцы и приемы строительства как бы для подтверждения тесной связи шляхетского бытия и мировоззрения с героическим рыцарским эпосом. Именно он заложил в среде образованного шляхетского сословия XVII в. основы «сарматской идеологии», в соответствии с которой благородный шляхтич-«сармат» должен был стоять на страже семейной традиции и национальных обрядов в противовес богатым дворцам и быту магнатов, перенимавших заграничные образцы и моду [15, с. 17–19].

Тесная связь высшего сословия Речи Посполитой с западноевропейским миром, основанная на геополитических, дипломатических, торговых контактах, родственных связях и моде, содействовала проникновению культурных тенденций и направлений в интеллектуальную и материальную сферы бытия местного шляхетства и магнатории. Барокко, рококо и классицизм оставили значительный след в мурованной усадебной

и резиденциональной архитектуре нашего региона. Именно вторая половина XVIII в. стала показательной в появлении значительных дворцово-парковых ансамблей на юго-западе Беларуси, например, резиденции Сапегов в г. п. Ружаны Пружанского района, более скромных резиденций Чарторыйских в д. Волчин Каменецкого района и усадьбы Немцевичей в д. Скоки Брестского района. Для классицизма и эклектики ярчайшим примером архитектурного мегапроекта первой половины XIX в. может служить резиденциональный комплекс Пусловских в г. Коссово Ивацевичского района.

Зачастую XVIII в. называют «золотым веком» в истории усадебной и резиденциональной архитектуры. Мурованные усадебные и дворцовые комплексы возводились в соответствии с веяниями архитектурной и интерьерной моды. Место их локализации выбиралось, как правило, исходя из живописности окружающей природы, но в то же время недалеко от населенного пункта. Пристальное внимание уделялось въездным воротам (брамам), которые зачастую были увенчаны гербами и монограммами. Ярким примером тому служат ворота в Сапеговский резиденциональный комплекс в г. п. Ружаны Пружанского района.

Дворцовый комплекс XVIII в. состоял из трех основных элементов: дворца, территории хозяйственного комплекса и эстетического ландшафтного окружения. В зависимости от финансовой состоятельности, вкуса, модных и культурных предпочтений хозяина оформлялся интерьер, менялись принципы планировки дома, где появились многочисленные спальни, салоны, кабинеты, каморки и т. п. Хозяйственный (фольварочный) комплекс прирастал всеми необходимыми производственными и складскими сооружениями для полноценного и продуктивного функционирования. Доминирующий в барокко французский стиль парка во второй половине XVIII в. начинает сдавать свои позиции, а на его место приходит английский стиль оформления прилегающей к дворцу территории [15, с. 22–30].

Таким образом, магнаты, обладавшие значительными финансовыми возможностями, имевшие амбиции и стремившиеся продемонстрировать свою культурно-цивилизационную интегрированность в европейскую культуру, возводили свои резиденции,

привлекая иностранных архитекторов по «обкатанным» на просторах Западной Европы образцам. Для архитектуры всех подобных памятников, которые уже не несли оборонительных функций, а были визуализацией и репрезентацией социального статуса, была характерна величественность, пышность, масштабность, эмоциональность и даже театральность. Им была присуща детализация проектов, основанных на последних достижениях европейской архитектурной мысли. Они предусматривали создание архитектурного комплекса в симбиозе с природным, а также искусственно измененным и адаптированным ландшафтом. Это отразилось в создании парковых систем французского и английского типов со сложными водными системами.

Историки архитектуры сегодня признают, что характерной чертой памятников гражданской архитектуры второй половины XVIII в. на территории Беларуси является сосуществование и взаимное дополнение барочно-рокайльных и классических традиций, а на рубеже XVIII–XIX вв. классицизм в архитектуре дворцово-парковых комплексов занял доминирующее место [5, с. 118–119].

Причину изменений в идейной концепции шляхетской усадьбы надо искать в XVI в. Став одним из основных собственников земли, шляхта, поначалу строившая укрепленные и скромные усадьбы, начинает постепенно делать упор на функции отдыха и управления хозяйством, а также акцентировать внимание на социальном статусе владельца [12, с. 15–17]. Первоначально усадьба (шляхетский двор) представляла собой комплекс построек с жилищной и хозяйственной функцией. С середины XVI в. под усадьбой подразумевался одноэтажный дом, а со второй половины столетия в Речи Посполитой появляются «мурованные» двухэтажные дома, возведенные в стиле ренессанса, который доминировал до первой четверти XVII в. [14, с. 63]. Специфика приграничных районов обусловила доминирование до конца XVII в. усадеб с выраженными оборонительными чертами [9, с. 68]. Например, усадьба в д. Достоево Ивановского района имела въездные массивные ворота и обводной оборонительный ров с ограждением.

Со второй половины XVII в. начали ощущаться новые культурные влияния, в

результате чего появляются усадьбы в стиле барокко, а в первой половине XVIII в. к нему добавляется рококо, зародившийся как стиль внутреннего убранства. Сооружения в стиле барокко доминируют до середины XVIII в., когда на смену ему пришел классицизм. В конце XVIII в. происходят существенные изменения в облике усадеб. В этот период отмечается тенденция к активному копированию менее богатой шляхтой мурованной магнатской архитектуры (небогатая шляхта старалась проецировать архитектурные традиции на свои деревянные дома). Например, в стремлении копировать центральный вход с классическим портиком более скромные деревянные усадьбы имели «ганэк» (крыльцо) с поддерживающими колоннами. Такие классические формы активно использовались до середины XIX в. [11, с. 10–11]. Яркими примерами этих тенденций на юго-западе Беларуси являются шляхетские усадьбы в урочище Меречевщина Ивацевичского района, д. Достоево Ивановского района, д. Заосье Барановичского района.

Расцвет светской культуры во второй половине XVIII в. стал закономерным результатом распространения идей Просвещения на просторах Речи Посполитой, а соответственно, и на старобелорусских землях. Богатые землевладельцы, в первую очередь магнатское сословие, стали посредниками в знакомстве наших земель с культурным и идейным наследием Западной Европы. Именно эти тенденции привели к противостоянию новых идей с традиционным сарматским культурным укладом, характерным для шляхетского сословия Речи Посполитой. Это трансформировало духовную культуру высшего сословия в нечто самобытное, замешенное на шляхетском традиционализме, магнатском высокомерии и вседозволенности, стремлении к европейской образованности, модности и визуальным эффектам. В результате в высшее сословие проникает неукротимая конкуренция в процессе репрезентации своего быта и образованности, демонстрации культурных приоритетов и их материализации в архитектуре, искусстве, театре, литературе [2, с. 277–285].

Таким образом, в широком историческом срезе можно отметить, что под влиянием геополитических событий с последую-

ющими экономическими преобразованиями XV в. шляхетские усадьбы начинают формироваться на юго-западе Беларуси в первой половине XVI в. В этот же период с увеличением экономической и политической роли магнатов расширяются их владения, что становится мощным фактором развития отдельных регионов и трансляции ими новых культурных достижений Западной и Центральной Европы. Такими примерами воплощения европейских культурных достижений могут послужить выдающиеся памятники архитектуры юго-запада Беларуси – Ружанская и Коссовская резиденции. Средняя шляхта зачастую наследовала и копировала жизнь магнатов, что отразилось в соответствующих архитектурных традициях строительства и обустройства усадебных домов, напомилавших мини-дворцы. Хорошим примером реализации таких стремлений может служить усадьба Немцевичей в д. Скоки Брестского района. Сменив оборонительные функции на репрезентативные, шляхетские усадьбы и резиденции становились не только административными центрами по управлению хозяйством, но и центрами науки и культуры вплоть до начала XX в.

На юго-западе Беларуси шляхетские усадьбы и резиденции с 20-х гг. XX в. претерпели значительные изменения, превратившись в «польский двор» после включения этого региона в состав Польши. Однако после Второй мировой войны этот феномен исчезает вместе со шляхетским сословием как на территории Западной Беларуси, так и на территории самой Польши [11, с. 12].

Заключение

Шляхетская усадьба стала одним из важнейших элементов социально-политической, экономической и культурной жизни белорусских земель XVI–XIX вв. и была важнейшей составляющей формирования культурного ландшафта юго-запада Беларуси в обозначенный период. Она стала не только жилищем представителей шляхетского сословия, но и строго организованным и спаянным комплексом, включавшем господский дом, официну, хозяйственные строения, коммуникативные пути и вспомогательные сооружения, вписанные в природный и культурный ландшафт конкретного микрорегиона. Кроме того, усадьба

не только стала центром концентрации хозяйственной деятельности и производства, но и аккумулировала в себе культурные традиции, обряды и духовные ценности. Двор шляхтича имел специфический климат и атмосферу, которые создавали природа и ее обитатели совместно с жителями прилегающих фольварков и деревень. В основе лежали семейные ценности и патриотизм, которые цементировали этническую, а затем и национальную культуру. Все это на протяжении веков вдохновляло на плодотворное творчество белорусских писателей, художников, поэтов, общественно-политических деятелей.

С учетом географических особенностей рассматриваемого региона, в частности его пограничное расположение на стыке двух мощных культурно-политических механизмов – русинского (позднее литвинского и российского) и польского, необходимо

принять во внимание объективные процессы культурной и этнической диффузии. Таким образом, можно утверждать, что на Брестчине произошло непосредственное слияние западных и восточных традиций в шляхетской духовной и материальной культуре. Это нашло свое отражение в шляхетской усадебной и резиденционной архитектуре, где доминирующее положение заняли памятники деревянной зодчества. Возведение этих архитектурных памятников было сопряжено с непрерывным поиском и использованием прогрессивных техник и приемов строительства с учетом достижений строительной мысли соседних народов и каменной архитектуры. В результате в юго-западном регионе Беларуси сформировались и закрепились местные национальные архитектурные традиции, обогащенные западноевропейским опытом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986–1992. – Т. 1 : Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 1986. – 623 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2011. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2004. – 344 с.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2011. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
4. Гладышук, А. А. Замок Берестейский : в 3 кн. / А. А. Гладышук. – Гродно : ЮрСа-Принт, 2017–2019. – Кн. 2 : Литва. – 2018. – 312 с.
5. Самусік, А. Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі : вучэб. дапам. / А. Ф. Самусік. – Мінск : БДЭУ, 2004. – 209 с.
6. Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / В. І. Галубовіч [і інш.] ; пад агул. рэд. В. І. Галубовіча. – Выд. 2-е, дап. і перапрац. – Мінск : Экаперспектыва, 1995. – 432 с.
7. Якимович, Ю. А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в. : справ. пособие / Ю. А. Якимович. – Минск : Наука і тэхніка, 1991. – 368 с.
8. Якімовіч, Ю. А. Драўлянае дойдліства Беларускага Палесся: XVII–XIX ст. / Ю. А. Якімовіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 152 с.
9. Adamczyk, J. L. Fortyfikacje stałe na polskim przedmurzu od połowy XV do końca XVII wieku / J. L. Adamczyk. – Kielce : Politechnika Świętokrzyska, 2004. – 249 s.
10. Baczkowski, K. Wielka Historia Polski. Dzieje Polski późnośredniowiecznej : v 3 t. / K. Baczkowski. – Kraków : Bertelsmann Media, 2000. – Т. 3. – 327 s.
11. Grochecki, K. Dwory i pałace Lubelszczyzny na tle wydarzeń historycznych / K. Grochecki // Dwory i pałace Lubelszczyzny w badaniach archeologicznych / pod red. E. Banasiewicz-Szykuły. – Lublin : Wojewódzki urząd ochrony zabytków w Lublinie, 2011. – 192 s.
12. Wielka Historia Polski : v 15 t. – Kraków : Fogra, 1998–2003. – Т. IV : Dzieje Polski i Litwy (1506–1648). – 2000. – 416 s.
13. Maroszek, J. Dwór i rezydencja ziemiańska w krajobrazie kulturowym Podlasia / J. Maroszek, E. Rogalewska // Europejskie dni dziedzictwa regionu Podlasia. Tykocin – Kurowo – Choroszcz,

17–18 września 1994. – Białystok : Regionalny Ośrodek Studiów i Ochrony Środowiska Kulturowego w Białymstoku, 1994. – 27 s.

14. Rolska-Boruch, I. Siedziby szlacheckie i magnackie na ziemiach zwanych Lubelszczyzną. 1500–1700: założenia przestrzenne, architektura, funkcje / I. Rolska-Boruch. – Lublin : KUL, 1999. – 564 s.

15. Żenkiewicz, J. Dwór polski i jego otoczenie. Kresy Północno-Wschodnie / J. Żenkiewicz. – Toruń : Adam Marszałek, 2008. – 173 s.

REFERENCES

1. Brodel', F. Material'naja civilizacija, ekonomika i kapitalizm XV–XVIII vv. : v 3 t. / F. Brodel'. – M. : Progress, 1986–1992. – T. 1 : Struktury povesiedniewnosti: vozmozhnoje i nievozmozhnoje. – 1986. – 623 s.

2. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekapierspiektywa, 2000–2011. – T. 3 : Bielarus' u chasy Rechy Paspalitaj (XVII–XVIII st.) / Yu. Bokhan [i insh.]. – 2004. – 344 c.

3. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekapierspiektywa, 2000–2011. – T. 4 : Bielarus' u skladzie Rasijskaj impieryi (kaniec XVIII – pachatak XX st.) / M. Bich [i insh.]. – 2005. – 519 s.

4. Gładyszchuk, A. A. Zamok Bieriestiejskij : v 3 kn. / A. A. Gładyszchuk. – Grodno : JurSa-Print, 2017–2019. – Kn. 2 : Litva. – 2018. – 312 s.

5. Samusik, A. F. Pomniki historyi i kul'tury Bielarusi : vucheb. dapam. / A. F. Samusik. – Minsk : BDEU, 2004. – 209 s.

6. Ekanamichnaja historyja Bielarusi : vucheb. dapam. / V. I. Halubovich [i insh.] ; pad ahul. red. V. I. Halubovicha. – Vyd. 2-je, dap. i pieraprac. – Minsk : Ekapierspiektywa, 1995. – 432 s.

7. Yakimovich, Yu. A. Zochiestvo Bielorusii XVI – sieriediny XVII v. : sprav. posobije / Yu. A. Yakimovich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 368 s.

8. Yakimovich, Yu. A. Draulianaje dojlidstva Bielaruskaha Paliessia: XVII-XIX st. / Yu. A. Yakimovich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1978. – 152 s.

9. Adamczyk, J. L. Fortyfikacje stałe na polskim przedmurzu od połowy XV do końca XVII wieku / J. L. Adamczyk. – Kielce : Politechnika Świętokrzyska, 2004. – 249 s.

10. Baczkowski, K. Wielka Historia Polski. Dzieje Polski późnośredniowiecznej : v 3 t. / K. Baczkowski. – Kraków : Bertelsmann Media, 2000. – T. 3. – 327 s.

11. Grochecki, K. Dwory i pałace Lubelszczyzny na tle wydarzeń historycznych / K. Grochecki // Dwory i pałace Lubelszczyzny w badaniach archeologicznych / pod red. E. Banasiewicz-Szykuły. – Lublin : Wojewódzki urząd ochrony zabytków w Lublinie, 2011. – 192 s.

12. Wielka Historia Polski : v 15 t. – Kraków : Fogra, 1998–2003. – T. IV : Dzieje Polski i Litwy (1506–1648). – 2000. – 416 s.

13. Maroszek, J. Dwór i rezydencja ziemiańska w krajobrazie kulturowym Podlasia / J. Maroszek, E. Rogalewska // Europejskie dni dziedzictwa regionu Podlasia. Tykocin – Kurowo – Choroszcz, 17–18 września 1994. – Białystok : Regionalny Ośrodek Studiów i Ochrony Środowiska Kulturowego w Białymstoku, 1994. – 27 s.

14. Rolska-Boruch, I. Siedziby szlacheckie i magnackie na ziemiach zwanych Lubelszczyzną. 1500–1700: założenia przestrzenne, architektura, funkcje / I. Rolska-Boruch. – Lublin : KUL, 1999. – 564 s.

15. Żenkiewicz, J. Dwór polski i jego otoczenie. Kresy Północno-Wschodnie / J. Żenkiewicz. – Toruń : Adam Marszałek, 2008. – 173 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.01.2022

УДК 930 (477):94(476)

Аляксей Мікалаевіч Загідулін

канд. гіст. навук, дац.,

дац. каф. гісторыі Беларусі, археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін
Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы**Aliaksei Zahidulin**PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of Department of History of Belarus,
Archeology and Special Historical Disciplines
at the Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: azagidulin@tut.by

**КАМУНІСТЫЧНАЯ ПАРТЫЯ ЗАХОДНЯЙ УКРАЇНЫ
Ў СУЧАСНАЙ УКРАЇНСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ:
ТРАНСФАРМАЦЫЯ КАНЦЭПЦЫІ І ТЭМАТЫКІ**

Артыкул прывечаны аналізу трансфармацыі у вывучэнні Камуністычнай партыі Заходняй Украіны ўкраінскай гістарыяграфіяй, якія наступілі пасля 1990-х гадоў. Праводзіцца параўнанне з даследаваннямі Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі. Аўтар прыходзіць да высновы, што сучасная ўкраінская гістарыяграфія ўдзяліла КПЗУ значна больш увагі, чым сучасная беларуская гістарыяграфія КПЗБ. Украінскія гісторыкі робяць акцэнт на вывучэнні гісторыі КПЗУ ва ўзаемадзеянні з іншымі заходнеўкраінскімі левымі палітычнымі рухамі і плынямі, а таксама імкнуча падкрэсліць нацыянальную арыентацыю заходнеўкраінскіх камуністаў.

Ключавыя словы: Камуністычная партыя Заходняй Украіны, Камуністычная партыя Заходняй Беларусі, сучасная ўкраінская гістарыяграфія, сучасная беларуская гістарыяграфія.

**Communist Party of Western Ukraine in Modern Ukrainian Historiography:
Transformation of the Conceptions and Themes**

The article is devoted to the analysis of changes in the study of the Communist Party of Western Ukraine by Ukrainian historiography that occurred after the 1990s. A comparison with the research of the Communist Party of Western Belarus in modern Belarusian historiography is made. The author concludes that modern Ukrainian historiography has paid much more attention to the CPWU than modern Belarusian historiography of the CPWB. Ukrainian historians emphasize the study of the history of the CPWU in collaboration with other Western Ukrainian social political movements and seek to emphasize the national character of Western Ukrainian communists.

Key words: Communist Party of Western Ukraine, Communist Party of Western Belarus, modern Ukrainian historiography, modern Belarusian historiography.

Уводзіны

Даследаванне дзейнасці Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі ў БССР уяўляе сабой шырокі сегмент гісторыі грамадска-палітычнага руху ў Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы. Пачынаючы з канца 1980-х – пачатку 1990-х гг. вывучэнне КПЗБ беларускімі гісторыкамі пачынае набываць рысы фрагментарнасці. З пачатку 1990-х гг. па гісторыі КПЗБ не было абаронена ніводнай дысертацыі. Як сцвярджае спецыяліст па гістарыяграфіі Заходняй Беларусі А. А. Савіч, сучасныя даследчыкі калі і згадвалі пра КПЗБ, то ў асноўным акцэнтавалі ўвагу на памылках і праліках КПЗБ [1, с. 210]. Фактычна сучасную беларускую гістарыяграфію гісторыя КПЗБ як прадмет даследавання не цікавіць, гісторы-

кам у незалежнай Беларусі дастаткова вынікаў савецкіх даследаванняў дзейнасці гэтай партыі, нават з улікам таго, што яны грунтуюцца на марксісцкай метадалогіі. Савецкімі беларускімі гісторыкамі хоць і праведзена была значная праца па асвятленні авангарднай ролі КПЗБ у барацьбе за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне, але, на думку А. А. Савіча, шмат якія аспекты гісторыі КПЗБ не атрымалі аб'ектыўнага даследавання. Так, А. Савіч адзначае недастатковы і тэндэнцыйны разгляд працэсу стварэння КПЗБ, які прывёў пазней да пэўнай унутрыпартыйнай барацьбы. Гісторык згадвае тэорыі «аднакарэннасці» і «двухкарэннасці» КПЗБ, якія прасоўваліся савецкай гістарыяграфіяй з улікам грамадска-палітычнай сітуацыі ў БССР [2, с. 12].

Айчынная гістарыяграфія

Сярод сучасных беларускіх даследаванняў гісторыі КПЗБ варта адзначыць публікацыю А. Ф. Вашкевіча аб супрацы КПЗБ і БХД [3], а таксама А. С. Горнага, які імкнецца вызначыць месца і ролю КПЗБ у беларускім нацыянальным руху [4]. Ёсць таксама артыкулы маладых даследчыкаў, прысвечаныя канкрэтным аспектам дзейнасці КПЗБ. Напрыклад, А. Казак у артыкуле «Нацыянальная прыналежнасць жыхароў Палескага ваяводства Польшчы ў ацэнках Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі» на аснове аналізу архіўных крыніц прыходзіць да высновы, што КПЗБ лічыла мэтазгодным накіроўваць у Палескі рэгіён агітацыйную літаратуру на рускай і украінскай мовах, а не на беларускай [5, с. 149]. Як адзначае А. Ф. Вашкевіч, КПЗБ паспрабавала наладзіць супрацоўніцтва з БХД – адной з самых уплывовых партый беларускага нацыянальнага руху – пасля VII кангрэсу Камінтэрна, які адбыўся ў 1935 г. і заклікаў еўрапейскіх камуністаў да аб’яднання з усімі дэмакратычнымі арганізацыямі супраць фашысцкай пагрозы. Праўда, шчыльнае супрацоўніцтва не склалася па прычыне ідэалагічнага рознагалосся. Пазней супрацоўніцтва згаданых партый рэалізоўвалася на глебе арганізацыі беларускай адукацыі праз Таварыста беларускай школы, якое кантралявалася КПЗБ, і Беларускі інстытут гаспадаркі і культуры, які падтрымлівала БХД [3, с. 20–22]. А. Ф. Вашкевіч мяркуе, што ўзаемны ўплыў БХД і КПЗБ быў істотны. У многім дзякуючы БХД кіраўніцтва КПЗБ адышло ад сектанцкіх нігілістычных пазіцый па нацыянальнаму пытанню. Камуністы Заходняй Беларусі актыўна падтрымлівалі барацьбу беларускіх хадэкаў супраць паланізацыі каталіцкага касцёла і праваслаўнай царквы.

Канчатковай пераарыентацыі КПЗБ на супрацоўніцтва з беларускімі нацыянальнымі арганізацыямі, на думку А. Ф. Вашкевіча, перашкаджалі адсутнасць самастойнасці КПЗБ і пашырэнне рэпрэсій з боку польскіх улад, якія знішчалі структурныя элементы і КПЗБ, і БХД [3, с. 23–24].

Перагледзець ацэнкі ролі КПЗБ у палітычным жыцці, што склаліся ў айчыннай гістарыяграфіі, імкнецца А. С. Горны, які не лічыць КПЗБ «класічнай камуністычнай партыяй ленінскага ўзору». На яго думку,

КПЗБ з’яўлялася партыяй, у межах якой спалучаліся розныя плыні тагачаснага леварадыкальнага дыскурсу [4, с. 73].

Для вызначэння далейшых перспектываў даследавання гісторыі КПЗБ бачыцца мэтазгодным разгледзець, як сучасная украінская гістарыяграфія вывучае гісторыю Камуністычнай партыі Заходняй Украіны. Сучасныя ўкраінскія гісторыкі не лічаць, што праблемы КПЗУ цалкам даследаваны ў савецкі перыяд, і таму гісторыя гэтай партыі застаецца ў аб’ектыве постсавецкіх украінскіх даследчыкаў.

Сучасную гістарыяграфію леварадыкальнага руху Заходняй Украіны ў складзе Польшчы вывучае значная колькасць гісторыкаў, што аналізуюць сам леварадыкальны рух. Спецыяльнае даследаванне правёў В. Ф. Футала ў сваёй манаграфіі «Гісторыя вывучэння грамадска-палітычнага жыцця ўкраінцаў у міжваеннай Польшчы (1921–1939)» [6], дзе ў адным з раздзелаў кнігі разглядаецца гістарыяграфія леварадыкальнага руху.

Мэта артыкула – вызначыць асноўныя накірункі вывучэння гісторыі Камуністычнай партыі Заходняй Украіны ў сучаснай украінскай гістарыяграфіі; параўнаць тэматыку і падыходы ўкраінскіх вучоных з дасягненнямі сучасных беларускіх гісторыкаў у вывучэнні дзейнасці КПЗБ.

Фактары і сутнасць расколу леварадыкальнага руху ў Заходняй Украіне

Утварыць Камуністычную партыю Усходняй Галіцыі (яе ўзначаліў Карл Саўрыч (Максімовіч)) спрабавалі яшчэ ў лютым 1919 г. Пасля заняцця Галічыны савецкімі войскамі і ўтварэння Галіцкай ССР КПУГ адрадзілася летам 1920 г. Фактычна яна стала абласной арганізацыяй КП(б)У, хоць і захоўвала фармальна самастойнасць. Пасля захопу Польшчай заходніх зямель Украіны Камінтэрн прыняў рашэнне падпарадкаваць мясцовых камуністаў Камуністычнай партыі Польшчы. ЦК КПП не прызнаваў аўтаномных правоў галіцкіх камуністаў, і неўзабаве Камуністычная партыя Усходняй Галіцыі раскалолася на КПУГ-афіцыйную і КПУГ-апазіцыйную. У снежні 1922 г. Камінтэрн у катэгарычнай форме абавязаў абедзвюх КПУГ аб’яднацца. У чэрвені 1923 г. на аб’яднаўчай канферэнцыі была прынята назва «Камуністычная пар-

тыя Заходняй Украіны», і яе дзейнасць распаўсюдзілася на ўсе ўкраінскія землі ў складзе Польшчы [7, с. 301]. У 1927–1928 гг. у КПЗУ адбыўся раскол на нацыянальнае і прамаскоўскае крыло. У 1927 г. большасць ЦК КПЗУ падтрымала нацыянальны ўхл і КП(б)У А. Шумскага, у адказ на што генеральны скаратар ЦК КП(б)У Л. Кагановіч абвінаваціў КПЗУ ў здрадзе. У 1928 г. КПЗУ падзялілася на «шумскістаў» пад кіраўніцтвам І. Крылыка (Васількова), якія складалі большасць, і прыхільнікаў Кагановіча, якія арыентаваліся на Маскву. Урэшце нацыянальна арыентаваныя васількоўцы былі вынішчаны як фізічна, так і арганізацыйна. У цэлым актыўнасць і аўтарытэт КПЗУ з канца 1920-х гг. пачынае зніжацца.

КПЗУ была не адзінай леварадыкальнай партыяй у заходнеўкраінскай палітычнай прасторы. Пад яе ўплывам знаходзіліся іншыя легальныя палітычныя партыі: у 1923–1924 гг. – Украінская сацыял-дэмакратычная партыя (УСДП), у 1926–1932 гг. – Украінскае сялянска-рабочае сацыялістычнае аб'яднанне «Сельроб», якое таксама зведала раскол у 1927–1928 гг., далучыўшыся да «васількоўцаў».

Спроба пастаноўкі гісторыкамі СССР праблемы аб нацыянальным характары заходнеўкраінскага леварадыкальнага руху

У савецкай украінскай гістарыяграфіі яшчэ ў 1950-я гг. разгарнулася дыскусія па пытанні ацэнкі развіцця леварадыкальнага руху ў Заходняй Украіне і прыходу савецкай улады. Згодна з афіцыйнай ідэалагізаванай схемай рэакцыйная ўкраінская буржуазія Усходняй Галічыны пасля развалу Аўстра-Венгерскай імперыі перахапіла ўладу і абвясціла Заходне-Украінскую Народную Рэспубліку, у якой усталяваўся «контррэвалюцыйны буржуазна-нацыяналістычны рэжым». Леварадыкальны рух і вызваленчая барацьба савецкімі гісторыкамі трактаваліся як рэгіянальнае звяно ў агульным ланцугу рэалізацыі ідэі сусветнай сацыялістычнай рэвалюцыі [8, с. 4]. Прынцыпова новую трактоўку падзей пачатку лістапада 1918 г. прапанаваў А. Карпенка, які рэвалюцыйны рух Усходняй Галічыны разглядаў без сувязі з Савецкай Расіяй і Савецкай Украінай. Таксама А. Карпенка фактычна ўпершыню ва ўкраінскай савецкай гіста-

рыяграфіі стварыў і аргументаваў тэзіс аб Украінскай народна-дэмакратычнай рэвалюцыі 1918 г. [8, с. 4], які пазней развіваўся сучаснай украінскай гістарыяграфіяй. Праўда, тагачасная ўкраінская савецкая гістарычная навука жорстка раскрытыкавала гэтыя наватарскія ідэі, і яны атрымалі развіццё намнога пазней.

Такім чынам, яшчэ з 1950-х гг. у ацэнцы леварадыкальнага руху ў Заходняй Украіне складваецца два напрамкі: першы цалкам звязвае рэвалюцыйную дзейнасць з ініцыятывай і кантролем Масквы, другі адстойвае «самастойнасць» у мэтах і сродках грамадска-палітычных сіл, што дзейнічалі на тэрыторыі былой Аўстра-Венгрыі. Сучасная ўкраінская гістарыяграфія прытрымліваецца другога накірунку. Беларуская ж савецкая гістарыяграфія ў вывучэнні КПЗБ прытрымлівалася першага са згаданых напрамкаў.

Пачатак трансфармацыі канцэпцыі ў канцы 1980-х – пачатку 1990-х гг.

Спробы перабудовы савецкай сістэмы ў другой палове 1980-х гг. прывялі да змен у развіцці гістарычнай навукі, у прыватнасці пры вывучэнні дадзенай тэмы. У канцы 1980-х гг. з'явіліся новыя працы па гісторыі камуністычнага руху ў Заходняй Украіне, якія, аднак, мала аддаліліся ад савецкай ідэалогіі. Але і з'яўляюцца работы, прысвечаныя больш шырокім пытанням. У даследаваннях аўтарытэтных савецкіх украінскіх гісторыкаў пачынаюць з'яўляцца новыя ацэнкі дзейнасці камуністаў, нават крытыка. Так, у манаграфіі І. Васюты, якая прысвечана фарміраванню рабоча-сялянскага саюзу ў рэвалюцыйнай барацьбе ў Заходняй Украіне, крытыкуюцца «левацкія» памылкі КПП і КПЗУ, выкліканыя рашэннямі VI кангрэсу Камінтэрна. Згодна з імі левае крыло сацыял-дэмакратыі лічылася не менш небяспечным за фашызм. Гэты падыход ускладняў правядзенне кампарыямі тактыкі адзінага фронту [9, с. 112].

У канцы 1980-х гг. у Львове быў выданы біяграфічны даведнік пра камуністычных актывістаў Заходняй Украіны. У ліку яго аўтараў былі аўтарытэтыныя ўкраінскія гісторыкі Ю. Слыўка, Я. Грыцак, М. Літвін, М. Кухуцяк, А. Зайцаў, А. Краціўскі, К. Навуменка і інш. [10]. Важнасць і навізна дадзенай працы ў параўнанні з са-

вещкімі публікацыямі заключаецца ва ўключэнні ў выданне біяграфічных звестак пра людзей, рэпрэсаваных савецкімі ўладамі, і прадстаўнікоў апазіцыйных рухаў у КПСС і «Сельробе».

У 1989 г. вядомыя савецкія ўкраінскія гісторыкі Ю. Слыўка і М. Панчук імкнуцца з дапамогай увядзення ў навуковы зварот новых дакументаў ліквідаваць некаторыя «белыя плямы» гістарычнага мінулага заходнеўкраінскіх камуністаў. Яны зрабілі акцэнт на фракцыйнай барацьбе ў КПЗУ ў 1927–1928 гг., а таксама выніках расколу партыі [11; 12]. Ю. Слыўка асвятляе рэпрэсіі савецкага ўрада супраць лідараў заходнеўкраінскага леварадыкальнага руху і раскрывае прычыны і ўмовы роспуску КПЗУ. М. Панчук спыніўся на дзвюх важных накірунках развіцця левага руху – заваяванні падтрымкі сялянства і нацыянальным пытанні, перагледзеў шэраг уласных канцэпцый і высноў з папярэдніх даследаванняў [13; 14]. Аўтарскія даследаванні, праведзеныя пасля 1991 г., характарызуюцца ў пэўнай ступені змененымі ацэнкамі дзейнасці КПЗУ і «Сельроба», у прыватнасці іх пра-савецкая і класавая арыентацыя трактуецца як адзін з ключавых фактараў, які перашкаджаў аб'яднанню ўкраінскіх сіл для абароны нацыянальных інтарэсаў.

На думку гістарыёграфа В. Футалы, Ю. Слыўка і М. Панчук аднымі з першых сфармулявалі важную выснову: кіраўнікі заходнеўкраінскіх камуністаў былі ў авангардзе дзеячаў камуністычных партый свету – членаў Камінтэрна, якія павялі рашучую і адкрытую барацьбу супраць палітыкі Сталіна і ЦК КП(б)У [6].

У 1990 г. С. Дзеравянка абараніў кандыдацкую дысертацыю, вывучыўшы крыніцы па гісторыі КПСС. Даследчык прааналізаваў праблему, якая не была прадметам даследавання яго папярэднікаў – працэс ліквідацыі КПСС, таксама разгледзеў матэрыялы пра лёс рэпрэсаваных заходнеўкраінскіх камуністаў [15].

Развіццё тэматыкі леварадыкальнага руху ў сучаснай украінскай гістарыяграфіі

Дзейнасць левых партый у Заходняй Украіне ў 1921–1929 гг. вывучаў М. Кугуцяк. Гісторык сцвярджаў, што фарміраванне большасці палітычных партый, груп, ар-

ганізацый і прафсаюзаў у Заходняй Украіне адбывалася на нацыянальнай аснове. Такім чынам, працаздольнае насельніцтва трапляла пад уплыў розных груп і партый, што ўзнімала пытанне аб магчымасці іх аб'яднання для сумеснай дзейнасці. Даследчык таксама адзначыў, што ідэя тактыкі адзінага фронту мела поспех, бо шэраг актывістаў пакінулі сацыялістычныя партыі і сталі на бок левых радыкальных сіл [16, с. 122].

Дзейнасць украінскіх леварадыкальных сіл як у часы СССР, так і ў постсавецкі час з'яўляецца прадметам даследаванняў І. Васюты [9; 17–20]. Яго працы прысвечаны сацыяльна-эканамічнаму і палітычнаму развіццю заходнеўкраінскіх зямель, асвятленню становішча сялянства, уплыву камуністычнай прапаганды і палітычнай сітуацыі ў рэгіёне. Цікавае выклікае манаграфія «Палітычная гісторыя Заходняй Украіны» (1918–1939). Гісторык абгрунтоўвае перыядызацыю развіцця леварадыкальнага руху [8, с. 10]. І. Васюта звязвае рэпрэсіі СССР у адносінах да членаў КПП, КПЗУ і КПЗБ і роспуск партый з тым, што яны адмовіліся ад барацьбы за ідэалы «левага талітызму» і пасля пераходу да новага курсу фактычна выйшлі з-пад кантролю Камінтэрна [8, с. 284–285]. Імкненне да кансалідацыі левых сіл у стварэнні адзінага антыфашысцкага народнага фронту, непадкантрольнага Савецкаму Саюзу, І. Васюта таксама ілюструе скліканнем у маі 1935 г. у Львове Антыфашысцкага кангрэсу дзеячаў культуры Польшчы, Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі [8, с. 287].

Фактарамі, з якімі І. Васюта звязвае змены ў леварадыкальным руху ў Заходняй Украіне, з'яўляюцца ў першую чаргу палітыка польскіх улад, міжнародная абстаноўка, сацыяльна-эканамічнае становішча. Дырэктывы з Савецкага Саюза адыгрываюць тут значна меншую ролю.

У гістарыяграфіі незалежнай Украіны леварадыкальныя сілы разглядаліся таксама праз прызму адносін з іншымі ўкраінскімі палітычнымі партыямі. І. Райкоўскі разглядае развіццё Украінскай сацыял-дэмакратычнай партыі ў міжваенны перыяд, а таксама ўплыў на яе КПЗУ [21]. Адзін з раздзелаў дысертацыі даследчыка прысвечаны праблеме эвалюцыі УСДП у леварадыкальным накірунку, што прывяло да барацьбы дзвюх ключавых канцэпцый у яе праграм-

ных устаноўках – нацыянальнага пытання і пабудовы пралетарскага фронту [21, с. 12]. Пераход палітычнай сілы ў партыі на пазіцыі бальшавікоў мела месца ў сувязі з распаўсюджваннем левых ідэй сярод партыйных нізоў, калі ў УСДП уліліся шэрагі прыхільнікі Савецкай Украіны і палітыкі «ўкраінізацыі». Даследчык, абапіраючыся на ўспаміны сучаснікаў, тлумачыць прасавецкія настроі ў партыі неразумным адрозненняў, якія існавалі паміж заходне-еўрапейскімі канцэпцыямі сацыялізму і яго бальшавіцкай версіяй [21, с. 13].

І. Соляр вывучае працэсы кансалідацыі левых і левацэнтрэцкіх арганізацыі ў Заходняй Украіне. Разглядаючы дынаміку поглядаў і праграмных палажэнняў такой арганізацыі як «Сельроб», падкрэслівае яго штучны характар, які прыводзіў да пастаянных канфліктаў у арганізацыі. Даследчык адмаўляе сцвярджэнні савецкіх гісторыкаў аб тым, што ўтварэнне гэтай арганізацыі было вынікам росту аўтарытэту КПСС [22]. Таксама І. Соляр аналізуе эвалюцыю палітычных поглядаў УСДП ад прыхільнасці да Савецкага Саюзу да крытыкі камунізму. Даследчык падкрэслівае, што леварадыкальныя тэндэнцыі ў партыі былі ў значнай ступені інспіраваны ўладамі Савецкай Украіны [23].

Адным з найноўшых даследаванняў гісторыі КПЗУ з’яўляецца кандыдацкая дысертацыя М. І. Пырыг [24]. Яна даследуе адносіны КПЗУ з іншымі левымі партыямі і рухамі да расколу канца 1920-х гг. Гісторык адзначае, што нацыянальнае пытанне з’яўлялася досыць важным для КПЗУ, але пад уплывам такіх знешніх фактараў, як КП(б)У, Камінтэрн, КПЗУ не змагла прапанаваць заходнеўкраінскаму насельніцтву канструктыўнага вырашэння нацыянальнай праблемы. Гэта прывяло нават да адтоку радыкальна настроенай моладзі з леварадыкальных арганізацыяў у нацыяналістычныя леварадыкальныя. Пасля чыстак на мяжы 1920–30-х гг., як сцвярджае М. І. Пырыг, у асяроддзі заходнеўкраінскага леварадыкальнага руху ўзнікаюць ваганні паміж ідэямі аб’яднання з УССР і аўтаноміі Заходняй Украіны ў складзе Польшчы [24, с. 193].

У цэлым у асяроддзі ўкраінскіх гісторыкаў пачатку XXI ст. сфарміраваўся асцярожны тэзіс аб тым, што ідэалогія КПЗУ 1920-х гг. была блізкай да нацыянал-

камунізму. Аўтары аглядных выданняў па гісторыі Украіны С. Кульчыцкі і Я. Грыцак сцвярджаюць, што з канца 1920-х – пачатку 1930-х гг. пачынаецца заняпад камуністычнага руху ў Заходняй Украіне. Пад уплывам звестак пра калектывізацыю, рэпрэсіі і галадамор заходнеўкраінскае насельніцтва паступова адварочвалася ад камуністаў [7, с. 302; 25, с. 196–197].

У сучасным украінскім грамадстве на навуковую дыскусію, прысвечаную камуністычным рухам, актыўна ўплывае прыняты ў 2015 г. пакет законаў «Аб дэкамунізацыі». Гэтыя законы не толькі забараняюць прапаганду камунізму і таталітарызму, але і, на думку некаторых прадстаўнікоў грамадскіх колаў, датычаць перагляду камуністычнага мінулага Украіны, а таксама могуць паўплываць на аб’ектыўнасць навуковага вывучэння.

Заклучэнне

Сучасная беларуская гістарычная навука пакінула даследаванні КПЗБ на метадалагічным ўзроўні савецкай гістарыяграфіі і ў 1990-я – 2010-я гг. звярталася, за выключэннем адзінак маладых даследчыкаў, да гэтай тэматыкі ўскосна. Украінская гістарыяграфія паспрабавала пераасэнсаваць пытанні дзейнасці леварадыкальных партый і рухаў у Заходняй Украіне, пашырыўшы тэматычнае кола, крыніцазнаўчую базу, а таксама выкарыстаўшы сучасны метадалагічны падыход. Прычым заклалі аснову дадзенай навуковай трансфармацыі аўтарытэтных гісторыкі – спецыялісты па рэвалюцыйным і нацыянальна-вызваленчым руху ў Заходняй Украіне, якія да 1990-х гг. ужо мелі сапудныя навуковыя напрацоўкі ў выглядзе манаграфій і доктарскіх дысертацый. Асноўныя тэматычныя накірункі вывучэння КПЗУ сучаснымі украінскімі гісторыкамі – гэта пытанні ўтварэння адзінай КПЗУ ў 1919–1923 гг. і пытанні раскола 1927–1928 гг. Сучасныя беларускія гісторыкі разглядаюць камуністычны рух выключна як арганізацыйна-інстытуцыянальную і ідэалагічную праяву маскоўскага ўплыву, чужародную для заходнебеларускага селяніна. Украінскія гісторыкі імкнуцца ў расколе заходнеўкраінскіх камуністаў у антымаскоўскім лагерах бачыць леварадыкальнае крыло украінскага нацыянальна-вызваленчага руху. Сучасныя ўкраінскія гісторыкі імкнуцца

разглядаць не асобна КПЗУ, а леварады-кальны рух у комплексе. Робіцца выснова, што на КПЗУ аказвалі ўплыў не толькі СССР

і Камінтэрн, але і іншыя заходнеўкраінскія партыі, польская палітыка, грамадска-палітычная сітуацыя ў Заходняй Украіне.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Савіч, А. А. Айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гадоў : манаграфія / А. А. Савіч. – Брэст : БрДУ, 2019. – 300 с.
2. Савіч, А. А. Камуністычны рух у Заходняй Беларусі ў пачатку 1920-х гг. і стварэнне КПЗБ: гістарыяграфічны дыскурс / А. А. Савіч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 12–23.
3. Вашкевіч, А. Супрацоўніцтва паміж КПЗБ і БХД (восень 1935 – восень 1936 г.) / А. Вашкевіч // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 10. – С. 19–24.
4. Горны, А. С. Месца Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (1923–1938) / А. С. Горны // Беларус. думка. – 2021. – № 7. – С. 72–77.
5. Казак, О. Национальная принадлежность жителей Полесского воеводства Польши в оценках деятелей Коммунистической партии Западной Беларуси / О. Казак // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч. конф., Пинск, 24–25 ноября 2017 г. : в 2 ч. / Полес. гос. ун-т ; под ред. Р. Б. Гагуа. – Пинск : ПолесГУ, 2017. – Ч. 2. – С. 147–150.
6. Футала, В. Історія вивчення суспільно-політичнаго життя українців у міжвоєнній Польщі (1921–1939) / В. Футала. – Львів ; Дрогобич : Коло, 2010. – 456 с.
7. Кульчицький, С. Україна між двома війнами / С. Кульчицький // Україна крізь віки : у 15 т. – Київ : Альтернатива, 1999. – Т. 11. – 336 с.
8. Васюта, І. К. Політична історія Західної України (1918–1939) / І. К. Васюта. – Львів : Каменяр, 2006. – 335 с.
9. Васюта, І. Формування робітничо-селянського союзу в революційній боротьбі на Західній Україні. 1921–1939 / І. Васюта. – Львів : Вища шк., 1988. – 174 с.
10. Борці за возз'єднання : біогр. довід. / редкол. Ю. Ю. Сливка [та ін.] ; упор. Ю. Ю. Сливка. – Львів : Каменяр, 1989. – 359 с.
11. Сливка, Ю. Сторінки історії КПЗУ / Ю. Сливка. – Львів : Каменяр, 1989. – 94 с.
12. Панчук, М. І. «Білі плями» героїчного літопису. Із історії Комуністичної партії Західної України / М. І. Панчук. – Київ : Політвидв-во України, 1989. – 131 с.
13. Панчук, М. Боротьба КПЗУ за ідейне й організаційне зміцнення партійних лав і посилення впливу на маси / М. Панчук. – Київ : Вища шк., 1982. – 198 с.
14. Панчук, М. У полум'ї класових битв (Про боротьбу КПЗУ за інтернаціональне згуртування західноукраїнських трудящих проти буржуазного націоналізму) / М. Панчук. – Київ : Вид-во політ. літ. України, 1979. – 214 с.
15. Деревянко, С. Источники изучения истории Коммунистической партии Западной Украины (вопросы организационного строительства) : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Деревянко. – Киев, 1990. – 20 с.
16. Кугутяк, М. Історія української націонал-демократії (1918–1929) : у 2 т. / М. Кугутяк. – Київ ; Івано-Франківськ : Плай, 2002. – Т. 1. – 534 с.
17. Васюта, І. Галицько-волинське село між світовими війнами : монографія / І. Васюта. – Львів : Каменяр, 2010. – 507 с.
18. Васюта, І. Національно-визвольний рух у Західній Україні (1918–1939 рр.) / І. Васюта // Укр. іст. журн. – 2001. – № 5. – С. 22–42.
19. Васюта, І. Селянський рух на Західній Україні в 1919–1939 рр. / І. Васюта. – Львів : Вид-во Львів. ун-ту, 1971. – 220 с.
20. Васюта, І. Соціально-економічні відносини на селі Західної України до возз'єднання (1918–1939) / І. Васюта. – Львів : Вища шк., 1978. – 192 с.
21. Райківський, І. Українська соціал-демократична партія (1918–1939 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / І. Райківський. – Львів, 1996. – 20 с.

22. Соляр, І. «Сельроб» від створення до розколу (1926–1927 рр.) / І. Соляр // Галичина. – 2006–2007. – № 12–13. – С. 126–132.
23. Соляр, І. Зовнішні орієнтації національно-державницьких партій Західної України (1923–1939) / І. Соляр. – Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2011. – 354 с.
24. Пиріг, М. І. Український ліворадикальний рух у Польщі (1919–1929 рр.) : дис ... канд. іст. наук : 07.00.01 / М. І. Пиріг. – Львів, 2016. – 245 арк.
25. Грицак, Я. Й. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX–XX ст. / Я. Й. Грицак. – Київ : Yakaboo, 2019. – 656 с.

REFERENCES

1. Savich, A. A. Ajchynnaja historyjagrafija historyi Zakhodnij Belarusi 1921–1939 hadou : manahrffija / A. A. Savich. – Brest : BrDU, 2019. – 300 s.
2. Savich, A. A. Kamunistychny rukh u Zakhodnij Belarusi u pachatku 1920-kh hh. i stvarenie KPZB: hisharyjagrafichny dyskurs / A. A. Savich // Viesn. Bresc. un-ta. Ser. 2, Historyja. Ekonomika. Prava. – 2014. – № 2. – S. 12–23.
3. Vashkievich, A. Supracounictva pamizh KPZB i BHD (vosien' 1935 – vosien' 1936 h.) / A. Vashkievich // Belarus. hist. chasop. – 2006. – № 10. – S. 19–24.
4. Horny, A. S. Miesca Kamunistychnaj partyi Zakhodnij Belarusi (1923–1938) / A. S. Horny // Belarus. dumka. – 2021. – № 7. – S. 72–77.
5. Kazak, O. Nacional'naja prinaldiezhnost' zhiteliej Polieskogo vojevodstva Pol'shi v ocen-kakh diejateliej Kommunistichieskoj partii Zapadnoj Belarusi / O. Kazak // Gosudarstva Central'noj i Vostochnoj Jevropy v istorichieskoj perspektivie : sb. nauch. st. po materialam II Miezhdunar. nauch. konf. Pinsk, 24–25 nojab. 2017 g. : v 2 ch. / Polies. gos. un-t ; pod ried. R. B. Gagua. – Pinsk : PoliesGU, 2017. – Ch. 2. – S. 147–150.
6. Futala, V. Istorija vyvchennia suspil'no-politychnoho zhyttia ukrajinciv u mizhvojennij Pol'shchi (1921–1939) / V. Futala. – L'viv ; Drohobych : Kolo, 2010. – 456 s.
7. Kul'chyc'kyj, S. Ukrajina mizh dvoma vijnamy / S. Kul'chyc'kyj // Ukrajina kriz' viky : u 15 t. – Kyjiv : Al'ternatyva, 1999. – T. 11. – 336 s.
8. Vasiuta, I. K. Politychna istorija Zakhidnoji Ukrainy (1918–1939) / I. K. Vasiuta. – L'viv : Kameniar, 2006. – 335 s.
9. Vasiuta, I. Formuvannia robitnycho-selians'kogo sojuzu v revoljucijnij borot'bi na Zakhidnij Ukraini. 1921–1939 / I. Vasiuta. – L'viv : Vyshcha shk., 1988. – 174 s.
10. Borci za vozz'jednannia : biohr. dovid. / redkol.: Yu. Yu. Slyvka [ta in.] ; upor. Yu. Yu. Slyvka. – L'viv : Kameniar, 1989. – 359 s.
11. Slyvka, Yu. Storinky istoriji KPZU / Yu. Slyvka. – L'viv : Kameniar, 1989. – 94 s.
12. Panchuk, M. I. «Bili pliamy» heroichnoho litopysu. Iz istoriji Komunistychnoji partiji Zakhidnoji Ukrainy / M. I. Panchuk. – Kyjiv : Polityd-vo Ukrainy, 1989. – 131 s.
13. Panchuk, M. Borot'ba KPZU za idejne j orhanizacijne zmicennia partijnyh lav i posylennia vplyvu na masy / M. Panchuk. – Kyjiv : Vyshcha shk., 1982. – 198 s.
14. Panchuk, M. U polumji klasovyh bytv (Pro borot'bu KPZU za internacional'ne zhurtuvannia zakhidnoukrajins'kykh trudiashchykh proty burzhuaznoho nacionalizmu) / M. Panchuk. – Kyjiv : Vyd-vo polit. literatury Ukrainy, 1979. – 214 s.
15. Dierievianko, S. Istochniki izuchienija istorii Kommunistichieskoj partii Zapadnoj Ukrainy (voprosy organyzacionnogo stroitel'stva) : avtorief. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / S. Dierievianko. – Kijev, 1990. – 20 s.
16. Kuhutiak, M. Istorija ukrajins'koho nacional-demokratiji (1918–1929) : u 2 t. / M. Kuhutiak. – Kyjiv ; Ivano-Frankivs'k : Plaj, 2002. – T. 1. – 534 s.
17. Vasiuta, I. Halyc'ko-volyns'ke selo mizh svitovymy vijnamy : monohrafija / I. Vasiuta. – L'viv : Kameniar, 2010. – 507 s.
18. Vasiuta, I. Nacional'no-vyzvol'nyj rukh u Zakhidnij Ukraini (1918–1939 rr.) / I. Vasiuta // Ukr. ist. zhur. – 2001. – № 5. – S. 22–42.
19. Vasiuta, I. Selians'kyj rukh na Zakhidnij Ukraini v 1919–1939 rr. / I. Vasiuta. – L'viv : Vyd-vo L'viv. un-tu, 1971. – 220 s.

-
20. Vasiuta, I. Social'no-ekonomichni vidnosyny na seli Zakhidnoji Ukrajinji do vozzjednannia (1918–1939) / I. Vasiuta. – L'viv : Vyscha shk., 1978. – 192 s.
21. Rajkivs'kyj, I. Ukrajin'ska social-demokratychna partija (1918–1939 rr.) : avtoref. dys. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / I. Rajkivs'kyj. – L'viv, 1996. – 20 s.
22. Soliar, I. «Sel'rob» vid stvorennia do rozkolu (1926–1927 rr.) / I. Soliar // Halychyna. – 2006–2007. – № 12–13. – S. 126–132.
23. Soliar, I. Zovnishni orijentaciji nacional'no-derzhavnyc'kykh partij Zakhidnoji Ukrajinji (1923–1939) / I. Soliar. – L'viv : In-t ukrajinoznavstva im. I. Krypjakevycha NAN Ukrajinji, 2011. – 354 s.
24. Pyrih, M. I. Ukrajin'skyj livoradykal'nyj rukh u Pol'shchi (1919–1929 rr.) : dys. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / M. I. Pyrih. – L'viv, 2016. – 245 ark.
25. Hrycak, Ya. Yo. Narys istoriji Ukrajinji. Formuvannia modernoji ukrajins'koji naciji XIX–XX st. / Ya. Yo. Hrycak. – Kyjiv : Yakaboo, 2019. – 656 s

Рукапіс наступіў у редакцыю 11.10.2021

УДК 94

Сунь Цзюньфэн*аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Sun Junfeng***3 Year Postgraduate Student of Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: sunjunfeng9012@gmail.com***КИТАЙСКО-ТАЙВАНЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРИОД ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (2002–2012 гг.)**

Отражена специфика развития китайско-тайваньских отношений в период четвертого поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао (2002–2012 гг.). Выделены этапы развития китайско-тайваньских отношений: конфронтация и крипто-сепаратизм (2002–2005 гг.), прогресс в отношениях между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом (2005–2008 гг.), косвенные стратегии и фактическая унификация (2008–2012 гг.). Рассмотрены исторические предпосылки и основные закономерности изменения вектора китайско-тайваньских отношений на каждом этапе. Проанализированы особенности и результаты развития китайско-тайваньских отношений в 2002–2012 гг.: общая согласованность основных действующих лиц, задействованных в разрешении «тайваньского вопроса»; взаимопонимание Гоминьдана и КПК как ключ к стабильности отношений материкового Китая и Тайваня; политические процессы, определившие динамичность и многовекторность тайваньской политики; идея неконфронтации.

Ключевые слова: *международные отношения, история Тайваня, «Тайваньский вопрос», Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки.*

China-Taiwan Relations During the Fourth Generation of Leaders (2002–2012)

The article describes the specifics of the development of Sino-Taiwanese relations during the fourth generation of leaders led by Hu Jintao (2002–2012). The stages of the development of Sino-Taiwanese relations were identified: confrontation and crypto-secessionism (2002–2005), the progress of the CPC – GMD relations (2005–2008), indirect strategies and actual unification (2008–2012). The article describes the main patterns and historical prerequisites for changing the vector of Si-no-Taiwanese relations at each stage. The article describes the features and results of the development of China-Taiwan relations in 2002–2012: the general coherence of the main actors involved in the resolution of the «Taiwan issue»; mutual understanding of the GMD – CPC was the key to the stability of relations between mainland China and Taiwan; the weakness of political processes that determined the dynamism and multi-vector nature of Taiwan policy; the idea of non-confrontation.

Key words: *international relations, history of Taiwan, Taiwan question, People's Republic of China, United States of America.*

Введение

Конец маоизма и начало китайской политики реформ и открытости (1978 г.) ознаменовали собой начало изменения ориентации политики Китая в отношении Тайваня. Не случайно, когда начался процесс реформ, руководство КНР направило «Послание соотечественникам на Тайване», в котором объявлялось об официальном прекращении бомбардировок, а также о поддержке воссоединения Тихоокеанского региона.

Без реформы на материковом Китае этих дипломатических сигналов, вероятно, не было бы. В настоящее время воссоединение Тайваня с материком рассматривается как часть восстановления Китая после утраты территориальной целостности, возникшей в результате исторического периода упадка и ослабления государства. Политический процесс, начатый в 1911 г., стремился положить конец этой ситуации с провозглашением первой Республики на Азиатском континенте и, таким образом, восстановить центральное положение КНР в международной геополитической системе. Независимо от обстоятельств это стремление, связанное с силой импульса императорской династической традиции Китая,

Научный руководитель – Владислав Валерьевич Фрольцов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

подразумевает модернизацию и объединение, неразрывно их связывая. После Гонконга и Макао Тайвань является самой большой нерешенной территориальной проблемой КНР [1, с. 29–30].

Цель статьи – изучить специфику развития китайско-тайваньских отношений в период четвертого поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао (2002–2012 гг.).

Задачи исследования:

1) выделить этапы развития китайско-тайваньских отношений в период четвертого поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао (2002–2012 гг.);

2) проанализировать основные закономерности и исторические предпосылки изменения вектора китайско-тайваньских отношений;

3) выявить особенности и результаты развития китайско-тайваньских отношений в 2002–2012 гг.

Основная часть

Ху Цзиньтао был избран Генеральным секретарем на 16-м съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в 2002 г., что придало новый импульс в политике материкового Китая в отношении Тайваня. Следует подчеркнуть, что, несмотря на взаимные идеологические антагонизмы, две правящие партии – Гоминьдан (ГМД) (Тайвань) и КПК (Китай) – всегда придерживались принципа «Единого Китая». Их национальные проекты были основаны на этой же идее, хотя имели расхождения в интерпретации. Это расхождение усилилось, когда КНР заняла место Китайской Республики (Тайвань) в ООН [12, с. 243].

Китайско-тайваньские отношения в период четвертого поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао (2002–2012 гг.) можно подразделить на три этапа.

1. Конфронтация и крипто-сепаратизм (2002–2005 гг.).

Чэнь Шуйбянь, президент Китайской Республики (Тайвань), вступивший в должность в 2000 г., продвигал дискурс, ориентированный на суверенитет, на протяжении всего срока своего пребывания в должности [8, с. 132]. Он делал это в логической последовательности с программой своей Демократической прогрессивной партии (ДПП). При этом он умерил претензии на независимость и избегал проведения плебисцита, ко-

торый вызвал бы негативную реакцию материкового Китая, но придерживался приверженности тайванизации.

По мнению Чэнь Шуйбяня, признаком идентичности острова является новая демографическая реальность, основанная на инкорпорации новых поколений граждан. К таковым он относил тех, кто не пострадал от гражданской войны и чувствует себя гражданином Тайваня, интегрирован в китайскую культуру, но без малейшего панкитайского патриотизма и открыт для мультикультурализма [5].

Процесс самоидентификации Тайваня, ускоренный Чэнь Шуйбянем, столкнулся с тремя основными препятствиями.

Во-первых, *инерция экономической динамики Тайваня*. Когда Ху Цзиньтао стал Генеральным секретарем КПК (2002 г.), тайваньские инвестиции в материковый Китай достигли 60 млрд долл. США [10]. Чэнь Шуйбянь не смог остановить этот процесс, поскольку вектор его политики был направлен на демократизацию Тайваня, что также подразумевало более благоприятную ситуацию в отношении политического контроля над субъектами бизнеса, которые стремились максимизировать свою прибыль, не принимая во внимание мнение властей, когда это мнение их не устраивало.

Во-вторых, *достаточно сильная внутривластная оппозиция*. Политическая направленность Чэнь Шуйбяня и партии ДПП повлияли на действия оппозиционной партии ГМД. Например, накануне 16-го съезда КПК (2002 г.) партия ГМД в парламенте предложила разрешить прямые рейсы между Тайбэем и Шанхаем во время празднования Нового года под предлогом облегчения возвращения многих тайваньских бизнесменов, которые жили на материке. Правительство отказалось от этой инициативы. Возможности реализации политики сближения с материковым Китаем были прямо пропорциональны способности ГМД восстановить свои позиции на тайваньской политической арене [14, с. 126–127].

В-третьих, *неприятное силовое давление материкового Китая*. Пекин заявил, что возобновление диалога не произойдет, если новые власти в Тайбэе не признают принцип «Одного Китая», что было неприемлемым требованием для ДПП [2, с. 159]. Шесть обязательств, заявленных Чэнем в

самом начале срока его полномочий (не провозглашать независимость, не изменять название страны, не включать в Конституцию выражение «межгосударственные отношения», не организовывать референдум о суверенитете и не отменять принципы и платформы, созданные ГМД и предназначенные для решения тайваньской политики), не повлияли на риторику Пекина, который увидел расхождение в словах президента Тайваня и его практических действиях [3].

Китай на этом этапе имел мало влияния на внутреннюю политику Тайваня, чтобы остановить сепаратизм. Однако это не стало препятствием для продвижения стратегии изоляции Чэня, используя мнения на международной арене, где он был представлен как безответственный лидер, угрожающий стабильности всего региона [5].

Растущая экономическая мощь и влияние материкового Китая позволяли ему существенно влиять на экономику Тайваня. Чэнь Шуйбянь начал свой срок полномочий с 29 дипломатическими союзниками, из которых в 2008 г. осталось только 23 (Доминика, Македония, Либерия, Гренада, Чад и Коста-Рика признали Пекин), а с Вануату, Науру, Кирибати и Сента-Люсией имелись разногласия. Любой визит президента Тайваня, обозначенный как «частный визит» в другую страну, вызывал немедленное вмешательство властей КНР. Например, в декабре 2002 г. Джакарта отклонила визит Чэня, несмотря на тайваньские инвестиции (17 млрд долл. США до декабря 2001 г.) и рост двусторонней торговли, которая выросла за последний год на 32,27 % [10]. Такое положение также поставило под сомнение будущее «тайваньской политики в отношении Юга», которая была начата бывшим президентом Ли Тэнхуэем с целью уменьшения чрезмерной экономической зависимости от материкового Китая.

Изменение тактики материкового Китая было четко отмечено в ходе президентских выборов на Тайване 2004 г. Китай избегал любой демонстрации силы и принуждения, предпочитая отдавать приоритет «мягкой силе». 3,4 млрд долл. США тайваньских инвестиций были направлены в экономику материкового Китая в 2003 г. 58,4 млрд долл. США составил объем двусторонней торговли, и 60 623 тайваньских

предприятий были созданы в Китае, а рост экспорта в Китай увеличился на 20 % [10].

Выборы 2004 г. в Тайване были очень важны из-за их влияния на Пекин, поскольку они укрепили идею идти в правильном направлении поддержания нормализации двусторонних отношений вопреки официальным разногласиям. Следует отметить, что время пребывания Чэнь Шуйбяня на посту президента было ознаменовано поворотом к гражданскому обществу в соответствии с парадигмой, разработанной Р. Кеоханом и Дж. Наем [7], где негосударственные субъекты могли устанавливать отношения и связи со своими коллегами по ту сторону пролива, оказывая влияние на внутреннюю политику страны.

Помимо официальной политики тайваньского правительства, а иногда в противоположность ей, эти отношения способствовали автономному управлению собственными интересами и трансляции норм поведения и сотрудничества. На самом деле, предприниматели, чтобы удовлетворить свои экономические интересы, поощряли взаимозависимость. Эта динамика и альянсы вне правительственной системы оказывали явное влияние как на Чэнь Шуйбяня, так и на Ху Цзиньтао, подталкивая их к политическому диалогу и созданию координационных механизмов для решения важных вопросов.

II. Прогресс отношений Коммунистической партии Китая и Гоминьдана (2005–2008 гг.).

В конце марта 2005 г. делегация ГМД посетила материковый Китай. Эта инициатива противопоставлялась мнению о постоянной напряженности в установлении устойчивого диалога по таким разнообразным вопросам, как открытие финансового рынка материкового Китая, сельскохозяйственная кооперация и установление прямых рейсов между двумя странами, а также перевозка грузов. КПК также занималась подготовкой официального визита в КНР Лянь Чжэня, председателя партии ГМД. Через месяц этот визит состоялся, что формально положило начало «третьему сотрудничеству» между ГМД и КПК. Ху Цзиньтао снова выдвинул инициативы, которые Цзянь Цзэминь озвучил еще в 1995 г., в «восьми пунктах», распространив их также на Джеймса Суна, которого также пригласили посетить мате-

рик, и на Новую партию (НП), наиболее отождествляемую с политикой объединения материка и острова [12, с. 244].

Визит Лянь Чжэня имел важное историческое значение. Это была первая официальная встреча лидеров двух стран после окончания братоубийственного конфликта. КПК и ГМД открыли новую страницу своих отношений с начала реформ и открытости Дэн Сяопина в конце 1978 г. Встреча Ху Цзиньтао в качестве генерального секретаря КПК и почетного председателя партии ГМД Лянь Чжэня закрепила успех достигнутого ими взаимопонимания [5]. Таким образом, укреплялась парадипломатия, архитекторы которой были КПК и ГМД. КПК могла гарантировать выполнение своих обязательств, в то время как ГМД как правительственная оппозиция на Тайване не располагала всеми институциональными механизмами для выполнения заявленных на встрече обязательств.

В апреле 2006 г. в Пекине впервые прошел экономический и торговый форум КНР и Тайваня. Это мероприятие было организовано совместно КПК и ГМД с участием тайваньских инвесторов и бизнесменов, обосновавшихся в Китае. Чэнь Юйлинь, директор Управления по делам Тайваня Государственного совета КНР, заявил о различных преференциальных мерах в интересах тайваньского экспорта сельскохозяйственной и рыбной отрасли, признании университетских дипломов, выданных на Тайване, либерализации визитов на остров, расширении возможностей трудоустройства тайваньцев на материке и т. д. [13, с. 216].

Результаты форума повлекли за собой дальнейшее политическое сближение между китайским правительством и оппозицией из Тайбэя, созданное на основе четкого и взаимного признания Консенсуса 1992 г. и общего убеждения о начале нового этапа в отношениях между материком и островом.

Прогресс этих новых отношений КПК – ГМД и серьезные обвинения против Чэнь Шуйбяня и его семьи в коррупции завершили период его управления Тайванем. Политический кризис перерос в жесткую конфронтацию в вопросе законодательного разрешения проблем свободного передвижения товаров между двумя сторонами пролива, которые наносили ущерб бизнесу и препятствовали инвестициям иностранных

компаний. Такая ситуация повлияла и на продажи Тайваню американского оружия. В течение нескольких лет Тайвань пытался обеспечить закупку трех комплектов вооружения из США с целью обеспечения самообороны и модернизации армии Тайваня. Первоначальный бюджет, предложенный Министерством обороны Тайваня, составлял 610,8 млн долл. США, но он был сокращен в ходе его принятия на законодательном уровне до 6,2 млн долл. США [13, с. 223].

После муниципальных выборов 9 декабря 2006 г. в Тайбэе и Гаосюне вырисовалась новая картина развития политической ситуации в Тайване. Партия ГМД призвала к проведению выборов как возможности критиковать президента Чэнь Шуйбяня и саму партию ДПП.

На встрече лидеров КПК и ГМД в апреле 2007 г. (третий визит с 2005 г.) было продолжено обсуждение двусторонних отношений. Эта встреча предшествовала новому форуму с широким участием бизнес-лидеров и членов ГМД. Китайские власти объявили тогда, что не будут вносить никаких изменений в свою стратегию: новые преференциальные меры были приняты с целью двустороннего развития туризма, связи и транспорта. Кроме того, они также рассматривали вопросы образования и молодежных обменов. У представителей партии ГМД была одна цель – получение большинства на выборах в законодательное собрание в январе и победа на президентских выборах 22 марта 2008 г. Некоторые политики считали, что Чэнь Шуйбянь попытается воспользоваться Олимпийскими играми 2008 г. в Пекине, чтобы получить международное признание суверенитета Тайваня, бросив вызов поведению КПК в отношении этого спортивного форума, поскольку КНР стремилась создать для мира определенный образ нового Китая [14, с. 132].

Выборы в законодательные органы Тайваня 12 января 2008 г. привели к бесспорной победе ГМД, которая одержала победу дважды: с одной стороны, получив 81 из 113 мест в правительстве, что составляло более двух третей палаты; с другой стороны, предложения ГМД по референдуму провалились, потому что явки в 26 % было недостаточно для его юридической силы. Тем временем ДПП набрала только 24 % голосов – 27 мест [9].

Ма Инцзю, кандидат на выборах президента в 2008 г. от партии ГМД, учитывая результаты декабрьских выборов, настаивал на ускорении процесса объединения, добиваясь того, чтобы ни этот вопрос, ни независимость не стояли в повестке дня. Он попытался пойти против политических идей Чэнь Шуйбяня, поощряя адаптацию к растущей тайванизации и проводя дебаты с другими прагматическими силами [5].

Когда 22 марта 2008 г. состоялись президентские выборы, у Ма Инцзю было 58,45 % голосов против 41,55 % у его соперника Фрэнка Се. Ма Инцзю удалось не только выиграть президентские выборы, но и сделать что-то еще более сложное – примирить ГМД с Тайванем [9]. Партия Гоминьдан играла важную роль в политической жизни острова с 1945 г., но репрессии, применявшиеся против коренного населения по ее инициативе, затрудняли продвижение курса ГМД. Как результат – поражение ГМД в 2000 г. и возникшие внутри партии разногласия. В процессе трансформации Гоминьдан из партии диктатуры преобразовался в партию тайваньской демократии. Внутренняя регенерация, приход новых лидеров и возможность диалога об идее «национальной идентичности» со сторонниками независимости острова закрепили это изменение [13, с. 227].

Период налаживания взаимопонимания между КПК и ГМД можно оценить умеренно позитивно. Успехи Гоминьдана в экономической и социальной сферах были достаточно условными. Более того, деятельность ГМД стала причиной ослабления политики ирредентизма, хотя на это повлияло и социальное недовольство населения из-за существовавшей в государстве коррупции.

Со своей стороны, Демократическая прогрессивная партия отреагировала на разумную политику Ху Цзиньтао усилением своей политики идентичности и давлением на международном уровне, что привело и к некоторым успехам, и к неудачам. После объявления об изменении названия государства (Тайвань вместо Китайской Республики) и принятия новой Конституции, способной определить развитие отношений между материковым Китаем и Тайванем в период правления Ху Цзиньтао, последовало предложение провести референдум о принятии Тайваня в Организацию Объединенных

Наций [1, с. 30]. Своим радикализмом Чэнь Шуйбянь создал напряженность и раздробил тайваньское общество. Однако он также заставил КПК и ГМД – старых врагов – сблизиться [9].

На основе анализа этих событий можно выделить следующие важные аспекты в политике Ху Цзиньтао на этом этапе:

1) отказ от применения «жесткой силы» как тактики, которая только усиливала антипатию Тайваня к Китаю;

2) ухудшение отношений между тайваньским руководством и оппозицией, которая протягивала руку Пекину, чтобы изолировать Чэнь Шуйбяня (это было очень важно для того, чтобы убедить ГМД в необходимости взаимопонимания с КПК);

3) заключение китайско-тайваньских эффективных бизнес-соглашений и формирование социально-экономических связей (по этой причине президенту Тайваня Чэнь Шуйбяню было все труднее продолжать пропагандировать враждебность и агрессивность к материковому Китаю).

III. Косвенные стратегии и фактическая унификация (2008–2012 гг.).

Двойная победа партии ГМД в 2008 г. с комфортным большинством в правительстве и контролем над президентом открыла новый период китайско-тайваньских политических отношений. В отличие от предыдущего длительного периода «остаточной холодной войны» отношения с материковым Китаем приобретают чрезвычайно важное значение и начинают строиться на основе стабильности и готовности к согласию и компромиссу. Поворот на 180°, который партия Гоминьдан сделала в тайваньской политике, ее корреляция с новой политикой, провозглашенной Ху Цзиньтао с 2005 г., стал результатом сложных процессов. Так, можно выделить некоторые аспекты.

1. Ослабление ДПП, вызванное обвинениями в коррупции Чэнь Шуйбяня и его окружения.

2. Избрание президентом Ма Инцзю, взявшем на себя лидерство в ГМД, который пошел против политики Чэнь Шуйбяня и объявил о честности, обновлении, открытости по отношению к обществу и преодолении основных внутренних разногласий. Это позволило вновь сфокусировать политический дискурс на нюансированной тайвани-

зации, которая не полностью отвергает стремление к объединению с материком.

3. Хорошие связи между ГМД и КПК, которые расширили круг понимания и взаимодействия сторон, когда участники диалога выступали за отказ от конфронтации.

4. Укрепление связей с Пекином, что способствовало нормализации прямых контактов, развитию туризма, постепенному отказу от ограничений на инвестиции и т. д. Был реализован проект построения «общего рынка», что не мешало тайваньским предпринимателям извлекать выгоду из экономического бума, происходящего на Тайване.

5. Отстаивание Ма Инцзю вопросов суверенитета с учетом существующих реалий и возможности Тайваня занять достойное место на международной арене (за исключением споров о членстве в ООН и/или ее учреждениях [11]), а также снижение дипломатической воинственной риторики, грозившей Тайбэю негативными репутационными рисками.

6. Готовность вести переговоры и подписать мирное соглашение, подтвержденное Ху Цзиньтао, но с условием удаления более тысячи ракет с материкового Китая, нацеленных на остров. Ма Инцзю рассматривал возможность увеличения военных расходов с 2,6 до 3 % ВВП на фоне расширения экономических контактов и включения в повестку дня подписания мирного соглашения [10].

Таким образом, в условиях политической разрядки было обеспечено развитие сотрудничества, но налаживание политических связей шло осторожно. Двусторонний конструктивный диалог между КПК и ГМД, начавшийся в 2005 г., нашел институциональную поддержку.

После китайско-тайваньского форума в Боао Ма Инцзю объявил, что сразу после вступления в должность будет способствовать возобновлению контактов между Ассоциацией отношений через Тайваньский пролив (ARATS) и Фондом обмена проливами (SEF). Он хотел воспользоваться текущей благоприятной атмосферой между двумя сторонами и затем возобновить диалог на исключительно практической основе. Первая встреча Ма Инцзю и Ху Цзиньтао состоялась в июне 2008 г. в Пекине. Стороны договорились повторять их поочередно

каждые полгода. Следующая была проведена в Тайване в декабре 2008 г.

Для поиска баланса в отношениях с материковым Китаем и дифференциации внутритайваньских экономических и политических аспектов, Ма Инцзю предпринял ряд шагов. Он назначил Чан Пинькуна из ГМД, ключевую фигуру в возобновлении контактов с КПК, ответственным за тайваньский SEF. С другой стороны, Ма Инцзю утвердил Лай Синьюаня, бывшего депутата Тайваньского союза солидарности с 2005 по 2008 г., главой Совета по делам материкового Китая.

Политика Ма Инцзю полагалась на «Консенсусе 1992 года» и принципе «трех нет»: никакого объединения, никакой независимости, никакого использования силы (это тезисы из его инаугурационной речи [4]).

Новый председатель партии ГМД У По-Сю через неделю после вступления в должность посетил Пекин. Содействию экономическому диалогу должно было привести к созданию общего рынка со свободным движением капитала, товаров и трудовых ресурсов. Политическое сотрудничество между КНР и Тайванем продвигалось медленнее, чем экономическое, но зато шла открытая межпартийная дискуссия, которая была дополнена диалогом SEF и ARATS.

Чэнь Юньлинь, который был главным переговорщиком со стороны материкового Китая, посетил Тайвань в ноябре 2008 г. Это был первый визит высокопоставленного китайского чиновника после окончания войны в 1949 г. Было подписано четыре соглашения по безопасности пищевых продуктов и коммуникациям. Также были расширены морские маршруты, открыты прямые авиарейсы, согласована нормализация почтового обмена и т. д. Самолеты и катера могли теперь напрямую пересекать Тайваньский пролив в обе стороны. Наряду с двусторонними вопросами обсуждалась также координация действий Китая и Тайваня в условиях финансового кризиса и глобального экономического спада. Отметив, что Китай, Тайвань и Гонконг обладают огромными финансовыми ресурсами, Чан Пинькун предложил создать фонд валютных резервов, аналогичный тому, который имели страны АСЕАН [3].

Либерализация обмена шла очень быстро. В декабре 2008 г., после того как

была обеспечена конвертация материкового юаня и тайваньского доллара, было объявлено, что денежные переводы между двумя сторонами пролива будут возможны с февраля 2009 г.

IV форум «Экономическая торговля и культура», организованный КПК и ГМД, который прошел в Шанхае 21 февраля, согласовал меры и политику по преодолению финансового кризиса и открытию новых деловых и инвестиционных возможностей для предпринимателей Тайваня. Тайбэйский фондовый рынок открылся для материковых институциональных инвесторов, хотя и с некоторыми ограничениями (опасались, что инвесторы возьмут под контроль тайваньские предприятия, подняв лимит объема тайваньских инвестиций на китайский фондовый рынок с 40 до 60 % их чистого капитала). Происходила нормализация коммуникаций, был замечен прогресс промышленной кооперации в таких отраслях, как аэрокосмическая, нефтяная, автомобильная, электротехническая и т. д.

В своей речи 2009 г., когда отмечалась 30-я годовщина «Послания соотечественникам на Тайване» (1979 г.), Ху Цзиньтао озвучил шесть новых предложений, направленных на ускорение сближения острова и материка. Как основной принцип деятельности он предложил гибкость в процессах, не только связанных с экономикой, но и влияющих на такие чувствительные сферы, как международные отношения Китайской Республики и военные обмены. Кроме этого, материковый Китай облегчил Тайбэю доступ к таким международным организациям и соглашениям, как многостороннее соглашение о государственных закупках в ВТО, где Тайвань был заблокирован на шесть лет. Китай допустил участие и право голоса Тайваня в рамках Агентства по информации и сотрудничеству в области международной торговли, в котором он состоял в качестве наблюдателя с 2007 г, а также способствовал участию тайваньских ученых в совещаниях экспертов ВОЗ [9].

В Сингапуре в середине ноября 2009 г. на саммите АТЭС состоялась встреча Ху Цзиньтао и Линь Чана, на которой было решено стимулировать торговлю в целях развития двусторонних отношений. Эта тема была также главной на встрече ARATS и

SEF в Тайчжуне на фоне сильных протестов, организованных оппозицией.

В течение 2009 г. удалось подписать несколько соглашений о двустороннем сотрудничестве, подкрепленных финансовыми пожертвованиями для компенсации убытков от тайфуна Моракот, а также закупочными миссиями, такими как миссия компаний провинции Цзянсу (объединившая примерно 3 тыс. человек с общим сбором 4,13 млрд долл. США). Еще одно соглашение касалось управления и банковского надзора, что дало возможность облегчить процедуру открытия филиалов банков. Кроме того, Китай официально заказал поставку крупной партии сельскохозяйственной продукции из Тайваня на сумму 1,25 млрд долл. США до конца 2010 г. [10].

На локальном уровне власти провинции Фуцзянь, расположенной на побережье Тайваньского пролива, решили создать экономическую зону, которая обеспечила бы платформу для сотрудничества между обеими сторонами пролива. Материковый Китай расширил список бизнес-предложений для тайваньских компаний, чтобы они могли закрепиться в Китае.

Два года правления ГМД на Тайване принесли заметные позитивные сдвиги в отношениях Тайваня и КНР. Были согласованы и заработали 12 соглашений, подписанных между ARATS и SEF. Это свидетельствовало о крепнущих связях с материковым Китаем, причем удавалось обходить вопросы, связанные с военной сферой. Требования общественности о выводе ракет, направленных на остров (с обращения к Европейскому парламенту выступила председатель Совета по делам материка Лай Шинюань, похоже, не повлияли на уровень взаимного доверия между двумя сторонами.

О масштабах китайско-тайваньского сотрудничества можно судить по тому, что с начала 2010 г. представительные делегации муниципалитета Шанхая и провинций Хубэй, Фуцзянь, Гуйчжоу, Цинхай, Шаньдун, Сычуань и Чжэцзян, а также Министерства торговли и сельского хозяйства КНР неоднократно посещали Тайвань по вопросам налаживания и укрепления экономических связей с островом. А второй Форум проливов, проходивший в Фуцзяне – юго-восточной провинции Китая – с 18 по 25 июня, собрал более 10 тыс. человек.

Муниципальные выборы в Тайване 27 ноября 2010 г. вновь актуализировали тему континентальной политики ГМД и дали основания для прогноза возможных результатов президентских выборов 2012 г. До парламентских и президентских выборов оставалось более года, поэтому начался новый политический цикл, обусловленный борьбой за власть между двумя основными силами – ГМД и ДПП. Учитывая итоги муниципальных выборов, президент Ма Инцзю мог надеяться на переизбрание, не подвергаясь критике со стороны однопартийцев, но это ни в коем случае не может гарантировать победы.

Ход предвыборной президентской кампании дал представление о формализации неофициального диалога с властями материкового Китая. Когда ДПП объявила об изменении политического направления, она ясно дала понять, что не хочет, чтобы ее вывели из диалогового процесса, который партия ГМД вела в одиночку. Курс ГМД характеризовался прагматизмом и привлекал центристский электорат, за который боролись обе партии в 2012 г. [6].

Переломный момент в перетягивании каната наступил 14 января 2012 г. Обе партии пришли на выборы с очень жесткими прогнозами позициями, не очень изменившимися за последние четыре года. Во время предвыборной кампании вновь главным вопросом стала национальная идентичность, или характер отношений между островом и Китаем.

В повестке дня стояли также вопросы о будущем атомной энергетики, безработице, растущем неравенстве, коррупции и т. д. Однако основным для тайваньских избирателей был вопрос об определении национального достоинства. Часть электората считала, что ГМД и его кандидатом Ма Инцзю оно было принесено в жертву с целью ускорить сближение с материком. Другие это сближение объясняли реализмом, способствующим сотрудничеству.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Следует подчеркнуть общую согласованность основных лиц, которые были задействованы в разрешении «тайваньского вопроса».

2. Взаимопонимание между ГМД и КПК являлось ключом к стабильности отношений материкового Китая и Тайваня. Принятие принципов «Консенсуса 1992 года» добавляло процессу сближения определенности, хотя это и не было абсолютной гарантией его необратимости.

3. Главная уязвимость политических процессов в рассматриваемый период заключалась в динамичности и многовекторности тайваньской политики. Прогресс в отношениях с Китаем напрямую зависел от способности Гоминьдана обеспечить в Тайбэе свое лидирующее положение. Для этого необходимо было сбалансировать желание быть частью материка и укрепление тайваньской идентичности.

4. Идея неконфронтации, имевшая широкую общественную и политическую поддержку, позволяет гражданскому обществу влиять на этот процесс, оказывая давление на политических акторов. Сохранение статус-кво являлась отправной точкой для любого консенсуса внутри Тайваня. Ни объединение, ни независимость не имели поддержки большинства населения.

5. Прогресс, который наблюдался в китайско-тайваньских отношениях на протяжении многих лет, необязательно предвещает быстрое разрешение «тайваньского вопроса». Напротив, материковому Китаю потребуется продемонстрировать нечто большее, чем экономическая привлекательность, чтобы завоевать симпатии общественности Тайваня.

Наконец, нет заранее определенного решения. Обе стороны с открытой позицией должны исследовать политическую и социально-экономическую ситуацию, участвуя в создании новых форм международного существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плеханов, Д. В. Проблема признания Тайваня в международном обществе / Д. В. Плеханов // Электрон. прил. к Рос. юрид. журн. – 2013. – № 15 (1). – С. 29–31.

2. Помозова, Н. Б. Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XIV–XIX съездах Коммунистической партии Китая / Н. Б. Помозова // Гос. и муницип. упр. – 2018. – № 4. – С. 156–161.
3. Cabestan, J. P. «Ironies and lessons of Chen Yunlin’s visit to Taiwan» [Electronic resource] / J. P. Cabestan. – Mode of access: <http://www.nottingham.ac.uk/cpi/publications/commentaries-reports/2008/cabestan-taiwan>. – Date of access: 14.04.2021.
4. China’s army declares zero tolerance of «Taiwan independence» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://spanish.peopledaily.com.cn/31621/6228735.html>. – Date of access: 13.04.2021.
5. Hu Jintao meets with Lien Chan [Electronic resource]. – Mode of access: http://english.peopledaily.com.cn/200604/16/eng20060416_258782.html. – Date of access: 14.04.2021.
6. DPP Chair Tsai Ingwen’s remarks at opening of New Frontier foundation think tank [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dpptaiwan.blogspot.com/2011/02/dpp-chair-tsai-ing-wens-remarks-at.html>. – Date of access: 14.04.2021.
7. Keohane, R. Power and Interdependence: World Politics in Transition / R. Keohane, J. Nye. – Boston : Little, Brown, 1977. – 273 p.
8. Lu Yu-Ting. Taiwan, cambio político e identidad nacional / Lu Yu-Ting // Huarte de San Juan. Geografía e Historia. – 2006. – Nr 13. – P. 131–150.
9. Speech of the Chinese President on Taiwan [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.spanish.xinhuanet.com/spanish/2009-01/04/content_791756.htm. – Date of access: 13.04.2021.
10. U. S. Department of State, Investment Climate Statement-Taiwan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.state.gov>. – Date of access: 14.04.2021.
11. WHO «Memorandum: Procedures Concerning an Arrangement to Facilitate Implementation of the International Health Regulations (2005) with Respect to the Taiwan Province of China» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.scribd.com/doc/57152017/WHO-Memo-on-Taiwan-Status>. – Date of access: 14.04.2021.
12. Paredes, X. R. Taiwan y el criptoindependentismo de Chen Shui-bian / X. R. Paredes // Anuario Asia-Pacífico. – 2004. – Nr 1. – P. 241–250.
13. Paredes, X. R. China: la agenda de Hu Jintao / X. R. Paredes // Anuario CIP. – 2006. – P. 211–228.
14. Paredes, X. R. China despois do XVII Congreso do PCCh: a renovación da reforma / X. R. Paredes // Tempo exterior. – 2007. – № 15. – P. 127–134.

REFERENCES

1. Pliekhanov, D. V. Problema priznanija Tajvania v miezhdunarodnom obshchestvie / D. V. Pliekhanov // *Elietron. pril. k Ros. jurid. zhurn.* – 2013. – № 15 (1). – S. 2–31.
2. Pomozova, N. B. Otrazhenije vnieshnepolitichieskogo viektora v diskursie dokladov na XIV–XIX sjezdakh Kommunistichieskoj partii Kitaja / N. B. Pomozova // Gos. i municip. uпр. – 2018. – № 4. – S. 156–161.
3. Cabestan, J. P. «Ironies and lessons of Chen Yunlin’s visit to Taiwan» [Electronic resource] / J. P. Cabestan. – Mode of access: <http://www.nottingham.ac.uk/cpi/publications/commentaries-reports/2008/cabestan-taiwan>. – Date of access: 14.04.2021.
4. China’s army declares zero tolerance of «Taiwan independence» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://spanish.peopledaily.com.cn/31621/6228735.html>. – Date of access: 13.04.2021.
5. Hu Jintao meets with Lien Chan [Electronic resource]. – Mode of access: http://english.peopledaily.com.cn/200604/16/eng20060416_258782.html. – Date of access: 14.04.2021.
6. DPP Chair Tsai Ingwen’s remarks at opening of New Frontier foundation think tank [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dpptaiwan.blogspot.com/2011/02/dpp-chair-tsai-ing-wens-remarks-at.html>. – Date of access: 14.04.2021.
7. Keohane, R. Power and Interdependence: World Politics in Transition / R. Keohane, J. Nye. – Boston : Little, Brown, 1977. – 273 p.
8. Lu Yu-Ting. Taiwan, cambio político e identidad nacional / Lu Yu-Ting // Huarte de San Juan. Geografía e Historia. – 2006. – Nr 13. – P. 131–150.

9. Speech of the Chinese President on Taiwan [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.spanish.xinhuanet.com/spanish/2009-01/04/content_791756.htm. – Date of access: 13.04.2021.

10. U. S. Department of State, Investment Climate Statement-Taiwan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.state.gov>. – Date of access: 14.04.2021.

11. WHO «Memorandum: Procedures Concerning an Arrangement to Facilitate Implementation of the International Health Regulations (2005) with Respect to the Taiwan Province of China» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.scribd.com/doc/57152017/WHO-Memo-on-Taiwan-Status>. – Date of access: 14.04.2021.

12. Paredes, X. R. Taiwan y el criptoindependentismo de Chen Shui-bian / X. R. Paredes // Anuario Asia-Pacífico. – 2004. – Nr 1. – P. 241–250.

13. Paredes, X. R. China: la agenda de Hu Jintao / X. R. Paredes // Anuario CIP. – 2006. – P. 211–228.

14. Paredes, X. R. China despois do XVII Congreso do PCCh: a renovación da reforma / X. R. Paredes // Tempo exterior. – 2007. – Nr 15. – P. 127–134.

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 19.10.2021

УДК 94(476)«1861/1914»+352/354-1

Максім Аляксандравіч Крэньцаспірант 3-га года навучання каф. гісторыі Беларусі новага і навейшага часу
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта**Maxim Krents**Post-Graduate Student of the 3rd Year of Study
of the Department of History of Belarus of New and Contemporary Times
of Belarusian State University
e-mail: makskrenc@gmail.com**РЭАЛІЗАЦЫЯ КАНТРЫБУЦЫЙНЫХ МЕРАПРЫЕМСТВАЎ
НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ У 1869–1896 ГГ.**

Разглядаецца рэалізацыя кантрыбуцыйных мерапрыемстваў казённой палатай і губернскімі ўстановамі Расійскай імперыі пасля рэформы 1869 г. Дэманструецца ўзаемасувязь паміж правядзеннем кантрыбуцыйных мерапрыемстваў і размеркаваннем ролі органаў выканаўчай улады пры рэалізацыі ўрадавых мерапрыемстваў, ролі і функцыі органаў публічнай улады на тэрыторыі беларускіх губерняў пры рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў. Вызначаны прычыны рэфармавання сістэмы кантрыбуцыйных мерапрыемстваў. Аналізуецца структура і дзейнасць казённой палаты, вызначаецца справядочыя аспекты рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў.

Ключавыя словы: кантрыбуцыйныя мерапрыемствы, абмежавальная палітыка, трансфармацыйныя змены ў вёсцы, дваранства, сялянства, сацыяльная структура, палітыка ўніфікацыі.

The Implementation of the Contribution Measures in the Belarusian Provinces in 1869–1896's

The article explores the implementation of the contribution measures by the Treasury Chamber and the provincial institutions of the Russian Empire after the 1869's reform. In the article demonstrate the interconnectedness between the contribution measures and distribution of the role of the executive in the implementation of government activities, also the roles and functions of public authorities in the Belarusian provinces alongside the implementation of contribution measures. Reasons for reforming the mechanisms of contribution measures are defined. The structure and activities of the Treasury Chamber, and administrative aspects the implementation of contribution measures was analysed.

Key words: contribution measures, restrictive policy, transformation of the village, the nobility, the peasantry, social structure, unification policy.

Уводзіны

Другая палова XIX ст. на тэрыторыі беларускіх губерняў характарызуецца мадэрнізацыйнымі зменамі на фоне неадзначнай палітыкі ўрада Расійскай імперыі. Урадам на тэрыторыі беларускіх губерняў праводзілася палітыка ўніфікацыі, якая была звязана з абмежаваннем прававога статуса землеўладальнікаў каталіцкага веравызнання і павялічэннем долі рускіх землеўладальнікаў. Асобныя аспекты ўрадавай палітыкі аказалі ўплыў на працэсы фарміравання структуры рэгіянальнай выканаўчай улады на тэрыторыі беларускіх губерняў. Палітычныя мерапрыемствы ўрада ўносілі карэктывы ў працэсы сацыяльнай, эканамічнай і па-

літычнай трансфармацыі беларускіх губерняў, што выдзяляе дадзеную тэрыторыю ў складзе Расійскай імперыі. Неабходнасць даследавання мадэрнізацыі на рэгіянальным узроўні абумоўлена значнасцю прасторавых вымярэнняў мадэрнізацыі, тэрытарыяльнай неаднастайнасцю беларускіх губерняў пры аналізе мадэрнізацыйных працэсаў.

Мэта артыкула – прааналізаваць функцыі рэгіянальных ведамстваў выканаўчай улады пры рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў на тэрыторыі беларускіх губерняў у 1869–1896 гг.

У айчынай і замежнай гістарыяграфіі не займаліся адмысловым даследаваннем кантрыбуцыйных мерапрыемстваў і дзейнасцю казённой палаты. Пачатак даследавання праблемы кантрыбуцыйных мерапрыемстваў быў закладзены ў дарэвалюцыйны перыяд працамі Б. Г. Альшамоўскага [1] і С. Г. Грамачэўскага [2], у якіх былі

Навуковы кіраўнік – Аляксандр Генадзьевіч Кяханоўскі, доктар гістарычных навук, прафесар, дэкан гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

прааналізаваны заканадаўчыя акты, накіраваныя на абмежаванне эканамічнай дзейнасці землеўладальнікаў. Першыя даследаванні мелі непасрэдна практычнае значэнне для дзейнасці органаў выканаўчай і судовай улады Расійскай імперыі.

У савецкі перыяд гістарыяграфіі важна адзначыць манаграфію А. І. Цвікевіча [3], які заклаў падмурак далейшым даследаванням дзяржаўнага апарату і ўрадавай палітыкі Расійскай імперыі на тэрыторыі беларускіх губерняў. У манаграфіі П. А. Заянчкоўскага [4] была даследавана структура дзяржаўнага апарату, баланс паўнамоцтваў, колькасны і сацыяльны склад чыноўнікаў, паказаны механізм прыняцця палітычных рашэнняў. Манаграфія В. Р. Чарнухі [5] прысвечана разгляду палітыкі ўрада Расійскай імперыі. Пэўныя аспекты рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў закранаюцца ў манаграфіі С. М. Самбук [6].

У сучаснай беларускай гістарыяграфіі шматлікія аспекты ўрадавай палітыкі і дзейнасці мясцовых органаў улады раскрыты ў працах А. Г. Каханоўскага [7–14], у якіх аналізуюцца працэсы сацыяльнай трансфармацыі беларускага грамадства, акцэнтуюцца ўвага на ўплыў мерапрыемстваў урада Расійскай імперыі на эканамічныя і сацыяльныя працэсы на тэрыторыі Беларусі. Разгляду ўрадавых мерапрыемстваў, у прыватнасці мерапрыемстваў па «разбору шляхты», прысвечана манаграфія В. С. Макарэвіча [15], дзе раскрываюцца асобныя аспекты правядзення кантрыбуцыйных мерапрыемстваў.

У сучаснай расійскай гістарыяграфіі пытаннем ўрадавай палітыкі на тэрыторыі беларускіх губерняў прысвечана манаграфія А. А. Камзалавай [16], дзе вызначаюцца асноўныя накірункі палітыкі віленскіх генерал-губернатораў, нададзена ўвага праблеме размеркавання паўнамоцтваў паміж органамі выканаўчай улады, раскрыты некаторыя аспекты правядзення кантрыбуцыйных мерапрыемстваў.

Рэалізацыя кантрыбуцыйных мерапрыемстваў на тэрыторыі беларускіх губерняў у 1869–1896 гг.

Падчас падаўлення паўстання ў маі 1863 г. віленскі генерал-губернатар М. Мураўёў звярнуўся да ўрада з прапановай зацвердзіць асаблівы грашовы збор з земле-

ўладальнікаў беларускіх губерняў у памеры 10 % ад кошту зямельнай маёмасці. Прыбыткі ад збору павінны былі заставацца ў распараджэнні генерал-губернатарства і кампенсаваць утрыманне пашыранага ваеннага кантынгенту, прафінансаваць ўніфікацыйныя мерапрыемствы ў культурнай сферы і замену чыноўнікаў выхадцамі з цэнтральных губерняў Расійскай імперыі. Палітычны курс М. М. Мураўёва быў накіраваны на паступовае павялічэнне колькасці землеўладальнікаў рускага паходжання на тэрыторыі беларускіх губерняў і ў значнай ступені на ўніфікацыю беларускіх губерняў з вялікарускім цэнтрам [11, с. 220]. З гэтай мэтай планавалася стварэнне льготных умоў для набыцця зямельных уладанняў для асоб рускага паходжання, уключаючы нават магчымасць павысіць саслоўны статус пры куплі маёмка ў асобы польскага паходжання [14, с. 16].

Канчатковае рашэнне па прашэнні М. Мураўёва павінен быў прымаць Заходні камітэт, які ўключаў у свой склад акрамя віленскага генерал-губернатара, ваеннага міністра, міністра ўнутраных спраў, міністра фінансаў і шэсць кіраўнікоў іншых міністэрстваў. Меркаванні міністраў на сітуацыю на тэрыторыі беларускіх губерняў і шляхі вырашэння праблемы ў міністраў Заходняга камітэту адрозніваліся. Як адзначыў А. Г. Каханоўскі, «выпрацоўка ўрадавай палітыкі на тэрыторыі Беларусі адрознівалася неадназначнасцю часам прынятых рашэнняў, наяўнасцю розных падыходаў і супярэчнасцей паміж цэнтральнымі органамі і мясцовай адміністрацыяй» [12, с. 22].

У Заходнім камітэце прапанава М. Мураўёва была зацверджана, хоць некаторыя міністры былі занепакоены магчымасцю страціць давер землеўладальнікаў у выпадку ўвядзення кантрыбуцыйных збораў. Сітуацыю ўскладняла цяжкае фінансвае становішча Расійскай імперыі пасля Крымскай вайны. Да 1866 г., нягледзячы на праведзеныя рэформы, эканоміка Расійскай імперыі працягвала заставацца ў цяжкім стане, чаму спрыяў таксама еўрапейскі эканамічны крызіс [5, с. 208]. Наогул, перыяд знаходжання ва ўладзе Аляксандра I і нават першую палову 1880-х гг. можна разглядаць як перыяд эканамічнай дэпрэсіі [17, р. 822–823]. У той жа час міністр фінансаў М. Х. Рэйтэрн быў адным з самых зацятых крытыкаў ініцыя-

тыў М. Мураўёва. Міністр фінансаў меркаваў, што збор з землеўладальнікаў стане часовай мерай, якая прывядзе да бескантрольнага росту выдаткаў, а пасля адмены збораў расходы лягуць на дзяржаўнае казначэйства. М. Х. Рэйтэрн скептычна адносіўся да эканамічнай эфектыўнасці такіх мер і выступіў з рэзкай крытыкай праектаў Мураўёва па павялічэнню акладаў чыноўнікаў і духавенства за кошт прыбыткаў ад кантрыбуцыйных збораў. Ініцыятывы М. М. Мураўёва актыўна падтрымаў міністр дзяржаўных маёмасцей А. А. Зялёны, які быў зацікаўлены ў спусташэнні мясцовых землеўладальнікаў польскага паходжання і продажы іх маёмасці рускім і остзейскім землеўладальнікам з таргоў, ён нават прапанаваў дазволіць прадаваць секвестраваныя маёмасці.

Першыя кантрыбуцыйныя мерапрыемствы былі праведзены ўжо ў чэрвені 1863 г. Сабраны збор павінен перадавацца павятовым начальнікам у павятое казначэйства, дзе справаздачнасць падавалася ў выглядзе спецыяльных кніг па зборах, а землеўладальнікам пасля выплаты збору павінны былі выдавацца квітанцыі [18, арк. 5]. Распараджаўся прыбыткамі ад збораў віленскі генерал-губернатар. Негатыўныя праяўленыя непадкантрольнасці кантрыбуцыйных сродкаў фінансавым ведамствам выявіліся ў фарсраваным неапраўданым пашырэнні бюракратычнага апарату, росту злоўжывання чыноўнікамі сваіх паўнамоцтваў. Значнай праблемай стала павялічэнне заробкаў чыноўнікаў з увядзеннем у 1864 г. надбаўкі 50 % за кошт прыбытку з кантрыбуцыйных збораў [7, с. 241].

Такім чынам, негатыўным эфектам кантрыбуцыйных мерапрыемстваў стала ўстойлівая тэндэнцыя да павялічэння расходаў на дзяржаўны апарат і духавенства. Такая сітуацыя ўскладняла працэдуру адмены кантрыбуцыйных збораў, таму ва ўрадзе былі вымушаны адкладаць рашэнне па зборах, толькі ўхваляючы скарачэнне і частковую рэгламентацыю кантрыбуцый у 1864 г. адміністрацыяй віленскага генерал-губернатарства. Кантрыбуцыйныя мерапрыемствы з 1864 г. спаганяліся толькі з землеўладальнікаў і мяшчан польскага паходжання.

Першыя кантрыбуцыйныя мерапрыемствы прадэманстравалі асноўныя праблемы губернскіх адміністрацый пры спаганненні збораў: чыноўнікі патрабавалі з земле-

ўладальнікаў выплаты за «праезд» [19, s. 19], у раскладкі па зборах не былі ўключаны некаторыя землеўладальнікі «по причинам не ясным» [20, арк. 11–12].

У той час як з раскладак па зборах былі выключаны некаторыя землеўладальнікі польскага паходжання, кантрыбуцыямі былі абкладзены яўрэі ў Полацкім і Віцебскім паведах [21, арк. 40], часта остзейскія землеўладальнікі, якія не толькі не павінны былі быць абкладзенымі кантрыбуцыяй, але і мелі роўныя з рускімі землеўладальнікамі прывілеі [22, арк. 1].

Празмерны рост выдаткаў і частыя выпадкі злоўжывання чыноўнікаў пры рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў сталі асноўнымі прычынамі рэфармавання кантрыбуцыйнай сістэмы ў 1867–1869 гг. 26 жніўня 1867 г. была зацверджана новая структура распараджэння зборамі. Механізм размеркавання сродкаў ажыццяўляўся паводле ўказання каштарысаў, па сігнурках пасля задавальнення губернскімі казначэйствамі, якія, у сваю чаргу, былі падсправздачныя кантрольнай палаце [23, арк. 2–3]. 28 верасня 1867 г. генерал-губернатар тлумачыў, што асноўная мэта распараджэння ад 26 жніўня заключаецца ў тым, што расходамі распараджаецца зараз не генерал-губернатар, а агульнадзяржаўныя службы [23, арк. 6]. Такім чынам, збор быў сістэматызаваны, пераходзіў пад юрысдыкцыю Дэпартаменту дзяржаўнага казначэйства, прыбыткі ад збору становіліся агульнадзяржаўнымі, а не ішлі ў мясцовую адміністрацыю. Збор ставіўся на жорсткі бухгалтарскі ўлік і аддзяляўся ад штрафаў, якія не мелі палітычны характар [24, арк. 3–4].

Новы механізм размеркавання кантрыбуцыйных збораў азначаў памяншэнне паўнамоцтваў генерал-губернатара, перамеркаванне часткі функцый на карысць фінансавых ведамстваў.

18 студзеня 1868 г. са згоды дзяржаўнага кантралёра і віленскага генерал-губернатара была вызначана форма справаздачы: павятовыя казначэйствы былі павінны прадстаўляць талоны квітанцый плацяжоў, што імі выдаваліся [23, арк. 7]. Размежаванне выканаўчых функцый пазбавіла прававога ўплыву губернатараў на распараджэнне фінансамі з кантрыбуцыйных паступленняў. Так, толькі 22 лютага 1868 г. мінскае губернскае казначэйства пагадзіла-

ся прадстаўляць звесткі па кантрыбуцыйных зборах за 1867 г. мінскаму губернатару [23, арк. 10]. 1 сакавіка 1868 г. былі падрыхтаваны першыя справаздачы, дзе адзначалася, што на падставе новых правіл з 1 студзеня павінны весціся бухгалтарскія кнігі і рахункі пра прыход кантрыбуцыйных збораў з памешчыцкіх маёнткаў і гарадскіх нерухомых маёмасцяў, а таксама спагнанняў і штрафаў, якія мелі палітычны характар, і казённая палата абавязана дастаўляць у кантрольную палату і галоўнаму начальніку краю штомесячныя ведамасці [23, арк. 11]. 18 жніўня 1872 г. з улікам шматлікіх нядоімкаў па справаздачах з 1866 г. праводзілася рэвізія [23, арк. 17–18].

Для канчатковай рэгламентацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў 1 студзеня 1868 г. была ўтворана камісія па выпрацоўцы і сістэматызацыі новых правіл збору. Старшынёй камісіі быў прызначаны князь А. М. Дандукоў-Корсакаў, а членамі – службоўцы Міністэрства фінансаў і ўнутраных спраў, Дзяржаўнага кантролю і канцылярыі галоўных начальнікаў Паўночна- і Паўднёва-Заходняга краю. Толькі 1 лістапада 1868 г. быў сфармуляваны папярэдні план для дзейнасці камісіі. Гэты план прадугледжваў, што агульная сума кантрыбуцыйнага збору, якая павінна была быць вызначана камісіяй, не будзе меншай, чым сума расходаў, якія ўскладаліся на гэты збор. Пры гэтым давалася, што памяншэнне агульнай сумы збора па прычыне паступовага пераходу маёнткаў у маёмасць рускіх землеўладальнікаў, не будзе кампенсавацца пры дапамозе павелічэння акладаў з астатніх маёнткаў землеўладальнікаў польскага паходжання [16, с. 288].

У снежні 1868 г. камісія А. М. Дандукова-Корсакава скончыла працу, вынікам чаго стаў закон ад 3 сакавіка 1869 г. Увогуле, камісія прапанавала расходы па каштарысах кантрыбуцыйнага збору, падлічаныя для 9 заходніх губерняў на 1870 г. у памеры 2 450 тыс. руб. (для Віленскай, Гродзенскай, Мінскай, Віцебскай, Магілёўскай, Ковенскай губерній – 1 205 тыс. руб.), скараціць на працягу 11 гадоў да 1 600 тыс. руб. Такое скарачэнне агульнай сумы кантрыбуцыйнага збору планавалася атрымаць за кошт паступовага спынення выплатаў надбаўкі ў памеры 50 % для служачых дзяржаапарату. Паводле меркавання камісіі, такая

надбаўка была часовай мерай і не магла разглядацца ў якасці пастаяннага прывілея. Таксама паменшыць расходы па кантрыбуцыйным планавалася за кошт памяншэння колькаснага складу жандармерыі да сярэдніх па імперыі [16, с. 299].

3 сакавіка 1869 г. былі абагульнены і дапоўнены правілы правядзення кантрыбуцыйных мерапрыемстваў. Усталёўвалася, што на 1870 г. кантрыбуцыйны збор абмяжоўваўся 2,5 тыс. руб. [25, с. 186]. Агульная сума павінна была быць размеркавана паміж 9 заходнімі губернямі, пасля чаго паміж павятамі губерняў, а затым паміж мясцовымі памешчыкамі польскага паходжання ў залежнасці ад некалькіх фактараў: каштоўнасці зямлі, прыбытковасці зямлі, ступені развіцця прамысловасці, а таксама наяўнасці, колькасці і якасці лесу.

Далей вызначаліся пункты ацэньвання зямлі, лесу і прамысловасці [25, с. 187]. У тым выпадку, калі прыбытковасць маёнтку зніжалася, памешчык меў права з дазволу генерал-губернатара хадатайнічаць міністру фінансаў аб зніжэнні збору, справа магла дайсці да разгляду міністра фінансаў і міністра ўнутраных спраў [26, арк. 1]. Калі такі маёнтак набыўся асобай «рускага паходжання», кантрыбуцыйны збор поўнасю скасоўваўся [25, с. 188]. Уносіўся кантрыбуцыйны збор у два этапы: першы да 1 ліпеня, другі – да 31 снежня; пасля ўнясення ён канчаткова далучаўся да агульных дзяржаўных прыбыткаў [25, с. 186]. Кантрыбуцыйны збор павінен быў рэгулявацца Дэпартаментам акладных збораў і быў ўключаны ў агульную класіфікацыю падаткаў, дакладней у рэестр падаткаў з нерухомай маёмасці [27, арк. 9].

Пераход кантрыбуцыйных мерапрыемстваў пад юрысдыкцыю ведамстваў Міністэрства фінансаў азначаў, што спаганне кантрыбуцыйных збораў павінны былі ажыццяўляць непасрэдна органы павятовых казначэйстваў, падсправаздачных губернскім казначэйствам, якія былі падпарадкаваны казённай палаце. Казённая палата на губернскім узроўні павінна была даваць справаздачу губернатару, але прама не падпарадкоўвалася. На ўзроўні губерняў рашэнні генерал-губернатара праводзілі губернатары, другой асобай у губерні па сваёй значнасці з'яўляўся віцэ-губернатар, а трэці па рангу – старшыня казённай палаты.

Асоба старшыні казёнай палаты – адна з галоўных у сістэме рэгіянальнай улады на ўзроўні губерні: пры адсутнасці губернатара і віцэ-губернатара менавіта старшыня казёнай палаты выконваў абавязкі губернатара [4, с. 162].

Правілы 1869 г. зацвердзілі парадак рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў: казённая палата кантралявала паступленне і расходы прыбыткаў з кантрыбуцыйных збораў, працэс складання раскладак, крытэрыі ацэнкі маёмасці і прамысловых аб'ектаў. Раскладка кантрыбуцыйных збораў па паведах павінна была вызначацца на трохгадовы перыяд губернскімі ўстановамі (адмысловымі камісіямі і прысутнасцямі па сялянскіх і земскіх справах) [16, с. 299]. Камісіі фарміраваліся прадвадзіцелям дваранства і пад яго кіраўніцтвам, абіраліся два пасрэднікі з ліку экспертаў у галіне сельскай гаспадаркі і прамысловасці, па прапанове прадвадзіцеля дваранства губернатара зацвярджаў чатырох землеўладальніка з ліку абкладзеных зборам [28, арк. 3]. Раскладкі пераправяраліся казёнай палатай. У той жа час працэдура скасавання збору з пэўнага маёнтка павінна была зацвярджацца губернатарам, нават калі маёнтак набываў памешчык рускага паходжання [29, арк. 7]. У выпадку пастаянных нявыплат кантрыбуцыйных збораў, казённая палата звярталася да павятовых паліцэйскіх кіраванняў для апісання маёмасці [30, арк. 2].

Першыя дадзеныя па зборах былі складзены на перыяд 1869–1871 гг. [31, арк. 3]. Для ацэнкі даходнасці зямлі і лесу землеўладальнікаў было вызначана шэсць разрадаў у залежнасці ад якасці зямлі і лесу: сума за дзесяціну зямлі і лесу вар'іравалася ад 1 р. 20 кап. да 20 кап. [32, арк. 16–79]. Зямля (без уліку тэрыторыі, дзе размяшчаліся фабрыкі, заводы і іншыя абарочныя адзінкі) падзялялася на катэгорыі: ворная, сенакосная і агародная. Лес таксама падзяляўся на тры катэгорыі: таварны, страявы, дрывоцны [33, арк. 140]. Улічваўся даход з фабрык, заводаў, абарочных артыкулаў і прапінацый. Акрамя кантрыбуцый пад кантроль фінансавага ведамства адыходзілі і іншыя зборы, напрыклад, збор з «былой польскай шляхты» для забяспячэння народнага харчавання [34, арк. 1]. У апошні раз раскладкі вызначалі збор на 1896–1898 гг., але з 1897 г. указам імператара Мікалая II збор быў адмене-

ны, і кантрыбуцыйныя мерапрыемствы з 1897 г. не праводзіліся [35, арк. 1].

У працы казёнай палаты і павятовых казначэйстваў таксама існавалі складанасці, хоць большая частка абавязкаў па рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў належала губернскім установам. Так, напрыклад, 24 студзеня 1873 г. віленскі генерал-губернатар паведамляў мінскаму казначэйству, што справаздачнасць аб выдатках са збораў у жніўні 1872 г. была перададзена ў віленскую кантрольную палату, а справаздача па зборах наогул прадстаўлена не была. Мінскае казначэйства адказвала, што кантрыбуцыйныя спаганялі ваенныя начальнікі, якія і перадавалі сумы ў казначэйства без усялякай справаздачы, сколькі і з каго былі сабраны зборы [23, арк. 27–28]. Аднак перадача кантрыбуцыйных збораў пад ведамства Міністэрства фінансаў была мерай, якая стабілізавала крытэрыі спагнання збора, пазбавіла землеўладальнікаў спосабаў абыйсці заканадаўчую меру. Аднак праблемай магла стаць сітуацыя, пры якой ведамствы не маглі размеркаваць абавязкі па кантролю за пераходам маёнткаў з рук у рукі. Да прыкладу, маёнтак «Крануты» Полацкага паведа па пасля таго як у 1877 г. быў набыты землеўладальнікам няпольскага паходжання, быў выключаны з раскладак па зборах, але ў 1891 г. быў набыты землеўладальнікам рускага паходжання ў памешчыцы польскага паходжання [36, арк. 3]. Спроба губернатара высветліць прычыны неўключэння маёнтка ў раскладкі, поспеху не мела.

Іншай праблемай былі непраўільна налічаныя ў 1863–1867 гг. зборы з маёнткаў асоб рускага ці остзейскага паходжання. У 1872 г. барон Антон фон Фелькеран, які быў хоць і каталіцкага веравызнання, але остзейскага паходжання, звярнуўся да віцэбскага губернатара з прашэннем аб вызваленні ад выплаты кантрыбуцый. Чыноўнікі вызначылі, што маёнтак А. Фелькерана сапраўды належыць яму і збор быў налічаны менавіта з дадзенага маёнтка. Паколькі згодна з указам урада ад 26 лютага 1865 г. землеўладальнікам остзейскага паходжання былі прадстаўлены таксама тыя ж перавагі, што і памешчыкам рускага паходжання, было вырашана вызваліць А. Фелькерана ад спагнання кантрыбуцыйнага збору як за 1870, 1871 гг., так і на будучы час, а грошы за зборы з 1865 па 1869 г. вярнуць [37, арк. 6].

Праблемай для казённай палаты была выплата назад раней спагнанных з землеўладальніка збораў. Рашэннем казённай палаты стала скарачэнне акладных і іншых збораў з памешчыка на суму, заплачаную памешчыкам з 1865 па 1872 г. [37, арк. 7].

Рэформа сістэмы кантрыбуцыйных спагнанняў прывяла да змянення адноснага характару расходаў: сродкі часцей выдаткоўваліся на ліквідацыю наступстваў пажараў, пабудову пажарных частак, шпіталёў, паліцэйскіх устаноў і інш. Скараціліся расходы на духавенства, надбаўкі чыноўнікам. Скарачэнне дабавачнага ўтрымання з кантрыбуцыйных збораў для чыноўнікаў праходзіла паступова: у 1870 г. супрацоўнікам казённай палаты выплачвалі 30 %, некаторым страты кампенсавалі павышэннем заробкаў [38, арк. 11–15], у 1872 г. дабавачнае ўтрыманне з кантрыбуцыйных збораў для супрацоўнікаў казённай палаты складала ўжо ад 10 да 30 % [39, арк. 17].

Заклучэнне

З 1863 па 1869 г. кантрыбуцыйныя мерапрыемствы праводзіліся выключна губернскімі ўстановамі пад кантролем генерал-губернатарства, асобныя функцыі (рэгістрацыя выплат па зборах і выдача квітанцый) належалі павятовым казначэйствам. Расход прыбыткаў па кантрыбуцыйным выплатам знаходзіўся пад поўным кантролем генерал-губернатара. Значныя сумы выплат па зборах, злоўжыванні чыноўнікаў і бескантрольны рост расходаў на бюракратычны апарат і духавенства сталі прычынамі рэформы кантрыбуцыйнай сістэмы. Павыша-

ныя расходы на ўтрыманне служачых адміністрацыі на тэрыторыі беларускіх губерняў вымусілі ўрад адмовіцца ад ідэі адмены кантрыбуцыйных збораў.

Мэтай рэформ 1867 і 1869 гг. стала вырашэнне наступных задач: прыпыніць рост расходаў і стварыць умовы для паступовага скарачэння кантрыбуцыйных выплат, увесці строгі кантроль над прыходам і расходам кантрыбуцыйных сродкаў. У выніку рэфармавання кантрыбуцыйных мерапрыемстваў, частка функцый перайшла да фінансавых ведамстваў, частка была перамеркавана паміж губернскімі ведамствамі: казённая палата атрымала кантроль над прыходам і расходам выплат па кантрыбуцыям, таксама рэгулюючыя функцыі пры ацэньванні маёмасці, губернатара атрымалі большую самастойнасць ад генерал-губернатара, павятовыя прадвадзіцелі дваранства і губернскія прысутнасці па сялянскіх і зямскіх справах атрымалі права фарміраваць камісіі па вызначэнні раскладак.

Пераход часткі функцый пры рэалізацыі кантрыбуцыйных мерапрыемстваў пад кантроль фінансавых органаў дазволіў сфарміраваць больш дакладную працэдuru спагнання кантрыбуцыйных збораў, пазбегнуць частых выпадкаў злоўжывання чыноўнікаў. Рэарганізацыя кантрыбуцыйных мерапрыемстваў не прывяла да хуткай адмены кантрыбуцыйных збораў, але дазволіла значна панізіць сумы выплат для землеўладальнікаў, стварыла больш дакладны алгарытм ацэвання маёмасці землеўладальнікаў, стварыла умовы для канчатковай адмены збораў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Ольшамовский, Б. Г. Права по землевладению в Западном крае / Б. Г. Ольшамовский. – СПб. : Типолитограф. Ю. А. Мансфельд, 1899. – 139 с.
2. Громачевский, С. Г. Ограничительные законы по землевладению в Западном крае / С. Г. Громачевский. – СПб. : Типолитограф. Н. К. Мартынов, 1904. – 173 с.
3. Цвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч. – 2-е выд. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
4. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
5. Чернуха, В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В. Г. Чернуха. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 248 с.
6. Самбук, С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. / С. М. Самбук. – Минск : Наука и техника, 1980. – 224 с.
7. Кахановікі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Кахановікі. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.

8. Каханоўскі, А. Г. Міжаслоўная сацыяльная мабільнасць насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханоўскі // *Российские и славянские исследования : науч. сб. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]*. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 7. – С. 80–91.

9. Кохановский, А. Г. На пути становления индустриального общества: модернизационные процессы в Беларуси (60-е гг. XIX – начало XX в.) / А. Г. Кохановский // *Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]*. – Мінск : БДУ, 2008. – Вып. 3. – С. 31–46.

10. Кохановский, А. Г. Белорусская интеллигенция: самоопределение и этапы становления в XIX – начале XX в. / А. Г. Кохановский // *Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]*. – Мінск : БДУ, 2007. – Вып. 2. – С. 3–20.

11. Каханоўскі, А. Г. Разгортванне мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі ў XIX–XX ст. / А. Г. Каханоўскі // *Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]*. – Мінск : БДУ, 2009. – Вып. 4. – С. 218–228.

12. Каханоўскі, А. Г. Уніфікацыя і русіфікацыя як накірункі ўрадавай палітыкі на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханоўскі // *Российские и славянские исследования : науч. сб. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]*. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 6. – С. 20–26.

13. Каханоўскі, А. Г. Эвалюцыя саслоўна-прававога становішча мяшчан Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханоўскі // *Беларус. гіст. часоп.* – 2016. – № 2. – С. 5–13.

14. Каханоўскі, А. Г. Ганаровыя грамадзяне ў саслоўна-карпаратыўнай арганізацыі беларускага грамадства ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханоўскі // *Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права.* – 2016. – № 1. – С. 15–20.

15. Макарэвіч, В. С. Разбор шляхты ў беларускіх губернях Расійскай імперыі (канец XVIII – XIX ст.) / В. С. Макарэвіч. – Мінск : БДУ, 2018. – 315 с.

16. Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. – М. : Наука, 2005. – 383 с.

17. Portal, R. The Industrialization of Russia / R. Portal // *Cambridge Economic History of Europe* / Н. J. Habakkuk, М. М. Postan. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965. – Vol. VI, part 2.

18. Дело об обложении временным 10 %-м денежным сбором имений помещиков и дворян, принимавших участие в восстании 1863 г. или сочувствующие ему // *Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ)*. – Ф. 296. Воп. 1. Спр. 27.

19. Pamiętniki i listy polskich autorów z Ziem Zabrzanych (Litwa, Białoruś, Ukraina) w latach 1795–1918 : materiały do katalogu / red. M. Domańska-Nogajczyk, T. Wójcik. – Kielce : Wydaw. Uniwers. Jana Kochanowskiego, 2017. – Т. III : Kresy w polskich pamiętnikach i listach (1795–1918). – 510 s.

20. О пропущенных имениях по раскладке 5 % сбора за 1865 г. и 1866 г. // *НГАБ*. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 32551.

21. Дело о взыскании 1 %, 5 % и 5 рублевого сбора по Полоцкому уезду // *НГАБ*. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 32025.

22. О взыскании сборов с недвижимых имуществ лиц Польского и Еврейского происхождения // *НГАБ*. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 32021.

23. Дело об установлении правил о приеме и расходовании сборов, установленных в Северо-Западном крае в связи с восстанием 1863 г. // *НГАБ*. – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1829.

24. Правила о приеме, счетоводстве и отчетности по особым временным сборам в Северо-Западных губерниях и о порядке производства расходов, самими сборами покрываемых от 9 октября 1867 г. // *НГАБ*. – Ф. 299. Воп. 2. Спр. 6540.

25. Правила раскладки и взимания процентного сбора в Западных губерниях № 46807 // *Полн. собр. законов Рос. империи : в 55 т.* – Спб., 1869. – Т. 44. – Отд. 1.

26. Дело о прощении графа Платера-Зиберта об уменьшении % сбора // *НГАБ*. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35180.

27. Отчетные ведомости о государственных доходах за 1895 г. // НГАБ. – Ф. 333. Воп. 1. Спр. 3515.
28. Дело о взыскании процентного сбора с землевладельцев польского происхождения за 3-летие 1896–1899 гг. // НГАБ. – Ф. 320. Воп. 1. Спр. 532.
29. Прощение помещика Витебского уезда Шаверновского по % сбору // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35168.
30. Прощение землевладельца Себежского уезда Ксаверия Руткевича об уменьшении % сбора // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35164.
31. Раскладка поземельных сборов по Слуцкому уезду за 1869–1871 гг. // НГАБ. – Ф. 333. Воп. 1. Спр. 3560.
32. Раскладка поземельного сбора с помещиков и мелкопоместных дворян польского происхождения Минской губ. // НГАБ. – Ф. 333 Воп. 1. Спр. 3559.
33. Раскладка поземельных сборов по Минскому уезду за 1884 г. // НГАБ. – Ф. 333 Воп. 1. Спр. 3568.
34. Окладные листы по денежным сборам на обеспечение народного продовольствия с бывшей Польской шляхты по Минской губернии на 1885 г. // НГАБ. – Ф. 333 Воп. 2. Спр. 725.
35. Раскладка поземельного сбора с имений помещиков польского происхождения Минской губ. за 1896–1898 гг. // НГАБ. – Ф. 333 Воп. 1. Спр. 3572.
36. Дело о сложении % сбора с имения «Крануты» Полоцкого уезда // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 41054.
37. Дело по прошению помещика барона Антона фон Фелькерана, губернского секретаря Иосифа Конюшевского о сложении % сбора // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35345.
38. Дело о выдаче добавочного содержания из процентных сборов // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35136.
39. Дело о представлении отчетов по расходам из процентных сборов за 1872 г. // НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 35181.

REFERENCES

1. Ol'shamovskij, B. G. Prava po ziemlievladieniju v Zapadnom kraje / B. G. Ol'shamovskij. – SPb. : Tipolitogr. Yu. A. Mansfiel'd, 1899. – 139 s.
2. Gromachievskij, S. G. Ogranichitel'nyje zakony po ziemlievladieniju v Zapadnom kraje / S. G. Gromachievskij. – SPb. : Tipolitogr. N. K. Martynov, 1904. – 173 s.
3. C'vikievich, A. «Zapadno-russizm»: Narysy z historyi hramadzkej mys'li na Bielarusi u XIX i pachatku XX v. / A. C'vikievich. – 2-je vyd. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 352 s.
4. Zajonchkovskij, P. A. Pravitel'stviennyj apparat samodierzhavnoj Rossii v XIX v. / P. A. Zajonchkovskij. – M. : Mysl', 1978. – 288 s.
5. Chiernukha, V. G. Vnutriennaja politika carizma s sieriediny 50-kh do nachala 80-kh gg. XIX v. / V. G. Chiernukha. – L. : Nauka. Lieningr. otd-nije, 1978. – 248 s.
6. Sambuk, S. M. Politika carizma v Bielorusii vo vtoroj polovinie XIX v. / S. M. Sambuk. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1980. – 224 s.
7. Kakhanouski, A. H. Sacyjal'naja transformacyja bielaruskaha hramadstva (1861–1914 hh.) / A. H. Kakhanouski. – Minsk : BDU, 2013. – 335 s.
8. Kakhanouski, A. H. Mizhsaslounaja sacyjal'naja mabil'nasc' nasiel'nictva Bielarusi u druhoj palovie XIX – pachatku XX st. / A. H. Kakhanouski // Rossijskije i slavianskije issliedovanija : nauch. sb. / riedkol.: A. P. Sal'kov, O. A. Yanovskij (otv. riedaktory) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2012. – Vyp. 7. – S. 80–91.
9. Kokhanovskij, A. G. Na puti stanovlienija industrial'nogo obshciestva: modernizacionnyje processy v Bielarusi (60-je gg. XIX – nachalo XX v.) / A. G. Kokhanovskij // Pracy historychnaha fakul'teta BDU : navuk. zb. / redkal.: U. K. Korshuk (adk. redaktar) [i insh.]. – Minsk : BDU, 2008. – Vyp. 3. – C. 31–46.
10. Kokhanovskij, A. G. Bieloruskaja intielligencija: samoopriedielienije i etapy stanovlienija v XX – nachalie XX v. / A. G. Kokhanovskij // Pracy historychnaha fakul'teta BDU : navuk. zb. / redkal.: U. K. Korshuk (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : BDU, 2007. – Vyp. 2. – S. 3–20.

11. Kakhanouski, A. H. Razhortvannie madernizacyjnykh procesau u Bielarusi u XIX–XX st. / A. H. Kakhanouski // Pracy historychnaha fakul'teta BDU : navuk. zb. / redkal.: U. K. Korshuk (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : BDU, 2009. – Vyp. 4. – S. 218–228.
12. Kakhanouski, A. H. Unifikacyja i rusifikacyja jak nakirunki uradavaj palityki na terytoryi Bielarusi u druhoj palovie XIX – pachatku XX st. / A. H. Kakhanouski // Rossijskije i slavianskije issliedovanija : nauch. sb. / riedkol.: A. P. Sal'kov, O. A. Yanovskij (otv. riedaktory) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2011. – Vyp. 6. – S. 20–26.
13. Kakhanouski, A. H. Evaluicyja saslouna-pravavoha stanovishcha miashchan Bielarusi u druhoj palove XIX – pachatku XX st. / A. H. Kakhanouski // Belarus. hist. chasop. – 2016. – № 2. – S. 5–13.
14. Kakhanouski, A. H. Hanarovyja hramadzianie u saslouna-karparatyunaj arhanizacyi bielaruskaha hramadstva u druhoj palovie XIX – pachatku XX st. / A. H. Kakhanouski // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2016. – № 1. – S. 15–20.
15. Makarevich, V. S. Razbor shliakhty u bielaruskikh huberniakh Rasijskaj impieri (kaniec XVIII – XIX st.). / V. S. Makarevich. – Minsk : BDU, 2018. – 315 s.
16. Komzolova, A. A. Politika samodierzhavija v Sieviero-Zapadnom kraje v epokhu Vielikikh rieforn / A. A. Komzolova. – M. : Nauka, 2005. – 383 s.
17. Portal, R. The Industrialization of Russia / R. Portal // Cambridge Economic History of Europe / H. J. Habakkuk, M. M. Postan. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965. – Vol. VI, part 2.
18. Dielo ob oblozhenii vriemiennym 10 %-m dieniezhnym sborom imenij pomieshchikov i dvorian, prinimavshikh uchastije v vosstanii 1863 g. ili sochuvstvuyushchije jemu // Nacyjanal'ny historychny arkhiv Bielarusi (NHAB). – F. 296. Vop. 1. Spr. 27.
19. Pamiętniki i listy polskich autorów z Ziem Zabrzanych (Litwa, Białoruś, Ukraina) w latach 1795–1918 : materiały do katalogu / red. M. Domańska-Nogajczyk, T. Wójcik. – Kielce : Wydaw. Uniw. Jana Kochanowskiego, 2017. – T. III : Kresy w polskich pamiętnikach i listach (1795–1918). – 510 s.
20. O propushchiennykh imenijakh po raskladke 5 % sbora za 1865 g. i 1866 g. // (NHAB). – F. 1430. Vop. 1. Spr. 32551.
21. Dielo o vzykhanii 1 %, 5 % i 5 rubliovogo sbora po Polockomu ujezdu // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 32025.
22. O vzykhanii sborov s niedvizhimykh imushchiestv lic Pol'skogo i Jevriejskogo proiskhozhdienija // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 32021.
23. Dielo ob ustanovliennii pravil o prijome i raskhodovanii sborov, ustanovliennykh v Sieviero-Zapadnom kraje v sviazi s vosstanijem 1863 g. // NHAB. – F. 295. Vop. 1. Spr. 1829.
24. Pravila o prijome, shchietovodstvie i otchiotnosti po osobym vriemiennym sboram v Sieviero-Zapadnykh gubernijakh i o poriadke proizvodstva raskhodov, samimi sborami pokryvajemykh ot 9 oktjabria 1867 g. // NHAB. – F. 299. Vop. 2. Spr. 6540.
25. Pravila raskladki i vzmanija procentnogo sbora v Zapadnykh gubernijakh № 46807 // Poln. sobr. zakonov Ros. impierii : v 55 t. – Spb., 1869. – T. 44. – Otd. 1.
26. Dielo o proshenii grafa Platera-Ziberta ob umien'shenii % sbora // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35180.
27. Otchiotnyje vedomosti o gosudarstviennykh dokhodakh za 1895 g. // NHAB. – F. 333. Vop. 1. Spr. 3515.
28. Dielo o vzykhanii procentnogo sbora s zemlievladiel'cev pol'skogo proiskhozhdienija za 3-lietie 1896–1899 gg. // NHAB. – F. 320. Vop. 1. Spr. 532.
29. Proshenije pomieshchika Vitiebskogo ujezda Shaviernovskogo po % sboru // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35168.
30. Proshenije zemlievladiel'ca Siebiezhskogo ujezda Ksavierija Rutkievicha ob umien'shenii % sbora // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35164.
31. Raskladka poziemieli'nykh sborov po Sluckomu ujezdu za 1869–1871 gg. // NHAB. – F. 333. Vop. 1. Spr. 3560.
32. Raskladka poziemieli'nogo sbora s pomieshchikov i mielkopomiestnykh dvorian pol'skogo proiskhozhdienija Minskoi gub. // NHAB. – F. 333. Vop. 1. Spr. 3559.

33. Raskladka poziemiel'nykh sborov po Minskomu ujezdu za 1884 g. // NHAB. – F. 333. Vop. 1. Spr. 3568.
34. Okladnyje listy po dieniezhnym sboram na obiespiechienije narodnogo prodovol'stviya s byvshej Pol'skoj shliakhty po Minskoj gubernii na 1885 g. // NHAB. – F. 333. Vop. 2. Spr. 725.
35. Raskladka poziemiel'nogo sbora s imenij pomieschikov pol'skogo proiskhozhdenija Minskoj gub. za 1896–1898 gg. // NHAB. – F. 333. Vop. 1. Spr. 3572.
36. Dielo o slozhenii % sbora s imenija «Kranuty» Polockogo ujezda // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 41054.
37. Dielo po prosheniju pomieschika barona Antona fon Fel'kerana, gubernskogo siekretaria Iosifa Koniushevskogo o slozhenii % sbora // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35345.
38. Dielo o vydachie dobavochnogo sodierzhanija iz procentnykh sborov // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35136.
39. Dielo o predstavlienii otchiotov po raskhodam iz procentnykh sborov za 1872 g. // NHAB. – F. 1430. Vop. 1. Spr. 35181.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.10.2021

УДК: 327 (510:73)

Янь Бинлян*аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Yan Bingliang***Post-Graduate Student of the 3rd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: 1063553562@qq.com***ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ
В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2009–2018 гг.**

Исследуется влияние проблемы Южно-Китайского моря на китайско-американские отношения в период с 2009 по 2018 год, рассматриваются причины возникновения разногласий между двумя государствами, которые возникли из-за данной проблемы, мотивы активного вмешательства США в политику региона Южно-Китайского моря, акцентируется внимание на проблеме Южно-Китайского моря как на плацдарме стратегического соперничества между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отмечено, что в условиях периодической эскалации ситуации в регионе Южно-Китайского моря государства предпочитают решать конфликтные ситуации путем мирного диалога. Определено, что, несмотря на все конфликты и разногласия по поводу данной проблемы, мирное и плодотворное сотрудничество по-прежнему является главным вектором развития китайско-американских отношений.

Ключевые слова: *китайско-американские отношения, Южно-Китайское море, соперничество и диалог.*

The South China Sea Problem in the Context of Sino-American Relations in 2009–2018

This article studies the impact of the South China Sea issue on Sino-US relations from 2009 to 2018, discusses the reasons for the differences between the two countries over the issue, and the motivation for the US to actively intervene in the South China Sea, which is focusing on the South China Sea issue serves as a springboard for Sino-US strategic confrontation in the Asia-Pacific region. Despite the cyclical escalation of the situation in the South China Sea, countries are more willing to resolve conflict situations through peaceful dialogue. It is concluded that despite the many contradictions and differences on this issue, peaceful and productive cooperation is still the main driving force for the development of Sino-US relations.

Key words: *Sino-American relations, South China Sea, rivalry and dialogue.*

Введение

«Проблемой Южно-Китайского моря» принято называть морские и территориальные споры в Южно-Китайском море между государствами, расположенными непосредственно в акватории данного моря. После прихода к власти в США Барака Обамы вектор политики в отношении проблемы Южно-Китайского моря сместился в сторону активного вмешательства в дела региона, хотя прежде США занимали нейтральную позицию в образовавшемся конфликте. Используя свои политические и экономические рычаги давления, США втянули в данный конфликт не только страны региона, но и все мировое сообщество, прев-

ратив данный конфликт в плацдарм для очередного витка стратегического соперничества [9].

После избрания нового президента США Дональда Трампа, отношения с КНР хоть и претерпели значительные изменения, но в итоге все равно ухудшились, а проблема Южно-Китайского моря стала «разменной монетой» в двухсторонних переговорах. Принятая администрацией Трампа политика «Америка прежде всего» провозглашала новую политику «Индо-Тихоокеанской стратегии», пришедшую на смену политике «перебалансировки сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которую проводила администрация президента США Барака Обамы. Новая политика США активно продвигала создание прочной связи Индии с Азиатско-Тихоокеанским регионом, попутно наращивая ее военную и экономиче-

Научный руководитель – Анатолий Аркадьевич Розанов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

скую мощь для дальнейшего уравнивания Индии с политической мощью КНР.

Для демонстрации своей мощи и влияния в регионе США постоянно наращивали свое военное присутствие в акватории Южно-Китайского моря, что привело к увеличению риска открытой военной конфронтации двух государств. Через акваторию Южно-Китайского моря проходят маршруты стратегической инициативы КНР «Один пояс – один путь», таким образом, помимо защиты интересов нефтегазовой отрасли Соединенных Штатов и прочих экономических интересов в регионе, США планируют сдерживать экономическое развитие КНР путем блокировки морских торговых путей и превратить Азиатско-Тихоокеанский регион в стратегический плацдарм для ослабления влияния КНР в мире.

Проблема Южно-Китайского моря является одним из краеугольных камней стратегического соперничества между КНР и США. За несколько прошедших лет китайские и американские ученые провели множество комплексных исследований по проблеме Южно-Китайского моря. Результаты данных исследований не только помогают понять многогранность китайско-американских отношений, но также помогают резюмировать возникшие проблемы и предлагают пути их решения. Существует три основных направления анализа проблемы Южно-Китайского моря:

1. Анализ и исследование политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: китайские ученые Чжан Сюэкунь [18] и Ся Липин [13] в своих работах анализируют изменения в политике США в отношении Южно-Китайского моря во время правления президентов Обамы и Трампа, а также подробно останавливаются на причинах активного вмешательства США в политику региона Южно-Китайского моря; американские ученые Роберт Саттер [29] и М. Тейлор Фрейвел [27] подчеркивают важность вопроса Южно-Китайского моря в долгосрочной политической стратегии США, а также рассматривают отрицание американскими властями исторического суверенитета Китая над территориями в Южно-Китайском море как «необходимое зло» политики правительства США. Но в то же время, и китайские, и американские ученые настаивают на верховенстве междуна-

ного права и заявляют о недопущении эскалации конфликта и возникновения открытых военных противостояний в регионе.

2. Конфликт в регионе как плацдарм стратегического соперничества: в случае анализа проблемы Южно-Китайского моря через призму стратегического соперничества КНР и США, взгляды американских и китайских ученых кардинально отличаются друг от друга. Американские ученые Лешек Буцинский [25] и Питер Даттон [26] анализируют экономический подъем КНР и становление Китая как основной силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Буцинский полагает, что как только Китай нарастит присутствие своих вооруженных сил и военно-морского флота в регионе до такого количества, которое будет превышать ВМС США и будет угрожать интересам Соединенных Штатов, конфликт между США и КНР в регионе перейдет в фазу активного противостояния. Даттон полагает, что милитаризация Китаем островов в регионе – не что иное, как попытка «разбалансировать» регион и навязать другим странам свое мнение, используя имеющиеся рычаги давления. Однако китайские ученые Ян Чжижун [24] и У Шицунь [15] отвергают, что КНР действует с позиции силы и принуждения, акцентируя внимание на соблюдении международных договоренностей и разъясняя в своих работах исторические права на акваторию Южно-Китайского моря.

3. Важность конфликта для КНР и США и поиск возможных вариантов урегулирования проблемы: китайские и американские ученые совместно выступают за дальнейшее развитие региона и полагают, что несмотря на открытые выпады правительств обеих стран против друг друга, в регионе Южно-Китайского море продолжит царить мир и стабильность. Китайские ученые Ни Фэн [9] и Хуан Фэнчжи [16] подчеркивают, что данный конфликт является «кратковременным разногласием», и призывают не судить об отношениях КНР и США через призму данного конфликта – оба государства стараются в первую очередь разрешить все возникшие проблемы путем двухстороннего диалога. Американский ученый Майкл Суэйн [20] подчеркивает, что проблема Южно-Китайского моря не должна подрывать достижения китайско-американских отношений, а метод диалога

должен способствовать достижению консенсуса и избегания подобных конфликтов в дальнейшем.

Причины возникновения проблемы Южно-Китайского моря

Начиная с 70-х гг. XX в. государства в акватории Южно-Китайского моря полностью поддерживали, что острова архипелага Наньша в Южно-Китайском море являются законной территорией Китая. Ситуация в регионе была мирной, и о так называемой «проблеме» никто не заявлял. Однако после обнаружения вблизи Южно-Китайского моря больших запасов нефти, а также с принятием ООН «Конвенции о континентальном шельфе» и «Конвенции ООН по морскому праву», а также других документов, касающихся экологии и экономики в регионе, в регионе разгорелся конфликт по поводу принадлежности островов и морских путей. Внезапное обнаружение большого количества ресурсов заставило правительства государств в регионе обновить свои стратегические политики взаимодействия, вектор конфликта переместился из территориальной плоскости в правовую и экономическую плоскость. Все больше стран требовали пересмотра государственных границ в регионе [8]. Помимо Китая, свои права на территории в акватории Южно-Китайского моря заявляют Тайвань, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия и Бруней, а также шесть других стран. Вьетнам, Филиппины и другие страны направили свои вооруженные силы для оккупации островов и рифов, которые, как они заявляют, являются их территорией. В настоящее время, за исключением нескольких островов, контролируемых Китаем и Тайванем, все основные острова оккупированы Вьетнамом, Филиппинами и Малайзией. Китай фактически контролирует лишь 9 островов и рифов (материковый Китай контролирует семь островов, а Тайвань контролирует два). Вьетнам фактически оккупирует 29 островов, Филиппины восемь, Малайзия пять, Индонезия два и Бруней оккупирует один остров [12].

Правительство КНР всегда выступало за стратегию «совместного и мирного развития» региона, но в то же время КНР заявляет об исторических правах на острова в акватории Южно-Китайского моря и будет

делать все возможное для защиты национального суверенитета. Со временем заявления Китая стали более жесткими, заставив страны Юго-Восточной Азии запаниковать и почувствовать угрозу. Филиппины и Вьетнам не желали отказываться от экономических контактов с КНР, но в то же время выражали опасение, что весь регион окажется во власти Китая из-за непрерывно возрастающего влияния КНР в регионе и на мировой арене в целом. Именно по этой причине некоторые страны региона решили вовлечь в конфликт США для того, чтобы в регионе возникла «вторая сила», к которой можно будет примкнуть и поставить себя в более выгодное положение при «торгах» за территорию с КНР. Соединенным Штатам также выгодно участие в данном конфликте, ведь так они могут продолжить реализацию своих стратегий «перебалансировки» сил в регионе и «Индо-Тихоокеанского сотрудничества». Проблема Южно-Китайского моря стала одной из самых сложных проблем подобного рода в мире, она стала известна в Китае как «одна из четырех горячих точек в Азии».

Вмешательство США и сущность проблемы Южно-Китайского моря

В связи с усложнением общей геополитической ситуации в мире, вызванной «подъемом на Востоке и ослаблением на Западе» (усиление влияния КНР и ослабление влияния США), Соединенные Штаты и некоторые другие страны стали рассматривать регион Южно-Китайского моря как плацдарм для сдерживания влияния Китая. На данный момент США и КНР вступили в эпоху экономического и политического соперничества, а это значит, что борьба за Азиатско-Тихоокеанский регион сейчас в самом разгаре, и ни одна страна не собирается поступаться своими амбициями. США вкуче с другими государствами региона приняли беспрецедентные меры по наращиванию своих вооруженных сил в регионе для защиты от возможной «китайской агрессии», маскируя данные операции как «обеспечение беспрепятственного судоходства» и «защиту своих геополитических интересов в регионе». США использовали проблему Южно-Китайского моря как дополнительный козырь для усиления международного давления на КНР. Теперь уже

многие страны региона стали предъявлять территориальные претензии на острова и рифы региона, чем стали нести угрозу суверенитету КНР и мирному развитию региона.

После того как президент США Дональд Трамп вступил в должность, частота военных операций в регионе Южно-Китайского моря значительно усилилась. Также ВМС США устроили несколько провокаций, чтобы оказать давление на Китай и еще раз заставить мир усомниться в мирном характере КНР. США намеревались объединить свои силы с другими странами в регионе, чтобы продвинуть свою стратегию «Индо-Тихоокеанского сотрудничества» и ослабить влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе [21]. Один из краеугольных камней проблемы – Китай считает эти острова своими на основе многолетней истории их владения, США же эти заявления оспаривают и считают китайские исторические факты недоказуемыми. По мнению Соединенных Штатов, воды Южно-Китайского моря являются международными водами, США подчеркивают необходимость обеспечения свободы судоходства на основании международных конвенций. Действия США по «обеспечению свободы судоходства» в Южно-Китайском море серьезно угрожают морской и военной безопасности Китая, урезают стратегическое пространство для защиты суверенитета и развития КНР. Однако, несмотря на существующие политические, экономические и дипломатические разногласия, сущность проблемы Южно-Китайского моря лежит не в плоскости территориальной принадлежности рифов и островов, прежде всего это стратегическое соперничество двух держав – КНР и США [16].

Разногласия и соперничество КНР и США в регионе Южно-Китайского моря

Южно-Китайское море имеет важнейшее экономико-географическое положение. Регион не только богат ресурсами, нефтью и природным газом, но и является «морским коридором», соединяющим Тихий и Индийский океаны, Восточную Азию и Океанию, через него проходят многие международные морские пути. Американские геополитики полагают, что «тот, кто контролирует Южно-Китайское море и проливы, тот контролирует всю ситуацию в

регионе» [18]. Осознавая важность проливов и акватории региона, США стремятся получить над ним контроль, именно из-за стратегических преимуществ региона отношения США и КНР серьезно обострились. Китай продолжал наращивать свое влияние путем реализации в регионе своей стратегии «Один пояс – один путь» и созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. С вводом в строй авианосца «Ляонин» в 2012 г. и спуском на воду первого китайского авианосца «Шаньдун» в 2017 г. флот КНР получил небывалую военную мощь, а в 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин при проведении военного парада в Южно-Китайском море заявил, что КНР необходимо «превратить ВМС Китая в военно-морской флот мирового класса» [10]. Экономическое влияние Китая и его стремление стать морской державой серьезно угрожают экономическим и стратегическим интересам США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С 2010 по 2018 г. США в рамках своей «Азиатско-Тихоокеанской стратегии сотрудничества» и «Индо-Тихоокеанской стратегии» укрепили свои отношения с Вьетнамом и Индией, а также заключили военный альянс с Филиппинами. США умышленно интернационализировали конфликт, в результате чего Япония, Австралия, Великобритания и Франция также оказались вовлечены в него. Американские исследователи полагают, что США, превратив конфликт из локального в международный, таким образом бросают вызов интересам Китая не только в Южно-Китайском море, а и во всем мире. Под видом привлечения мировой общественности США пытаются оказать давление на Китай, остановив его развитие и сохранив лидирующие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4].

Географически Южно-Китайское море располагается между материковой частью Китая и островами Океании, расширение влияния КНР на этот регион может очень сильно ударить по амбициям США и ослабить их морское господство в регионе, которое они получили за счет захвата путей и фактической морской блокады КНР во время холодной войны. На данный момент США сдерживают морское развитие Китая, так как это направление сейчас является приоритетным для КНР [19]. США блоки-

руют морское развитие Китая путем создания т. н. «двух цепей островов» – стратегических линий, на которых находятся американские войска и которые всецело контролируются США: «первая цепь островов» (Алеутские острова, Курилы, Японский архипелаг, острова Рюкю, Филиппинский архипелаг, Индонезийский архипелаг) и «вторая цепь островов» (проходит от северной части Японии к Гуаму и через Микронезию, а заканчивается у берегов Папуа – Новой Гвинеи) призваны сдерживать растущее влияние КНР в регионе и не допустить дальнейшую китайскую экспансию в Океанию. Стремление ограничить влияние КНР на южных и западных границах Тихого океана – это не что иное, как попытка сохранить свое влияние в регионе и не дать КНР свободно развиваться в Тихоокеанском регионе [5]. В настоящее время КНР уже «прорвалась» сквозь «первую цепь островов», заключив несколько торговых, экономических союзов и реализовав несколько инвестиционных проектов, что затронуло стратегические интересы Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нарушило мировую морскую гегемонию США.

На данный момент существуют три основные направления давления США на Китай: борьба за соблюдение свободы судоходства, участие в спорах о территориальной принадлежности островов и рифов и оспаривание суверенитета КНР над островами Южно-Китайского моря.

Борьба за свободу судоходства

США под видом обеспечения свободы судоходства в регионе посылают в Южно-Китайское море значительные силы для сбора разведанных, что не может быть проигнорировано официальным Китаем, который также вынужден ввязаться в эту «военную игру» ради сохранения своего суверенитета. И Китай, и Соединенные Штаты поддерживают свободу судоходства в Южно-Китайском море, но у каждой из стран есть собственное понимание «свободы». Официальная позиция КНР гласит, что Китай обладает суверенитетом над всеми островами в Южно-Китайском море и предусматривает, что для определения границы территориального моря используется метод прямой исходной линии с шириной береговых вод в 12 морских миль. Согласно

принятому в феврале 1992 г. «Закону Китайской Народной Республики о территориальных водах и смежных зонах», вход иностранных военных судов в территориальные воды и исключительные экономические зоны Китая должен быть одобрен правительством КНР [2].

В отчете Министерства обороны США «О свободе судоходства» за 2014 г. указывается, что метод «прямой исходной линии» Китая, запрет полетов в воздушном пространстве исключительных экономических зон, ограничения на полеты иностранных самолетов над опознавательными зонами ПВО без намерения войти в воздушное пространство Китая и запрет на проведение операций патрулирования в исключительных экономических зонах другими странами являются «чрезмерными притязаниями на международные воды». США используют эту формулировку для того, чтобы нанести репутационный ущерб Китаю и выставить его в негативном свете как захватчика и узурпатора. 27 октября 2015 г. американский военный корабль «Ларсен» вошел в сопредельные воды в 12 морских милях от рифового острова Наньша. 30 января 2016 г. ракетный эсминец «Кертис Уилбур» также появился в акватории Южно-Китайского моря. 3 марта того же года боевая группа авианосца USS «Стеннис» вошла в «спорные воды» Южно-Китайского моря. Помимо направления своих военных кораблей, США также используют экономические и политические рычаги давления: США заставили Филиппины подать иск о неправомерных действиях КНР в регионе Южно-Китайского моря в международный арбитраж в Гааге [25].

Китай поддерживает свободу судоходства в регионе, однако он предостерегает США: свобода судоходства не означает полную свободу действий. Американские корабли при входе в территориальные воды КНР ни разу не уведомили Китай, как того требуют международные правила. Прикрываясь борьбой за соблюдение свободного судоходства, США готовят политические и военные провокации против КНР. Поскольку Китай и США по-разному относятся к свободе судоходства в Южно-Китайском море, конфликт между китайскими и американскими военными кораблями в Южно-

Китайском море вскоре может перерасти в открытое противостояние [6].

Споры о территориальной принадлежности островов и рифов

В сентябре 2013 г. Китай начал строительство островов, увеличив путем намыва песка площадь восьми рифов в Южно-Китайском море. На островах Юншу, Чжуби и Мэйдзи были созданы аэродромы для китайских ВВС. В августе 2015 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай остановил проект рекультивации островов Южно-Китайского моря. В январе 2016 г. первый самолет китайской гражданской авиации успешно приземлился на аэродроме острова Юншу [13]. Соединенные Штаты выдвинули против Китая обвинения в том, что проект Китая по расширению островов и рифов «развивается слишком стремительными темпами», и считают, что милитаризация островов и рифов, которую усиленно проводит КНР, направлена не столько на развитие региона, сколько на достижение военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, на намытых островах и рифах были построены различные военные объекты, а также было развернуто соответствующее оборонительное вооружение для расширения всесторонних возможностей морской и воздушной контрразведки [15].

США заявляют, что военные действия Китая угрожают интересам США в Южно-Китайском море и критикуют милитаризацию региона. Соединенные Штаты начали обвинять Китай в размещении ракет класса «земля – воздух» в Южно-Китайском море на острове Юнсин, чем создают препятствия для мирного развития региона и противоречат свободе судоходства. Официальные лица КНР заявляют, что права Китая на суверенитет и смежные права в Южно-Китайском море сформировались в ходе длительного исторического процесса. Официальная позиция КНР остается неизменной: деятельность Китая на островах Наньша полностью находится в зоне государственных границ КНР, не затрагивает сферы влияния других стран региона и не нацелена против других государств, эти острова находятся далеко от международных водных путей, и нет абсолютно никаких препятствий свободному судоходству в

акватории Южно-Китайского моря. Помимо строительства военных объектов, на островах также расположены сооружения гражданского и административного назначения. Но несмотря на все заверения правительства КНР о мирном использовании островов, США продолжают выступать с резкими заявлениями по поводу «захвата островов» Китаем.

Спор о законности предложенной КНР «линии девяти пунктиров»

Китай считает, что суверенитет Китая над островами Южно-Китайского моря и связанные с ним права и интересы в регионе были установлены в ходе длительного исторического процесса и имеют достаточную историческую и правовую основу. Еще в декабре 1947 г. правительство Китая опубликовало «Карту островов Южно-Китайского моря», на которой было отмечено 11 пунктирных линий между внешними краями островов Дунша, Сиша, Чжунша и Наньша в Южно-Китайском море и береговой линией соседних стран. В 1953 г. китайское правительство удалило две пунктирные линии в заливе Бейбу и превратило их в 9 линий, которые образовали «линию девяти пунктиров» – линию, которую использует Китай для определения его территориальных требований в Южно-Китайском море. Это Парасельские острова (острова Сиша, на которые имеют претензии Вьетнам и Тайвань), острова Спратли (острова Наньша), чью принадлежность оспаривают Филиппины, Китай, Бруней, Малайзия, Тайвань и Вьетнам, и некоторые другие. По некоторым причинам, с которыми сталкивался Китай в тот период мировой истории, китайское правительство официально не разъяснило правовой статус территорий, опоясываемых этой линией, но всегда рассматривало эту U-образную линию как пограничную линию, а острова как собственность КНР. Китай обосновывает свои претензии на обширные воды Южно-Китайского моря еще морскими походами, совершенными в 1405–1433 гг. адмиралом Чжэн Хэ.

Однако Соединенные Штаты отрицают легитимность «линии девяти пунктиров», выступив с заявлением о невозможности принятия решения о принадлежности территорий, основываясь лишь на туманных исторических данных, а реальной пра-

вовай базы для выступлення с подобными действиями и заявлениями у КНР нет.

В мае 2009 г. Китай направил Генеральному секретарю ООН дипломатическую ноту с картой Южно-Китайского моря, на которой была нанесена «линия девяти пунктов» [23]. Работа китайских исследователей Хуана Фэнчжи и Лю Жуя «Размышления о проблемах китайско-американских отношений через призму конфликта в Южно-Китайском море» вызвала международный резонанс и была подвергнута критике со стороны США и других стран. 5 декабря 2014 г. Госдепартамент США опубликовал «Доклад о положении КНР в Южно-Китайском море» с анализом возникшей ситуации, в котором официально поставил под сомнение выдвинутую КНР «линию девяти пунктов», а также осудил действия Китая по захвату земель и намыву островов, определив данные действия как угрозу суверенитету стран – соседей КНР и региональной стабильности в целом. При поддержке и содействии Соединенных Штатов Филиппины подали иск о неправомерных действиях КНР в регионе Южно-Китайского моря в международный арбитраж в Гааге, в котором указывалось, что «деятельность Китая в этой акватории, включая захват и намыв островов, проходит в нарушение международного права, помимо этого, КНР не имеет единоличных прав на острова и рифы данного региона».

После получения положительного для Филиппин решения суда, США оказывали политическое и экономическое давление на КНР, побуждая китайские власти выполнять решение суда [24]. Министерство иностранных дел КНР в ответ на это сделало официальное заявление, что решение суда недействительно и не имеет обязательной силы, таким образом Китай не принимает и не признает его. Впоследствии правительство Китая опубликовало «Декларацию о территориальном суверенитете, морских правах и интересах в Южно-Китайском море», в очередной раз обозначив территориальную принадлежность островов и рифов в Южно-Китайском море, а также то, что Китай не принимает никаких претензий и исков на основании арбитражного решения международного суда [3]. Инициированный и спонсируемый США международный судебный процесс в Гааге против КНР привел

к ухудшению и без того непростых китайско-американских отношений.

Сотрудничество КНР и США по проблеме Южно-Китайского моря

Несмотря на взаимные обвинения и заявления о давлении, КНР и США стремятся решить проблему Южно-Китайского моря путем двухстороннего диалога для снижения градуса конфликта. После обострения ситуации в регионе, дипломаты КНР и США начали активно сотрудничать, чтобы остановить эскалацию ситуации в регионе. Официальные лица КНР и США стали проводить китайско-американские встречи на высшем уровне и вести многоуровневые официальные диалоги, чтобы совместно урегулировать разногласия в обеспечении мира и стабильности в Южно-Китайском море. В 2015 г. во время официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Соединенные Штаты, он заявил, что «у Китая никогда не было намерения милитаризации островов в спорном регионе Южно-Китайского моря» [7].

Во время визита президента США Трампа в Китай президенты выступили с заявлением, что «обе стороны ратуют за мирное развитие региона и поддержание стабильности в Южно-Китайском море, приветствуют мирные переговоры и метод двухстороннего диалога для решения проблемы спорных территорий» [14]. Си Цзиньпин также отметил, что «наиболее фундаментальное понимание результатов китайско-американского сотрудничества заключается в том, что обе стороны должны придерживаться принципов неконфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. В таком большом Тихом океане достаточно места, чтобы вместить обе великие державы: как Китай, так и Соединенные Штаты» [11]. Благодаря обмену визитами на высоком уровне градус конфликта значительно снизился. КНР и США выбрали механизм двухстороннего диалога для разрешения проблемы Южно-Китайского моря.

Наиболее заметными элементами диалога включали в себя установление стратегического и экономического диалога между Китаем и США в 2009 г., учреждение консультаций между Китаем и США по азиатско-тихоокеанским вопросам на уровне за-

местителей министров иностранных дел в 2011 г. и механизм диалога между Китаем и США по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, запущенный в 2015 г. На военном уровне Китай и Соединенные Штаты также достигли механизма взаимного уведомления о крупных военных операциях и подписали Китайско-американский кодекс поведения при столкновениях на море и в воздухе и создали механизм диалога для двух стран.

На китайско-американском саммите в сентябре 2015 г. лидеры Китая и США приняли решение больше сотрудничать друг с другом, чтобы исключить риск возникновения опасных ситуаций [22]. По результатам встречи Трампа с Си Цзиньпином в Мар-а-Лаго в 2017 г. были определены четыре основные направления стратегического и экономического диалога между Китаем и США: диалог по дипломатической безопасности, всеобъемлющий экономический диалог, диалог правоохранительных органов и органов кибербезопасности, а также социальный и гуманитарный диалог.

Бывший заместитель госсекретаря США Джон Негропonte сказал, что отношения между Китаем и США имеют решающее значение для глобального мира и процветания. США не являются одной из сторон проблемы Южно-Китайского моря, этот вопрос не является китайско-американским, и США надеются на мирное разрешение спора. КНР и США создали группы по исследованию проблемы Южно-Китайского моря, чтобы избежать ошибочных суждений и привести конструктивные доводы в данный международный спор. Китай и США стремятся совместно разрешить кризис в Южно-Китайском море и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, а также избежать военной конфронтации. Диалог КНР и США по данному вопросу – это показатель того, что страны дорожат своими хорошими отношениями и планируют их развивать в дальнейшем [20]. С точки зрения полученных результатов двухстороннего диалога, вышеупомянутые взаимные визиты на высоком уровне и тактика мирного урегулирования конфликтов между Китаем и Соединенными Штатами сыграли положительную роль в постепенном разрешении ситуации в Южно-Китайском море. В последние десять лет из-за того, что китайско-

американские отношения в сфере национальной обороны и безопасности стали более напряженными, в Южно-Китайском море возникло множество инцидентов, однако подобных китайско-американскому столкновению в Южно-Китайском море в апреле 2001 г. уже не возникало. С точки зрения китайско-американских отношений диалог и сотрудничество по-прежнему являются важной стратегией для разрешения разногласий между Китаем и США.

Заключение

Проблема Южно-Китайского моря изначально была двусторонней проблемой между Китаем и государствами в Юго-Восточной Азии, чьи территории находятся в акватории Южно-Китайского моря, и не затрагивала напрямую отношения между двумя крупными державами – Китаем и США. Однако с вмешательством Соединенных Штатов конфликты между Китаем и странами-соседями и напряженность между Китаем и Соединенными Штатами обострились. Из действий правительства США следует, что стратегия «возвращения Соединенных Штатов в Азию» заключается в том, чтобы использовать соперничающие за территорию с КНР страны для «перебалансировки» региона и возвращения гегемонии Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. США не ищут открытого противостояния, им лишь необходимо заново закрепитесь в Тихоокеанском регионе.

Хотя Вьетнам, Филиппины и другие страны в последние годы пытались использовать Соединенные Штаты для давления на Китай в вопросе Южно-Китайского моря и извлекать из этого выгоду, существует явное различие между интересами Соединенных Штатов в Южно-Китайском море и спорящих стран. Основные интересы спорящих стран, таких как Вьетнам и Филиппины, состоят в борьбе за суверенитет островов и рифов, а также за природные ресурсы, в то время как Соединенные Штаты имеют «явные интересы» в поддержании мира, стабильности, свободного судоходства и беспрепятственного делового обмена в Южно-Китайском море.

Несмотря на то, что по вопросу Южно-Китайского моря между Китаем и Соединенными Штатами существуют разногласия

и противоречия, у них также есть неразделимые интересы. И Китай, и Соединенные Штаты выступают за стабильность и развитие региона Южно-Китайского моря, активно разрешают споры посредством диалога и консультаций. Заявления по поводу Южно-Китайского моря и всестороннее урегулирование проблемы Южно-Китайского моря определили, что «отсутствие серьезной конфронтации» является основной чертой стратегии обеих сторон. Это отражает двойственный характер вмешательства США в политику Южно-Китайского моря: с одной стороны, это реакция на экономический подъем КНР и важная часть стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. С другой стороны, США не хотят напрямую противостоять

Китаю в Южно-Китайском море, не говоря уже о том, чтобы стать инструментом, используемым спорящими странами в Южно-Китайском море в поисках выгоды. Таким образом, несмотря на разногласия, КНР и США должны сотрудничать для разрешения проблемы Южно-Китайского моря – это важная особенность китайско-американских отношений и их стабилизатор.

Проблема Южно-Китайского моря является результатом китайско-американского сотрудничества, но в то же время и стратегического соперничества. Пока существует «общий интерес» как основа для взаимовыгодного сотрудничества китайско-американские отношения будут развиваться в позитивном ключе [17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пресс-секретарь МИД КНР: строительство на островах Наньша и рифах является внутренним делом Китая [Электронный ресурс] // Интернет-версия официальной газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао». – 04.09.2015. – Режим доступа: <http://xj.people.com.cn/n/2015/0409/c188514-24444571.html>. – Дата доступа: 14.02.2020 (на кит. яз.).
2. Ван Цзюньминь. Взгляд на претензии Китая в Южно-Китайском море с точки зрения международного права [Электронный ресурс] / Ван Цзюньминь // Новостной портал КПК. – 07.07.2014. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c40531-25245830.html>. – Дата доступа: 13.02.2020 (на кит. яз.).
3. Важное заявление председателя КНР Си Цзиньпина и правительства КНР касательно решения международного арбитражного суда в Гааге [Электронный ресурс] // Новостной портал «Всемирные новости». – 13.08.2016. – Режим доступа: http://www.globalview.cn/html/zhongguo/info_12134.html. – Дата доступа: 12.02.2020 (на кит. яз.).
4. Проблемы и текущая геополитическая обстановка в регионе Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Науч.-исслед. ин-т Южно-Китайского моря. – 12.08.2018. – Режим доступа: http://www.nanhai.org.cn/review_c/307.html. – Дата доступа: 13.09.2020 (на кит. яз.).
5. Ли Юньпэн. Взгляд на текущее положение КНР и США в Южно-Китайском море через призму дилеммы безопасности / Ли Юньпэн, Шэнь Чжисин // Вестн. исслед. ин-та Юго-Восточной и Южной Азии. – 2015. – № 4. – С. 3–7 (на кит. яз.).
6. США прикрываются «свободой судоходства» для дестабилизации ситуации в регионе Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Новостной портал Центрального телевидения Китая. – 12.05.2016. – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2016/07/27/ARTIUzWTFIgt1M3J-ngcmnerW160727.shtml>. – Дата доступа: 12.02.2020 (на кит. яз.).
7. США сомневаются, готов ли Китай выполнить свое обещание по демилитаризации региона Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Официальный сайт радиостанции «Голос Америки» в КНР. – 08.09.2016. – Режим доступа: <https://www.voachinese.com/a/us-scs-militarization-20160809/3457798.html>. – Дата доступа: 16.06.2020 (на кит. яз.).
8. Ситуация в Южно-Китайском море и спор вокруг островов Наньша: исторический обзор и реалистическое мышление [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 12.05.2016. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2016-05/12/c_128977813.htm. – Дата доступа: 13.08.2020 (на кит. яз.).
9. Ни Фэн. Политика США в отношении Южно-Китайского моря и текущие китайско-американские отношения / Ни Фэн // Тихоокеан. журн. – 2016. – № 2. – С. 16–19 (на кит. яз.).
10. Си Цзиньпин: Необходимо превратить флот НОАК КНР в флот мирового класса [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 12.04.2018. – Режим доступа:

http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2018-04/12/c_1122674567.htm. – Дата доступа: 13.09.2020 (на кит. яз.).

11. Политическая мудрость Си Цзиньпина в построении китайско-американских отношений нового типа [Электронный ресурс] // Обществ.-полит. журн. «Цюши». – 24.06.2019. – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/lqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm. – Дата доступа: 12.09.2020 (на кит. яз.).

12. Сунь Ли Цинь. Сущность и перспективы развития проблемы Южно-Китайского моря / Сунь Ли Цинь // Журн. образоват. ин-та Муданьцзян. – 2012. – № 6. – С. 166–167 (на кит. яз.).

13. Ся Липин. Политика США в отношении Южно-Китайского моря и политические игры КНР и США в Южно-Китайском море в XXI веке / Ся Липин, Нэ Чжэннань // Соц. науки. – 2016. – № 10. – С. 28–40 (на кит. яз.).

14. Завершился визит Трампа в Китай: китайско-американское сотрудничество дало плодотворные результаты [Электронный ресурс] // Китайское новостное агентство «Финансовое время». – 11.11.2017. – Режим доступа: https://www.financialnews.com.cn/hq/yw/201711/t201711-11_127573.html. – Дата доступа: 14.09.2020 (на кит. яз.).

15. У Шицун. Конфликт КНР и США в Южно-Китайском море: столкновения, причины и интересы государств / У Шицун, Чен Сяньми // Исслед. ин-т судоходства и безопасности Южно-Китайского моря. – 2019. – № 4. – С. 40–56 (на кит. яз.).

16. Хуан Фэнчжи. Размышления о проблеме Южно-Китайского моря в китайско-американских отношениях / Хуан Фэнчжи, Лю Жуй // Вестн. Форума Северо-Восточной Азии. – 2017. – № 2. – С. 36–45 (на кит. яз.).

17. Чжао Бэйбэй. Проблема Южно-Китайского моря и китайско-американские отношения в контексте стратегии «возвращения США в Азиатский регион» / Чжао Бэйбэй // Журн. партийной школы Цзинаньского городского комитета КПК. – 2014. – № 5. – С. 117–119 (на кит. яз.).

18. Чжан Сюекунь. Геополитический анализ вмешательства США в вопрос Южно-Китайского моря / Чжан Сюекунь // Междунар. форум. – 2013. – № 6. – С. 21–26 (на кит. яз.).

19. Китай и США встречаются на узкой дороге в Южно-Китайском море: эволюция стратегии «Цепь островов» для контроля над КНР [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Феникс». – 12.08.2018. – Режим доступа: http://news.ifeng.com/mil/4/200906/0603_342_118609-4_4.shtml. – Дата доступа: 24.08.2020 (на кит. яз.).

20. В Вашингтоне прошел диалог китайско-американских аналитических центров по вопросам Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 07.06.2016. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2016-07/06/c_129119319.htm. – Дата доступа: 13.08.2020 (на кит. яз.).

21. Чжу Фэн. Конкуренция между Китаем и США как крупной державой и создание права говорить в Южно-Китайском море / Чжу Фэн // Разведка и конфликты. – 2020. – № 1. – С. 118–125 (на кит. яз.).

22. Ци Хуайгао. Действия КНР в Южно-Китайском море постоянно сталкиваются с сопротивлением и контрмерами других стран / Ци Хуайгао // Междунар. форум. – 2018. – № 1. – С. 8–13 (на кит. яз.).

23. Ян Чжэнь. К вопросу о Южно-Китайском море в противостоянии сил на море между КНР и США в эпоху после холодной войны / Ян Чжэнь, Чжоу Юньхэн, Чжу И // Журн. Ин-та исследования Тихоокеанского региона. – 2015. – № 4. – С. 36–40 (на кит. яз.).

24. Ян Чжижун. Вектор, причины и тенденции развития ситуации и стратегической игры в Южно-Китайском море между КНР и США / Ян Чжижун // Вестн. исследования безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. – 2017. – № 4. – С. 17–28 (на кит. яз.).

25. Buszynski, L. The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U. S. – China Strategic Rivalry / L. Buszynski // The Washington Quarterly. – 2012. – Nr 4. – P. 139–156.

26. Dutton, P. Did the Game Just Change in the South China Sea? [Electronic resource] / P. Dutton // China file. – 29.05.2015. – Mode of access: <https://www.chinafile.com/conversation/did-game-just-change-south-china-sea-and-what-should-us-do-about-it>. – Date of access: 15.05.2020.

27. Fravel, M. T. Threading the Needle: The South China Sea Disputes and U.S. – China Relations [Electronic resource] / M. T. Fravel // Strategic Adjustment and the Rise of China. – 27.06.2012. – Mode of access: <https://taylorfravel.com/research/articles/>. – Date of access: 15.07.2020.

28. Freedom of Navigation Report for Fiscal Year 2015 [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. – 23.03.2015. – Mode of access: <https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/gsa/cw-md/20150323%202015%20DoD%20Annual%20FON%20Report.pdf>. – Date of access: 23.03.2020.

29. Sutter, R. China-Southeast Asia Relations: Managing Rising Tensions in the South China Sea [Electronic resource] / R. Sutter, Chin-Hao Huang // Center for Strategic and International Studies. – 2.09.2011. – Mode of access: http://csis.org/files/publication/1102qchina_seasia.pdf. – Date of access: 15.07.2020.

REFERENCES

1. Press-siekrietar' MID KNR: stroitel'stvo na ostrovakh Nan'sha i rifakh javliajetsia vnutrienim dielom Kitaja [Elektronnyj riesurs] // Internrt-viersija oficial'noj gaziety CK KPK «Zhen'min' zhibao». – 04.09.2015. – Riezhim dostupa: <http://xj.people.com.cn/n/2015/0409/c188514244445-71.html>. – Data dostupa: 14.02.2020 (na kit. jaz.).

2. Van Cziun'min'. Vzgliad na prietenzii Kitaja v Juzhno-Kitajskom morie s tochki zrieniya miezhdunarodnogo prava [Elektronnyj riesurs] / Van Cziun'min' // Novostnoj portal KPK. – 07.07.2014. – Riezhim dostupa: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c40531-25245830.html>. – Data dostupa: 13.02.2020 (na kit. jaz.).

3. Vazhnoje zajavlienije priedsiedatielia KNR Si Czin'pinia i pravitiel'stva KNR kasajemo rieshenija miezhdunarodnogo arbitrazhnogo suda v Gaagie [Elektronnyj riesurs] // Novostnoj portal «Vsiemirnyje novosti». – 13.08.2016. – Riezhim dostupa: http://www.globalview.cn/html/zhong-guo/info_12134.html. – Data dostupa: 12.02.2020 (na kit. jaz.).

4. Problemy i tiekushchaja gieopolitichieskaja obstanovka v piegonie Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Nauch.-isslied. in-t Juzhno-Kitajskogo moria. – 12.08.2018. – Riezhim dostupa: http://www.nanhai.org.cn/review_c/307.html. – Data dostupa: 13.09.2020 (na kit. jaz.).

5. Li Yun'pen. Vzgliad na tiekushchieje polozhenije KNR i SSHA v Juzhno-Kitajskom morie chieriez prizmu diliemmy biezopasnosti / Li Yun'pen, Shen' Chzhisin // Viestn. isslied. in-ta Jugovostochnoj i Juzhnoj Azii. – 2015. – № 4. – S. 3–7 (na kit. jaz.).

6. SSHA prikrivajutsia «svobodoj sudokhodstva» dlia diestabilizacii situacii v riegionie Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Novostnoj portal Central'nogo tielievidienijz Kitaja. – 12.05.2016. – Riezhim dostupa: <http://news.cctv.com/2016/07/27/ARTIUzWTFIgt1M3Jngcmnep-W160727.shtml>. – Data dostupa: 12.02.2020 (na kit. jaz.).

7. SSHA somnievajutsia, gotov li Kitaj vypolnit' svojo obieshchanije po diemilitarizacii riegiona Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sajt radiostancii «Golos Ameriki» v KNR. – 08.09.2016. – Riezhim dostupa: <https://www.voachinese.com/a/us-scs-militarization-20160809/3457-798.html>. – Data dostupa: 16.06.2020 (na kit. jaz.).

8. Situacija v Juzhno-Kitajskom morie i spor vokrug ostrovov Nan'sha: istorichieskij obzor i rialistichieskoje myshlienije [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 12.05.2016. – Riezhim dostupa: http://www.xinhuanet.com/world/2016-05/12/c_128977813.htm. – Data dostupa: 13.08.2020 (na kit. jaz.).

9. Ni Fen. Politika SSHA v otnoshenii Juzhno-Kitajskogo moria i tiekushchije kitajsko-amierikanskije otnoshenija / Ni Fen // Tikhookean. zhurn. – 2016. – № 2. – S. 16–19 (na kit. jaz.).

10. Si Czin'pin: Nieobkhdimo prievratit' flot NOAK KNR v flot mirovogo klassa [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 12.04.2018. – Riezhim dostupa: http://www.xinhua-net.com/politics/leaders/2018-04/12/c_1122674567.htm. – Data dostupa: 13.09.2020 (na kit. jaz.).

11. Politichieskaja mudrost' Si Czin'pina v postrojenii kitajsko-amierikanskikh otnoshenij novogo tipa [Elektronnyj riesurs] // Obschiestv.-polit. zhurn. «Ciushi». – 24.06.2019. – Riezhim dostupa: http://www.qstheory.cn/llqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm. – Data dostupa: 12.09.2020 (na kit. jaz.).

12. Sun' Li Cin'. Sushchnost' i pierspiektivy razvitija problemy Juzhno-Kitajskogo moria / Sun' Li Cin' // Zhurn. obrazovat. in-ta Mudan'czian. – 2012. – № 6. – S. 166–167 (na kit. jaz.).

13. Sia Lipin. Politika SSHA v otnoshenii Juzhno-Kitajskogo moria i politichieskije igry KNR i SSHA v Juzhno-Kitajskom morie v XXI viekie / Sia Lipin, Ne Chzhennan' // Soc. nauki. – 2016. – № 10. – S. 28–40 (na kit. jaz.).

14. Zaviershilsia vizit Trampa v Kitaj: kitajsko-amierikanskoje sotrudnichiestvo dalo plodotvornyje riezul'taty [Elektronnyj riesurs] // Kitajskoje novostnoje agentstvo «Finansovoje vremia». – 11.11.2017. – Riezhim dostupa: https://www.financialnews.com.cn/hq/yw/201711/t2017-11-11_127573.html. – Data dostupa: 14.09.2020 (na kit. jaz.).
15. U Shicun. Konflikt KNR i SShA v Juzhno-Kitajskom morie: stolknovienija, prichiny i intieresy gosudarstv / U Shicun, Chien Sianmi // Isslied. in-t sudokhodstva i biezopasnosti Juzhno-Kitajskogo moria. – 2019. – № 4. – S. 40–56 (na kit. jaz.).
16. Khuan Fenchzhi. Razmyshlienija o problemie Juzhno-Kitajskogo moria v kitajsko-amierikanskikh otnoshenijakh / Khuan Fenchzhi, Liu Zhuj // Viestn. Foruma Sieviero-Vostochnoj Azii. – 2017. – № 2. – S. 36–45 (na kit. jaz.).
17. Chzhao Bejbej. Problema Juzhno-Kitajskogo moria i kitajsko-amierikanskije otnoshenija v kontiektie strategii «vozvrashchienija SshA v Aziatskij riegion» / Chzhao Bejbej // Zhurn. partijnoj shkoly Czinan'skogo gorodskogo komiteta KPK. – 2014. – № 5. – S. 117–119 (na kit. jaz.).
18. Chzhan Siujekun'. Geopolitichieskij analiz vmieshatiel'stva SShA v vopros Juzhno-Kitajskogo moria / Chzhan Siujekun' // Miezhdunar. forum. – 2013. – № 6. – S. 21–26 (na kit. jaz.).
19. Kitaj i SShA vstriečajutsia na uzkoj dorogie v Juzhno-Kitajskom morie: evoliucija strategii «Cep' ostrovov» dlia kontroli nad KNR [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agentstvo «Fieniks». – 12.08.2018. – Riezhim dostupa: http://news.ifeng.com/mil/4/200906/0603_342_118609-4_4.shtml. – Data dostupa: 24.08.2020 (na kit. jaz.).
20. V Vashingtonie proshiol dialog kitajsko-amierikanskikh analitichieskikh centrov po voprosam Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 07.06.2016. – Riezhim dostupa: http://www.xinhuanet.com/world/2016-07/06/c_129119319.htm. – Data dostupa: 13.08.2020 (na kit. jaz.).
21. Chzhu Fen. Konkuriencija miezhdu Kitajem i SShA kak krupnoj dierzhavoj i sozdaniye prava govorit' v Juzhno-Kitajskom morie / Chzhu Fen // Razviedka i konflikty. – 2020. – № 1. – S. 118–125 (na kit. jaz.).
22. Ci Khuajgao. Diejstvija KNR v Juzhno-Kitajskom morie postojanno stalkivajutsia s soprotivlienijem i kontrmierami drugikh stran / Ci Khuajgao // Miezhdunar. forum. – 2018. – № 1. – S. 8–13 (na kit. jaz.).
23. Yan Chzhen'. K voprosu o Juzhno-Kitajskom morie v protivostojanii sil na morie miezhdu KNR i SShA v epokhu poslie kholodnoj vojny / Yan Chzhen', Chzhou Yun'ken, Chzhu I // Zhurn. In-ta issliedovanija Tikhookeanskogo riegiona. – 2015. – № 4. – S. 36–40 (na kit. jaz.).
24. Yan Chzhizhun. Viektor, prichiny i tendicii razvitija situacii i strategichieskoj igry v Juzhno-Kitajskom morie miezhdu KNR i SShA / Yan Chzhizhun // Viestn. issliedovanija biezopasnosti Aziatsko-Tikhookeanskogo riegiona. – 2017. – № 4. – S. 17–28 (na kit. jaz.).
25. Buszynski, L. The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U. S. – China Strategic Rivalry / L. Buszynski // The Washington Quarterly. – 2012. – Nr 4. – P. 139–156.
26. Dutton, P. Did the Game Just Change in the South China Sea? [Electronic resource] / P. Dutton // China file. – 29.05.2015. – Mode of access: <https://www.chinafile.com/conversation/did-game-just-change-south-china-sea-and-what-should-us-do-about-it>. – Date of access: 15.05.2020.
27. Fravel, M. T. Threading the Needle: The South China Sea Disputes and U.S. – China Relations [Electronic resource] / M. T. Fravel // Strategic Adjustment and the Rise of China. – 27.06.2012. – Mode of access: <https://taylorfravel.com/research/articles/>. – Date of access: 15.07.2020.
28. Freedom of Navigation Report for Fiscal Year 2015 [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. – 23.03.2015. – Mode of access: <https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/gsa/cw-md/20150323%202015%20DoD%20Annual%20FON%20Report.pdf>. – Date of access: 23.03.2020.
29. Sutter, R. China-Southeast Asia Relations: Managing Rising Tensions in the South China Sea [Electronic resource] / R. Sutter, Chin-Hao Huang // Center for Strategic and International Studies. – 2.09.2011. – Mode of access: http://csis.org/files/publication/1102qchina_seasia.pdf. – Date of access: 15.07.2020.

УДК 378.662(476)

Александр Николаевич Кукса*канд. ист. наук, доц., зав. каф. истории белорусского государства
Белорусского национального технического университета***Alexander Kuksa***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the History of the Belarusian State
of the Belarusian National Technical University**e-mail: akuksa@bntu.by*

БЕЛОРУССКИЙ РАБОЧИЙ ТЕХНИКУМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 1920 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института (БГПИ) впервые были собраны наиболее опытные педагоги и инженеры. Силами работников БГПИ был открыт вечерний Белорусский рабочий техникум. После реорганизации БГПИ в институт сельского хозяйства на рабочий техникум были возложены задачи по подготовке инженерных кадров.

Ключевые слова: инженер, рабочий техникум, технический вуз, Политехникум.

Belarusian Workers Technical School as an Alternative to Higher Technical Education

In 1920, the most experienced teachers and engineers were gathered for the first time within the walls of the Belarusian State Polytechnic Institute (BSPI). The evening Belarusian Workers Technical school was opened by the employees of the BSPI. After the reorganization of the BSPI into the Institute of Agriculture, the working technical school was assigned the tasks of training engineering personnel.

Key words: engineer, working technical school, technical university, polytechnic.

Введение

В декабре 1920 г. в Минске открылся Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ) – первый высший технический вуз в Беларуси. Учитывая первостепенную важность технических кадров для молодой республики, правительство приняло решение передать БГПИ здание Минского коммерческого училища. Благодаря такой поддержке силами БГПИ в Минске были созданы два специальных учебных заведения – Белорусский рабочий техникум и строительный техникум. В силу ряда обстоятельств в 1922 г. БГПИ, представлявший высшее техническое образование в Беларуси, был реорганизован. Еще ранее был закрыт Строительный техникум. Таким образом, с огромными сложностями, во многом благодаря своему пролетарскому названию, продолжил свое существование только Белорусский рабочий техникум.

Подготовка инженеров силами местных педагогических кадров насчитывает в Беларуси уже более 100 лет. Усилиями работников Белорусского национального технического университета (БНТУ) подготовлены юбилейные издания, посвященные истории университета, факультетов и других

структурных подразделений. Однако история Белорусского рабочего техникума остается малоизученной.

Вслед за признанием 10 декабря 1920 г. за Белорусским государственным политехническим институтом статуса высшего учебного заведения в республике прошел целый ряд мероприятий, которые придали новый импульс развития всей системы образования. К предстоящему в декабре 1920 г. II Съезду Советов, который должен был принять ряд судьбоносных решений в сфере политики, культуры и образования, ректор БГПИ Н. К. Ярошевич предложил руководителям республики ряд мероприятий в сфере технического образования. Он выступил инициатором и разработчиком программы трудового воспитания молодежи, а также предложил открыть рабочий техникум.

12 декабря 1920 г. педагогический совет БГПИ постановил приступить к организации рабочего техникума. По мнению членов совета, техникум должен был выпускать «образцовых мастеров и инженеров узкой специальности в составе трех отделений: инженерно-строительного, электромеханического и химического – необходимых и отвечающих запросам края, для чего про-

силь М. М. Мосткова принять на себя обязанности заведующего техникумом» [1, л. 44].

На декабрьском заседании совета профессионально-технического образования по итогам доклада исполняющего обязанности народного комиссара просвещения ССРБ М. Я. Фрумкиной была поддержана идея открытия при БГПИ вечернего рабочего техникума и организации краткосрочных курсов для рабочих по отдельным специальностям в Минске, а также в Минском, Слуцком, Бобруйском, Мозырском и Борисовском уездах. К работе по организации курсов и техникума было решено привлечь профессиональные организации рабочих. Выступая 17 декабря 1920 г. на II Всебелорусском съезде М. Я. Фрумкина заявила, что первоочередной задачей отечественной системы образования стало развитие БГПИ и «создание при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума» [2, с. 76]. Таким образом, в ССРБ был дан старт пролетаризации вузов. Эта работа была сопряжена с рядом сложностей, которые успешно удалось преодолеть уже в начале 1921 г.

Продолжением решений II Всебелорусского съезда стало проведение в январе и сентябре 1921 г. Всебелорусских съездов работников образования и культуры. Открывая съезд в январе 1921 г., В. Г. Кнорин указывал на то, что «хозяйственное возрождение страны требует от нас культурных квалифицированных рабочих, организаторов, техников и т. д. Трудовая политехническая школа, техникумы, правильно развернутая сеть сельскохозяйственных школ и курсов должны дать их стране в кратчайший срок» [2, с. 89]. В докладе И. П. Корневского о работе комиссариата просвещения указывалось, что в этом вопросе Политехникуму оказывалось содействие. После обсуждения докладов делегаты I Всебелорусского съезда работников просвещения приняли резолюцию, в которой подчеркивалось стремление к «насаждению в Белоруссии профессионально-технического образования. В первую очередь дальнейшее развитие Белорусского государственного политехникума, создание при нем рабоче-крестьянского вечернего техникума и ряда краткосрочных курсов технического и сельскохозяйственного характера» [2, с. 97].

О том, что в открытии рабочего техникума был заинтересован не только БГПИ,

но и другие государственные структуры свидетельствует то, что директором был назначен не рекомендованный педагогическим советом М. М. Мостков, а представитель комхоза Либерман. В здании бывшего ремесленного училища БГПИ со своими техникумами разместиться уже не смог. Хотя правительство и выделило более просторное здание бывшего Коммерческого училища, но за годы военных лихолетий оно оказалось в полуразрушенном состоянии. Решением правления БГПИ 4 января 1921 г. была создана комиссия для осмотра здания бывшего Коммерческого училища на предмет размещения в нем Политехникума и Рабочего техникума. При осмотре здания 5 января 1921 г. от Рабочего техникума присутствовали Либерман и Я. Б. Быкин. Техникуму и его канцелярии комиссия отвела пять комнат (№ 17–21) по правую сторону от парадного входа. Позже, в связи с расширением деятельности техникума ему была выделена еще одна комната.

На совете деканов 22 января 1921 г. с докладом о Рабочем техникуме выступил заведующий Либерман, который сообщил, что открытие планируется к 1 февраля 1921 г. и профсоюзами уже направлено 100 слушателей. Заведование учебной частью поручили декану механического факультета БГПИ М. М. Мосткову, хозяйственной частью – И. М. Белинскому. Для обеспечения учебниками просили Наркомпрос разрешить изъять из библиотеки бывшего Коммерческого училища, находящейся в распоряжении Б. П. Чиханова, все учебники, необходимые техникуму. Для создания физического кабинета предложили «объединить все имеющиеся кабинеты средних учебных заведений в одном месте при Политехникуме» [3, л. 25].

Рабочий техникум имени Троцкого при БГПИ начал работать в феврале 1921 г. По свидетельству одного из преподавателей М. Ахманова, первый камень Рабочего техникума был заложен Яковом Борисовичем Быкиным. По профессии он был часовым мастером, участвовал в революционных событиях 1905 г. в Риге, позже в Швейцарии входил в социал-демократический кружок, которым руководил В. Ленин. В 1920 г. Быкин организовывал подпольную работу в Бресте. После освобождения Минска от польских войск он при поддержке рабочих-

металлистов поставил перед ЦБ КП(б)Б вопрос о необходимости открытия Рабочего техникума. Оценивая вклад заведующего агитпропотдела ЦК КП(б)Б Я. Б. Быкина в процесс создания техникума, М. Ахманов писал: «Быкин с большевистским жаром собирал вокруг техникума общественную и партийную мысль и постепенно отстроил его» [4, с. 5]. Вся же созидательная работа легла на плечи работников БГПИ. Как общалось в журнале Наркомпроса, «преподавательские силы принимают ближайшее участие в Белорусском рабочем техникуме, занятия в котором и происходят при Политехникуме» [5, с. 117].

Оперативная организация техникума стала возможна вследствие того, что в основу работы была положена Инструкция от 18 августа 1920 г. об организации рабочих факультетов. Из нее следовало, например, что слушатели техникума наряду с обязательным практическим стажем и рекомендацией заводского коллектива, профессионального союза, сельскохозяйственной коммуны и артели, а также коммунистической ячейки должны были уметь «бегло читать, писать и знать четыре правила арифметики над целыми числами» [6, л. 19].

В объявлении о приеме в 1921 г. отмечалось, что учебный план техникума рассчитан на 4 ступени (за исключением строительного факультета) и продолжительностью обучения 10 семестров. Структурно техникум делился на факультеты: строительный (архитектурное и дорожное отделения), электротехнический (отделения обработки металлов и электротехники), химический (кожевенная, бумажная, мыловаренная, сахарная и сиропная, керамическая специальности). В апреле 1921 г. в Рабочем техникуме числилось 22 преподавателя и 175 студентов, все по социальному происхождению рабочие. Занятия проводились в вечернее время.

С первых дней своей деятельности дирекция техникума столкнулась с рядом проблем: слабая подготовка студентов, отсутствие учебников, оборудованных кабинетов и мастерских. Поэтому уже 29 июня 1921 г. отдел ТУЗ Главпрофобра Наркомпроса РСФСР предлагал Белпрофобру провести «объединение Белорусского института и Белорусского рабочего техникума под одним управлением при условии совмест-

ного использования для учебных целей общего преподавательского персонала, лабораторий, мастерских и всех учебно-вспомогательных учреждений» [7, л. 3].

17 июля 1921 г. правление БГПИ подняло вопрос о расширении своих учебных площадей. Предлагалось выделить помещение расположенное вблизи БГПИ на ул. Михайловской здание бывшей гимназии Рейман. Данное предложение было поддержано, и уже в сентябре 1921 г. президиум Рабочего техникума в газетах разместил сообщение, что все слушатели «должны регистрироваться в рабочем техникуме (бывшая гимназия Рейман)... при регистрации необходимо предоставить удостоверение с места настоящей службы и занимаемой должности, выданное учреждением или предприятием, где они занимаются» [8, с. 3].

В сентябре 1921 г. заведующим рабочим техникумом был назначен Сикорский. Из воспоминаний М. М. Мосткова следует, что Либерман был чиновником и в техникуме не появлялся, а Сикорский был слабым работником и чрезмерно сурово относился к студентам. Ввиду этого он не сумел наладить работу ни актива педагогов, ни студентов. На первых порах было тяжело достать дрова, учебные пособия и т. д., которые «выполнялись опекуном – политехническим институтом».

После отмены политики военного коммунизма и перехода к НЭПу вопросы материального обеспечения техникума начали решаться значительно легче. Однако здание было не подготовлено ни для занятий, ни для жизни. Студенты начали уходить, и техникум пришлось закрыть до 1 ноября 1921 г. За это время планировали поправить положение, но сделать ничего не сумели. Положение студентов было очень тяжелым: «Паск с 22 ф. ячменной муки и обед с затирки. Обмундирования не имелось и не полагалось, и слушатели ходили босыми, без верхней одежды и без исподнего. Спали на голом полу» [4, с. 11].

Начало 1922 г. для БГПИ было многообещающим: в январе 1922 г. комиссия Наркомпроса ССРБ поддержала решение о сохранении обеспечения за БГПИ, Землемерными курсами при Политехникуме и Рабочем техникуме. Главпрофобр РСФСР в это же время принял решение о введении стипендии для ряда студентов: «1) всем

слушателям рабфаков; 2) студентам пролетарского или полупролетарского происхождения и 3) наиболее работоспособным и талантливым студентам, независимо от прочих соображений» [9, с. 82].

Еще в начале декабря 1921 г. Главпрофобр принял решение открыть техникум с 1 февраля 1922 г. после проведения подготовительных работ по ремонту здания. Но ввиду отсутствия средств опять ничего сделать не удалось. В это время закрыли Строительный техникум, а его здание было передано Рабочему техникуму. Студенты, прибывшие на учебу, своими силами взялись за наведение порядка. Вместе со зданием техникум получил хороший физический кабинет. В таких условиях на должность заведующего Рабочим техникумом был назначен Матвей Миронович Кадушин.

М. М. Кадушин, 1876 года рождения, уроженец г. Минска, три года учился экстерном, потом четыре года в Политехническом институте в Кётене (Германия) и еще два года в одном из американских университетов. С 1906 по 1 марта 1921 г. работал в Америке по своей специальности. В марте 1921 г. переехал в Ленинград, где работал инженером. Директором Белорусского рабочего техникума назначен 28 февраля 1922 г. [10, л. 115]. Благодаря его энергичной работе и усилиям студентов в техникуме был наведен порядок.

С мая 1922 г. СНК ССРБ начал ежемесячно выделять деньги на ремонт и покупку учебников и книг. Выделялись книги госиздательством и центральной библиотекой. В сентябре Наркомпрос и горисполком отпустили по 2 млрд руб. на ремонт здания, закупку книг и строительство химической лаборатории. С октября 1922 г. Наркомпрос начал ежемесячно отпускать средства на хозяйственные расходы и учебные нужды. Слушатели начали получать красноармейский паек, преподавателям увеличили заработную плату. Осенью 1922 г. насчитывалось уже 300 обучающихся.

На волне популизма партийное руководство видело своей надежной базой только пролетариат и беднейшие слои населения. Этот тезис был принят в Белоруссии как основное условие для создания высшей технической школы. Поэтому партийное руководство БССР отказалось от БГПИ в пользу Рабочего техникума. При этом, как

подготовить инженера из человека, который поступал на первый курс, умея только писать, читать и знать четыре правила арифметики, по всей видимости, мало кто себе представлял. Непосредственные участники создания БГПИ писали: «Каким образом из людей с указанной подготовкой можно было через 3,5 года сделать техников, а через 5 лет даже инженеров, остается известным только... “Комитету Рабочего Техникума”» [4, с. 9].

В своих воспоминаниях заведующий учебной частью М. М. Мостков писал: «Путь, пройденный рабочим техникумом, был трудным и длинным: от малограмотных каракулей – до дипломных проектов, от задач с “именительными и дробями” – до расчетов железобетонных статически начерченных конструкций – дистанция огромная. Для подведения фундамента под учебную программу необходимо более серьезно подойти к экзаменам, чтобы не тратить время на ненужное прохождение курса в семилетке. Мои пожелания политехникуму: 1) улучшить учебно-показательную часть – создание и оборудование испытательной лаборатории; 2) улучшение постановки производственной практики; 3) в ближайшем будущем быть реорганизованным во втуз» [4, с. 10].

После долгих споров с Белорусским сельскохозяйственным институтом рабочий техникум получил мастерские БГПИ. Как писал сам М. М. Кадушин в 1923 г., «только в октябре прошлого года, три месяца после закрытия института, получилось... преодолеть все преграды и перевести мастерские в помещение рабочего техникума. Но техникум не получил ни инструментов, ни железа. Станки были неисправны» [4, с. 11].

В докладной записке, датированной 1923 г., М. М. Кадушин обращался с просьбой о выделении 5 тыс. руб. золотом на создание электротехнической мастерской. Он указывал: «Техникум имеет своей задачей дать республике пролетарских руководителей промышленности. В техникуме обучается исключительно рабоче-крестьянская молодежь. Это единственное учебное учреждение, которое дает оконченное техническое образование исключительно рабочему элементу» [4, с. 11].

Весной 1923 г. рабочий техникум был обследован комиссией во главе с Е. К. Ус-

пенским. Но это было связано не с вопросами расширения работы техникума, а с возникшей проблемой относительно закрытия 2-го курса химического отделения. На коллегии Наркомпроса ССРБ 26 мая 1923 г. Е. К. Успенскому предложили ознакомиться с обстановкой Рабтехникума и выступить с проектом реорганизации курсов. По итогам работы комиссии 9 июня 1923 г. постановили: «2 курс химического отделения упразднить. Коллегия высказалась за развитие строительного и электромеханического отделений» [11, л. 9].

В ходе внутривнутрипартийной борьбы, которая особенно усилилась после смерти Ленина, начались процессы чистки, пролетаризации вузов и усиления влияния комсомола на студенческую молодежь.

В 1921–1922 гг. проявился первый серьезный внутривнутрипартийный кризис, который в истории получил название «рабочей оппозиции». На XI Съезде в 1922 г. она была разгромлена. После третьего инсульта Ленина в 1923–1924 гг. к власти пришла «тройка», которая развернула ожесточенную борьбу против Троцкого. Уже на XIII съезде в 1924 г. в ходе борьбы за «наследие Ленина» Троцкий оказался в меньшинстве. После его поражения в 1924 г. начался массовый набор в партию рабочих по т. н. «ленинскому призыву».

В Минске эти события не были встречены так однозначно, как того желало партийное руководство. У многих коммунистов, прошедших гражданскую войну, эта кампания вызывала естественное непонимание и возмущение. И первыми отреагировали студенты Белорусского рабочего техникума имени Троцкого. Для разбора ситуации в техникум был направлен старший помощник прокурора БССР В. Ф. Шарангович.

11 мая 1924 г. был издан декрет СНК БССР о сокращении числа учащихся в вузах. Проверку среди студентов было приня-

то решение провести и в Рабочем техникуме. 25–26 июня 1924 г. состоялось очень тяжелое и, по всей видимости, последнее заседание ячейки КПБ Белорусского рабочего техникума. Выступая с докладом по итогам проверки, В. Ф. Шарангович заявил, что ее вызвало наличие целого ряда групп, которые имеются в партии, поддались влиянию НЭПа и вносили некоторую дезорганизацию в партии. Докладчик отметил также те задачи, которые ставила перед собой партия при проверке своих членов – очистить партию от чуждого элемента, который ее дискредитирует.

Итогом проведенной чистки стала возможность реорганизации и сокращения сети учреждений образования.

В июне 1924 г. в докладе А. В. Балицкого о сети вузов на бюро ЦК КП(б)Б предлагалось объединить Витебский институт народного образования с педфаком БГУ, оставить всего 10 педагогических техникумов и три индустриальных техникума: Минский дорожно-строительный рабочий техникум, Витебский электромеханический и Могилевский механический с уклоном сельскохозяйственного машиностроения. Электромеханическое отделение Минского рабочего техникума было решено закрыть [12, л. 67]. Студенты этого отделения, прошедшие чистку, были переведены в Витебский электромеханический техникум.

Заключение

Таким образом, задачи по подготовке инженерных кадров в 1920-х гг. в Беларуси должны были выполнять БГПИ и Белорусский рабочий техникум. Но в силу политических и экономических причин в 1922 г. БГПИ был реорганизован в сельскохозяйственный институт, а Белорусский рабочий техникум имени Троцкого, просуществовав два года, попал под чистку 1924 г., в связи с чем был реорганизован в Дорожно-строительный рабочий техникум.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протоколы заседания комиссии по определению возраста и заявления граждан по этому вопросу // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 1. Д. 56. Л. 669.
2. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Шк. и культура Совет. Белоруссии. – 1921. – № 1-2. – С. 75–78.
3. Протоколы заседания совета деканов // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 3. Л. 59.
4. Ад рабочага тэхнікума да палітэхнікуму // Чырвоны тэхнік. – 1929. – № 1. – С. 4–15.

5. Беларуский государственный политехникум // Шк. и культура Совет. Белоруссии. – 1921. – № 1-2. – С. 115–119.
6. Инструкция Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 18 августа 1920 г. // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.
7. Учебные планы и программы института // НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 19. Л. 428.
8. В высших учебных заведениях Белоруссии // Звезда. – 1921. – 17 сент. – С. 4.
9. Стипендии учащимся в ВУЗах // Вестн. Нар. комиссариата просвещения. – 1922. – № 2 (4). – С. 79–83.
10. Анкеты Всебелорусской переписи 1924 г. // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 1430. Л. 252.
11. Сведения о сети учреждений Главпрофобра БССР // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 1240. Л. 15.
12. Доклады, обзоры о состоянии народного образования // НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 2196. Л. 570.

REFERENCES

1. Protokoly zasiedanija komissii po opriedielieniju vozrasta i zajavlienija grazhdan po etomu voprosu // Nacional'nyj arhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 42. Op. 1. D. 56.
2. Gubernskij sjezd rabotnikov prosvieshchienija i socialistichieskoj kul'tury // Shk. i kul'tura Sovietskoj Bielorusii. – 1921. – № 1-2. – S. 75–78.
3. Protokoly zasiedanija sovieta diekanov // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 3. L. 59.
4. Ad rabochaha tehnikuma da palitehnikumu // Chyrvony tehnik. – 1929. – №1. – S. 4–15.
5. Bieloruskij gosudarstviennyj politehnikum // Shk. i kul'tura Soviet. Bielorusii. – 1921. – № 1-2. – S. 115–119.
6. Instrukcija Glavprofobra Narkomprosa RSFSR ot 18 avgusta 1920 g. // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 2. L. 55.
7. Uchiebnyje plany i programmy instituta // NARB. – F. 210. Op. 1. D. 19. L. 428.
8. V vysshikh uchiebnykh zaviedienijakh Bielorusii // Zvezda. – 1921. – 17 sient.
9. Stipiendii uchashchimsia v VUZakh // Viestn. Nar. komissariata prosvieshchienija. – 1922. – № 2 (4). – S. 79–83.
10. Ankiety Vsiebieloruskoj pieriepisi 1924 g. // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 1430. L. 252.
11. Sviedienija o sieti uchriezhdienij Glavprofobra BSSR // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 1240. L. 15.
12. Doklady, obzory o sostojanii narodnogo obrazovanija // NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 2196. L. 570.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.07.2021

УДК 94 (476)

Віктар Мамертавіч Хаданёнак*канд. гіст. навук, заг. каф. сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Віцебскага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта***Victor Khadanionak***Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of Vitebsk State Technological University*e-mail: hadanenk@mail.ru**ФІЗКУЛЬТУРНА-СПАРТЫЎНЫЯ ТАВАРЫСТВА
І АРГАНІЗАЦЫЯ СПАРТЫЎНЫХ КУРСАЎ У ВІЦЕБСКУ Ў 1918 г.**

У артыкуле разглядаюцца пытанні арганізацыі спартыўных курсаў і дзейнасці фізкультурных таварыстваў у Віцебску ў 1918 г. Прааналізаваны праграмы і асобныя ўстаноўчыя дакументы фізкультурна-спартыўных таварыстваў, вызначаны іх колькасны склад, функцыі і прыярытэтныя накірункі дзейнасці. Разгледжаны ўзаемаадносінны кіраўнікоў спартыўных арганізацый і губернскага ваеннага камісара ў справах грамадска-патрыятычнага выхавання моладзі. Дакументальная база артыкула складаецца ў асноўным з крыніц Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, шэраг з якіх быў уведзены ў навуковы ўжытак упершыню.

Ключавыя словы: спорт, фізкультурныя таварыствы, здаровы лад жыцця.

***Physical Culture and Sports Societies
and the Organization of Sports Courses in Vitebsk in 1918***

The article deals with the organization of sports courses and the activities of physical culture societies in Vitebsk in 1918. The programs and individual constituent documents of physical culture and sports societies are analyzed, their quantitative composition, functions and priority areas of activity are determined. The relationship between the heads of sports organizations and the provincial military commissar for the social and patriotic education of young people is considered. The documentary base of the article consists mainly of the sources of the State Archive of the Vitebsk Region, a number of which were introduced into scientific use for the first time.

Key words: sports, sports clubs, healthy lifestyle.

Уводзіны

Сёння ў Рэспубліцы Беларусь надаецца значная ўвага пытанням развіцця фізічнай культуры і спорту, аказваецца істотная дзяржаўная падтрымка праектам, скіраваным на папулярызацыю здаровага ладу жыцця. Гэта не толькі спрыяе агульнаму здаравенню нацыі, але і дапамагае падтрымліваць і павышаць станоўчы імідж нашай краіны на міжнароднай арэне.

Пытанні развіцця фізічнай культуры і спорту ў канцы XIX – першай чвэрці XX ст. знайшлі сваё адлюстраванне ў работах многіх расійскіх і савецкіх гісторыкаў і грамадскіх дзеячаў. Сярод іх вылучаюцца даследаванні В. Я. Ігнацьева, Г. А. Дзюперона, Е. Ю. Зеліксона, А. Б. Суніка, М. А. Салдатавай [1–5] і інш. Па гэтай тэматыцы быў абаронены цэлы шэраг кандыдацкіх дысертацый [6–9]. Але ў гэтых работах звесткі пра функцыянаванне спартыўных арганізацый і клубаў на беларускіх землях падаваліся ўскосна і толькі ў кантэксце Расійскай імперыі.

У айчынай гістарыяграфіі пытанні, якія закранаюць дзейнасць фізкультурна-спартыўных таварыстваў, пакуль не знайшлі дастаткова шырокага адлюстравання. Вылучаюцца работы К. А. Кулінковіча, В. П. Сазановіча, А. Шамака, С. І. Бусько, М. В. Магільнага [10–14], якія прысвечаны панарамнай характарыстыцы развіцця фізічнай культуры і спорту ў Беларусі або разгляду канкрэтнага віду спорту.

Мэта артыкула – разгледзець дзейнасць фізкультурна-спартыўных таварыстваў Віцебска ў 1918 г. і іх ролю ў грамадскім жыцці горада.

Для дасягнення пастаўленай мэты былі вылучаны наступныя задачы:

1) прааналізаваць праграмы і ўстаноўчыя дакументы фізкультурна-спартыўных таварыстваў, вызначыць іх колькасны склад, функцыі і прыярытэтныя накірункі дзейнасці;

2) ахарактарызаваць арганізацыю і функцыянаванне спартыўных курсаў у Віцебску ў 1918 г.

Фізікультурна-спартыўныя таварыствы г. Віцебска

У 1918 г. Віцебск пэўным чынам меў выгляд своеасаблівага ваеннага лагера. Шматлікія арганізацыі, прадпрыемствы і ўстановы не вярнуліся з эвакуацыі. Адчувалася катастрофічны недахоп жылля. Бракавала медыцынскіх і ветэрынарных работнікаў, а ваенныя, наадварот, складалі істотную частку гарадскога насельніцтва. Назіраўся сур'ёзны дэфіцыт харчовых і прамысловых тавараў, прадметаў першай неабходнасці. Змены, выкліканыя Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцыямі, яшчэ трывала не ўкараніліся не толькі ў будзённым жыцці, але і ў свядомасці пераважнай большасці насельніцтва.

У 1918 г. у Віцебску функцыянавалі як спартыўныя таварыствы, якія дзейнічалі на пастаяннай аснове, так і спартыўныя курсы з абмежаваным і, як правіла, кароткім па часе перыядам існавання.

Фізікультурна-спартыўныя таварыствы часцей за ўсё мелі выразную нацыянальную альбо этнічную скіраванасць: у горадзе былі польскія, рускія, яўрэйскія спартыўныя аб'яднанні. Яны аказвалі ўплыў не толькі на развіццё фізічных здольнасцей моладзі, але і на яе грамадска-патрыятычнае выхаванне. На жаль, беларускіх спартыўных таварыстваў у Віцебску не было, і гарадская моладзь вымушана была далучацца да польскіх, рускіх і іншых арганізацый. Гэта негатыўным чынам уплывала на працэсы самаідэнтыфікацыі і ўсведамленне сваёй культурнай адметнасці беларусамі.

Пэўныя вольнасці ў праграме і ўстаноўчых дакументах асобных таварыстваў не маглі не непакоіць кіраўніцтва горада. Таму, згодна з распараджэннем губернскага ваеннага камісара, усе спартыўныя таварыствы г. Віцебска павінны былі тэрмінова зарэгістравацца ў Інструктарскім аддзяленні Віцебскага губернскага камісарыята па ваенных справах, які размяшчаўся ў будынку жаночай духоўнай вучэльні па Духаўскай набярэжнай. Усе незарэгістраваныя таварыствы падлягалі абавязковай ліквідацыі [15, арк. 6]. Такім чынам гарадскія ўлады трымалі спартыўныя таварыствы пад пільным наглядом.

З 20 красавіка 1918 г. у Віцебску функцыянаваў яўрэйскі спартыўны клуб «Макабі», які ўяўляў сабой аддзяленне Усе-

расійскага саюза яўрэйскіх спартыўных клубаў «Макабі» [15, арк. 13]. Па колькасці ўдзельнікаў ён быў самай масавай спартыўнай арганізацыяй Віцебска, што не дзіўна, улічваючы этнічны склад гарадскога насельніцтва ў пачатку XX ст. Задачы, якія ставіла перад сабой кіраўніцтва «Макабі», былі наступныя: умацаванне фізічнага здароўя і ўдасканаленне спартыўных навыкаў сяброў клуба, а таксама развіццё пачуцця еднасці і нацыянальнага адзінства яўрэйскага народа.

Віцебскае таварыства «Рускі скаўт» складалася са скаўтаў, з бацькоў скаўтаў і спачуваючых ім і дзейнічала на аснове статута Усерасійскага таварыства «Рускі скаўт». Скаўтская арганізацыя пазіцыянавала сябе як невайсковая і не мела акрэсленага палітычнага складніка.

Мэтай арганізацыі дэкларавалася выхаванне моладзі, развіццё смеласці, любові да прыроды, Радзімы і блізкіх. Кіраваў таварыствам камітэт з 9 чалавек, які ўзначальваў А. А. Глебаў. У арганізацыю прымаліся хлопчыкі і дзяўчынкі любога веравызнання 12–18 гадоў. Заняткі праводзіліся ў двары і ў адным з пакояў пры Віцебскай Аляксандраўскай гімназіі. Дзейнасць таварыства палягала ў гімнастычных практыкаваннях, экскурсіях, атрыманні навыкаў, карысных для жыцця, гутарках ля вогнішча. У «Рускім скаўце» на ўліку былі 115 хлопчыкаў і дзяўчынак. Сродкі на існаванне арганізацыі браліся ў асноўным з ахвяраванняў ўдзельнікаў, а таксама ад збораў падчас арганізацый рознага кшталту ўвесяленняў і святаў [15, арк. 11].

Статут польскага гімнастычнага таварыства «Сокал» дае нам звесткі пра прыярытэтныя накірункі дзейнасці гэтай арганізацыі. Афіцыйная назва таварыства – «Сокал польскі». Сімвалам яго была выява сокала ў палёце. Асноўнай мэтай дэкларавалася развіццё ў сваіх членаў фізічных і духоўных сіл. Кіраўніцтва не толькі праводзіла лекцыі, гутаркі, але і ладзіла гімнастычныя заняткі, вандроўкі, танцавальныя вечарыны, спартыўныя спаборніцтвы. Палітычныя дыскусіі катэгарычна не дапускаліся. Праўленне складалася са старшыні, начальніка, сакратара, касіра, гаспадара, трох членаў праўлення і трох членаў рэвізійнай камісіі. Умовы для ўступлення ў таварыства былі наступнымі: абавязкова

польскае паходжанне і ўзрост ад 15 гадоў. Сябры арганізацыі плацілі членскія зборы: разавы (4 руб.) і штомесячны (2 руб.). Члены таварыства мужчыны называліся «друхі», а жанчыны – «дружны» [15, арк. 15].

Агульная карціна зарэгістраваных спартыўных таварыстваў г. Віцебска ў красавіку 1918 г. выглядала наступным чынам (табліца) [15, арк. 19].

Табліца. – Спартыўныя таварыствы г. Віцебска ў красавіку 1918 г.

Назва	Адрас	Колькасць сяброў
Яўрэйская спартыўная арганізацыя	вул. Палацавая, д. 11	70
Польскі сокал	вул. Замкавая, д. 7	90
Спартыўны клуб «Макабі»	вул. Мала-Магілёўская, д. 3	150
Польскі скаўт	вул. Замкавая, д. 7	65
Рускі скаўт	Тэатральная вуліца	115

Арганізацыя спартыўных курсаў у Віцебску ў 1918 г.

Асобнае месца ў жыцці горада займалі спартыўныя курсы, якія арганізаваліся пры падтрымцы і спрыянні гарадской адміністрацыі. Як правіла, усе яны праводзіліся па адным узору і адпавядалі патрабаванням і задачам, пастаўленым гарадскімі ўладамі.

Для прыкладу разгледзім правядзенне спартыўных курсаў «Алімпія» ў г. Віцебску ў садзе Елагі летам 1918 г. На шматлікіх гарадскіх дошках аб'яў была размешчана наступная інфармацыя: «Для садзейнічання фізічнаму развіццю грамадзян і прапагандзе спорта сярод насельніцтва, Губернскім камісарыятам па ваенных справах адкрываюцца з 16-га ліпеня спартыўныя курсы “Алімпія” ў садзе Елагі. На курсах будуць выкладацца: машынная гімнастыка, вольныя практыкаванні, фехтаванне, барацьба, лёгкая атлетыка, стралявыя заняткі, гімнастычныя гульні (тэніс, футбол). Акрамя воінскіх чыноў па ўказанні камісарыята на курсы прымаюцца ўсе грамадзяне старэйшыя за 15 гадоў з платай за навучанне і карыстаннем прыборамі членскага ўзноса ў 5 рублёў і штомесяц па 1 рублю» [15, арк. 7]. Інфармацыя аб пачатку курсаў размяшчалася таксама ў мясцовых газетах.

Асабовы склад работнікаў курсаў «Алімпія» быў наступны: Пятроў (кіраўнік курсаў, інструктар па лёгкай атлетыцы), Снягодскі (загадчык гаспадаркі), Гадомскі (інструктар па машыннай гімнастыцы і барацьбе), Хут (інструктар па фехтаванні), Косаў (інструктар па гімнастычных гульнях). Праца гэтых супрацоўнікаў аплачвалася ў памеры 600 руб., што для таго часу было даволі значнай сумай. Пятроў і Хут платы за заняткі на курсах не атрымлівалі,

бо знаходзіліся на пастаяннай службе ў Губернскім ваенным камісарыяце, а заняткі праводзілі факультатыўна. Грашовая справаздача вялася самастойна кіраўніком курсаў і толькі за яго подпісам. З дакументаў рэвізіі курсаў вынікае, што пры вядзенні дакументацыі існавалі значныя парушэнні. Так, інвентарны сшытак нікім не падпісваўся, а грашовая прыходна-расходная кніга не была прашнуравана і не мела належнага засведчання на апошняй старонцы. Баланс на 1 жніўня 1918 г. не быў абазначаны. Усяго Губернскі ваенны камісарыят на правядзенне курсаў асігнаваў 9 500 руб., а сума членскіх і штомесячных унёскаў складала 313 руб. 50 кап. [16, арк. 1адв.].

Захоўванне інвентару падчас правядзення курсаў пакідала жадаць лепшага. Турнік, прыняты ў падарунак ад Аляксандраўскай гімназіі, стаяў пад адкрытым небам. Гімнастычны конь і гімнастычныя паралельныя брусы, таксама перададзеныя з гімназіі, былі без дашчаных памостаў і стаялі на голай зямлі. Рапіры, эспадроны, маскі былі пакрытыя іржою, а тэнісныя ракеткі былі значна скрыўленыя. Памяшканне для захоўвання прадметаў выкарыстоўвалася і як канцылярыя курсаў, што з'яўлялася грубым парушэннем [16, арк. 2].

Гімнастычны гарадок, дзе праходзілі заняткі, размяшчаўся ў дальнім канцы сада Елагі і быў абнесены плотам. Ён складаўся з адкрытай пляцоўкі з драўлянымі памостам для фехтавання, асфальтавай тэніснай пляцоўкі, земляной пляцоўкі на ўзвышэнні, накрытай палатачным навесам, для барацьбы з брэзентавым падсцілам для барцоў, двух намётаў для пераапраанання (у адным з якіх стаялі конь і два паралельныя брусы, а ў другім – устаноўка для падвескі двух вер-

тыкальных шастоў з бярвяна, трапеццы на канатах і кольцах і два палявыя трампліны [16, арк. 2].

Для абсталявання зямляга памяшкання спартыўных курсаў планавалася выкарыстоўваць адзін з вольных паверхаў будынка інструктарскіх курсаў па Гогалеўскай вуліцы [16, арк. 3].

Спачатку на курсы было запісана 18 чырвонаармейцаў. Пасля сыходу з Віцебска чырвонаармейцаў на курсах засталася ўсяго 6 ваенных. Потым па платных членскіх білетах запісалася 56 чалавек, пераважна навучэнцаў і чыгуначнікаў [16, арк. 2адв.].

Згодна з загадам камісарыята спартыўных курсаў былі адкрыты з 10 ліпеня пад кіраўніцтвам наглядчыка. Яшчэ ў канцы чэрвеня на курсах амаль не было спартыўнага абсталявання, таму наглядчык папрасіў аванс на прылады і на частку гэтага авансу (6 000 руб.) набыў такую іх колькасць, што з 31 ліпеня з'явілася магчымасць весці рэгулярныя заняткі па ўсіх авансаваных відах спорту. Да гэтага часу на курсы запісалася каля 100 чалавек, большасць з якіх складала моладзь – навучэнцы старшых класаў, нізшыя служачыя чыгункі і невялікая колькасць ваеннаслужачых. Нязначную колькасць навучэнцаў кіраўніцтва курсаў тлумачыла коснасцю насельніцтва, якое ніколі раней не бачыла спорту.

Для папулярызацыі курсаў планавалася арганізоўваць мітынгі фізічнага развіцця і шырока распаўсюджаць адпаведную літаратуру. Камандзіры часцей гарнізона былі пісьмова праінфармаваны аб адкрыцці курсаў. Каб прыцягнуць мясцовае насельніцтва, планавалася наладзіць футбольнае спаборніцтва, народныя спартыўныя гульні і фехтавальна-гімнастычны вечар з выдачай прызоў [17, арк. 121].

Асабовы склад работнікаў курсаў змяняўся ў залежнасці ад папулярнасці таго ці іншага віда спорту. Так, пасля істотнай цікавасці гараджан да заняткаў тэнісам было прынята рашэнне залічыць у якасці служачых пры курсах двух хлопчыкаў для падачы тэнісных мячоў (Віктара Філатава і Уладзіслава Карвецкага) з устанавленнем ім утрымання па 6 руб. на дзень і выдачай пайка [17, арк. 121адв.].

Заклучэнне

Такім чынам, фізкультурна-спартыўнае жыццё ў Віцебску было не вельмі актыўным. Фізкультурныя таварыствы ў асноўным фарміраваліся па нацыянальнай ці этнічнай прыкмеце. Беларускіх спартыўных аб'яднанняў у Віцебску ў 1918 г. не існавала. Станоўчым момантам для папулярызацыі здаровага ладу жыцця была арганізацыя спартыўных курсаў. Але з-за цяжкасцяў ваеннага і рэвалюцыйнага часу папулярнасць іх у 1918 г. была невысокая.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Игнатъев, В. Е. Физическое воспитание: гимнастика, спортъ, подвижныя игры / В. Е. Игнатъев. – М. : Польза, 1912. – 207 с.
2. Дюперрон, Г. А. Краткий курс истории физических упражнений / Г. А. Дюперрон. – Л. : Ленингр. шк. физ. образования комсостава Красной армии и флота, 1924. – 71 с.
3. Зеликсон, Е. Ю. Очерки по истории физической культуры СССР: от отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской социалистической революции (1861–1917 гг.) / Е. Ю. Зеликсон. – М. ; Л. : Физкультура и спорт, 1940. – 176 с.
4. Суник, А. Б. Российский спорт и Олимпийское движение на рубеже XIX – XX веков / А. Б. Суник. – М. : Совет. спорт, 2001. – 664 с.
5. Солдатова, М. А. Некоторые общие закономерности развития общественных спортивных организаций Санкт-Петербурга. 1906–1917 гг. / М. А. Солдатова // Современные проблемы физической культуры и спорта : материалы всерос. науч.-практ. конф. – СПб. : НИИФК, 2003. – С. 179–181.
6. Волков, В. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в Пензенской губернии в конце XIX – первой четверти XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Г. Волков. – Пенза, 2003. – 199 л.

7. Григорьев, А. Е. Развитие гимнастики в России с середины XIX века до Великой Октябрьской революции : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Е. Григорьев ; Гос. ин-т физкультуры им. П. Ф. Лесгафта. – Л., 1966. – 18 с.
8. Шушпанов, А. В. Спортивно-гимнастическое движение в России в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. В. Шушпанов. – Л., 1975. – 183 л.
9. Ефимов, Д. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России (1861–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. Г. Ефимов ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2000. – 32 с.
10. Кулинкович, К. А. Развитие физической культуры и спорта в БССР / К. А. Кулинкович. – Минск : Звезда, 1972. – 160 с.
11. Сазанович, В. П. Физическая культура и спорт в Белоруссии: страницы летописи / В. П. Сазанович, К. А. Кулинкович, В. С. Филиппович. – Минск : Польша, 1988. – 268 с.
12. Шамак, А. Фізічная культура на Беларусі (ад старажытнасці да пачатку XX ст.) : вучэб. дапам. / А. Шамак. – Мінск : БДПУ, 1999. – 87 с.
13. Бусько, С. И. Велосипед в повседневной жизни белорусских губерний (конец XIX – начало XX в.) / С. И. Бусько // Пр. гіст. фак. БДУ. – 2014. – Вып. 9. – С. 15–26.
14. Могильный, Н. В. Физическая культура и спорт Белоруссии за годы Советской власти / Н. В. Могильный. – Минск : БГУ, 1958. – 79 с.
15. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). – Ф. 1582. Воп. 1. Спр. 109.
16. ДАВВ. – Ф. 1582. Воп. 1. Спр. 38.
17. ДАВВ. – Ф. 1582. Воп. 1. Спр. 44.

REFERENCES

1. Ignat'jev, V. Ye. Fizichieskoje vospitanije: gimnastika, sport, podvizhnyja igry / V. Ye. Ignat'jev. – M. : Pol'za, 1912. – 207 s.
2. Diupierron, G. A. Kratkij kurs istorii fizichieskikh uprazhnenij / G. A. Diupierron. – L. : Leningr. shk. fiz. obrazovanija komsostava Krasnoj armii i flota, 1924. – 71 s.
3. Zielikson, Ye. Yu. Ochierki po istorii fizichieskoj kul'tury SSSR: ot otmieny kriepostnogo prava i razvitija promyshliennogo kapitalizma v Rossii do Velikoj Oktiabr'skoj socialistichieskoj rievoliucii (1861–1917 gg.) / Ye. Yu. Zielikson. – M. ; L. : Fizkul'tura i sport, 1940. – 176 s.
4. Sunik, A. B. Rossijskij sport i Olimpijskoje dvizhenije na rubiezhe XIX – XX viekov / A. B. Sunik. – M. : Soviet. sport, 2001. – 664 s.
5. Soldatova, M. A. Niekotoryje obshchije zakonomiernosti razvitija obshchestviennykh sportivnykh organizacij Sankt-Pietierburga. 1906–1917 gg. / M. A. Soldatova // Sovriemiennye problemy fizichieskoj kul'tury i sporta : materijaly vsieros. nauch.-prakt. konf. – SPb. : NIIFK, 2003. – S. 179–181.
6. Volkov, V. G. Stanovlienije i razvitije fizichieskoj kul'tury i sporta v Pienzienskoj gubernii v konce XIX – piervoj chietvierti XX veka : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / V. G. Volkov. – Pienza, 2003. – 199 l.
7. Grigor'jev, A. Ye. Razvitije gimnastiki v Rossii s sieriediny XIX veka do Velikoj Oktiabr'skoj rievoliucii : avtorief. dis. ... kand. pied. nauk : 13.00.04 / A. Ye. Grigor'jev ; Gos. in-t fizkul'tury im. P. F. Liesgafta. – L., 1966. – 18 s.
8. Shushpanov, A. V. Sportivno-gimnastichieskoje dvizhenije v Rossii v gody novogo rievoliucionnogo pod'joma (1910–1914 gg.) : dis. ... kand. pied. nauk : 13.00.04 / A. V. Shushpanov. – L., 1975. – 183 l.
9. Yefimov, D. G. Stanovlienije i razvitije fizichieskoj kul'tury i sporta v gosudarstviennykh uchrezhdienijakh Rossii (1861–1917) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / D. G. Yefimov ; Ros. gos. pied. un-t im. A. I. Giercena. – SPb., 2000. – 32 s.
10. Kulinkovich, K. A. Razvitije fizichieskoj kul'tury i sporta v BSSR / K. A. Kulinkovich. – Minsk : Zvezda, 1972. – 160 s.
11. Sazanovich, V. P. Fizichieskaja kul'tura i sport v Bielorusii: stranicy lietopisi / V. P. Sazanovich, K. A. Kulinkovich, V. S. Filippovich. – Minsk : Polymia, 1988. – 268 s.

-
12. Shamak, A. Fizichnaja kul'tura na Bielarusi (ad starazhytnasci da pachatku XX st.) : vucheb. dapam. / A. Shamak. – Minsk : BDPU, 1999. – 87 s.
 13. Bus'ko, S. I. Vielosipied v povsiednievnoj zhizni bieloruskikh gubernij (koniec XIX – nachalo XX v.) / S. I. Bus'ko // Pr. hist. fak. BDU. – 2014. – Vyp. 9. – S. 15–26.
 14. Mogil'nyj, N. V. Fizichieskaja kul'tura i sport Bielorusii za gody Sovietskoj vlasti / N. V. Mogil'nyj. – Minsk : BGU, 1958. – 79 s.
 15. Dziarzhauuny arkhiu Viciebskaj voblasti (DAVV). – F. 1582. Vop. 1. Spr. 109.
 16. DAVV. – F. 1582. Vop. 1. Spr. 38.
 17. DAVV. – F. 1582. Vop. 1. Spr. 44.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.09.2021

УДК 94:75(477)«1909–1914»:929*Е. Ю. Спасская

Татьяна Викторовна Луговик

канд. ист. наук, зав. каф. иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Гомельского филиала Международного университета
Федерации профсоюзов Беларуси «МИТСО»

Tatyana Lugovik

Candidate of Science (History), Head of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communications
of the Gomel Branch of the International University
of the Federation of Trade Unions of Belarus «MITSO»
e-mail: tatiana.lugovik@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ю. СПАССКОЙ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ НА МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСАХ ИМЕНИ В. И. ГЕРЬЕ

Представлена общественная деятельность выдающегося исследователя, этнографа и этнолога Е. Ю. Спасской в период обучения на историко-философском отделении Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. Исследованы основные направления ее общественно-благотворительной деятельности в составе студенческого самоуправления московских курсов – «Справочного бюро» для первокурсников и «Кассы студенческой взаимопомощи». Представлены благотворительные инициативы Е. Ю. Спасской по организации концертов «для поддержки студентов» с участием оперной певицы А. В. Неждановой, актрисы М. Н. Ермоловой и композитора С. В. Рахманинова. Публикация позволяет воссоздать общую атмосферу в высших учебных заведениях начала XX в., проследить процесс становления и развития высшего женского образования в конце XIX – начале XX в., а также увеличения роли женщин в общественной жизни.

Ключевые слова: общественная и благотворительная деятельность, Е. Ю. Спасская, Московские высшие женские курсы им. В. И. Герье, А. В. Нежданова, С. В. Рахманинов, М. Н. Ермолова.

Public and Charitable Activities of E. Yu. Spasskaya During Her Studies at the Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier

The article presents the social activities of the outstanding researcher, ethnographer and ethnologist E. Yu. Spasskaya during the period of studying at the historical and philosophical department of the Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier. The main directions of her social and charitable activities as part of the student self-government of the Moscow courses – «Reference Bureau for first-year students» and «Student Mutual Assistance Cash desk» are investigated. The charitable initiatives of E. Yu. Spasskaya on the organization of concerts «to support poor students» with the participation of opera singer A. V. Nezhdanova, actress M. N. Ermolova and the composer S. V. Rachmaninov are presented. The publication allows us to recreate the general atmosphere in higher educational institutions of the early twentieth century, to trace the process of formation and development of higher women's education in Russia XIX-beginning XX century, as well as increasing the role of women in public and public life.

Key words: public and charitable activities, E. Yu. Spasskaya, Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier, A. V. Nezhdanova, S. V. Rakhmaninov, M. N. Ermolova.

Введение

Конец XIX – начало XX в. в истории Российской империи отмечены серьезными изменениями во многих сферах. Усиление отставания от передовых стран Европы, неэффективность управления огромными территориями, длительное господство крепостного права и сохранение помещичьего землевладения – все это препятствовало модернизации и переходу Российской империи к индустриальному типу развития.

Наиболее ощутимыми были социополитические и мировоззренческо-идеологические трансформации, которые способствовали активизации участия народных масс в общественном движении и появлению первых политических партий социал-домократической направленности. В таких условиях главным носителем национальной идентичности выступала творческая интеллигенция и студенчество. Высокий уровень общественного сознания и патриотизм, верность

нравственным идеалам, желание быть полезным своей Родине, присущие представителям интеллектуального сообщества, служили наивысшей мотивацией их общественных и благотворительных инициатив. Среди активных участников общественной и благотворительной деятельности начала XX в. стоит выделить и Евгению Юрьевну Спасскую (1892–1980) – выдающегося этнографа, искусствоведа, этнолога.

Цель статьи состоит в анализе общественной и благотворительной деятельности Е. Ю. Спасской в период ее обучения на историко-философском отделении Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. Ключевыми задачами для достижения этой цели являются:

- 1) определить основные направления общественной и благотворительной деятельности Е. Ю. Спасской;
- 2) охарактеризовать ее благотворительные и общественно значимые инициативы;
- 3) оценить вклад Е. Ю. Спасской в становление общественного движения в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Основная часть

Выдающийся искусствовед, этнолог, этнограф Евгения Юрьевна Спасская родилась 1 января 1892 г. в г. Нежине Черниговской губернии в семье священника. После окончания в 1909 г. Нежинской женской гимназии имени П. Я. Кушакевич она поступила на историко-философское отделение Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. В период обучения на Высших женских курсах Е. Ю. Спасская проявила себя как умелый организатор и активист: сразу вошла в студенческий совет и вскоре была избрана его председателем. Благотворительность, желание посоветовать и оказать помощь в решении «академических и житейских дел» студенчества были ключевым мотивом всей ее деятельности. Начиная со второго курса Е. Ю. Спасская два года подряд возглавляла «Справочное бюро» для первокурсников: «Я по себе знала, как дорога была нам, новичкам, доброжелательная помощь подруг. Поэтому я со второго курса включилась в эту “Скорую помощь”, и первогодки всех факультетов, действительно знали меня и охотно слушали... Младшие курсы, составляющие основную группу студенток, посещающих

лекции, знают меня и слушают; особенно на Историческом факультете, где я – несменяемая староста» [1, л. 3].

Свои лидерские качества она продемонстрировала после Ленского расстрела 1912 г., выступив с пламенной речью от имени слушательниц курсов по поводу гибели сотен рабочих. «Я стояла, крепко ухватившись за края кафедры, опустив голову, и, когда шум в аудитории совсем затих, подняла голову и медленно оглядела всех однолеток, друзей, товарищей. Товарищи! – голос звучал спокойно, негромко. А дальше я сказала, что, как бы мы ни уважали наших руководителей, нашего директора, каждая из нас должна спросить себя: как она относится ко всему произошедшему на Лене, потому что мы – молодые, совесть нашей страны, нашей Родины! Тут я оторвала руку от края кафедры, за которую держалась, и, медленно кладя на сердце, приказала: “Положите руку на сердце!”. По аудитории прошелся шелест сотен рук. Многие точно повторили мой жест... я продолжала: “Пусть каждая из вас спросит свою совесть – можем ли мы, молодые, молчать?”. Дала время подумать, разглядывая лица своих подруг. Если не можем, мы, слушательницы Московских высших курсов, будем отмалчиваться. Вместе с молодежью всей страны мы должны протестовать против кровавого произвола!.. У многих, как и у меня, лежат руки на сердцах! Тогда я приказала: “Кто согласен со мной – поднимите руку!” и сама высоко вскинула, оторвав от сердца руку... По аудитории снова прошел шелест, поднялась масса рук и держалась долго, пока я не приказала: “Опустите!” – и снова зашелестели руки... “Кто против?” – ни одна рука не поднялась, ни один звук не раздался! Я стояла молча, разглядывая подруг, потом слегка хлопнула рукой по кафедре и сказала: “Все!”» [1, л. 6]. Эта лаконичная, но переполненная эмоциональностью и сопереживаниями трагическим событиям речь, по воспоминаниям Александры Петровны Соколовой, студентки Высших женских курсов, «загипнотизировала огромную аудиторию», а Спасская сумела «несколькими словами и двумя жестами» проникнуть в сердце каждого слушателя. Выступление Е. Ю. Спасской стало своего рода революционным, ведь любые публичные дискус-

сии и выступления в студенческой среде по поводу Ленского расстрела были запрещены, могли повлечь исключение из учебного заведения или закрытие курсов. Однако, учитывая тот факт, что Е. Ю. Спасская пользовалась значительным авторитетом и уважением среди студенчества и преподавателей, была «неизменной, уважаемой и любимой всеми старостой», «помощником директора по курсовым делам», это публичное выступление не повлекло нежелательных последствий, «если не считать того, что Сергей Алексеевич (директор Высших женских курсов профессора В. И. Герье. – Т. Л.) был еще долго сердит» [1, л. 7].

Пламенная речь по поводу Ленского расстрела продемонстрировала незаурядный ораторский талант Е. Ю. Спасской, умение кратко и ясно выразить мысль студенческого коллектива. Поэтому неудивительно, что члены студенческого совета единогласно избрали ее для оглашения приветственного слова по случаю открытия нового учебного корпуса Высших женских курсов в 1912 г.: «Наша самая старая, самая уважаемая старшекурсница заявила, что правильнее и справедливее всего будет поручить это мне!.. Я старшекурсница, меня знают на всех факультетах как неизменного члена и председателя “Справочного бюро” для первокурсниц, председателя “Кассы взаимопомощи” и других курсовых организаций» [2, л. 5].

Е. Ю. Спасской было поручено написать речь и произнести ее от имени всех факультетов и студенческих организаций Высших женских курсов. Как ни странно, написание столь важного и ответственного выступления оказалось для нее простейшей задачей: «Слова откуда-то сами всплывали в обращении к директору и к его товарищам, уважаемым тысячами учащихся, вложивших столько энергии в дело женского образования! И, конечно, в особенности, к нему – нашему самому отзывчивому руководителю и другу. Слова... укладывались чуть ли не в рифмованные строки!» [2, л. 4].

Наряду с подготовкой выступления Е. Ю. Спасская активно участвовала в организационной работе: украшении фойе нового корпуса, подготовке приглашений, формировании сценария праздника, выборе костюмов и т. д. В день торжественного открытия нового аудиторного корпуса

Е. Ю. Спасская выступала на сцене вместе с активом Высших женских курсов: «Всего 13 человек. Все в темных (черных) платьях с белыми воротничками... Подруги были подобраны обдуманно – самые славные, работящие, милые и верные помощницы в курсовых делах!.. Я положила на кафедру тяжелую закрытую папку и, глядя на него (С. А. Чаплыгина. – Т. Л.), говорила так, точно тысяча сердец подсказывали мне каждое слово! Когда я называла факультет или какую организацию – представительница ее выступала немного вперед и склоняла голову!.. Окончив, я подала ему эту папку, а он по очереди пожимал нам руки под такие долгие, несмолкающие аплодисменты, какие слышали только разве Ермолова и Шаляпин!.. Удивительный это был день» [2, л. 6–7].

Блестящее выступление курсистов оценили все присутствующие: «Сколько незнакомых людей подходили к нам, ласково смотрели на нас, любуясь, и говорили: “До чего вы все милые, хорошие наши девушки!” Подруги-студентки прямо затискали нас и зацеловали!.. архитекторы старые и молодые, построившие наш “Храм науки”, нарасхват приглашали к своим столикам, угощали и благодарили за то, что мы так лестно отозвались о них в своей речи! Обещали полностью напечатать и поместить наше выступление в своем журнале “Московский строитель”. Да и вообще корреспонденты и “Русских ведомостей”, и “Русской мысли” также все по очереди интервьюировали нас и, действительно, на другой день поместили в газетах лестные заметки» [2, л. 8]. Ораторское мастерство, «слаженность и лаконичность в поведении» Е. Ю. Спасской подметил и Александр Иванович Южин – артист императорского Малого театра (современный Государственный академический Малый театр России): «Здороваясь с нами и пожимая мне руку, он спросил: “В какой студии вы занимаетесь?” – А когда я сказала, что ни в какой, он заявил: “Значит, у вас от природы отлично поставлен голос! Правда, чувствуется легкий украинский акцент”» [2, л. 7].

Одновременно с обучением и активной общественной деятельностью Е. Ю. Спасская присоединилась к благотворительной и общественно-полезной работе: организовывала мероприятия, направленные на поддерж-

ку «малоимущих» слушательниц Высших женских курсов: «Несколько лет подряд я работала в курсовой “Кассе взаимопомощи” и хорошо знала всех наших остроножающихся курсисток, которым приходилось систематически помогать». Е. Ю. Спасская вспоминала тяжелое материальное положение некоторых слушательниц: «Помню одну студентку, получающую от матери-учительницы десять рублей в месяц, которая, сделав взнос в пользу голодающих, так сократила свой бюджет, что и без того худенькая, она превратилась в тень. А подружки, работавшие в нашей курсовой столовой, чуть не насильно подкармливали ее, чтобы она совсем не свалилась... Помню другую, учившуюся на свои с трудом зарабатываемые уроками деньги; она отдала всю сумму, с трудом скопленную на пальто, и еще год ходила в своем старом, залатанном пальтишке! Помню еще одну, за которую мы ежегодно вносили плату за правоучение: беднее ее трудно было вообразить, – она сама ничего не могла дать и поэтому часами стояла возле нашей курсовой столовой и говорила идущим обедать: “Помните о голодающих!” – и те, кто обедал обычно за 30 коп., брал обед за 20, а гривенник отдавал ей! Собранное она регулярно вносила в кассу “голодающих”! Таких товарок было у нас очень много!» [3, л. 1–2]. Вместе с тем индивидуальные и коллективные усилия курсисток в сборе средств были малоэффективными: «Самое большое, что удавалось сделать, – это нанять недорогое помещение какого-нибудь небольшого клуба и пригласить знакомых начинающих актеров... Другие наши подружки, побогаче, москвички, дочери богатых купцов, адвокатов, профессоров, военных, пользуясь своими знакомствами с артистами, организовывали лотереи, концерты и т. п. Это давало всего по несколько сот рублей... А нужда у нас была отчаянная!» [3, арк. 2].

Проблема тяжелого материального положения приобрела особую остроту в связи с распространением смертельных случаев в студенческой среде («у нас чуть не на руках умерла от истощения одна очень гордая и стеснительная курсистка»). С целью повышения эффективности сбора средств Е. Ю. Спасская предложила активу кассы «Курсовой взаимопомощи» обратиться за помощью к известным московским арти-

стам [3, л. 1–2]. 11 ноября 1912 г. она инициировала концерт с участием известной оперной певицы А. В. Неждановой. В сохранившемся письме к А. В. Неждановой концертная комиссия во главе с Е. Ю. Спасской отмечала: «Кроме блистательного материального успеха, сделавшего стольких счастливыми, Вы подняли наш вечер на небывалую до сих пор художественную высоту» [4, с. 160].

Как активный общественный деятель, Е. Ю. Спасская поддерживала связи с «подругами-волжанками», «медичками», которые информировали актив Высших женских курсов о голоде в Поволжье: «Наши подружки-волжанки, в особенности медички, знали это лучше всех, именно они и наши соседи по “Девичьему Полю” – студенты-медички – являлись инициаторами “помощи голодающим”». Добровольно, в одиночку и группами ехали они в пораженные голодом районы и самоотверженно работали при земствах, и везде, где нужны были рабочие руки, появлялась отзывчивая, неутомная молодежь. Вести оттуда, от подруг, мы, оставшиеся в Москве, принимали близко к сердцу, горячо обсуждали и старались, чем только могли, помочь, ведь читать их без ужаса и горьких слез было невозможно! Нам казалось преступным продолжать учиться, жить обычной московской жизнью, зная, что делается там!» [3, л. 1–2].

С целью организации дальнейшей работы по сбору средств для поддержки голодающих, Е. Ю. Спасская предложила активу Высших женских курсов обратиться к еще одной известной персоне – актрисе М. Н. Ермоловой: «Я знала, чей голос заставит раскрыться все сердца... и все... кошельки самых богатых москвичей!.. Ермолова! Я была уверена, что не было в Москве артиста, – человека, любимее ее! Ермолова – кумир всех москвичей, всей студенческой молодежи, артистка и человек неопишуемой прелести и силы! Я не знаю, был ли тогда в стране другой артист такой силы?» [3, л. 3]. С разрешения директора курсов Е. Ю. Спасская вместе с членами концертной комиссии и «Кассы взаимопомощи» посетили М. Н. Ермолову: «Ариадна смотрит на меня, я на нее: начать так трудно! И вот обе сразу говорим, сбиваясь и путаясь, хотя по дороге и уговаривались, кто что скажет покороче и пояснее, чтобы не

утруждать ее! Когда дело доходит до писем оттуда, Мария Николаевна спрашивает, с нами ли письма? – Они у меня во внутреннем кармане жакета, написанные карандашом, закапанные слезами... Читаю, голос срывается, слезы душат, Ариадна плачет, не скрываясь, хотя мы и уговаривали друг друга держаться спокойно. Я все же сдерживаюсь и читаю до конца... Мария Николаевна велела прийти нам на следующей неделе и велела передать Сергею Алексеевичу, что она сделает все возможное!». Неимоверную радость актива Высших женских курсов от новости, что Мария Николаевна Ермолова согласилась организовать благотворительный концерт и даже получила разрешение у городских властей на его проведение, Е. Ю. Спасская описывала так: «Глядя на наши сияющие лица, она тоже светло улыбалась. Мы пытались благодарить ее, но без громких слов, она дала нам понять, что это мы для нее радостная удача» [3, л. 8].

Программа выступления была составлена артистами Малого императорского театра и включала наиболее известные концертные номера М. Н. Ермоловой. Активу Высших женских курсов оставалось только разослать приглашения жителям Москвы. Через несколько дней благотворительный концерт состоялся: «Слышала, как Мария Николаевна читает “Брюссельских кружевниц”... Невозможно передать, как звучало это стихотворение в ее устах! Казалось, что тончайшие нити кружевниц тянутся к сердцам всех нас – слушателей! Один этот необыкновенный голос звучал, как оркестр, управляемый Рахманиновым!.. Это одно из самых дорогих мне воспоминаний студенческой жизни!.. А денег мы собрали кучу! Заставив раскошелиться всех старых и богатых, заранее предупрежденных поклонников Марии Николаевны» [3, л. 10].

Получив не только желаемую финансовую помощь, но и приятные впечатления от проведенного мероприятия, Е. Ю. Спасская продолжила проведение благотворительных акций: «Ласковый прием и отзывчивость Марии Николаевны Ермоловой – кумира москвичей, – которая помогла нам перед тем, во время голода на Волге, организовать концерт, давший нам огромные суммы на медикаменты и продукты, которые требовали от нас наши товарки-ме-

дички, работавшие там и писавшие нам отчаянные письма, натолкнули нас на мысль обратиться к другому кумиру москвичей – С. В. Рахманинову [5, л. 6]. Вместе с членами концертной комиссии она посетила С. В. Рахманинова: «Трудно было не растеряться. Но мы и на этот раз хорошо подготовились. У меня в руках была обстоятельная подобранная сводка всех наших трудностей, нашей вопиющей бедности, наших жалких доходов... Сергей Васильевич (Рахманинов. – *Т. Л.*) сидел против нас со своим непроницаемым лицом, и мы очень волновались. Но когда наше красноречие иссякло, он – ничего не говоря – подошел к телефону и заговорил с “Надеждой Васильевной” (скорее всего, имеется в виду Антонина Васильевна Нежданова. – *Т. Л.*). О чем? – О необходимости организовать “большой концерт” в пользу недостаточных слушательниц Высших женских курсов имени Герье, и тут же кратко изложил ей наиболее поразившие его цифры и факты!.. Сергей Васильевич, кончив разговор, смотрел на наши взволнованные физиономии так ласково и как-то застенчиво. Сказал он нам, прощаясь..., что сегодня же будет говорить с Сергеем Алексеевичем – нашим директором! Какие счастливые и гордые шли мы домой» [5, л. 2]. Е. Ю. Спасская, как и ранее, взяла на себя все организационные вопросы. Совместный благотворительный концерт С. В. Рахманинова и А. В. Неждановой состоялся 19 декабря 1913 г. [5, л. 7].

Концерт имел большой успех среди москвичей: «Наша концертная комиссия организовала замечательный концерт в пользу “недостаточных” подруг – в большом зале Благородного собрания... публика неистовствовала и не отпускала их с эстрады» [5, л. 2–3].

Заключение

Примеров, когда общественные интересы Е. Ю. Спасская ставила выше личных, можно приводить бесчисленное количество. Анализируя каждый из них, можно сделать вывод, что весь ее жизненный путь стал примером беззаветного служения обществу и «жизни для ближнего». Будучи воспитанной в глубоко верующей семье, уже с самых ранних лет она старалась оказать посильную помощь и поддержку всем, кто в них нуждался. Сначала помогая роди-

телям в воспитании младших братьев и сестер (в семье Спасских родилось 5 детей), далее – в период обучения на Московских Высших женских курсах имени В. И. Герье. Желанием морально поддержать и помочь в части жизнеустройства и быта малоимущих курсисток и голодающих на Поволжье были продиктованы ее инициативы по организации благотворительных выступлений известнейших деятелей искусства того времени – М. Н. Ермоловой, С. В. Рахманинова, А. В. Неждановой. Таким образом, обладая высоким авторитетом в студенческом коллективе, Е. Ю. Спасская привлекала к благотворительной работе большое количество заинтересованных лиц. Поэтому ее «пламенная» речь в студенческом коллективе по поводу Ленского расстрела нашла отклик в сердце каждого студента. Позже о выступлении Е. Ю. Спасской стало известно вне

академических стен, что вызвало общественный резонанс, привлекло внимание общества к данной проблеме и общей активизации благотворительных и общественных инициатив.

Чуткостью, милосердием и состраданием к обездоленным беженцам и раненым воинам была продиктована ее благотворительная работа в составе лечебно-питательного отряда Всероссийского Земского союза во времена Первой мировой войны. Беззаветное служение общественным интересам стало руководящим мотивом ее работы в тыловых артелях Казахстана в период Второй мировой войны.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, напрашивается логический вывод, что подлинный патриотизм, гуманизм и желание быть полезной обществу было жизненным кредо Е. Ю. Спасской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 1.
2. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 2.
3. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 3.
4. Антонина Васильевна Нежданова : материалы и исслед. / [Всерос. театр. о-во]. Вокально-творческий кабинет им. А. В. Неждановой ; ред. кол.: В. А. Васина-Гроссман (ред.) [и др.]. – М. : Искусство, 1967. – 543 с.
5. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 4.

REFERENCES

1. Nauchno-issliedovatel'skij otdiel rukopisi Rossijskoj gosudarstviennoj bibliotieki (NIOR RGB). – F. 218. k. 1400. E. x. 1.
2. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 2.
3. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 3.
4. Antonina Vasil'jevna Niezhdanova : matierialy i isslied. / [Vsieros. tieatr. o-vo]. Vokal'no-tvorchieskij kabiniet im. A. V. Niezhdanovoj ; ried. kol.: V. A. Vasina-Grossman (ried.) [i dr.]. – M. : Iskusstvo, 1967. – 543 s.
5. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 4.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.10.2021

УДК 371.044+63

Наталья Петровна Галимова

канд. филос. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
Natalia Galimova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Belarus
at the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: nataliagalimova@hotmail.com

**РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ в 70–80-е гг. XX в.
(НА ПРИМЕРЕ КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Проанализированы духовные потребности сельской молодежи как особой социально-демографической группы, которая является очень чувствительной к социальным и культурным новшествам, оказывающим различное по своей направленности воздействие на становление личности каждого молодого человека. Показано, что в учреждениях культурно-просветительской сферы деятельность молодежи была направлена на развитие активной, социально значимой позиции, а также на возможность ее проявления и реализации. Выявлена основная цель учреждений культуры при организации работы с молодежью – осуществление деятельности по созданию условий для проявления и развития творческих и личных качеств молодого человека. Раскрыта роль руководителя хозяйства в работе культурно-просветительских учреждений по формированию духовных потребностей молодежи села.

Ключевые слова: культурно-просветительские учреждения, духовные потребности, материальные потребности, сельская молодежь, агропромышленный комплекс, воспитательная работа, социологические исследования, закон возвышения потребностей, система образа жизни, развитие личности, сельские библиотеки, клубные учреждения, патриотизм.

**Role of Cultural Institutions in the Process of Formation of Spiritual Needs of Rural Youth
in 70-s – 80-s XX Century (on the Example of the Kamenetsky District of the Brest Region)**

The article is dedicated to the analysis of the spiritual needs of rural youth as a special sociodemographic group. It is shown that the activities of the younger generation were aimed at developing an active, socially significant position, as well as at the possibility of its manifestation and implementation. The main goal of cultural institutions therefore comes down to the implementation of activities to create conditions for the manifestation and development of creative and personal qualities of a young person.

Key words: cultural and educational institutions, spiritual needs, material needs, rural youth, agroindustrial complex, educational work, sociological research, the law of elevation of needs, lifestyle system, personality development, rural libraries, club institutions, patriotism.

Введение

Статья посвящена анализу деятельности культурно-просветительских учреждений по формированию духовных потребностей сельской молодежи.

Одним из основных направлений экономической стратегии Беларуси в 1970–80-е гг. являлось создание индустриального высокопроизводительного сельского хозяйства – центрального звена агропромышленного комплекса страны.

Важная роль в осуществлении аграрной политики государства принадлежала молодежи. Каждый пятый житель села был

молодым человеком в возрасте от 15 до 30 лет. Актуальность всестороннего изучения сельской молодежи как специфической группы общества объяснялась не только ее большим удельным весом, но и социальной перспективой, теми огромными задачами в области хозяйственного и культурного преобразования села, в решении которых она активно включилась в 1970–80-х гг.

Целью статьи является исследование деятельности сельских учреждений культуры по формированию духовных потребностей молодежи в 70–80-е гг. XX в.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) дать определение категории «сельская молодежь» как особой социально-демографической группы;

2) выявить духовные потребности и их особенности у сельской молодежи;

3) проанализировать и дать оценку работе сельских учреждений культуры по формированию и удовлетворению духовных потребностей молодежи села;

4) определить роль руководителя хозяйства в процессе формирования духовных потребностей сельской молодежи.

Сельская молодежь и ее духовные потребности

Основным элементом духовной жизни молодежи села являлись ее духовные потребности, которые побуждали молодых людей к деятельности. Мера и способ удовлетворения данных потребностей являются важными критериями общественного прогресса. «Та или иная организация материальной жизни зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс» [1, с. 71].

В исследуемый период непосредственно ставилась задача наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей молодежи, создания лучших условий для ее всестороннего развития. Эта цель определяла деятельность государства. В стране велась сознательная целенаправленная воспитательная работа по формированию духовных потребностей молодежи села со стороны государственных, партийных и общественных организаций.

В философской, социологической и психологической литературе этого периода было немало серьезных работ, раскрывающих особенности духовной жизни в условиях социализма. На материалах многолетних конкретно-социологических исследований, опросов населения, проведенных в различных регионах СССР, путем обобщения фактического материала в трудах Ю. В. Арутюняна, И. И. Бодюла, В. М. Староверова, П. И. Симуша, А. И. Тимуша, Р. В. Рывкиной и др. отмечался рост культурного уровня жизни тружеников села, анализировалась взаимосвязь между социально-экономическими преобразованиями и

изменениями в образе жизни, освоении духовных усилий всех категорий сельского населения, в т. ч. и молодежи.

Научный подход к определению молодежи как специфической группы общества предполагает учет не только демографических и возрастных особенностей молодого поколения, но и тех сознательных характеристик, которые она приобретает в процессе практического участия во всех сферах общественной жизни. В 70–80-е гг. XX в. сельское население Беларуси составляло 41 %, каждый шестой житель являлся молодым человеком комсомольского возраста, т. е. от 14 до 28 лет.

Потребности являются частью образа жизни, характеризуют ту или иную личность, любую социальную группу общества. Определение потребностей осуществляется через понятие «нужда», понятие «объективные условия» и категорию «отношения». Структура духовных потребностей молодежи достаточно сложная, и важнейшими компонентами являются потребность в труде, творческой преобразовательной деятельности на благо общества; потребность в общественно-политической деятельности; познавательные потребности; потребность в общении; нравственные потребности; эстетические потребности; потребность в вере.

Указанные компоненты духовных потребностей, характерные и для сельской молодежи, внутренне взаимосвязаны. Ни один из них не выступал в чистом виде. Например, удовлетворяя свою потребность в познании, молодежь вступает в общение со всем миром, строит при этом определенную систему взглядов в отношении окружающей ее среды, решает определенные философские, мировоззренческие вопросы. Однако каждая группа духовных потребностей имеет свою специфику и относительную автономность в стадии становления, развития и удовлетворения.

Духовные потребности тесно связаны с материальными: чем полнее удовлетворялись материальные потребности, тем более широкие возможности открывались для проявления духовных. Но строгой прямой зависимости между материальными и духовными потребностями нет. Относительно отмеченного исторического периода правильнее говорить не только и не столько о

повышении удельного веса духовных потребностей как таковых, сколько о потребностях, в которых наиболее полно сочетается материальное и духовное.

В 70–80-е гг. XX в. ярко проявлялся закон возвышения потребностей. При этом интенсивно стирались различия в структуре потребностей городской и сельской молодежи. Сельская молодежь и ее духовные потребности формировались под определяющим воздействием внешней, объективно имеющейся среды. Молодежь села интериоризировала потребности общества через малые социальные общности, членом которых она являлась (семья, учебный, трудовой коллектив, дружеские компании и т. д.). Сельская молодежь не являлась пассивным объектом формирования, она активный субъект: стремясь к удовлетворению своих потребностей, молодые труженики села преобразовывали среду и себя в этом процессе, стало быть, и свои духовные запросы, которые становились не только объектом формирования, но и объектом самовоспитания. Участие сельской молодежи в развитии белорусского общества вместе со всей молодежью, вместе со всем белорусским народом выработало в ней те же черты и качества, которые присущи всем юношам и девушкам страны. Однако у нее по-своему проявлялись общие черты белорусской молодежи, раскрываясь в специфике духовных потребностей и интересов, жизненных планов и ценностных ориентаций, которые необходимо учитывать в процессе развития государства.

Вплетаясь в систему образа жизни, потребности характеризуют целостность развития личности. Отсюда вытекает наиболее важное методологическое требование – рассматривать потребности в качестве целостной системы. Понятие «потребность» определяют как явления субъективного, как явления объективного и как объективно-субъективного явления. Была доказана продуктивность последнего подхода, опирающегося на законы диалектики. Дать исчерпывающее определение понятия потребности довольно сложно. Тем не менее мы определяем потребность как одну из основных категорий, раскрывающую объективно необходимые требования определенной личности или социальной группы, удовлетворение которых обеспечивает активную

социальную деятельность как личности, так и общества.

Основными принципами формирования и воспитания духовных потребностей, являются следующие. Во-первых, условия роста потребностей сельской молодежи зависят от совокупности различных социальных условий.

Во-вторых, поскольку духовные потребности являются составным элементом духовного мира личности, а сама личность – системой открытой, динамичной, то уровень и структуру ее духовных потребностей необходимо рассматривать в процессе их постоянного развития и обогащения, а структурный анализ духовных потребностей личности должен включать не только выяснение их диапазона, но и их глубины, насущности и разумности.

В-третьих, вполне понятно, что структура духовных потребностей сельской молодежи как целостная система может расчлняться только условно, в целях полноты исследования, ибо в действительности она представляет органическую взаимосвязь и взаимодействие.

И, наконец, общим основанием структуры духовных потребностей молодежи села выступает она сама как объект и субъект основных видов деятельности, в которых принимает участие каждый молодой человек.

Основываясь на данных принципах, можно выделить основные виды духовных потребностей молодежи села. Важнейшими компонентами в этой структуре, на наш взгляд, являлись потребности в труде, творческой преобразовательной деятельности и в общественно-политической деятельности.

Роль учреждений культуры в процессе формирования духовных потребностей сельской молодежи

Духовные потребности в силу их относительной необходимости проявлялись не столь прямо и однозначно. Их надо было культивировать, развивать и формировать, а для этого требовалось учить сельскую молодежь правильно воспринимать духовные ценности, развивать культуру восприятия. Большую роль в этом процессе играли сельские учреждения культуры. В качестве примера мы рассмотрим работу учреждений культуры Каменецкого района Брест-

ской области. В 1970 г. в стадии строительства находилось 5 клубов (4 колхозных и 1 совхозный). Все клубы района строились по типовым проектам, и в течение года были сданы в эксплуатацию два: в колхозе «Победа» (д. Турна) на 360 мест и в совхозе имени Димитрова также на 360 мест.

В 1970 г. появились новые коллективы: в колхозе «Советский пограничник» было создано 3 кружка (хоровой, драматический и танцевальный) с общим количеством участников 39 человек; в колхозе имени Кирова – 4 кружка (хоровой, художественного чтения, танцевальный и вокальный, всего участников – 32); в колхозе «Светлый путь» – 3 кружка (хоровой, танцевальный и вокальный, всего участников – 27 человек) [2, л. 109].

Большой вклад в формирование духовных потребностей вносили сельские библиотеки, где уделялось особое внимание пропаганде белорусской литературы, книговыдача которой составляла в этот период 9 715 экземпляров. Во многих библиотеках оформлялись книжные выставки «Наш родны край», «Беларусь сегодня», «Люби свой край». В клубных учреждениях на протяжении 1971 г. проводились различные массовые мероприятия, которые с удовольствием посещала молодежь, а особый интерес вызывали тематические вечера: вечера вопросов и ответов, литературные, вечера животноводов, диспуты.

Главное внимание в работе клубных учреждений уделялось созданию кружков художественной самодеятельности. Всего в 1971 г. в районе работало 89 таких кружков, в которых занималось 1 414 человек (20 хоровых кружков, 5 духовых оркестров, 3 инструментальных ансамбля, 6 драматических кружков, 16 танцевальных кружков). Был создан оргкомитет из 11 человек и художественный совет из 9 человек, которые отвечали за организацию кружков, проводили кустовые и зональные смотры [3, л. 34–36].

Интересной формой работы были народные университеты. При Рясненском Доме культуры работал университет культуры с периодичностью 1 занятие в месяц. При районном Доме культуры был создан университет культуры, ректором которого был директор Каменецкой музыкальной школы П. Т. Свиридюк, при районной больнице – университет «Здоровье» (ректор – врач Ка-

менецкой больницы Е. П. Олесик). При Каменецкой и Высоковской средних школах работали университеты педагогических знаний (число слушателей составляло 150 человек) [3, л. 28].

В развитии духовных потребностей сельской молодежи особое место занимала работа по формированию патриотизма и сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны в памятниках и мемориалах. В 1972 г. в районе насчитывалось 34 памятника, у которых в знаменательные даты проводились торжественные линейки, пионерские сборы, прием в пионеры и комсомол, встречи с ветеранами войны и труда. В 1976 г. при райисполкоме были созданы две секции по данному направлению работы: секция памятников истории (боевой славы, революции и археологии) и молодежная секция (руководство юношескими группами). Имелась лекторская группа, работало внештатное бюро пропаганды памятников.

Плодотворная работа по сбору данных о воинах, захороненных в братской могиле г. Каменец, проводилась учащимися Каменецкой средней школы № 1, Пелищенской средней школы, Турнянской 8-летней школы. В этих школах были организованы уголки боевой и трудовой славы, активно велось патриотическое воспитание учащихся и населения [4, л. 2, 6, 13, 15, 17, 25].

Учреждения культуры испытывали трудности с материально-технической базой. В 1974 г. в районе имелась одна художественная мастерская при Каменецком РДК со штатом работников 3 человека, которая занималась изготовлением наглядной агитации для колхозов, районных клубов, Домов культуры, библиотек, музыкальной школы. На территории 10 сельских Советов были оборудованы места для проведения массовых праздников: в Рясненском (колхоз «Советская Белоруссия»), Волчинском (колхоз «Восход»), Речицком и других сельсоветах [5, л. 5].

При отделе культуры и РДК из автотранспорта имелся спецавтобус «Кубань», легковой автомобиль ГАЗ-69 и грузовая автомашина. Автотранспорт в основном использовался для выездов коллективов художественной самодеятельности и агитбригад, а также для проверки культпросветучреждений [6, л. 11].

Формированию патриотизма у сельской молодежи способствовали праздничные традиционные мероприятия, посвященные Дню Победы. К 30-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков оформлялись стенды, читались лекции и доклады, проводились беседы и тематические вечера, встречи с ветеранами. Этой дате был посвящен и вечер «Вечно жить подвигу народа», который прошел в районном Доме культуры. На вечер были приглашены участники обороны Брестской крепости, участники боев за освобождение Каменецкого района, редактор газеты «Ленинец» В. И. Ефимович, бывший партизан И. А. Стрихарчук и др. В торжественной обстановке были вручены памятные значки ветеранам войны.

Формированию духовных потребностей способствовали и музеи «Белая вежа» (филиал Брестского краеведческого музея) и «Беловежская пуша».

В период с 1975 по 1977 г. проходил первый Всесоюзный фестиваль самодеятельности творчества трудящихся, целью которого было дальнейшее развитие народного творчества, укрепление его связи с жизнью, улучшение эстетического вкуса молодых людей, привлечение широкой общественности и творческой интеллигенции к деятельности культпросветучреждений и коллективов художественной самодеятельности, совершенствование культурного обслуживания трудящихся.

В отмеченный период в Каменецком районе работало 111 кружков художественной самодеятельности, в которых занималось 1 610 человек. В декабре 1977 г. впервые проходил смотр фольклорно-этнографических коллективов художественной самодеятельности. С большим успехом выступили вокальные женские группы из колхоза «Рассвет» Дымницкого сельского клуба и колхоза «Белоруссия» Войсковского сельского Дома культуры [7, л. 3].

В 1979 г. отдел культуры и подведомственные организации приняли активные меры по укреплению материально-технической базы учреждений культуры, оснащению их мебелью, музыкальными инструментами, техническими средствами, костюмами для участников художественной самодеятельности. Все учреждения культуры содержались в образцовом состоянии,

были обеспечены соответствующими агитационными материалами.

Особое внимание уделялось кадрам сельских учреждений культуры, молодым специалистам. Работа с кадрами культпросветучреждений строилась в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О работе по подбору идеологических кадров в партийной организации БССР». Ежеквартально проводились семинары работников культуры на базе лучших учреждений культуры с освещением теоретических, практических и методических вопросов, касающихся деятельности культпросветучреждений. Практиковался обмен опытом.

Совместно с первичными партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, первичными организациями общества «Знание» организовывались регулярные чтения лекций и докладов, проводились теоретические конференции по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства.

В 1980 г. в Каменецком районе были созданы 4 централизованные клубные системы в колхозах «Большевик», «Дружба», имени Жданова, «Белоруссия». Значительную работу проводили клубные учреждения по воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях, по пропаганде производственно-технических и сельскохозяйственных знаний. Эстетическое воспитание являлось органической и существенной частью коммунистического воспитания. В районе действовали 192 кружка, например, «По охране природы», «Военно-патриотического воспитания», «Правовых знаний», «Сельскохозяйственных знаний», «Педагогических знаний для родителей» и др., в которых занималось 2 450 человек [8, л. 5–7].

В 1983 г. показательным в районе стал праздник «Слава труду», который проводился в Высоковском городском парке. В нем приняло участие свыше 5 тыс. трудящихся, более 30 коллективов художественной самодеятельности, 11 хоров составили сводный хор. Праздники «Первого снопа» и «Дожинки» прошли в 1983 г. во всех хозяйствах района, а проводы механизаторов в поле «Счастливого старта тебе, хлебороб!» состоялись в 16 хозяйствах.

К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне были подготовлены темати-

ческие вечера и встречи с ветеранами «Как прежде с нами Вы в одном строю» [9, л. 16].

В районе действовало 56 любительских объединений, участники которых разных возрастов и интересов имели общую цель – проведение досуга более интересно и содержательно. Очень плодотворно работали любительское объединение женский клуб «Журавушка» (Новоселковский СДК); Клуб женщин «Хозяюшка» Щербовского сельского клуба, который занимался обучением желающих шить и кроить легкие платья; клуб книголюбов «Патриот» (Каменецкий РДК); клуб «Спадчына» (Макаровский СДК). Знакомству с природой, пониманию необходимости ее охраны способствовала деятельность детского клуба «Юный натуралист», который был организован на базе Пелищенского СДК. В Макаровском СДК работал клуб «Юные друзья пограничников», где ребята познавали суровую солдатскую службу на границе с помощью интересных и увлекательных игр и занятий. Клубы любителей музыки действовали при Каменецком РДК, Высоковском ДК, Гулевицком сельском клубе. Участники клуба старшеклассников «Ровесник» при Каменецком РДК весьма активно решали проблемы досуга, находили нужные формы работы, планировали и проводили тематические вечера «Офицер – профессия героическая», «Выбор профессии – на всю жизнь», «Музыкальные вечера» [10, л. 10–14].

В связи с проведением в 1980 г. в Москве Олимпийских игр во всех школах были организованы соревнования под девизом «Мы будущие олимпийцы», массовые спартакиады. Ежегодно в районе проводились спартакиады по ГТО среди призывной и допризывной молодежи с охватом всех юношей района этого возраста, а также спартакиады по многоборью [11, л. 6, 7].

В районе имелась хорошая спортивная база для занятий физкультурой и спортом. Многие спортсмены принимали участие в областных и республиканских соревнованиях, где становились чемпионами и призерами. В год проводилось 13 районных соревнований по различным видам спорта. Наиболее массовыми были соревнования по легкой атлетике, футболу, волейболу. Многие матчевые встречи посвящались героям комсомольцам и знаменательным датам [12, л. 1].

В первой половине 1980-х гг. в районе насчитывалось 70 коллективов, где физической культурой занимались 11 787 человек, из которых спортивные секции посещали 8 558 человек [13, л. 488]. В каждом колхозе имелись благоустроенные спортивные площадки, волейбольные сетки, мячи, диски, копы и др. инвентарь, в некоторых – даже своя спортивная форма. Между колхозами, бригадами, деревнями проходили спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, футболу, легкой атлетике.

Роль руководителя хозяйства в формировании духовных потребностей сельской молодежи

Активную роль в целенаправленном формировании духовных запросов сельской молодежи играли трудовые коллективы и непосредственно руководители хозяйств. Через производственный коллектив молодые люди включались в систему общественных отношений, становились активными участниками общественной жизни, создателями материальных и духовных благ общества. При этом очень важно было, какой микроклимат сложился в трудовом коллективе. Здоровый микроклимат, деловая обстановка благотворно сказывались на настроении людей, значительно повышали их творческую активность, производительность труда. В коллективах, где сложились хорошие взаимоотношения между людьми, где не было нарушений трудовой дисциплины, наблюдалась высокая стабильность кадров.

Таким коллективом был колхоз «Советская Белоруссия», которым руководил дважды Герой Социалистического Труда Владимир Леонтьевич Бедуля. В. Л. Бедуля родился 24 мая 1927 г. в д. Падомша Каменецкого района Брестской области. В 1945–1951 гг. служил в Советской Армии, затем учился в Белорусском институте механизации сельского хозяйства, работал в комсомольских органах, заместителем председателя колхоза, а с 21 февраля 1956 г. был избран председателем колхоза. Народный депутат СССР с 1989 по 1991 гг., депутат Верховного Совета БССР двух созывов, депутат Верховного Совета Республики Беларусь в 1995–1996 гг., с 2006 по 2011 г. – Почетный председатель колхоза. 9 февраля 2011 г. решением Каменецкого райисполкома

ма СПК «Советская Белоруссия» был присоединен к ОАО «Беловежский».

Владимир Леонтьевич – человек-легенда. Он очень много внимания уделял молодым членам своего коллектива. Его интересы простирались далеко за пределы сугубо профессиональной деятельности. Он человек безумной страсти к жизни, жизне-радостного умонстроения. Эти качества находили свое выражение в очень конкретных полезных и реальных результатах. Владимир Леонтьевич говорил: «Самое замечательное, что у нас с вами есть, – это жизнь. И жизнь станет раем, если страстно любить все вокруг» [14]. Очень интересный, оптимистичный человек, к которому тянулись люди, особенно молодежь. «Моя схема жизни проста: живи с энтузиазмом – и у тебя все получится! – говорил он. – Ты только ставь цели – и не бойся, что рискуешь потерпеть поражение. Живи! Рискуешь умереть? Ну и что! Люби, хоть рискуешь быть отвергнутым! Надейся! Рискуешь испытать отчаяние? Ну и что! Выражай свои чувства! Рискуешь натолкнуться на непонимание? Ну и что!» [14].

В 70–80-е гг. XX в. колхоз «Советская Белоруссия» был крупным высокоразвитым хозяйством, за которым было закреплено 5 773 га земли, в т. ч. 3 785 га пашни. Колхоз имел хорошую материально-техническую базу, стоимость основных средств составляла 8,5 млн руб. В колхозе насчитывалось 60 тракторов, 25 зерноуборочных комбайнов, 40 грузовых автомашин и другая техника. На фермах содержалось 4 тыс. голов крупного рогатого скота, в т. ч. 1 380 коров. поголовье свиней превышало 2,5 тыс. Научно обоснованная система земледелия позволяла колхозу ежегодно получать высокие и стабильные урожаи всех сельскохозяйственных культур. В лучшие годы урожайность зерновых достигала 35 и более центнеров с каждого из 2 тыс. га. Собирали по 350 центнеров картофеля с гектара, более чем по 400 центнеров сахарной свеклы и по столько же зеленой массы кукурузы. Среднегодовой удой молока в расчете на корову составлял 3 700 килограммов, среднесуточный привес крупного рогатого скота – 740 гр, свиней – 450 гр. От реализации продукции колхоз получал 4–5 млн руб. выручки, в т. ч. 1–2 млн чистого дохода. Рентабельность хозяйства за десятую

пятилетку составила 44 %, а в лучшие годы достигала 60 %. Все это достигалось упорным, добросовестным трудом колхозников, в т. ч. и молодых тружеников села.

Практическая деятельность руководителя хозяйства В. Л. Бедули по воспитанию у колхозников трудовой активности позволила вырастить большой отряд признанных мастеров своего дела. То, что в колхозе было много молодежи, было результатом постоянной заботы председателя о коренном переустройстве быта сельских жителей. Центр хозяйства – село Рясна – представлял собой благоустроенный поселок, как сейчас сказали бы, агрогородок. Здесь были прекрасный Дворец культуры со зрительным залом на 500 мест, ставший центром всей духовной жизни села, дом быта, торговый центр, библиотека с фондом в 17 тыс. книг, музыкальная школа, детский сад, финская баня, банно-прачечный комбинат. Успешно решалась жилищная проблема. Только в 1983 г. в хозяйстве было сдано в эксплуатацию 70 квартир. В колхозе не было нуждающихся в жилье: каждая семья имела квартиру. Отдельные квартиры предоставлялись молодоженам. Много делалось в хозяйстве по улучшению условий труда. Были построены животноводческие комплексы, насыщенные механизмами, автоматикой. Внедрялись прогрессивные технологии содержания и кормления животных.

В. Л. Бедуля много внимания уделял формированию духовных потребностей молодежи. В колхозе работали 9 кружков художественной самодеятельности, имелся вокально-инструментальный ансамбль «Поиск». Особой популярностью пользовался народный хор – лауреат I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества, – половину участников которого составляли молодые люди. Активно участвовала во всех общеколхозных праздниках комсомольско-молодежная агитбригада «Ряснянка». Прекрасный зал и механизированная сцена дали возможность колхозу принимать каждый год от 2 до 25 крупных профессиональных коллективов. Здесь выступали артисты Большого театра СССР, хор имени Пятницкого, Геннадий Хазанов, Юрий Богатиков, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский и др.

Заботился В. Л. Бедуля и о том, как молодые колхозники проводят свободное

время. Ежегодно в санаториях и домах отдыха укрепляли свое здоровье 40–50 человек, около 100 совершали туристические поездки по стране и за рубеж. Повседневная забота об улучшении условий труда молодежи, их быта и отдыха давала свои плоды. Сама жизнь подтверждала это. Например, о многом говорит тот факт, что 90 % молодых ребят возвращались после службы в рядах Советской Армии в родной колхоз. Ежегодно сюда приезжали на работу новые люди, преимущественно молодежь, из разных уголков Беларуси и даже из других республик. Когда у Владимира Леонтьевича спросили: «Что же такое человеческая жизнь?», – он ответил: «Жизнь – это фонарь, который на время попал мне в руки, а я хочу сделать все, чтобы он горел как можно ярче, прежде чем я передам его следующему поколению» [14].

Заключение

Период 70–80-х гг. XX в. был отмечен ростом духовных потребностей сельской молодежи, что обусловило строительство новых учреждений культуры, рост количества кружков, численности участников творческих коллективов, выход сельских коллективов на областной и республиканский уровни.

К 1985 г. на территории Каменецкого района количество культурно-просветительных учреждений выросло до 57 единиц. За это время были построены районный Дом культуры, 2 городских, 18 сельских домов культуры. Клубы и дома культуры проводили разнообразные виды культурно-массовых мероприятий: лекции и доклады, тематические беседы, встречи с передовиками производства, ветеранами Великой Отечественной войны, участниками партизанского движения, вечера вопросов и ответов, вечера-проводы, устные журналы, дискуссии и диспуты, митинги, конференции, детские утренники и др. В отмеченный период в районе функционировали районная библиотека, две городские, районная, городская и сельская детские библиотеки. Количество сельских библиотек выросло до

61 единицы. Наряду с другими учреждениями клубного типа библиотеки играли значительную роль в развитии духовных потребностей сельской молодежи и продвижении политико-идеологической и научно-атеистической пропаганды среди местного населения. С этой целью библиотеки проводили различные культурно-массовые мероприятия: конференции, громкие читки, устные журналы, детские утренники и др.

В 1984 г. в районе было 450 кружков с 2 924 участниками. Самыми массовыми были кружки художественной самодеятельности, хоровые, драматические и танцевальные, где большинство составляла молодежь. Особую роль в культурном просвещении играли народные университеты. Так, например, народные университеты культуры были организованы в Каменецком районном Доме культуры и в Ряснянском сельском Доме культуры. Политическое влияние советской власти на формирование духовных потребностей молодежи села проявлялось в разнообразии форм проводимых культурно-массовых мероприятий.

Количественный и качественный анализ кадров культпросветучреждений показал, что в 1985 г. 2,7 % культпросветработников района обладали высшим образованием, 31,4 % – средним специальным образованием, 60,4 % – средним образованием, 5,4 % – незаконченным средним образованием (до 1960 г. в Каменецком районе не было ни одного специалиста в учреждениях культуры с высшим образованием). Качественный рост специалистов позволил поднять на новый уровень работу учреждений культуры по формированию духовных потребностей сельской молодежи.

Роль учреждений культуры в формировании духовных потребностей сельской молодежи была огромной, они создавали ту среду, в которой протекала жизнь молодых людей. Именно культпросветучреждения приобщали молодежь к культурному наследию, развивали ее индивидуальные творческие способности, формировали историческую память молодых людей, способствовали творческой самореализации человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Политиздат. – Т. 3. – 1955. – 630 с.

2. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 107.
3. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 117.
4. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 130.
5. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 161а.
6. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 160.
7. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 247.
8. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 289.
9. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 321.
10. ГАБр. – Ф. 1075. Оп. 1. Д. 338.
11. ГАБр. – Ф. 157. Оп. 1. Д. 26.
12. ГАБр. – Ф. 157. Оп. 1. Д. 36.
13. ГАБр. – Ф. 157. Оп. 1. Д. 43.
14. Советская Белоруссия. – 2011. – 10 дек.

REFERENCES

1. Marks, K. Niemieckaja idieologija / K. Marks, F. Engiel's // Sochienenija : v 50 t. – 2-je izd. – М. : Politizdat. – Т. 3. – 1955. – 630 s.
2. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 1075. Op. 1. D. 107.
3. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 117.
4. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 130.
5. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 161a.
6. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 160.
7. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 247.
8. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 289.
9. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 321.
10. GABr. – F. 1075. Op. 1. D. 338.
11. GABr. – F. 157. Op. 1. D. 26.
12. GABr. – F. 157. Op. 1. D. 36.
13. GABr. – F. 157. Op. 1. D. 43.
14. Sovietskaja Bielorusija. – 2011. – 10 diek.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 15.12.2021

УДК 616-051=411.16«1941/1942»

Евгений Семенович Розенблат

канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Evgeny Rosenblat

Candidate of Historical Auctions, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General History

of the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: rozen-j@list.ru

МЕДИКО-САНИТАРНАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО МЕДПЕРСОНАЛА (1941–1942 гг.)

На основе опубликованных источников и архивных документов показано участие евреев-медиков в становлении и развитии системы медицинского обслуживания в западных областях Беларуси в 1941–1942 гг. и резкое ухудшение медико-санитарной ситуации в городах и местечках после уничтожения еврейского медперсонала. На конкретных примерах раскрыты негативные последствия для функционирования системы здравоохранения ликвидации евреев-медиков.

Ключевые слова: *оккупационный режим, медико-санитарная ситуация, Западная Беларусь.*

The Medical and Sanitary Situation in the Western Regions of Belarus on the Eve and After the Destruction of the Jewish Medical Staff (1941–1942)

On the basis of published sources and archival documents, the participation of Jewish doctors in the formation and development of the medical care system in the western regions of Belarus in 1941–1942 and the sharp deterioration of the health situation in cities and towns after the destruction of Jewish medical staff is shown. The negative consequences for the functioning of the health care system of the liquidation of Jewish doctors are revealed using specific examples.

Key words: *occupation regime, medical and sanitary situation, Western Belarus.*

Введение

Многие события и факты периода немецко-фашистской оккупации Беларуси не получили освещения в специальных исторических исследованиях. Так, отечественная историография практически не рассматривает вопросов медицинского обслуживания населения оккупированных областей.

Зарубежная историография Холокоста Западной Беларуси достаточно обширна [1]. Сравнительно недавно изучение Катастрофы белорусского еврейства в годы Второй мировой войны началось и в Беларуси, идет процесс накопления и осмысления архивных материалов, а также свидетельств очевидцев [2]. Однако следует отметить, что исследователи истории евреев в годы Второй мировой войны только фрагментарно затрагивают проблему обеспечения медицинскими кадрами создававшуюся оккупантами систему здравоохранения в Беларуси, тем более не раскрывают вопрос о степени и условиях участия еврейских специалистов в медицинском обслуживании местного населения.

Политика немецко-фашистских оккупационных властей на Беларуси в области здравоохранения, безусловно, носила прагматический характер. В советской историографии усиленно пропагандировался тезис о том, что деятельность нацистов в области здравоохранения имела политическую направленность, т. е. одной из задач немецких властей являлось лишение населения оккупированных областей медицинского обслуживания и преднамеренное распространение инфекционных заболеваний в целях сокращения славянского населения, что означало практическое осуществление плана «Ост». Это относилось к тыловым районам немецких полевых армий, но не для территорий, находившихся под гражданским управлением. Для предотвращения опасности появления эпидемий в тылу вермахта и сохранения рабочей силы, рекрутировавшейся из населения оккупированных территорий, в местах дислокации гарнизонов, в промышленных и административных центрах была возобновлена деятельность медико-санитарных служб.

Цель статьи – раскрыть сегрегационную политику немецких оккупационных властей по отношению к медицинским работникам еврейской национальности в западных областях Беларуси, физическое уничтожение которых вызвало дестабилизацию медико-санитарной ситуации в городах и местечках западных областей Беларуси в 1941–1944 г.

Участие евреев-медиков в обслуживании гражданского населения западных областей Беларуси в 1941–1942 гг.

С начала установления оккупационного режима и организации сети медицинских учреждений немецкие власти столкнулись с проблемой острой нехватки специалистов. Дефицит квалифицированных медиков существовал уже в период 1939–1941 г., о чем свидетельствуют факты трудоустройства в 1940 г. в Западной Беларуси беженцев-медиков из Польши. Несмотря на запрет проживания в приграничных областях и депортацию беженцев в глубь России, по ходатайству учреждений многие врачи и фармацевты были оставлены для работы в городах и местечках Западной Беларуси. С началом

Великой Отечественной войны ситуация в сфере здравоохранения обострилась в связи с эвакуацией части медперсонала. Кадровая проблема усугубилась после проведения летом 1941 г. акций по уничтожению еврейского населения. В результате массовых расстрелов погибли многие врачи и другие специалисты. Так, 30 июля 1941 г. по требованию гебитскомиссара Рудольфа Вернера были схвачены и расстреляны 36 врачей-евреев г. Барановичи [3, с. 7]. Есть данные, что в г. Лунинце в августе 1941 г. были расстреляны трое стоматологов-евреев [4, л. 48]. Однако в ряде населенных пунктов оккупационные власти предусмотрительно оставили в живых евреев-врачей. Так, в г. Пинске приказ явиться на принудительные работы (что было поводом для сбора людей перед расстрелом) всем мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет не касался врачей, квалифицированных рабочих и ремесленников [5, с. 68].

Накануне и в начале Великой Отечественной войны в западных областях Беларуси значительную часть специалистов-медиков составляли евреи. Например, в октябре 1941 г. ситуация в г. Пинске выглядела следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. – Численность еврейского и нееврейского медперсонала с учетом специализации в г. Пинске (октябрь 1941 г.)

Национальность	Специальность					
	Врач	Дантист	Фельдшер	Зубной техник	Акушерка	Всего
Евреи	30	16	3	8	11	68
Неевреи	16	0	1	0	6	23
Итого	46	16	4	8	17	91

Примечание – Составлено по [6, л. 36, 37].

Такое положение продолжало сохраняться и в 1942 г. Так, на начало 1942 г. в ряде районов Барановичского округа и Сло-

нимском округе власти отмечали преобладающее присутствие евреев среди медицинского персонала (таблица 2).

Таблица 2. – Численность еврейского и нееврейского медперсонала в Барановичском и Слонимском округах (начало 1942 г.)

Район	Врачи		Дантисты		Остальной медперсонал		Всего медиков	
	евреи	неевреи	евреи	неевреи	евреи	неевреи	евреи	неевреи
Барановичский	32	19	10	0	20	14	62	33
Ляховичский	6	5	1	0	1	17	8	22
Мирский	3	3	0	0	0	0	3	3
Несвижский	7	6	0	0	0	4	7	10
Клецкий	6	3	3	1	0	7	9	11
Столбцовский	6	9	2	1	0	6	8	16
Новомышский	1	3	0	0	0	0	1	3
Слонимский округ	17	6	3	0	9	11	29	17
Всего	78	54	19	2	30	59	127	115

Примечание – Составлено по [7, л. 54–58].

Таким образом, в некоторых населенных пунктах и районах как на территории генерального округа «Волынь-Подолія», так и в генеральном округе «Белоруссия» евреи составляли более половины медицинских кадров: в г. Пинске – 74,7 %, в Барановичском районе – 65,2 %, в Слонимском округе – 63 %. Следует отметить высокую квалификацию еврейских врачей-«западников». Многие из них получили высшее медицинское образование в престижных учебных заведениях: до 1917 г. в университетах Петербурга, Москвы, Одессы, а в период 1920–1930-х гг. – в университетах Варшавы, Праги, Кракова, Вильно, Львова, Берлина, Флоренции, Лейпцига, Генуи, Болоньи, Парижа.

Делопроизводственная документация того времени показывает высокий процент участия евреев в медицинском обслуживании местного населения. По имеющимся данным, врачи, стоматологи, зубные техники, фельдшеры, медсестры и акушерки еврейской национальности работали в медучреждениях всех зон оккупации: генеральном округе «Волынь-Подолія» (рейхскомиссариат «Украина»), генеральном округе «Белоруссия» (рейхскомиссариат «Остланд»), округе «Белосток» (провинция «Восточная Пруссия»). В большинстве случаев евреи составляли значительную часть квалифицированного медперсонала. Так, в больнице г. Ивенец из 2-х имевшихся врачей один был евреем, в больнице г. Иваново из 3-х врачей двое были евреями, в больнице г. Лунинец из 3-х врачей – 1 еврей; штат амбулатории в д. Лебедево (Молодеченский район Вилейского округа) был полностью укомплектован евреями (4 человека) и т. д. [8, л. 9–12].

Особенно высоким являлся удельный вес специалистов-евреев среди аптечных работников. В целом по генеральному округу «Белоруссия» евреи составляли 37,1 % всех квалифицированных работников, занятых в аптечной сети. В западных областях округа процент был еще выше – 46,6 %. В некоторых районах евреи составляли абсолютное большинство: в Слонимском округе в качестве заведующих, провизоров и ассистентов в аптеках 85,7 % всех работающих (18 из 21 сотрудника); в Новогрудском округе – 58,3 % (21 из 36 сотрудников); в Барановичском округе – 55,5 %

(30 из 54 сотрудников). По остальным округам соотношение еврейского и нееврейского фармацевтического персонала выглядело следующим образом: в Ганцевичском округе – 5 евреев из 11 работников аптек (45,4 %); в Лидском округе – 10 из 24 (41,6 %); в Глубокском округе – 16 из 52 (30,7 %); в Вилейском округе – 11 из 40 человек (27,5 %) [9, л. 1–25]. Были аптеки, в которых фармацевтический персонал полностью состоял из евреев: в городах Молодечно, Ивенец, деревнях Деревная, Дуниловичи, Козяны, в местечках Лахва, Поставы, Опсы, Видзы и др. [10, л. 9].

В русле дискриминационной политики оккупационные власти уже с июля 1941 г. (т. е. до создания гетто) начали организацию медицинских учреждений двух типов: еврейских и арийских (нееврейских). Как правило, специальные медучреждения для приема и лечения евреев создавались в городах и местечках, где еврейское население составляло значительную часть местных жителей. В первые месяцы оккупации национальный состав медперсонала и пациентов как в еврейских, так и в арийских медучреждениях был смешанным [11, л. 1].

По мере установления системы гражданского управления в Западной Беларуси достаточно формальное деление медучреждений на арийские и еврейские принимало более конкретные формы. Осенью 1941 г. в генеральном округе «Волынь-Подолія» контроль за соблюдением деления населения по расовому признаку был ужесточен. Так, в г. Бресте с 1 августа 1941 г. начался перевод евреев-медиков из арийских в еврейские медучреждения, а с 15 сентября 1941 г. еврейская больница г. Бреста была полностью передана на баланс юденрата. В свою очередь, и прием пациентов в арийские и еврейские медучреждения г. Бреста уже в августе 1941 г. осуществлялся с учетом национальности. В Пинске с 16 октября 1941 г. началась первая «чистка» медико-санитарных учреждений: некоторые евреи были уволены из штатов химико-бактериологической лаборатории, санитарной станции, изолятора для психически больных и аптечной базы.

Больницы в административных центрах являлись центральными больницами районов или округов. На протяжении 1941–1942 гг. в Пинске действовали еврейские

больница, поликлиника и аптека, а также больница, поликлиника и две аптеки, обслуживающие нееврейское население города. С осени 1941 г. еврейские медучреждения были укомплектованы только еврейским персоналом.

Главой еврейской больницы г. Пинска (ул. Завальная, 9) был назначен доктор Лейзер Якобсон, в его подчинении находилось 62 человека. Директором еврейской поликлиники (ул. Продольная, 3) являлся доктор Шмуэл Лев, под его началом работало 57 человек [12, л. 1, 3–4]. Руководителем еврейской аптеки (ул. Альбрехтовская, 56) на протяжении 1941–1942 гг. был Филипп Вайнбергер [13, л. 22]. В еврейской больнице г. Бреста работало 64 человека, главным врачом был Исаак Каган [14, л. 28–29]. Кроме того, в г. Бресте действовала еврейская амбулатория, в штат которой входили участковые врачи [15, л. 42–43, 45]. В еврейской аптеке г. Бреста (ул. Тополевая, 25) числилось 6 человек, ее возглавлял Пейсах Альперин [16, л. 70].

Политика оккупационных властей в отношении евреев-медиков была достаточно противоречивой. С одной стороны, они стремились изолировать евреев от местного населения, исключить возможность всякого рода контактов между еврейским и нееврейским населением, чем во многом объясняются проводившиеся «чистки» медучреждений от лиц еврейского происхождения. Однако с другой стороны, потребность в поддержании благополучной эпидемиологической ситуации и уже отмечавшийся дефицит специалистов заставляли администрацию прибегать к использованию евреев-медиков. Районные врачи, начальники районов, волостные старшины, руководители медучреждений посылали запросы в окружные отделы здравоохранения с просьбами прислать врачей, дезинфекторов, стоматологов и др. специалистов. Врачи и медицинские учреждения не справлялись с нагрузкой. Поэтому отдельные врачи еврейского происхождения продолжали работать и в арийских медучреждениях.

Открытие частных кабинетов также являлось одним из путей решения проблемы, допустимым компромиссом, позволявшим врачам-евреям оказывать услуги местному нееврейскому населению. Кроме того, разрешение ведения частной врачебной

практики было частью программы, направленной на повышение эффективности медицинского обслуживания. Документы подтверждают то, что еврейские врачи, имеющие патент на частную практику, обслуживали и пациентов-неевреев. В г. Бресте не менее 11 врачей-евреев официально имели частную практику [17, л. 27].

В округе «Белосток» система была более жесткой, здесь не позднее 30 октября 1941 г. начало действовать распоряжение местных властей о том, что «еврейские врачи должны лечить только евреев». Только в исключительных случаях, когда отсутствовала всякая другая возможность получения медицинской помощи, врачам-евреям позволялось осматривать пациентов-неевреев и принимать их в больницу [18, л. 18].

Организация гетто в городах и местечках Западной Беларуси в той или иной степени отражалась на размещении медицинских кадров и, как правило, сопровождалась очередными увольнениями специалистов-евреев из арийских медучреждений. В г. Бресте, например, в декабре 1941 г. – сразу после создания гетто – из амбулаторий, больницы и аптек было уволено 22 медицинских работника еврейской национальности [19, л. 69]. Однако и после создания гетто в генеральном округе «Волынь-Подоллия» и генеральном округе «Белоруссия» часть медиков-евреев продолжали работать вне гетто. В г. Пинске за пределами гетто частной практикой и работой в арийских медучреждениях занималось 23 человека: 5 врачей, 4 стоматолога, 1 ветеринарный врач, 1 бактериолог, 3 рецептора, 5 ассистента рецептора, 1 помощник заведующего аптечной базой, 3 зубных техника [20, л. 47].

Некоторые врачам было предоставлено право не только работать, но и проживать вне гетто. В первую очередь это касалось врачей, имевших дефицитные специальности (хирургов, дантистов, зубных техников, венерологов, фармацевтов и др.). В мае 1942 г. разрешение жить за пределами Пинского гетто получили 5 врачей, 3 зубных врача и 3 зубных техника [21, л. 53, 58]. В г. Бресте для проживания и частных кабинетов были выделены дома для 6 врачей-евреев, в т. ч. для известного психиатра Бернгарда Кальварийского [22, л. 62]. Отдельные врачи-специалисты еврейского происхождения работали в арийских мед-

учреждениях вплоть до ликвидации гетто: в арийской поликлинике г. Пинска на условиях почасовой оплаты числились зубной врач Невах Борухин, глазной врач Ицхак Левин и зубной техник Гирш Фельштейн. В Бресте в кожно-венерологической больнице остался работать ординатор Семен Манзон, в доме престарелых – врач Мойша Зильберштейн, в городской больнице – ординатор Зельман Зеликсон, в одной из аптек – Пейсах Альперин, в железнодорожной больнице – хирург Маркус Гоммер, дезинфектор Жигмунд Вайнштейн и фармацевт Риша Савчицкая; в амбулатории г. Лунинца – врач Леокадия Эдельман и зубной врач Шейна Сингаловская; в амбулатории м. Микашевичи – доктор Исаак Гитлер; в амбулатории м. Лахва – доктор Соломон Игельник и зубной врач Мария Шнапер, в аптеке м. Лахва – рецептар Шая Каплан [23, л. 3, 8].

Однако в период с момента организации гетто и до осуществления на местах «окончательного решения еврейского вопроса» проводились очередные «чистки» медучреждений. В целях предотвращения малейшей возможности попадания к евреям медикаментов летом 1942 г. прошла волна увольнений из арийских аптек Пинского округа лиц еврейского происхождения. С 1 августа из аптек г. Пинска были уволены 6 евреев; из аптеки м. Лахва – 1, из аптеки г. Лунинца – 1, из аптеки м. Мотоль – 1 [24, л. 57–58, 62–63, 67, 72]. Вероятно, оккупационные власти опасались (и небезосновательно) утечки медикаментов в гетто, а также передачи лекарственных препаратов партизанам и подпольщикам.

Подобная ситуация сложилась и в генеральном округе «Белоруссия», что можно проследить на примере г. Барановичи. В декабре 1941 г., когда в городе проводилась организация гетто закрытого типа (установление постоянной охраны, обнесение еврейских кварталов проволокой, создание пропускной системы), окружной комиссар издал распоряжение о разрешении жить вне гетто вместе с семьями 23 врачам, провизорам и лаборанткам, а также переводчику отдела здравоохранения [25, л. 40]. Евреи-медики продолжили работу в больницах и амбулаториях, где проводили прием гражданского населения. Некоторые врачи получили разрешение вести частную практику

при условии размещения их кабинетов вблизи гетто. В начале февраля 1942 г. оккупационные власти выразили обеспокоенность по поводу допущения евреев к лечению жителей-«арийцев» и констатировали, что в Барановичском округе на медобслуживании местного населения занято 25 врачей и аптекарей евреев, которые не могут быть заменены белорусами и поляками [25, л. 85].

В начале 1942 г. появились распоряжения, требовавшие полного отстранения еврейского медперсонала от обслуживания нееврейского населения. 13 февраля 1942 г. окружной комиссар г. Барановичи направил генеральному комиссару округа «Белоруссия» запрос о разрешении привлечь безработных врачей и аптекарей белорусов, проживающих на территории генерального округа «Литва», что помогло бы решить проблеме нехватки медицинских кадров и вопрос об исключении специалистов-евреев из сферы здравоохранения. Была поставлена задача замены на протяжении марта 1942 г. еврейских врачей, фармацевтов, медицинского вспомогательного персонала Барановичского округа белорусами [25, л. 83]. В ходе реорганизации медучреждений г. Барановичи и закрытия одной из поликлиник в марте 1942 г. были произведены значительные сокращения еврейского медперсонала: 17 специалистов-евреев лишились права практиковать вне гетто. В арийских медучреждениях города были оставлены 9 евреев: отоларинголог, рентгенолог, дерматолог, педиатр, хирург, уролог, 2 стоматолога и зубной техник. Большинство медиков совмещали работу в больнице и поликлинике. Часть врачей была оставлена временно, только до приезда ожидаемых врачей из округа «Литва», другие – в качестве помощников при пожилых врачах и медиках-«арийцах», не имеющих соответствующих знаний и опыта. Одновременно производились «чистки» в районах округа. В Городищенском районе под сокращение попали 3 медика-еврея, в Новомышском – 2, в Клецком – 2, в Ляховичском – 1, в Несвижском – 3, в Столбцовском – 4 [25, л. 25–28]. В спешном порядке в районные и окружные центры генерального округа «Белоруссия» направлялись врачи и медсестры «арийского» происхождения (в Столбцы, Слоним, Барановичи, Мир, Несвиж и др.).

Часть специалистов-медиков прибыла из Вильно и других населенных пунктов генерального округа «Литва» [26, л. 60–61, 63–64, 75, 82, 90].

В генеральном округе «Волинь-Подолія» оккупационные власти не располагали резервами медицинских кадров соответствующих специальностей и квалификации. Поэтому в некоторых случаях предлагался компромисс: еврейские врачи заменялись штатными врачами-арийцами с условием сохранения за специалистами-евреями 1–2 часов нагрузки в день [27, л. 77]. О нехватке квалифицированных медицинских кадров свидетельствуют приказы о назначении врачей-евреев в медпункты сельской местности Пинского округа: весной – летом 1942 г. доктор Борис Йоселевич был направлен в д. Одрижин, д-р Арнольд Нисензон – в д. Ласицк, д-р Моисей Шарф – в д. Парахонск [28, л. 43–44]. Врачи выезжали в деревни в сопровождении евреев-дезинфекторов, вместе с ними следовали семьи. Подобные назначения были связаны с эпидемическими вспышками в сельской местности.

Организация гетто в городах и местечках Западной Беларуси резко ухудшила санитарно-эпидемиологическую ситуацию в регионе. В Гродненском округе и генеральном комиссариате «Белоруссия» переселение евреев в гетто было начато уже летом – осенью 1941 г. В генеральном округе «Волинь-Подолія» гетто были учреждены позднее: в г. Бресте – в декабре 1941 г., а в г. Пинске – в мае 1942 г.

Создание гетто на территории Западной Беларуси не означало лишения еврейского населения возможностей получения квалифицированной медицинской помощи, хотя со временем происходило определенное ограничение медобслуживания евреев. Так, с 24 февраля 1942 г. по распоряжению окружного комиссара Глубокского округа строго запрещался прием и лечение евреев в амбулаториях, больницах и медицинских пунктах округа [29, л. 8].

По данным на август 1942 г., в гетто I г. Гродно, где находилось около 15 тысяч человек [30, с. 88], проживало не менее 28 врачей, 11 стоматологов, 6 зубных техников, рентгенолог. В гетто II, где содержалось около 10 000 человек, было заключено не менее 15 врачей, 5 стоматологов, 7 зуб-

ных техников [31, л. 30, 58]. Вероятно, подобное соотношение специалистов-медиков и населения оккупационные власти считали вполне удовлетворительным. Когда в феврале 1942 г. председатель юденрата г. Гродно Д. Бравер обратился к поветовому комиссару за разрешением на переезд в город случайно оказавшегося в г. Лиде широко известного в Польше хирурга, доктора медицинских наук Орко Соловейчика с семьей, мотивируя просьбу отсутствием в городе специалиста такого высокого класса, он получил отказ от властей с письменной резолюцией: «врачей-евреев в Гродно предоставлено» [32, л. 4]. По данным на 10 сентября 1941 г., в гетто г. Воложина работали 2 врача, стоматолог, 4 акушерки и санитар, в гетто м. Постава – врач и медсестра [33, л. 21–22]. В случае необходимости в гетто, где не хватало местных специалистов, командировались врачи-евреи. Так, из г. Пинска весной 1942 г. в гетто г. Лунина был направлен доктор Адам Бендер [34, л. 53, 71].

В целях снижения вероятности возникновения эпидемий в гетто Западной Беларуси повсеместно переводились еврейские медучреждения и службы. Так, известно, что в гетто I г. Гродно работали санитарная служба и аптека, а в гетто II действовали больница, амбулатория и санитарная служба [31, л. 30, 58]. Однако во время переезда в гетто еврейские медучреждения и врачи частично лишились своего имущества. В ноябре 1942 г. медицинские инструменты, оборудование и медикаменты, оставленные в помещениях вне гетто, были переданы в распоряжение Гродненского окружного врача для обеспечения потребностей нееврейского населения в медицинской помощи. Постепенно даже ту медицинскую аппаратуру и медикаменты, которые евреям удалось перевезти в гетто, изымали. Так, 3 июня 1942 г. поветовый комиссар г. Гродно издал распоряжение о конфискации лекарств в гетто и срочной перевозке рентгенаппарата из еврейской больницы в арийскую больницу [31, л. 30, 58].

В г. Пинске в гетто продолжили работу, изменив адреса, больница (на ул. Зеленой), поликлиника (на ул. Светлой) и аптека (на ул. Вишневецкого) [20, л. 47]. В гетто г. Бреста действовала больница на 75 коек, работала аптека [35, л. 3, 6]. Представляет интерес тот факт, что евреи г. Бреста имели

возможность по особым разрешениям посещать врачей, которые вели прием пациентов вне гетто, а также проходить курс лечения и процедуры в арийских медучреждениях (в еврейской больнице не было рентгенаппарата, кварца и другого специального медицинского оборудования) [36, л. 246, 294, 368, 495].

После организации гетто еврейские кварталы превратились в зону повышенной эпидемиологической опасности. В среднем на одного человека в гетто приходилось от 1 до 1,5 м² жилплощади, в домах в несколько этажей устанавливались нары, люди размещались в коридорах, погребках, кухнях и сараях.

Комплекс мероприятий, разработанный в целях предотвращения возникновения и распространения инфекционных заболеваний во всех зонах оккупации, включал в себя обязательное извещение властей обо всех случаях диагноза или подозрения на инфекционное заболевание, госпитализацию или изоляцию больного, проведение дезинфекции, дезинсекции и вакцинации. В случаях вспышки инфекционных заболеваний в эпидемический очаг направлялась специальная бригада. В зараженной сельской местности при въезде в деревню устанавливались щиты, указывающие на опасность. Так, после получения в г. Гродно сообщения о зарегистрированных в сентябре 1942 г. трех случаях тифа среди евреев м. Сопоткин, было отдано распоряжение о закрытии гетто на карантин и установлении соответствующих указателей [37, л. 141]. Эпидемии тифа были отмечены также в гетто г. Слонима, Новогрудка и м. Пружаны [38, р. 101; 39, р. 45. 52; 40, р. 40]. В начале января 1943 г. в гетто г. Гродно вспыхнула эпидемия брюшного тифа: с 3 по 9 января было зарегистрировано 52 случая заболевания среди еврейского населения, с 10 января по 21 февраля – еще 32 случая [41, л. 82, 84, 85, 87, 88, 104, 106]. Неуклонно увеличивались показатели смертности среди еврейского населения.

Свою роль в этом играло систематическое недоедание, напряженный изнурительный труд, перенаселение, недостаток качественной питьевой воды, холод, неудовлетворительные ассенизационные условия. Все это поддерживало на высоком уровне заболеваемость и смертность среди узников гетто, способствовало распространению инфекционных заболеваний, заканчивающихся летальным исходом. Единственное, что могли сделать в тех условиях врачи, – изолировать больных. Медикаментов не было. Пронести лекарства в гетто было запрещено. Несмотря на объективные трудности (нехватку медикаментов, оборудования, отсутствие условий для работы), еврейские врачи делали все возможное для предотвращения массовых вспышек эпидемических заболеваний.

Заключение

Уничтожение еврейских врачей и медперсонала вызвало временную дестабилизацию медико-санитарной ситуации в городах и местечках Западной Беларуси и поставило перед оккупационными властями проблему дефицита медицинских кадров. Так, Пинский окружной врач сообщал в своем отчете, что «эвакуация» еврейского медперсонала повлекла за собой изменения в организации системы здравоохранения в округе: 7 врачебных пунктов остались без врачей (Микашевичи, Лахва, Парахонск, Хойно, Ласицк, Бродница, Мотоль). Аптека в Мотоле, оставшись без персонала, была перенесена в Иваново, в аптеку Лунинца в связи с потерей фармацевтического персонала были переведены работники закрывающейся аптеки д. Микашевичи [42, л. 28].

Частично недостаток в специалистах-медиках был восполнен еще во время оккупации, главным образом за счет использования прибывавших беженцев из восточных областей. Однако в целом ликвидация евреев-медиков имела крайне негативные последствия для функционирования системы здравоохранения в оккупированных областях Западной Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовский, Д. Холокост на территории Беларуси в западной историографии / Д. Романовский // Евреи Беларуси. История и культура : сб. ст. / Израил. культ.-информ. центр ; От-

крытый Ун-т Ізраіля в Беларусі ; ред. совет: И. Герасимова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Арти-Фекс, 1998. – Вып. II. – С. 81–99.

2. Иоффе, Э. Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии / Э. Иоффе // Евреи Беларуси. История и культура : сб. ст. / Израил. культ.-информ. центр ; Открытый Ун-т Израіля в Беларусі ; ред. совет: И. Герасимова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Арти-Фекс, 1998. – Вып. II. – С. 99–107.

3. Шерман, Б. П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти / Б. П. Шерман. – Барановичи : Баранович. укрупн. тип., 1997. – 100 с.

4. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 258.

5. Розенблат, Е. Пинские евреи. 1939–1944 гг. / Е. Розенблат, И. Еленская. – Брест, 1997. – 312 с.

6. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 240.

7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Оп. 1. Д. 118.

8. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 157.

9. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 158.

10. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 133.

11. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 392.

12. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 1. Д. 469.

13. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 1. Д. 1003.

14. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 1. Д. 619.

15. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 2441.

16. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 697.

17. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 6195.

18. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 15.

19. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 327.

20. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 1448.

21. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 261.

22. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 397.

23. ГАБр. – Ф. 2181. Оп. 1. Д. 1.

24. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 258.

25. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 118.

26. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 138.

27. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 258.

28. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 136.

29. ГАВО. – Ф. 2848. Оп. 1. Д. 263.

30. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941-1945. Да 50-годзя Вялікай Перамогі / І. П. Крэнь [і інш.]. – Гродна : б. в., 1995. – 205 с.

31. ГАГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 150.

32. ГАГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 54.

33. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 157.

34. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 258.

35. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 6173.

36. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 326.

37. ГАГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 213.

38. Alpert, N. The Destruction of Slonim Jewry. The Story of the Jews of Slonim During the Holocaust / N. Alpert. – New York : Holocaust Library, 1989. – 379 p.

39. Kagan, J. Surviving the Holocaust with the Russian Jewish partisans / J. Kagan, D. Cohen. – London : Vallentine Mitchell, 1998. – 275 p.

40. Harshalom, A. Alive from the Ashes / A. Harshalom. – Milo Publishing House Ltd., 1990. – 207 p.

41. ГАГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 213.

42. ГАБр. – Ф. 2120. Оп. 1. Д. 239.

REFERENCES

1. Romanovskij, D. Kholokost na tsierritorii Bielarusi v zapadnoj istoriografii / D. Romanovskij // Jevriei v Bielarusi. Istorija i kul'tura : sb. st. / Izrail. kul't.-inform. centr ; Otkrytyj Un-t Izrailia v Bielarusi ; ried. soviet: I. Gierasimova (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk : Arti-Feks, 1998. – Vyp. II. – S. 81–99.
2. Ioffe, Ye. Katastrofa bieloruskogo jevriejstva v otechiestviennoj istoriografii / Ye. Ioffe // Jvriei Bielarusi. Istorija i kul'tura : sb. st. / Izrail. kul't.-inform. centr ; Otkrytyj Un-t Izrailia v Bielarusi ; ried. soviet: I. Gierasimova (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk : Arti-Feks, 1998. – Vyp. II. – S. 99–107.
3. Sherman, B. P. Baranovichskoje gietto. Koldychievskij lagier' smierti / B. P. Sherman. – Baranovichi : Baranovich. ukрупn. tip., 1997. – 100 s.
4. Gosudarstviennyj arkhiv Brianskoj oblasti (GABr). – F. 2120. Op. 1. D. 258.
5. Rozienblat, Ye. Pinskie jevriei. 1939–1944 gg. / Ye. Rozienblat, I. Yelienskaja. – Brest, 1997. – 312 s.
6. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 240.
7. Nacional'nyj arkhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 370. Op. 1. D. 118.
8. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 157.
9. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 158.
10. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 133.
11. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 392.
12. GABr. – F. 2135. Op. 1. D. 469.
13. GABr. – F. 2135. Op. 1. D. 1003.
14. GABr. – F. 2135. Op. 1. D. 619.
15. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 2441.
16. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 697.
17. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 6195.
18. Gosudarstviennyj arkhiv Grodnienskoj oblasti (GAGO). – F. 1. Op. 1. D. 15.
19. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 327.
20. GABr. – F. 2135. Op. 2. D. 1448.
21. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 261.
22. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 397.
23. GABr. – F. 2181. Op. 1. D. 1.
24. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 258.
25. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 118.
26. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 138.
27. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 258.
28. GABr. – F. 2135. Op. 2. D. 136.
29. GAVO. – F. 2848. Op. 1. D. 263.
30. Hrodna u hady Vialikaj Ajchynnaj vajny. 1941–1945. Da 50-hoddzia Vialikaj Pieramohi / I. P. Kren' [i insh.]. – Hrodna : b. v., 1995. – 205 s.
31. GAGO. – F. 1. Op. 1. D. 150.
32. GAGO. – F. 1. Op. 1. D. 54.
33. NARB. – F. 370. Op. 1. D. 157.
34. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 258.
35. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 6173.
36. GABr. – F. 201. Op. 1. D. 326.
37. GAGO. – F. 1. Op. 1. D. 213.
38. Alpert, N. The Destruction of Slonim Jewry. The Story of the Jews of Slonim During the Holocaust / N. Alpert. – New York : Holocaust Library, 1989. – 379 p.
39. Kagan, J. Surviving the Holocaust with the Russian Jewish partisans / J. Kagan, D. Cohen. – London : Vallentine Mitchell, 1998. – 275 p.
40. Harshalom, A. Alive from the Ashes / A. Harshalom. – Milo Publishing House Ltd., 1990. – 207 p.
41. GAGO. – F. 1. Op. 1. D. 213.
42. GABr. – F. 2120. Op. 1. D. 239.

УДК 330.43:504.05:631

Виктор Викторович Конончук

канд. экон. наук, доц., доц. каф. философии и экономики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Viktor Kononchuk

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics
at the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: victorkon@mail.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются методические подходы по эконометрическому моделированию экологической оценки аграрного производства. Использование точных количественных методов позволяет определить взаимосвязи между качественными и количественными показателями экологической составляющей в аграрном производстве. Представлена методика количественной оценки взаимосвязей и экологической оценки аграрного производства на основе методов эконометрического моделирования. Раскрываются методические аспекты подбора результативных и факторных показателей, сбора исходной информации, выбора вида эконометрической оценки и расчета ее параметров.

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, устойчивое развитие, экологическая оценка аграрного производства.

Econometric Modeling in the Environmental Assessment of Agricultural Production

Methodological approaches to econometric modeling of the environmental assessment of agricultural production are considered. The use of precise quantitative methods makes it possible to determine the relationship between qualitative and quantitative indicators of the environmental component in agricultural production. The article discusses the methodology for quantitative assessment of relationships and environmental assessment of agricultural production based on econometric modeling methods. The methodological aspects of the selection of effective and factor indicators, the collection of initial information, the choice of the type of econometric and the calculation of its parameters are disclosed.

Key words: econometric modeling, sustainable development, environmental assessment of agricultural production.

Введение

В агропромышленном производстве одним из важнейших аспектов деятельности является производство сельскохозяйственной продукции, соответствующей безопасным экологическим параметрам, без негативного воздействия на окружающую среду. Практически на каждом этапе агропромышленного производства возникает необходимость в оценке его экологической составляющей.

В отечественной науке создан серьезный задел для исследований в области взаимодействия экологического и экономического развития. Проблемы экологии и устойчивого развития исследованы такими учеными, как В. И. Данило-Данильян, Н. Н. Моисеев, Р. А. Перелет, И. Е. Честин, Е. А. Шварц и др.

В зарубежных исследованиях и публикациях вопросами взаимозависимости экологии и экономического развития уделялось больше внимания. Среди экономистов, занимающихся этой проблематикой, необходимо отметить следующих авторов: Э. фон Вайцеккер, Д. Вогель, Дж. Гроссман, С. Дагупта, Л. Зарский, Л. Ловинс, А. Маркандия, Х. Нордстрем, Т. Панаету.

Человечество для улучшения уровня жизни расширяет сферы производственной деятельности, как качественно, так и количественно. Изменяется техника и технологии, в т. ч. и в аграрной сфере, осуществляется расширенное воспроизводство. Но результатом деятельности в аграрной сфере являются не только конечные продукты, удовлетворяющие потребностям современного человека и соответствующие безопас-

ным экологическим параметрам, но и динамичный рост экологической нагрузки на окружающую природную среду. В настоящее время потенциал самоочищения и самовосстановления компонентов природной среды значительно ниже уровня техногенного влияния человека на окружающую среду. Следствием этого являются структурные изменения в экосистемах.

Для обеспечения благоприятных условий жизни населения производится контроль фактического состояния объектов окружающей среды методами экологического мониторинга. На основе многолетних наблюдений накапливаются обширные массивы данных об изменении концентрации токсичных веществ в окружающей среде. Выявить закономерности, принять эффективные управленческие решения по сохранению благоприятной среды без систематизации полученных аналитических данных достаточно сложно. Обработка информации математическими методами позволяет сделать обоснованные выводы о характере изменения химического состава объекта окружающей среды, выявить источники техногенного воздействия, своевременно принять меры по снижению избыточного загрязнения [1].

Современный уровень знаний открывает новые перспективы использования математического аппарата для экологического мониторинга. Широкими возможностями в этом располагают методы эконометрического моделирования.

На современном этапе взаимодействия общества и природы все большую значимость приобретают вопросы сбалансированного экологического, социального и экономического развития в АПК. Современный этап развития науки отличается широким применением математических методов. Методы математической статистики применяются для решения трех основных задач:

- 1) получение обобщающих статистических показателей изучаемого явления;
- 2) изучение формы и тесноты связей между различными явлениями;
- 3) оценка степени влияния отдельных факторов на изучаемое явление и выделение ведущих факторов [2].

Результаты и обсуждение

При проведении исследований экологической оценки аграрного производства важно не только установить наличие связи между изучаемыми явлениями, но и правильно ее математически выразить. Для этого применяются различные виды эконометрического анализа.

Методика количественной оценки взаимосвязей и экологической оценки аграрного производства на основе методов эконометрического моделирования и предполагает выполнение следующих этапов:

- 1) выбор результативных и факторных показателей;
- 2) сбор исходной информации для количественной экологической оценки аграрного производства и проверка ее на достоверность;
- 3) выбор вида эконометрической модели для количественной оценки экологической оценки аграрного производства;
- 4) расчет параметров и характеристик эконометрических моделей для количественной оценки экологической оценки аграрного производства.

Анализ теоретических представлений научных исследований последних лет свидетельствует, что одним из сложных вопросов в эконометрическом моделировании количественных взаимосвязей экологической оценки аграрного производства является выбор результативного и факторных показателей [2].

Для выяснения того, какой показатель является результативным, а какой факторным, необходимо вникнуть в сущность исследуемого процесса. Необходимо установить очевидную взаимосвязь теории эконометрических моделей с теорией и методологией в изучении характера и особенностей развития явлений экологической оценки аграрного производства. В соответствии с ней построение эконометрических моделей должно базироваться на выяснении причинно-следственных связей изучаемых явлений и процессов, т. е. на построении качественной модели изучаемого показателя.

С точки зрения теории любой продукт в агропромышленном производстве формируется под влиянием природных и антропогенных (организационно-техногенных) факторов. Примером такой модели является урожайность сельскохозяйствен-

ных культур, которая формируется при воздействии природных и антропогенных факторов.

Таким образом, приведенный пример подтверждает положение о том, что в основу выбора факторов эконометрической модели экологической оценки аграрного производства следует положить качественную модель процесса. Причинно-следственные связи, углубленное понимание сущности процесса – исходный момент построения эконометрических моделей.

Рассмотрим пары показателей: «урожайность и плодородие», «урожайность и себестоимость продукции», «внесение удобрений и урожайность», «внесение удобрений и содержание нитратов». С точки зрения установления причинно-следственных связей результативный показатель в первой паре – это урожайность: она зависит от плодородия, а не наоборот. Во второй паре результативный показатель – себестоимость, т. к. себестоимость зависит от уровня урожайности. В третьей паре показателей результативным является также урожайность; в четвертой паре результативный показатель – содержание нитратов в продукции. Итак, в различных возможных однофакторных эконометрических моделях один и тот же показатель (урожайность) может быть и результативным, и факторным. Это же можно сказать и о любом другом показателе [3].

В плане расшифровки содержания причинно-следственных связей применительно к выбору результативных и факторных показателей выделим основные принципы решения этой задачи (методологические аспекты выбора результативных и факторных показателей).

1. Отбираем факторы, которые являются главными с точки зрения науки в формировании результативного показателя.

2. Если результативный показатель синтетический, т. е. сложный, то и факторные должны быть синтетическими, т. е. сложными.

3. Если в составе синтетического факторного показателя имеется элемент, увеличение доли которого сверх среднего уровня приводит к возрастанию роли синтетического факторного показателя в целом, то данный фактор выделяем и учитываем отдельно (например, качественной со-

ставляющей почвы является плодородие, а одной из характеристик плодородия – содержание гумуса (%), существенно влияющего на урожайность).

В эконометрических исследованиях достаточно часто встречаются ситуации, при которых влияние фактора на результативный показатель начинает существенно проявляться при превышении (снижении) его сверх определенного уровня (например, превышение ПДК по содержанию нитратов в продукции), т. е. проявляется эффективность нового качества фактора. Возникает необходимость учета в модели приращения эффективности от нового качества. Учесть данное приращение, не вводя нового фактора в модели, невозможно. В таком случае возникает необходимость в дополнительном факторе-переменной, т. е. уточняющий фактор – превышение значения фактора сверх определенного уровня, который и будет выражать приращение эффекта.

4. Если результативный показатель относительный, то и факторные должны иметь один и тот же знаменатель.

5. Включенные в эконометрическую модель факторы должны оказывать непосредственное, а не опосредованное влияние.

Все факторы можно подразделить на две группы: количественные и качественные. Имеется необходимость дать количественную оценку качественным признакам. Эта необходимость вытекает из роли качественных признаков в закономерностях формирования результативных показателей при оценке количественных взаимосвязей в экологической оценке аграрного производства.

Исследования последних лет ученых России, Японии и США приводят к выводу, что около 30 % ВВП, т. е. национального дохода, получается вследствие влияния качественных признаков. Если говорить о результатах работы предприятия, то это будет качество управления; если говорить об урожайности – это сорта растений, тип почвы, содержание гумуса, кислотность и т. д.

Все это ставит перед эконометрическим анализом экологической оценки аграрного производства проблему количественной оценки влияния качественных признаков. При этом не все качественные признаки являются однородными и одинаковыми. С точки зрения особенностей формирования все качественные признаки следует

подразделить на две группы – альтернативные и нарастающие.

Суть группы альтернативных качественных признаков состоит в том, что они могут либо присутствовать, либо отсутствовать. Например, тип почв. Он либо присутствует на модельном объекте, либо отсутствует. Середины здесь нет. В этих условиях, чтобы дать количественную оценку альтернативному качественному признаку, необходимо ввести столько переменных, сколько есть признаков. Например, на исследуемой территории модельного объекта встречается несколько типов почв. Но их влияние на пахотный слой почвы – ее уплотнение и т. д., а впоследствии и урожайность – неодинаково. Чтобы определить ценность каждого типа почв с точки зрения ее влияния на урожайность вводим столько факторов, сколько типов почв, а также все те основные факторы, которые формируют урожайность (внесение удобрений, плодородие почв и т. д.). Если на модельном объекте присутствует тот или иной тип почв, то в столбце для этого фактора (тип почв) ставим единицу, а в столбцах для других типов почв ноль и т. д.

Качественные признаки изменяются от какой-либо величины и нарастают. Примером может служить квалификация работника: она изменяется от какой-либо величины и растет. Характеристиками квалификации являются такие составляющие, как стаж, опыт, образование, пол, возраст работника и т. д. С течением времени некоторые составляющие нарастают. Для учета квалификации работников при эконометрическом моделировании экологической оценки аграрного производства каждой составляющей присваивают баллы. Общая сумма баллов по всем характеристикам квалификации учитывается при построении эконометрических моделей. При изменении во времени общая сумма нарастает.

При выборе факторных показателей ряд исследователей рекомендуют учитывать парные коэффициенты корреляции между результативным и каждым из факторных показателей и между самими факторными. При этом в качестве факторных признаков необходимо брать те показатели, которые более тесно коррелируют с результативным, чем между собой, т. е. мультиколлинеарные факторы исключаются.

Любое экологическое исследование базируется на исходной информации, т. е. на первоначально собранных данных для решения конкретной исследуемой проблемы. Основные достоинства исходной информации: данные собираются в строгом соответствии с точными целями исследовательской задачи количественной экологической оценки аграрного производства; методология сбора данных должна быть выполнена. Главным недостатком сбора исходной информации являются значительные затраты материальных и трудовых ресурсов.

При сборе исходной информации с целью экологической оценки аграрного производства следует учитывать, что число данных, по которым будут рассчитываться параметры эконометрических моделей, должно быть не меньше 20. При этом если эконометрическая модель многофакторная, то число данных должно быть не менее, чем в 2,5 раза больше числа факторов, включая и результативный.

После сбора исходной информации по наблюдениям, опытам или образцам в определенной последовательности информация проверяется на достоверность. Исходная информация считается достоверной, если она не противоречит требованиям закона нормального распределения.

Сущность закона нормального распределения состоит в том, что по мере приближения исследуемых значений вектора (элемента наблюдений, опытов, образцов) к среднему значению вероятность его появления возрастает.

Если информация не отвечает закону нормального распределения и по ней посчитать параметры эконометрической модели, то они будут существенно отличаться от истинных значений. Информация вектор-столбца x_i не соответствует требованиям закона нормального распределения тогда, когда не все значения вектор-столбца отвечают закону (правилу) трех сигм:

$$|x_i - \bar{x}| \leq 3\sigma_x.$$

Это означает, что отклонение значения варианта-фактора от средней арифметической не должно превышать по модулю утроенное среднее квадратическое отклонение. После исключения значений, не соответствующих требованиям закона нормаль-

ного распределения, перед расчетом параметров и основных характеристик эконометрических моделей необходимо определить вид взаимосвязей между факторами [3].

В настоящее время вид эконометрической модели, параметры и основные ее характеристики несложно определить с помощью различных статистических пакетов прикладных программ и встроенных функций среды *MS Excel* различных версий. При этом правильность выбора вида эконометрической модели в экологической оценке аграрного производства оценивается существенностью факторов по показателю t_{a_j} .

Заклучение

Производство сельскохозяйственной продукции в соответствии с безопасными экологическими параметрами, без негатив-

ного воздействия на окружающую среду является одним из ключевых аспектов деятельности в агропромышленном производстве. В связи с этим важно количественно определить и выявить важнейшие факторы, формирующие качество экологически чистой продукции, выявить степень и направленность их влияния на результативные показатели на основе обработки значительных объемов экологической информации о состоянии объектов окружающей среды, экологических параметров продовольствия. Все это является актуальным, перспективным направлением природопользования и оценки эффективности экономики АПК в контексте устойчивости развития и возможно на основе использования методов эконометрического моделирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пузаченко, Ю. Г. Математические методы в экологических и географических исследованиях / Ю. Г. Пузаченко. – М. : Академия, 2004. – 416 с.
2. Бакуменко, Л. П. Интегральная оценка качества и степени экологической устойчивости окружающей среды региона (на примере Республики Мари Эл) / Л. П. Бакуменко, П. А. Коротков // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 1 (9). – С. 73–92.
3. Леньков, И. И. Моделирование и прогнозирование экономики агропромышленного комплекса / И. И. Леньков. – Минск : БГАТУ, 2011. – 228 с.

REFERENCES

1. Puzachienko, Yu. G. Matematichieskije metody v ekologichieskikh i geografichieskikh is-sliedovanijakh / Yu. G. Puzachienko. – M. : Akadiemija, 2004. – 416 s.
2. Bakumienko, L. P. Integral'naja ocenka kachiestva i stiepeni ekologichieskoj ustojchivosti okružhajushchiej sriedy riegiona (na primierie Riespubliki Mari El) / L. P. Baku-menko, P. A. Korotkov // Prikladnaja ekonomietrika. – 2008. – № 1 (9). – S. 73–92.
3. Lien'kov, I. I. Modelirovanije i prognozirovanije ekonomiki agropromyshliennogo komp- lieksa / I. I. Lien'kov. – Minsk : BGATU, 2011. – 228 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.02.2022

УДК 338.1

Светлана Павловна Романович
преподаватель каф. философии и экономики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
Svetlana Romanovich
Cat Teacher of the Department of Philosophy and Economics
at the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: Ptaschkas@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Представлена авторская методика оценки развития регионального рынка потребительских товаров, основанная на исследовании факторов спроса и предложения. В результате применения предлагаемого методического инструментария проведена оценка развития рынка потребительских товаров Брестской области.

Ключевые слова: региональный рынок потребительских товаров, оценка развития рынка потребительских товаров, факторы спроса, факторы предложения.

Development of the Regional Consumer Goods Market: Assessment Methodology

The author's methodology for assessing development of the regional consumer goods market based on the study of supply and demand factors is presented. As a result of the application of the proposed methodological tools, an assessment of development of the consumer goods market in the Brest region has been conducted.

Key words: regional consumer goods market, assessment of the development of the consumer goods market, demand factors, proposals.

Введение

Быстро меняющиеся условия развития регионов требуют координации внимания на анализе и оценке региональных социально-экономических систем. Региональный рынок потребительских товаров, являясь социально-экономической системой региона, также требует анализа и оценки своего развития. С учетом того, что на рынке потребительских товаров отражаются и достижения, и проблемы развития страны и регионов, возникает вопрос, можно ли количественно измерить и дать качественную характеристику развитию рынков потребительских товаров регионов?

Отечественные и зарубежные авторы (Я. М. Александрович, А. В. Богданович, В. П. Герасенко, М. И. Демчук, Е. Б. Дорина, Р. Я. Костерова, Л. М. Крюков, А. И. Мороз, Г. Н. Плаксина, С. С. Полоник, Г. В. Ридевский, О. В. Сивограков, Н. Ю. Трифонов, В. Н. Шимов, О. С. Шимова и др.) предлагают подходы, методики к исследованию и оценке различных аспектов регионального развития. Также некоторые авторы предлагают методики оценки региональных рынков и отдельных отраслевых рынков. Так, З. М. Ильина, С. А. Кондра-

тенко предлагают методику комплексной оценки устойчивости регионального продовольственного рынка. Существенный вклад в изучение потребительского рынка внесли И. К. Беляевский, Т. В. Ускова, которые анализировали закономерности состояния и развития рынка товаров и услуг, а также проблемы статистики рынка.

Отдельные проблемы экономической диагностики состояния рынка потребительских товаров и услуг рассматриваются в работах С. О. Беловой, Р. П. Валевиц, А. В. Владыко, К. П. Дьяченко, Г. А. Короленка, И. М. Микулич, Т. И. Николаевой, А. С. Новоселова, М. В. Петровича, Н. Н. Терещенко, Н. С. Шелега, Р. И. Шпинера и др.

Таким образом, при наличии большого числа исследований в настоящее время нет единого комплексного подхода, который позволил бы конкретизировать информацию о методах исследования региональных рынков потребительских товаров.

В статье предлагается методика оценки развития регионального рынка потребительских товаров. В результате применения этой методики необходимо количественно оценить и дать качественную характеристику развития рынка потребительских това-

ров региона. Для этого необходимо уточнить определение категории «региональный рынок потребительских товаров», определить очередность действий применения методики оценки развития регионального рынка потребительских товаров. Результаты апробации предлагаемой методики представлены на примере рынка потребительских товаров Брестской области.

Основная часть

Анализ литературы по теме исследования показал, что нет единого определения понятия «региональный рынок потребительских товаров». Категорию «рынок потребительских товаров» определяют и как сферу товарного обращения, совокупность условий характеризующих куплю-продажу потребительских товаров по их вещественному составу и стоимости [1, с. 17], и как совокупность экономических отношений. Например, Р. И. Шакланова пишет, что рынок потребительских товаров и услуг – это система экономических отношений по поводу организации обращения и реализации товаров и услуг между субъектами, реализующими товары и предоставляющими услуги, и населением в целях удовлетворения потребностей в товарах и услугах [2, с. 19].

Уточняющим является определение Р. П. Валевиц и Г. А. Давыдовой: «Рынок потребительских товаров – это совокупность социально-экономических отношений, проявляющихся в процессе купли-продажи товаров народного потребления и услуг, удовлетворения имеющихся и формирующихся потребностей потенциальных потребителей» [3, с. 34]. В данном определении социально-экономический аспект рынка идентифицируется: 1) с экономическими отношениями в процессе купли-продажи и 2) с психологическими отношениями – в удовлетворении потребностей потенциальных покупателей.

Рассматривая понятие «региональный рынок потребительских товаров», мы ограничиваем развитие отношений исследуемого рынка условиями, которые сформированы на определенной территории. Поэтому *региональный рынок потребительских товаров – это совокупность экономических, социальных, психологических отношений, проявляющихся в процессе купли-продажи товаров народного потребления, свойственная определенной территории.*

Сложно оценивать различные отношения и дать однозначную характеристику направлению их развития. Для представления методики оценки развития регионального рынка потребительских товаров с учетом соответствия факторов спроса факторам предложения необходимо:

1) сформировать перечень расчетных показателей факторов спроса и предложения, оказывающих влияние на развитие регионального рынка потребительских товаров, и определить источники цифровых данных для расчета их величин;

2) произвести расчет интегральных показателей факторов спроса и предложения;

3) реализовать расчет границ интегральных показателей факторов спроса и предложения.

4) оценить развитие исследуемых региональных рынков потребительских товаров.

Неоднозначным является и вопрос о показателях, участвующих в оценке развития регионального рынка потребительских товаров. В ходе их отбора мы придерживались правила, чтобы совокупность не была многочисленной, но в то же время отражала особенности спроса и предложения исследуемого рынка.

Отобранные показатели факторов спроса и предложения представлены в таблице 1. В зависимости от целей исследования и рассматриваемых аспектов оцениваемых рынков показатели могут быть дополнены либо заменены на другие.

Таблица 1. – Предлагаемые показатели для оценки развития факторов спроса и предложения региональных рынков потребительских товаров

Показатели факторов предложения	Показатели факторов спроса
Уровень торговли в ВРП (УТ ВРП)	Денежные доходы населения (ДДН)
Охват денежных доходов населения (ОХВ)	Индекс цен (ИЦ)
Обеспеченность торговыми площадями (ОТП)	Удельный вес населения трудоспособного возраста (НТ)
Уровень развития интернет-магазинов (УИМ)	Покрытие кредитов депозитами (ПКД)
Уровень прибыльности предприятий (УПП)	Уровень развития розничного товарооборота (УРТО)
Коэффициент потребительского импорта (КПИ)	Удельный вес занятых в экономике (ЗЭ)

Таблица содержит больше расчетных показателей. Методы расчета отображенных нами показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Расчет показателей для оценки развития регионального рынка потребительских товаров

Показатель	Расчет
Уровень торговли в ВРП	УТ ВРП = Валовая добавленная стоимость по виду экономической деятельности оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов / Валовой региональный продукт
Охват денежных доходов населения	ОХВ = Розничный товарооборот региона / Денежные доходы населения региона
Обеспеченность торговыми площадями	ОТП = Торговая площадь региона / Численность населения региона
Уровень развития интернет-магазинов	УИМ = Количество интернет-магазинов региона / Количество интернет-магазинов РБ
Уровень прибыльности предприятий отрасли	УПП = Чистая прибыль организаций (сектор G) / Чистая прибыль организаций региона
Коэффициент потребительского импорта	КПИ = (Импорт потребительских товаров РБ / Розничный товарооборот РБ) / (Импорт потребительских товаров региона / Розничный товарооборот региона)
ДДН	ДДН = Денежные доходы населения региона / Денежные доходы населения РБ
НТ	Численность населения в возрасте от 16 лет до общеустановленного пенсионного возраста
ПКД	ПДК = Депозиты населения региона / Задолженность по кредитам населения региона
УРТО	УРТО = Розничный товарооборот исследуемого региона / Розничный товарооборот РБ
Индекс цен	Статистический сборник

Расчетными показателями в таблице являются: уровень торговли в ВРП, охват денежных доходов населения, обеспеченность торговыми площадями, уровень развития интернет-магазинов, уровень прибыльности предприятий отрасли, коэффициент потребительского импорта, уровень денежных доходов населения, покрытие кредитов населения депозитами, уровень развития розничного товарооборота.

Расчет интегральных показателей факторов спроса и предложения будем осуществлять в следующей последовательности:

1) расчет частных показателей факторов спроса и предложения при положительном влиянии на развитие регионального рынка потребительских товаров с помощью метода линейного масштабирования:

$$x_{(i)} = (a_{(i)} - a_{min(i)}) / (a_{max(i)} - a_{min(i)}); \quad (1)$$

при отрицательном влиянии на развитие регионального потребительского рынка:

$$x_{(i)} = (a_{max(i)} - a_{(i)}) / (a_{max(i)} - a_{min(i)}), \quad (2)$$

где $a_{(i)}$ – значение i -го показателя фактора; $a_{max(i)}$, $a_{min(i)}$ – минимальное и максимальное значение i -го показателя; $x_{(i)}$ – значение частного i -го показателя фактора относительно собственных показателей.

2) расчет показателей по группам факторов спроса и предложения за год:

$$D_{d(i)} = \sum_{i=1}^n \frac{x(i)}{n}, \quad (3)$$

$$S_{s(i)} = \sum_{i=1}^n \frac{x(i)}{n}, \quad (4)$$

где $D_{d(i)}$, $S_{s(i)}$ – показатели, характеризующие факторы спроса и предложения за год; n – количество показателей в группах факторов спроса и предложения.

3) расчет интегрального показателя развития факторов спроса и предложения за исследуемый период:

$$Dd_t = \sum \frac{Dd(i)}{t}, \quad (5)$$

$$Ds_t = \sum \frac{Ds(i)}{t}, \quad (6)$$

где Dd_t , Ds_t – интегральные показатели факторов спроса и предложения соответственно;
 t – количество лет исследуемого периода.

Применив предлагаемую методику расчета для показателей рынка потребительских товаров Брестской области, получили результат, представленный в таблице 3.

Таблица 3. – Расчет интегральных показателей факторов спроса и предложения рынка потребительских товаров Брестской области

Показатель	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Показатели факторов спроса</i>								
ДДН	1	1	1	0,667	0	0,667	0,667	0
ИЦ	0	0,753	0,775	0,842	0,873	0,98	1	0,987
НТ	0,875	1	0,575	0,425	0,225	0	0,025	0,075
ПКД	0,83	0,625	0,515	0,014	0	0	0,1	0,2
УРГО	1	0,6	0,3	0,1	0	0	0,1	0,2
ЗЭ	1	0,668	0,636	0,341	0,188	0,334	0,531	0,377
$D_{d(i)}$	0,784	0,668	0,636	0,341	0,188	0,334	0,531	0,373
Dd_t	0,482							
<i>Показатели факторов предложения</i>								
УТ ВРП	0,649	1	0,73	0,622	0,216	0,054	0	0
ОХВ	1	0,295	0	0,197	0,393	0,328	0,213	0,131
ОТП	0	0,195	0,377	0,479	0,586	0,674	0,898	1
УИМ	0	0,04	0,64	0,84	1	0,64	0,76	0,81
УПП	0,112	0,28	0,182	1	0,09	0	0,076	0,095
КПИ	1	0	0,94	0,456	0,895	0,58	0,209	0,315
$S_{s(i)}$	0,46	0,296	0,478	0,599	0,515	0,379	0,373	0,386
Ds_t	0,453							

Таким образом, интегральный показатель факторов спроса Брестской области равен 0,482, а факторов предложения – 0,453. Самое высокое значение интегрального показателя факторов спроса было в 2012 г., а самое низкое – в 2016 г. Что касается интегрального показателя факторов предложения, то мы видим, что самое высокое его значение зафиксировано в 2015 г., самое низкое – в 2013 г.

После того как дана количественная оценка факторов, определим качественную их характеристику. С этой целью определим пороговые значения показателей, с помощью которых установим барьеры (пороговые значения). В нашей работе реализуем это в соответствии с утверждением, связанным с правилом трех сигм: нормальная случайная величина x сосредоточена возле своего среднего значения на расстоянии до $3\sigma x$ с вероятностью 99,73 %. Для определения нормальных величин показателей сравним их с аналогичными показателями сопоставимых региональных рынков потребительских товаров. В нашем случае к сопо-

ставимым отнесем рынки Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей. Такой выбор связан с тем, что по многим социально-экономическим показателям Минская область показывает лучшие значения, а также с тем, что все отобранные области имеют границы с другими государствами, что сказывается на развитии региональных рынков потребительских товаров.

Для определения пороговых значений сначала проведем расчет показателей рынков потребительских товаров сопоставимых регионов, а потом – границ пороговых показателей с помощью следующих формул:

$$\text{нижняя граница} = X_{\text{ср.}} - 3 \times \sigma, \quad (7)$$

$$\text{верхняя граница} = X_{\text{ср.}} + 3 \times \sigma, \quad (8)$$

где σ – коэффициент вариации интегральных показателей факторов спроса и предложения.

Результаты расчетов интегральных показателей факторов спроса и предложения сопоставимых регионов представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Интегральные показатели факторов спроса и предложения рынков потребительских товаров Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей

Область	Факторы спроса	Факторы предложения
Витебская	0,584	0,417
Гомельская	0,577	0,38
Гродненская	0,632	0,496
Могилевская	0,492	0,446

Данные таблицы показывают, что наибольшее значение интегрального показателя факторов спроса принадлежит рынку потребительских товаров Гродненской области, а наименьшее – Могилевской области. Рынок потребительских товаров Гродненской области отличается и наибольшим значением интегрального показателя фак-

торов предложения, а наименьшее значение данного показателя принадлежит исследуемому рынку Гомельской области.

С помощью данных таблицы 4 и формул 7, 8 определили значения верхней и нижней границ интегральных показателей факторов спроса и предложения. Результаты расчетов отражены в таблице 5.

Таблица 5. – Границы интегральных показателей факторов спроса и предложения

	Спрос	Предложение
Верхняя граница	0,563	0,443
Нижняя граница	0,543	0,434

Определенные данным образом границы позволяют выделить три типа развития исследуемых факторов. Если значение интегрального показателя фактора не превышает нижней границы, то определим такое развитие фактора как *неустойчивое*. Когда значение интегрального показателя находится между нижней и верхней границей, будем говорить об *устойчивом* развитии факторов спроса либо предложения. Значение интегрального показателя, превы-

шающее верхнюю границу, говорит о *конкурентоспособном* развитии данных факторов в сравнении с аналогичным показателем сопоставляемых регионов.

По соотношению значений интегральных показателей факторов спроса и предложения дадим оценку развития исследуемого регионального рынка потребительских товаров. Соотношение названных показателей представлены в таблице 6.

Таблица 6. – Матрица «Соотношение значений интегральных показателей факторов спроса и предложения региональных рынков потребительских товаров»

Значения интегрального показателя фактора спроса	Конкурентоспособное развитие ($Dd_t > 0,563$)	Дисбаланс факторов спроса и предложения <i>Гомельская область</i> <i>Витебская область</i>	Дисбаланс факторов спроса и предложения	Сбалансированность факторов спроса и предложения. Конкурентоспособное развитие <i>Гродненская область</i>
	Устойчивое развитие ($0,543 < Dd_t < 0,563$)	Дисбаланс факторов спроса и предложения	Сбалансированность факторов спроса и предложения. Устойчивое развитие	Дисбаланс факторов спроса и предложения
	Неустойчивое развитие ($Dd_t < 0,543$)	Сбалансированность факторов спроса и предложения. Неустойчивое развитие	Дисбаланс факторов спроса и предложения	Дисбаланс факторов спроса и предложения <i>Могилевская область</i> <i>Брестская область</i>
		Неустойчивое развитие ($Ds_t < 0,434$)	Устойчивое развитие ($0,434 < Ds_t < 0,443$)	Конкурентоспособное развитие ($Ds_t > 0,443$)
	Значения интегрального показателя фактора предложения			

Данные таблицы показывают, что рынок потребительских товаров Гродненской области характеризуется конкурентоспособным развитием и сбалансированностью факторов спроса и предложения. Развитие исследуемых рынков остальных областей характеризуются дисбалансом факторов спроса и предложения. Факторы спроса рынков Гомельской и Витебской областей достигли конкурентоспособного развития, а факторы предложения характеризуются неустойчивым развитием.

Противоположная ситуация в Брестской и Могилевской областях: факторы спроса характеризуются неустойчивым развитием, а факторы предложения – конкурентоспособным.

Для устойчивого развития страны (региона) необходимо такое состояние рынка потребительских товаров, которое характеризуется положительной динамикой его развития и сбалансированностью между спросом и предложением по объему и структуре. Обеспечение сбалансированности – сложный процесс, требующий слаженных действий всех основных субъектов рынка – государства, организаций, домашних хозяйств [3, с. 35].

Реализация предложенной методики позволит определить направления развития региона, обеспечить сбалансированность влияния факторов спроса и предложения регионального рынка потребительских товаров, а также способствовать устойчивому развитию региона.

Заклучение

В результате применения предлагаемой методики получена количественная оценка факторов спроса и предложения рынка потребительских товаров Брестской области. Совмещение этих оценок позволило дать качественную характеристику развития исследуемого рынка.

Таким образом, развитие Брестского рынка потребительских товаров характеризуется дисбалансом факторов спроса и предложения. Для достижения его поступательного устойчивого развития необходимо рост денежных доходов населения региона, увеличение удельных весов населения трудоспособного возраста и занятых в экономике, совершенствование ассортиментной структуры организаций торговли, развитие интернет-магазинов и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорова, Н. Р. Экономика отрасли: торговля потребительскими товарами : учеб. пособие / Н. Р. Егорова, Т. И. Николаева. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2004. – 262 с.
2. Шакланова, Р. И. Экономика торговой отрасли : учебник / Р. И. Шакланова, В. В. Юсова. – М. : Юрайт, 2015. – 467 с.
3. Валевиц, Р. П. Экономика торговой организации : учеб. пособие / Р. П. Валевиц, Г. А. Давыдова. – Минск : Выш. шк., 2008. – 371 с.

REFERENCES

1. Yegorova, N. R. Ekonomika otrasli: trgovlia potriebitel'skimi tovarami : uchieb. posobije / N. R. Yegorova, T. I. Nikolajeva. – Jekatierinburg : UrGEU, 2004. – 262 s.
2. Shaklanova, R. I. Ekonomika torgovoj otrasli : uchieb. posobije / R. I. Shaklanova, V. V. Yusova. – M. : Jurajt, 2015. – 467 s.
3. Valievich, R. P. Ekonomika torgovoj organizacii : uchieb. posobije / R. P. Valievich, G. A. Davydova. – Minsk : Vysh. shk., 2008. – 371 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.02.2022

УДК 339.97

Коу Синьсянь*аспирант 4-го года обучения каф. международных экономических отношений
Белорусского государственного университета***Kou Xinxian***Post-Graduate Student 4 Year of Study of the Department of International Economic Relations
of the Belarusian State University
e-mail: kou.sinsyan@yandex.by*

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проведено исследование влияния торгово-экономического сотрудничества США и Китая на развитие мировой экономики. Определено, что изменение мирового ВВП на 98,9 % обуславливается изменением торговых и инвестиционных потоков между Китаем и США. Обрисованы сценарии развития торгово-экономических отношений, базирующиеся на прогнозировании установленного обменного курса юаня к доллару США, средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая, индекса производственных мощностей для Китая и компонента «структурные изменения» индекса для Китая, и установлена степень воздействия различных прогнозов развития на рост мирового ВВП.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, американо-китайские отношения, мировая экономика, торговая война, корреляционно-регрессионный анализ.

The Impact of the USA and China Trade War on the World Economy

The article studies the impact of trade and economic cooperation between the United States and China on the development of the world economy. As a result, it was determined that the change in world GDP is caused by a change in trade and investment flows between China and the United States by 98,9 %. In addition, in the course of the article, prospective scenarios for the development of trade and economic relations were substantiated, based on forecasting the established exchange rate of the yuan against the US dollar, the weighted average tariff applied by the United States to China, the production capacity index for China and the component «structural changes» of the index for China, and established the degree of impact of various development forecasts on the growth of world GDP.

Key words: trade and economic cooperation, US – China relations, world economy, trade war, correlation-regression analysis.

Введение

В настоящее время между США и Китаем наблюдается существенное торгово-экономическое противостояние, последствия которого напрямую влияют на мировую экономику. Так, по расчетам агентства Reuters, неопределенность торговой политики, которая вызвана торговой войной между США и Китаем, может привести к тому, что мировая экономика потеряет порядка 850 млрд долл. США [1]. В Азиатском банке развития считают, что при дальнейшем ухудшении отношений рост мирового ВВП снизится на величину от 0,08 до 0,25 % в зависимости от наступления песси-

мистичного или оптимистичного варианта развития событий [2, с. 13]. Влияние американо-китайских отношений на развитие мировой экономики обусловлено существенной ролью стран в мировых потоках товаров, капитала и рабочей силы, а также меняющейся ролью КНР в мировой экономике и на фоне многолетнего лидерства США в мировом хозяйстве.

Существенное воздействие торговых войн на мировую экономику в условиях ее и так значительного падения в результате распространения коронавирусной инфекции обуславливает высокую актуальность исследований, посвященных оценке и величине ее влияния на показатели мирового развития. При этом большинство из имеющихся в настоящее время китайских и зарубежных научных исследований содержат оценку темпов роста экономик США и Китая, а также мировой экономики исключи-

Научный руководитель – Галина Николаевна Гаврилко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета

тельно на основании анализа направленности и размеров изменения торговых тарифов, что является весьма сомнительным в условиях колебания курса юаня, а также особенностей международного экономического сотрудничества.

Основной целью исследования стало определение степени влияния объема торговли между США и Китаем и объема инвестиционного взаимодействия стран на развитие мирового рынка, а также обоснование прогнозной величины изменения мирового ВВП.

Обоснование влияния торговой войны на мировую экономику

Для выявления уровня влияния торгово-экономического сотрудничества США и Китая на мировую экономику в рамках статьи был проведен корреляционно-регрессионный анализ, направленный на выявление зависимости между объемом торговли (Т) и уровнем инвестиционного взаимодействия стран (И) в качестве факторов влияния, и рядом показателей мирового развития, среди которых:

1) *ВВП мир.* – мировой внутренний валовый продукт в текущих ценах, млн долл. США;

2) *ИПЦ ср. мир.* – индекс потребительских цен, средний в мире;

3) *Н стоим.* – стоимость сырой нефти (средняя британская Brent (легкая), Дубайская (средняя) и Техасская (тяжелая)), долл. США за баррель;

4) *МТ мир.* – объем мировой торговли товарами и услугами в текущих ценах, млн долл. США;

5) *ВДС пром.* – валовая добавленная стоимость в промышленности в целом по миру, млн долл. США;

6) *ВДС усл.* – валовая добавленная стоимость в сфере услуг в целом по миру, млн долл. США;

7) *ПИИ мир.* – мировой объем инвестирования в виде прямых иностранных инвестиций (исходящий поток), млн долл. США [3–5].

Первоначально для выявления значимых переменных был проверен уровень корреляции между перечисленными выше показателями. Результаты проведенного корреляционного анализа показали, что между объемом американо-китайской тор-

говли и такими показателями мирового развития, как *ВВП мир.* (коэффициент корреляции – 0,983), *МТ мир.* (коэффициент корреляции – 0,970), *ВДС пром.* (коэффициент корреляции – 0,976) и *ВДС усл.* (коэффициент корреляции – 0,982), существует *сильная* взаимосвязь.

С другой стороны, между данным показателем и *Н стоим.* (коэффициент корреляции – 0,618) и *ПИИ мир.* (коэффициент корреляции – 0,564) взаимосвязь характеризуется как *заметная*.

Сильная взаимосвязь обнаружена также между объемом *ПИИ мир.* и *ВВП мир.* (коэффициент корреляции – 0,906), *МТ мир.* (коэффициент корреляции – 0,855), *ВДС пром.* (коэффициент корреляции – 0,870) и *ВДС усл.* (коэффициент корреляции – 0,924). Стоит подчеркнуть, что полученные результаты отражают более сильную зависимость мировых показателей от уровня торгового сотрудничества, чем инвестиционного.

Установленное выше наличие взаимосвязи обусловило дальнейшее проведение регрессионного анализа, позволяющего установить направленность и величину влияния торгово-инвестиционного сотрудничества стран на наиболее значимые показатели развития мировой экономики, среди которых:

1) *ВВП мир.* – мировой ВВП в текущих ценах, млн долл. США;

2) *ВДС пром.* – ВДС в промышленности в целом по миру, млн долл. США;

3) *ВДС усл.* – ВДС в сфере услуг в целом по миру, млн долл. США.

Выбор именно таких переменных обусловлен двумя основными причинами.

Во-первых, из состава зависимых переменных были исключены незначимые (имеют коэффициент корреляции $< 0,5$) хотя бы по одной из независимых переменных. В результате в анализ не вошли такие переменные, как *Н стоим.* и *ПИИ мир.*

Во-вторых, были исключены переменные, имеющие явную прямую взаимосвязь хотя бы с одной из независимых переменных и фактически формируемые из сумм независимых переменных. Например, *МТ мир.* включает объем торговли между США и Китаем, а *ПИИ мир.* содержит объем инвестиционного взаимодействия США и Китая.

При этом было принято решение о построении уравнений множественной ре-

грессии с независимыми переменными, аналогичными переменным, используемым в корреляционной модели. С целью минимизации возможности получения ложной регрессии была произведена линеаризация тренда путем использования не самих зна-

чений показателей, а их натуральных алгоритмов (логарифма объема торговли между США и Китаем (LN_T) и логарифма объема инвестиционного взаимодействия США и Китая (LN_I)) [6–8]. В результате были построены три модели (таблица 1).

Таблица 1. – Результаты регрессионного анализа по значимым показателям мирового развития

Зависимая переменная	Регрессионное уравнение	Показатели качества модели	Критические значения показателей
<i>ВВП мир.</i>	$LN_ВВП\ мир. = 0,363 LN_T + 0,099 LN_И + 14,723$	R2 = 0,989 F = 810,528 ta = 125,678 tторговля = 8,670 tПИИ = 3,245 DW = 1,342	F = 3,592 tкр. = 2,110 1,271 < DW < 2,729
<i>ВДС пром.</i>	$LN_ВДС\ пром. = 0,431 LN_T + 0,054 LN_И + 13,503$	R2 = 0,979 F = 403,872 ta = 80,046 tторговля = 7,150 tПИИ = 1,233 DW = 1,002	F = 3,592 tкр. = 2,110 1,271 < DW < 2,729
<i>ВДС усл.</i>	$LN_ВДС\ усл. = 0,314 LN_T + 0,126 LN_И + 14,274$	R2 = 0,991 F = 945,541 ta = 134,912 tторговля = 8,310 tПИИ = 4,578 DW = 1,538	F = 3,592 tкр. = 2,110 1,271 < DW < 2,729

Как видно из полученных результатов, значения коэффициентов детерминации для регрессионных моделей составили 0,989, 0,979 и 0,991 соответственно, что говорит о том, что изменение *ВВП мир.* на 98,9 % обуславливается изменением торговых и инвестиционных потоков Китая и США, изменение *ВДС пром.* на 97,9 % зависит от изменений торговых и инвестиционных потоков Китая и США, а изменение *ВДС усл.* на 99,1 % обуславливается изменением торговых и инвестиционных потоков Китая и США.

Характер установленной для всех моделей связи *прямой*, т. е. при росте торгового потока между странами на 1 млрд долл. США и неизменности уровня инвестиционного обмена будет наблюдаться рост *ВВП мир.* на 0,363 млрд долл. США, *ВДС пром.* – на 0,431 млрд долл. США, а *ВДС усл.* – на 0,314 млрд долл. США. Одновременно при росте уровня инвестиционного обмена между Китаем и США на 1 млрд долл. США и неизменности торгового потока произойдет рост *ВВП мир.* на 0,099 млрд долл. США, *ВДС пром.* – на 0,054 млрд долл. США, а

ВДС усл. – на 0,126 млрд долл. США. При этом объективно и обратное.

Анализ качества построенных уравнений по представленным в таблице 1 значениям показателей позволил установить, что коэффициенты при свободном члене для всех уравнений статистически значимы, а также статистически значимы переменные LN_T и LN_I в уравнениях, построенных для переменных *ВВП мир.* и *ВДС усл.*

Одновременно для уравнения по *ВДС пром.* установлена *незначимость* переменной «объем инвестиционного взаимодействия США и Китая», что не позволяет производить ее дальнейшее использование. Оценка автокорреляции в остатках при помощи критерия Дарбина – Уотсона подтвердила низкое качество модели для переменной *ВДС пром.* (расчетное значение критерия оказалось ниже критического), а для остальных моделей были получены результаты, свидетельствующие, что автокорреляция в них отсутствует.

Таким образом, построенные модели показали наличие *прямой* взаимосвязи между изменением торговых и инвестиционных потоков Китая и США и такими показателями

мирового развития, как *ВВП мир.* и *ВДС усл.* При этом было выявлено, что если в результате имеющейся торговой войны и далее будет наблюдаться сокращение объема торговли между странами, то на каждый 1 млрд долл. США сокращения при сохранении объемов инвестиций снижение *ВВП мир.* будет составлять 0,363 млрд долл. США, а уменьшение уровня *ВДС усл.* – 0,314 млрд долл. США.

Прогнозирование возможного изменения мирового ВВП

На основе полученных результатов осуществим попытку прогнозирования изменения объема мирового ВВП при различных вариантах дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между США и Китаем, для чего первоначально построим уравнения, позволяющие рассчитать объемы торговли между странами и объемы их инвестиционного взаимодействия (таблица 2).

Таблица 2. – Результаты регрессионного анализа по показателям «объем торговли между странами» и «объем инвестиционного взаимодействия стран»

Зависимая переменная	Регрессионное уравнение	Показатели качества модели	Критические значения показателей
Объем торговли между США и Китаем, млн долл. США	$LN_T = -3,121 LN_K - 2,819 LN_TRCША + 15,189$	$R^2 = 0,973$ $F = 301,402$ $Ta = 32,776$ $t_{курс} = -9,887$ $t_{таривы} = -9,661$ $DW = 1,282$	$F = 3,592$ $t_{кр.} = 2,110$ $1,271 < DW < 2,729$
Объем инвестиционного взаимодействия США и Китая, млн долл. США	$LN_И = 8,077 LN_ПМКитай - 0,834 LN_СИКитай - 15,120$	$R^2 = 0,966$ $F = 241,231$ $Ta = -12,730$ $t_{тр. мощ.} = 12,949$ $t_{стр. изм.} = -2,459$ $DW = 1,312$	$F = 3,592$ $t_{кр.} = 2,110$ $1,271 < DW < 2,729$

В результате регрессионного анализа было установлено, что объем торговли между США и Китаем на 97,3 % определяется уровнем средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая ($LN_TRCША$), а также сложившимся уровнем курса юаня (LN_K). В то же время объем инвестиционного сотрудничества на 96,6 % зависит от индекса производственных мощностей для Китая ($LN_ПМКитай$) и компонента «структурные изменения» индекса для Китая ($LN_СИКитай$). При этом установлено, что рост курса юаня на единицу (его укрепление относительно долл. США) при сохранении тарифной политики приводит к сокращению торговли между странами на 3,121 млрд долл. США; рост на единицу средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая, обуславливает снижение объемов торговли между странами на 2,819 млрд долл. США. Определено также, что рост индекса производственных мощностей на единицу вызовет повышение объема инвестиционного взаимодействия США и Китая на 8,077 млрд долл. США, а повышение на единицу ком-

понента «структурные изменения» индекса для Китая приведет к снижению объема инвестиций на 0,834 млрд долл. США.

Оценка качества полученных моделей по группе ранее использованных критериев показала, что коэффициенты при свободном члене статистически значимы, а также статистически значимы независимые переменные (LN_K , $LN_TRCША$, $LN_ПМКитай$ и $LN_СИКитай$) в обоих уравнениях, и значимы коэффициенты при них.

Статистическая значимость уравнений в целом также подтверждена: расчетные значения статистики Фишера по уравнениям превышают критические. Одновременно при оценке автокорреляции в остатках при помощи критерия Дарбина – Уотсона были получены результаты, свидетельствующие, что автокорреляция отсутствует. Таким образом, в результате оценки качества моделей установлена возможность их использования для прогнозирования.

Высокое качество полученных уравнений позволило на основе прогнозных значений логарифма установленного обменного курса юаня к доллару США, логарифма

средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая, логарифма индекса производственных мощностей для Китая и логарифма компонента «структурные изменения» индекса для Китая определить возможный уровень торгово-экономического взаимодействия стран. При этом прогнозные значения переменных определялись с использованием функции экспоненциального сглаживания, которая прогнозирует значение на основе существующих данных и формирует три варианта развития, а именно: прогноз, привязку низкой вероятности и привязку высокой вероятности. На основании данных значений, с применением отмеченных в таблице 2 регрессионных уравнений была спрогнозирована величина объема торговли между странами и объема их инвестиционного взаимодействия для каждого из возможных сценариев. Было получено девять вариантов сценариев изменения уровня взаимной торговли и девять вариантов сценариев изменения уровня инвестиционного взаимодействия между Китаем и США.

После определения прогнозных значений данных показателей для обоснования размеров влияния торгово-экономического сотрудничества между США и Китаем на величину мирового ВВП был произведен его расчет по уравнению, представленному в таблице 1.

По результатам прогнозирования выявлено, что при дальнейшем росте тарифов и сохранении установленного курса юаня (обострении торговой войны между США и Китаем) будет наблюдаться замедление роста мировой экономики: сокращение величины *ВВП мир.* составит от 0,23 до 18,48 %.

В рамках исследования наибольший интерес представляют сценарии, предусматривающие дальнейшее изменение логарифма индекса производственных мощностей для Китая и логарифма компонента «структурные изменения» индекса для Китая в границах реалистичного прогноза, изменение логарифма установленного обменного курса юаня к доллару США – в границах привязки высокой вероятности, которая предполагает поддержание курса на существующем уровне (иные варианты прогноза отражают сокращение курса) и логарифма средневзвешенного тарифа – в границах реалистичного курса (в случае отсутствия

практики дальнейшего введения повышенных тарифов) и привязки высокой вероятности (в случае сохранения практики дальнейшего введения повышенных тарифов). Эти сценарии позволяют установить:

1) при сохранении производственного потенциала стран на имеющемся уровне и продолжении использования установленного курса юаня повышение средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая, при сложившейся среднегодовой тенденции роста в 1,2 % приведет к сокращению *ВВП мир.* на 5,63 %;

2) при сохранении производственного потенциала стран на имеющемся уровне и продолжении использования установленного курса юаня повышение в условиях обострения торговой войны средневзвешенного тарифа, применяемого США в отношении Китая, на 12,4 % приведет к сокращению *ВВП мир.* на 15,24 %.

Заключение

Систематизация полученных результатов позволяет установить существенное влияние торгово-экономического сотрудничества США и Китая на развитие мировой экономики. Так, изменение мирового ВВП на 98,9 % обуславливается изменением торговых и инвестиционных потоков между Китаем и США. При этом отмечается прямой характер взаимосвязи, т. е. при сокращении торгового или инвестиционного потока между странами происходит и снижение мирового ВВП. Таким образом, торговой войны негативно влияют на мировую экономику.

Наиболее рациональным и приемлемым для развития как участников торгово-экономического конфликта (США и Китай), так и мировой экономики в целом является урегулирование существующих разногласий. При этом важно отметить, что окончание торговой войны в сложившихся в настоящее время условиях возможно лишь при принятии правительством США факта существенного изменения роли Китая и переходе к его восприятию в качестве равного конкурента. Одновременно китайской стороне стоит пересмотреть государственную политику в области охраны объектов интеллектуальной собственности и облегчить доступ американским компаниям на китайский рынок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reuters оценил потери мировой экономики от торговой войны США и Китая [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/09/2019/5d71a7ce9a-7947418a27e487>. – Дата доступа: 13.08.2021.
2. The Impact of Trade Conflict on Developing Asia / A. Abiad [et al.] // ADB Economics Working Paper Series. – 2018. – Nr 566. – 44 p.
3. Data Center [Electronic resource] // United Nations conference on trade and development. – Mode of access: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en. – Date of access: 07.04.2021.
4. Direct Investment and MNE. International Data [Electronic resource] // Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of commerce. – Mode of access: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=2&step=1&isuri=1#reqid=2&step=1&isuri=1>. – Date of access: 07.08.2021.
5. Trade in value by partner countries [Electronic resource] // Organisation for economic cooperation and development. – Mode of access: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PARTNER#>. – Date of access: 07.08.2021.
6. Елисеєва, И. И. Эконометрика : учебник / И. И. Елисеєва. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 344 с.
7. Тест Дарбина – Уотсона на наличие автокорреляции остатков [Электронный ресурс] // Эконометрика онлайн. – Режим доступа: <https://math.semestr.ru/trend/prim8.php>. – Дата доступа: 13.08.2021.
8. Шанченко, Н. И. Эконометрика : лаб. практикум / Н. И. Шанченко. – Ульяновск : УлГТУ, 2004. – 79 с.

REFERENCES

1. Reuters оценил потери мировой экономики от торговой войны США и Китая [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/09/2019/5d71a7ce9a-7947418a27e487>. – Дата доступа: 13.08.2021.
2. The Impact of Trade Conflict on Developing Asia / A. Abiad [et al.] // ADB Economics Working Paper Series. – 2018. – Nr 566. – 44 p.
3. Data Center [Electronic resource] // United Nations conference on trade and development. – Mode of access: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en. – Date of access: 07.04.2021.
4. Direct Investment and MNE. International Data [Electronic resource] // Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of commerce. – Mode of access: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=2&step=1&isuri=1#reqid=2&step=1&isuri=1>. – Date of access: 07.08.2021.
5. Trade in value by partner countries [Electronic resource] // Organisation for economic cooperation and development. – Mode of access: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PARTNER#>. – Date of access: 07.08.2021.
6. Yelisejeva, I. I. Ekonomietrika : uchiebник / I. I. Yelisejeva. – М. : Finansy i statistika, 2003. – 344 s.
7. Test Darbina – Uotsona na nalichije avtokorrieliacii ostatkov [Eliكتروнный ресурс] // Ekonomietrika onlajn. – Reiezhim dostupa: <https://math.semestr.ru/trend/prim8.php>. – Data dostupa: 13.08.2021.
8. Shanchienko, N. I. Ekonomietrika : lab. praktikum / N. I. Shanchienko. – Ul'janovsk : UIGTU, 2004. – 79 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.10.2021

УДК 323.2

Ма Лэй

аспирант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета

Ma Lei

Post Graduate Student 3 Year of Study of the Department of International Relations
of the Belarusian State University
e-mail: 396036307@qq.com

ВЛИЯНИЕ ДОЛЛАРА США КАК МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ И ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

Значение доллара США в мировой экономике рассматривается во множестве публикаций. Вместе с тем это влияние представляет собой динамический процесс, по-разному протекающий в различных странах и в разные периоды. В этом контексте особую актуальность приобретает постоянный мониторинг актуального влияния доллара США как мировой валюты на мировую экономику. Особый акцент сделан на экономике Китая как второй по величине в мире в контексте развернувшегося американо-китайского торгового противостояния.

Ключевые слова: доллар США, мировая валюта, мировая экономика, экономика КНР, американо-китайская торговая война.

The Impact of the US Dollar as a World Currency on the Global Economy and the Economy of China

The importance of the US dollar in the global economy has been reviewed in many publications. At the same time, this influence is a dynamic process that proceeds in different ways in different countries and in different periods. In this context, the constant monitoring of the actual impact of the US dollar as a world currency on the global economy becomes especially relevant. Special emphasis is placed on China's economy as the second largest in the world, and also because of the unfolding US – China trade war.

Key words: United States dollar, world currency, world economy, PRC economy, US – China trade war.

Введение

Доллар США является валютой крупнейшей экономики мира, но на этом его функции не заканчиваются. Он также широко используется за пределами Соединенных Штатов, в том числе в качестве резервной валюты для нерезидентов, валюты для выставления счетов для неамериканских экспортеров и импортеров, а также в заимствованиях за пределами США.

Доллар США рассматривается как валюта для международной оптовой торговли и ценообразования. Кроме того, американская денежная единица служит резервной валютой и инвестиционной валютой, поэтому в определенной степени обращение доллара США также является обращением мировой валюты.

С методологической точки зрения работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке экономики и политологии. Учитывая это, автор использовал приемы и методы как базового общенаучного характера, а также такие, которые ориентированы на профильное рассмотрение объекта исследования. Исследование базируется на сочетании исторического, системного, синергетического и институционального методов.

Задачи статьи:

1) перечислить и количественно оценить различные роли доллара США в мире, включая его роль в качестве резервной валюты, валюты оценки и валюты финансирования;

2) определить влияние доллара США на мировую экономику через те дополнительные каналы, посредством которых изменения стоимости доллара США влияют на остальной мир;

Научный руководитель – Владислав Валерьевич Фрольцов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

3) эмпірычна ацаніць уплыве змяненняў стоімоці доллара на рост прайзводства ў разных рэгіёнах сьвіта.

Результаты ісследованія

Практычна да канца Другой сьвітавой вайны, а тачней да 1944 г., доллар США быў забяспечан золотам, а валюты рэды краін былі прывязаны да доллара США ў саотвєтствіі с рэгуліруемай сьстємай фіксаванага абмєннага курсу. Такім абразам, чєрєз доллар США сє чашчє прайсходіла ацєнка эканамічєскіх сьвіровых рєсурсаў: сырья, энєргіі, чєловєчєскіх рєсурсаў і т. д. Он станавіся вєдущєй валютой ў сьвіце. Когда доллар США пранікал ў фінансавую сьстєму той ілі іной краіны, гэта краіна палучала дасуп да глабальных эканамічєскіх рєсурсаў і вазмознасьцям для развїтця, нє, когда доллар США ухадіў з какой-лібє фінансавой сьстємы, краіна тєрцала сьвоі глабальнє эканамічєскіє рєсурсы і пєрєжывала эканамічєскі спад [1].

Сє врємєні начала фінансавога крїзїса ў 2008 г. Сєдїєннєє Штаты прыводцят палітыку калїчєствєнного сьмьагчєннєя. Калїчєствєнное сьмьагчєннє – гэто увєлїчєннє эмїссїі валюты: Фєдєральный рєзєрвнєя сьстєма США (далєє – ФРС) пєчатает дєнєгї для палукпкї казначєйскїх аблігацїй США на рынкє. Напрымєр, єслї сьбьєкт явлєяєся хєдж-фандом і дєржїт бєльшє калїчєствє казначєйскїх аблігацїй США, ФРС тєпєрь гєтова абмєнївать дєнєжнєє срєдствє на казначєйскїє аблігацїі США. Такім абразам, ў то врємєя кака баланс ФРС расшырєяєся, дєржатєль палучает бєльшє дєнєжнєх срєдств [3].

Двїжущєй сїлою двїжєннєя доллара США явлєяєся разнїца ў эффєктївнєстї інвєстїцїй: кака тєлькє сьбьєкт нє нахадїт палдєхадцїх інвєстїцїоннєх вазмознасьтєй ў сьвєєй країнє, он пєрєорїєнтїруєся на развївающєєся рынкї. Прїчїна очєнь прєста: ў гэтых країнах ізначальнє нє хватало доллара США, пєтєму прєцєнтнєя ставка относїтєльнє вьсєка, а прїток нєвьх інвєстїцїй с бєльшє нїзкїмї ставкамї, єстєствєннє, пєдогрєвает інтєрєс к нїм. В далєнєйшєм будєт бєльшє калїчєствє компанїй, занїмающїх доллары, нє гэты доллары нє могут бьтє іспєльзаваны напрямую: нєобходїмо прєвєстї конвєрсїю валют [5].

Вознїкаєт єстєствєннєй вєпрєс с абмєном нацїональнєх валют на доллары США. Фактїчєскї ў країнах с фєрмїрующїмся рынкєм цєнтральный банк лїбє пєрєводїт доллары США ў валютнєє рєзєрвы, лїбє вьнуждєн кнєтролїровать курс нацїональнєй валюты і закупаєт доллары США ў бєльшїх калїчєствєх, чєтєбы сьтабїлїзовать абмєннєй курс. В протївнєм случає валютнєй курс оказываєт сєрьєзнєє давлєннє на єкспорт [2].

С прїтоком бєльшєго калїчєствє доллараў долговєє абязатєльствє гэтых краін, оособєннє компанїй, ў долларовом вьрєажєннї значїтєльнє вазрастут, пєтєму цєнтральный банк гэтых развївающїхся рынкєв вьнуждєн ємїтїровать сьвої нацїональнєє валюты ў бєльшїх масшєтабах, чєтє прїводїт к інфлїцїі [4].

С другєй сьторєны, ізбьтєк нацїональнєй валюты вьзвєст рєд сєрьєзнєх прєблєм. Прєстєйшїм і нагляднєм прїмєром явлєяєтєся вьсєкїє цєны на жїльє. Напрымєр, пєрвоначальнєя палукпка дома трєбуєт 200 условнєх дєнєжнєх єдїнїц. Вам мєжєт пєтрєбаватєся тєлькє крєдїт ў 150 дєнєжнєх єдїнїц для палукпки дома. Однакє єслї цєна вьрєсла до 400 дєнєжнєх єдїнїц, то нєобходїмо одолжїтє 300 дєнєжнєх єдїнїц, чєтєбы купїтє дом. В гэтом і заклєчуєтєся прєблєма: долг увєлїчєвєяєся с 150 до 300 дєнєжнєх єдїнїц, нє дохєд нє мєжєт бьтє удвєєн, чєтє вьзывает прєблєму увєлїчєннєя кєэффїцїєнта задолжєннєстї [6].

Єслї гэта прєблєма распрєстрєнєяєся на вьсєу эканамїку, то абнєрєжїваєтєся, чєтє нє тєлькє у краін с фєрмїрующїмся рынкєм, нє і ў вьсєго сьвіта будєт ообщєя прєблєма: цєна актївєв рєстєт, кєэффїцїєнт задолжєннєстї увєлїчєвєяєся, і прєблєма становїтєся вьсє бєльшє острєй. Пєтєкєлькє нєобходїмо вьпєлачївать основнєу сьмьму і прєцєнты, основнєй прїчїнонєй явлєяєтєся дєнєжнєй пєток, гєнєрїруємьй рєальнєй эканамїкєй, а пє мєрє увєлїчєннєя кєэффїцїєнта задолжєннєстї увєлїчєвєяєся нагрузка на дєнєжнєє пєтєкї [1].

Нє тєлькє развївающєєся країны страдають от укрєплєннєя доллара, нє і эканамїка США такжє пєстрадаєт. Пє мєрє укрєплєннєя доллара США єкспорт тєварєв із США пєстрадаєт. В єпєху прєзїдєнта Рєйгана тєлькє із-за укрєплєннєя доллара і

роста торгового дефицита США вынуждены были усиливать протекционистские меры. В последние годы дефицит США увеличился настолько, что президент Д. Трамп полагал, что текущей международной торговлей манипулируют другие страны, а правила торговли выгодны для других крупных экономик. Растущий торговый дефицит США побудил Трампа принять меры для введения высоких тарифов при торговле с Китаем, Мексикой и другими странами. Если Д. Трамп действительно будет ужесточать торговый протекционизм, пострадают все страны мира, и Соединенные Штаты не являются исключением [3]. Политика Д. Трампа во многом зависела от того, насколько будет расти курс доллара. Многие инвесторы в настоящее время очень оптимистичны. Обменный курс доллара США по отношению ко всем остальным валютам растет. Если экономика стран с формирующимся рынком находится в кризисе, темпы повышения ставок ФРС также замедлятся. И евро, и юань в настоящее время находятся в относительно слабом состоянии [5].

Если доллар США останется сильным, подтолкнет ли это ведущие мировые экономики к введению протекционистских мер по отношению к США? Предполагается, что это невозможно. В 1985 г. Соединенные Штаты, Япония, Великобритания, Франция и ФРГ подписали соглашение, которое позволило остановить рост курса доллара США. Теперь, когда Япония и европейские страны делают все возможное, чтобы бороться с низкой инфляцией, никто не желает, чтобы их валюты росли. Поэтому для Японии и Европы невозможно ужесточить монетарную политику [6].

Исходя из ожиданий сильного роста экономики США, фондовый рынок США продолжает достигать новых максимумов. Инвесторы в настоящее время очень оптимистичны. Но мировая экономика очень хрупкая. Более сильный доллар сделает мировую экономику более хрупкой в будущем. Пандемия COVID-19 значительно скорректировала прогнозы по росту американской экономики [1].

Валюта имеет три традиционные функции: средство обмена, хранение сбережений и учетная единица. Из 151 валюты мира доллар США является основным поставщиком этих функций на международ-

ном уровне. В качестве основной мировой резервной валюты доллар США служит средством накопления стоимости, и значительная часть международных активов международной номинирована в долларах США. Он также является наиболее широко используемым международным обменным средством, при котором значительная часть трансграничных торговых и финансовых операций (включая банковское и долговое финансирование) осуществляется в долларах США. Наконец, доллар США также является основной международной бухгалтерской единицей, поскольку многие импортные и экспортные операции выражены в долларах США [3].

Доллар США является валютой, выбранной наибольшим количеством иностранных инвесторов в качестве накопителя стоимости, т. е. доллар США обычно используется в качестве резервной валюты правительством и частным сектором. На его долю приходится почти 70 % всех иностранных резервов, находящихся в распоряжении центральных банков [5].

Доллар США также широко используется в качестве валюты для выставления счетов во внешней торговле, даже среди неамериканских стран. Например, экспорт Бразилии в Великобританию может быть выражен в долларах США, хотя он не является национальной валютой ни одной из стран, участвующих в сделке. Доля торговли в долларах США почти во всех странах (исключение – Канада) обычно выше, чем доля торговли с США. На примере Соединенного Королевства доля импорта, выраженная в долларах США, составляет около 35 %, а доля импорта из Соединенных Штатов – около 10 %. Можно видеть, что большинство импортируемых товаров номинировано в долларах США, что привело к увеличению доли долларов США [2].

Наконец, доллар США также играет ключевую роль в финансировании компаний за пределами США посредством банковских кредитов и международного рынка облигаций: неамериканские компании выпускают облигации и получают банковские кредиты, номинированные в долларах США, даже если они не являются резидентами США, или их источники дохода в основном не номинированы в долларах США [4].

Охарактеризовав в общих чертах различные роли доллара в мире, мы опишем, как эти глобальные роли сформировали определенные каналы, посредством которых рост и падение курса доллара США будут влиять на остальной мир [3].

Считается, что влияние изменений стоимости любой валюты (включая доллар США) на остальной мир в основном влияет на двустороннюю торговлю. Это называется «классический» торговый канал. Изменения стоимости доллара США вызывают изменения в относительных ценах экспорта и импорта США иностранных товаров. С повышением курса доллара США цены на американскую продукцию в других странах выросли по сравнению с местными аналогами, что снизило спрос на них. В то же время иностранные товары стали относительно дешевыми для американских потребителей, что стимулирует импорт США из других регионов мира. Во многих традиционных экономических моделях эта динамика способствовала экономическому росту и сдерживала рост в Соединенных Штатах [1].

Тем не менее разные роли, которые играет доллар США в мире, означают, что глобальное влияние изменений его стоимости представляет значительно большую важность, чем традиционные каналы торговли. Мы проанализируем некоторые из этих каналов. Для простоты мы будем использовать оценку курса доллара США в качестве примера [5].

Традиционные торговые каналы в основном затрагивают страны, которые торгуют напрямую с Соединенными Штатами. Однако, как объяснялось ранее, при рассмотрении вопроса о крупной долларовой торговле между странами, исключая США, необходимо учитывать еще один аспект. Изменения стоимости доллара США могут оказывать различное влияние на страны в зависимости от доли в их импорте и экспорте товаров, номинированных в долларах США [6].

Цены на экспорт и импорт часто медленно реагируют на изменения стоимости валюты, в которой они номинированы. Например, когда экспортеры сами определяют цены, они могут больше беспокоиться о ценах своих конкурентов, поэтому даже если обменный курс изменится, они сохранят свои цены без изменений. Напротив,

наценки (разница между стоимостью производства товаров и услуг и продажной ценой) колеблются в зависимости от обменного курса. Например, бразильские экспортеры в Соединенное Королевство не обязательно снижают долларские цены своего экспорта из-за девальвации бразильского реала, хотя их стоимость упала в долларском выражении. Однако в зависимости от степени долларовых затрат на импорт, используемых экспортной компанией в производстве, ее производственные затраты также могут возрасти в различной степени [1].

С другой стороны, после того как местная валюта обесценивается по отношению к доллару США, цены на импортные товары, выраженные в долларах США, в сравнении с местной валютой вырастают, что приводит к снижению импорта в стране. Это затрагивает всю торговую деятельность в долларах США, а не только торговлю с Соединенным Королевством. Таким образом, повышение курса доллара США также приводит к сокращению экспортного спроса неамериканских стран [3].

В целом в зависимости от числа стран с более высокой долей импорта и экспорта в долларском выражении укрепление доллара не обязательно должно быть таким, как можно было бы предполагать, исходя только из оценки традиционных торговых каналов [5].

Влияние изменений стоимости долга, вызванных изменениями стоимости доллара США, на баланс компании не только ограничивается теми, кто предоставил им средства (как описано выше), но может также повлиять на их внутреннюю финансовую систему в более широких масштабах. Одним из возможных каналов является получение компаниями трансграничного долларового финансирования и размещение части этого долларового финансирования во внутренней финансовой системе. Если эти средства будут конвертированы в местную валюту или если банк выдает резидентам долларские кредиты, это, в свою очередь, ослабит внутреннее финансовое положение страны. Напротив, когда доллар США укрепляется, в дополнение к прямому влиянию на компанию ужесточение внутренних финансовых условий может также оказать негативное влияние на рост производства [3].

Изменения стоимости доллара США могут оказать дополнительное влияние на правительства. Когда компаниям становится сложнее получать кредиты, они могут сократить производство и уменьшить число работников. Тяготение курса доллара к экономическому росту может быть дополнительно усилено прямым или косвенным воздействием на правительство [2]. Например, снижение курса доллара США будет напрямую влиять на стоимость обслуживания долга. Если правительство заимствует доллары, то проценты, выплачиваемые в местной валюте, возрастут [4].

Кроме того, укрепление доллара США также может привести к снижению корпоративной активности, что приведет к снижению государственных доходов. В худшем финансовом положении инвесторы могут потребовать более высокую доходность за владение государственными облигациями. Чтобы компенсировать увеличение затрат на финансирование, правительство может сократить расходы, поднять налоги, ужесточить финансовую среду и предпринять усилия по снижению экономической активности. Это косвенный эффект [6]. Косвенные эффекты даже применяются к долгам, выраженным в местной валюте, и, следовательно, применимы к любому прямому первоначальному эффекту, наблюдаемому при колебаниях курса американской валюты [1].

Большая часть мировых активов (и обязательств) номинирована, как известно, в долларах США. Однако долларовые активы и обязательства каждой страны и банковского сектора не всегда совпадают. В этом случае благосостояние домохозяйств в частности и суверенных стран в целом также будет зависеть от изменения стоимости доллара США, что может вызвать изменения в расходах и повлиять на объем производства [3]. Например, в случае повышения курса доллара США богатство агентов с активами, превышающими обязательства (измеряемые в местной валюте), увеличится. Увеличение богатства может привести к увеличению потребления. Однако не все агенты в стране могут извлечь выгоду из повышения курса доллара США. Речь идет о финансовом положении компаний, анализируемом по каналам финансирования: у некоторых из этих компаний может быть больше долгов, чем активов, поэтому влия-

ние на их положение курса доллара, несомненно, является отрицательным [5].

Глобальное использование доллара США означает, что влияние изменений его стоимости на мировую экономику не ограничивается традиционным прямым воздействием со стороны внешней торговли США [2]. Доллар США является «валютой валюты». Поскольку в мире есть спрос на доллар США, ФРС стала основным поставщиком мировой ликвидности. То, как ФРС определяет предложение доллара и денежно-кредитную политику, часто влияет на финансовую стабильность других стран, особенно развивающихся. Во-первых, политика ФРС в отношении процентных ставок будет коррелировать с притоком капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой; во-вторых, резкое повышение процентных ставок ФРС является важной внешней причиной экономического и банковского кризисов на развивающихся рынках; в-третьих, изменения в денежно-кредитной политике Федерального резерва будут влиять на развивающиеся рынки [4].

С точки зрения конкретных национальных интересов валюта страны, становящаяся международной валютой, приносит много преимуществ. Поскольку доллар США широко используется в международной торговле, это преимущество используют импортеры и экспортеры США. Во-первых, финансовые институты страны получают огромную прибыль. Финансовые учреждения США получают кредитование в долларах США, финансовые инструменты, деноминированные в долларах США, также в основном управляются финансовыми институтами США, хотя банки в других странах также могут управлять предприятиями в долларах США. Только банки могут пользоваться сетью системы безопасности и концессионными правами, предоставленными правительством США и ее финансовыми учреждениями [1].

Во-вторых, каждый год Соединенные Штаты используют гегемонию доллара для сбора 12 млрд долларов налогов со всего мира. В дополнение к долларам США, которыми владеют иностранные резиденты, центральные банки и инвесторы в других странах также держат большие суммы казначейских облигаций США. Из-за гегемонии доллара Соединенные Штаты могут

платить более низкую процентную ставку по своему государственному долгу, и этот спред также может учитываться как часть налога на доллар [3].

В-третьих, немалое значение имеет и собственно долларова гегемония. Соединенные Штаты могут платить за огромный дефицит текущего счета, за что рассчитываются другие страны [5].

В-четвертых, Соединенные Штаты могут также взимать инфляционные налоги с мира посредством чрезмерной эмиссии долларов. Поскольку правительство США может продолжать печатать доллар США, это неизбежно приведет к его обесцениванию. Однако обесценивание доллара США не окажет большого влияния на его гегемонию, поскольку монопольное положение доллара используется как средство транзакции, а не как средство сохранения стоимости. Это приводит к особому феномену: обесценивание доллара США может как уменьшить американский долг, так и стимулировать американский экспорт. Пока гегемония доллара США сохранится и не будет валютного замещения, инвесторы будут выбирать более стабильную валюту в качестве средства хранения стоимости, а правительство США будет иметь неограниченный ресурс для выпуска долларов США в избытке [2].

Статус центральной валюты будет и впредь укрепляться в связи с естественной монопольной природой самого этого статуса. Поэтому, поскольку мировая экономика продолжает расти, статус центральной валюты доллара США будет сохраняться, и, укрепляясь, фактически формировать систему международных долларовых стандартов [6].

Влияние доллара США на экономику Китая имеет несколько ключевых аспектов.

1. Влияние на процесс интернационализации юаня и усугубление колебаний его оффшорного обменного курса [1]. При восходящем тренде доллара США, если международные трейдеры держат юань, они могут быть склонны рассчитывать свой экспорт в Китай в долларах США, а импорт из Китая оплачивать в юанях, и юань «возвращается» на территорию, что повлияет на процесс интернационализации юаня. Кроме того, с повышением курса доллара США и увеличением доходности долга США иностранные держатели юаня могут стремиться

конвертировать юани в доллары США на оффшорном рынке и покупать облигации США для получения прироста курса доллара США и дохода по процентам по облигациям. Это усилит риски, связанные с девальвацией юаня на оффшорном рынке и усугубит колебания его обменного курса [3].

2. Влияние на импорт и экспорт Китая, увеличение рисков экономической дефляции [5]. Текущий обменный курс юаня в определенной степени привязан к доллару США, поэтому вероятность значительного снижения курса юаня мала, что ведет к росту его эффективного обменного курса. Это не способствует экспорту из Китая. Повышение же курса доллара США приведет к падению цен на товары, что поможет снизить стоимость сырья, производимого в Китае. Но быстрое укрепление доллара США приводит к быстрому падению цен на нефть и другие товары, что может увеличить риск дефляции в китайской экономике [5].

3. Усиление давления на внутреннюю ликвидность и увеличение волатильности на рынке капитала [2]. Валютный учет является важным фактором для дополнительной ликвидности Китая. Если ФРС повышает процентные ставки, то это оказывает влияние на мировую экономику. В краткосрочной перспективе это может привести к вымыванию денег из страны, что приведет к увеличению давления ликвидности на внутреннем рынке Китая. Но в целом в Китае нет масштабного притока и оттока ликвидности [4].

4. Возвращение капитала в развитые страны, которое негативно влияет на рынок внутреннего долга [6]. Укрепление доллара США влечет снижение цен на сырьевые товары, а это приводит к снижению инфляционного давления. И, наоборот, укрепление доллара может оказать негативное влияние на внутреннюю ликвидность. Сильный доллар США заставил глобальные фонды вернуться в страны с развитой экономикой, а не на развивающиеся рынки [6].

5. Рост премии за риск, снижение процентных ставок центральным банком [3].

Заключение

Укрепление доллара США обычно отражает снижение склонности к риску и возврат глобального распределения активов к безопасным активам. Хотя операции откры-

того рынка центрального банка могут хеджировать сокращение внутренней денежной массы, трудно хеджировать растущую премию за риск, вызванную снижением склонности к риску.

Одним из факторов, на которые следует обратить внимание, является то, что в последние годы китайские предприятия и финансовый сектор (особенно компании, занимающиеся девелопментом недвижимости) значительно увеличили объемы своего

зарубежного финансирования: повышение процентных ставок в долларах США и повышение курса доллара США увеличивают бремя обслуживания долга в этих секторах.

Рост доллара США может усилить давление на рынок недвижимости Китая, увеличив премию за риск, и в то же время увеличить риски финансовой системы, что окажет серьезное влияние на внутреннюю экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как меняется роль доллара в мировой экономике [Электронный ресурс] // ЭКОНС. – 2020. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/kak-menyajetsya-rol-dollara-v-mirovoy-ekonomike/>. – Дата доступа: 28.07.2020.
2. Роль доллара в глобальном управлении [Электронный ресурс] // Банк. дело. – 2016. – № 1. – Режим доступа: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/review/Bazhan_Fedorov_2.pdf. – Дата доступа: 28.07.2020.
3. Развитие валюты и трансформация управления: Китай и юань [Электронный ресурс] // Вестн. междунар. организаций. – 2017. – Т. 12, № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-valyuty-i-transformatsiya-upravleniya-kitaj-i-yuan/viewer>. – Дата доступа: 28.07.2019.
4. How China Influences the U.S. Dollar [Electronic resource] // The Balance. – 2020. – 04 August. – Mode of access: <https://www.thebalance.com/how-does-china-influence-the-u-s-dollar-3970466>. – Date of access: 10.08.2020.
5. The dollar's dominance masks China's rise in finance [Electronic resource] // The Economist. – 2020. – 16 April. – Mode of access: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/04/16/the-dollars-dominance-masks-chinas-rise-in-finance>. – Date of access: 28.07.2020.
6. Why is value of Yuan so important? [Electronic resource] // Economics. – 2020. – 28 May. – Mode of access: <https://www.economicshelp.org/blog/164485/economics/why-is-value-of-yuan-so-important/>. – Date of access: 28.07.2020.

REFERENCES

1. Kak mienajetsja rol' dollar v mirovoj ekonomike [Elektronnyj riesurs] // EKONS. – 2020. – Riezhim dostupa: <https://econs.online/articles/opinions/kak-menyajetsya-rol-dollara-v-mirovoy-ekonomike/>. – Data dostupa: 28.07.2020.
2. Rol' dollara v global'nom upravlienii [Elektronnyj riesurs] // Bank. dielo. – 2016. – № 1. – Riezhim dostupa: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/review/Bazhan_Fedorov_2.pdf. – Data dostupa: 28.07.2020.
3. Razvitije valiuty i transformacija upravlienija: Kitaj i juan' [Elektronnyj riesurs] // Viestn. miezhdunar. organizacij. – 2017. – T. 12, № 2. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-valyuty-i-transformatsiya-upravleniya-kitaj-i-yuan/viewer>. – Data dostupa: 28.07.2019.
4. How China Influences the U.S. Dollar [Electronic resource] // The Balance. – 2020. – 04 August. – Mode of access: <https://www.thebalance.com/how-does-china-influence-the-u-s-dollar-3970466>. – Date of access: 10.08.2020.
5. The dollar's dominance masks China's rise in finance [Electronic resource] // The Economist. – 2020. – 16 April. – Mode of access: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/04/16/the-dollars-dominance-masks-chinas-rise-in-finance>. – Date of access: 28.07.2020.
6. Why is value of Yuan so important? [Electronic resource] // Economics. – 2020. – 28 May. – Mode of access: <https://www.economicshelp.org/blog/164485/economics/why-is-value-of-yuan-so-important/>. – Date of access: 28.07.2020.

УДК 338.43.01

Марина Александровна Лагун*ст. преподаватель каф. экономической теории**Белорусской государственной сельскохозяйственной академии***Maryna Lahun***Senior Lecturer of Economic Theory Department**of the Belarusian state agricultural academy**e-mail: marinam2525@rambler.ru*

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЭКОЛОГИЮ

Сельское хозяйство является основным источником питания для населения, однако рост населения требует все большего количества производимой продукции, что влечет за собой увеличение как посевных площадей, так и поголовья животных. Это создает нагрузку на окружающую среду, т. к. сельское хозяйство, так же, как промышленность и транспорт, способно оказывать негативное воздействие на экологию. В статье дается характеристика факторов, отрицательно влияющих на состояние окружающей среды в результате сельскохозяйственной деятельности. Основное внимание уделяется рассмотрению различных способов снижения негативного воздействия аграрной отрасли на экосистему.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экология, экологический ущерб.

Methods for Neutralizing the Negative Impact of Agriculture on Ecology

Agriculture is the main source of food for the population, but population growth requires more and more products, which entails an increase in both the cultivated area and the number of animals. This increases the burden on the environment, since agriculture as well as industry and transport can have a negative impact on the environment. This article describes the factors that negatively affect the state of the environment as a result of agricultural activities, focusing on the consideration of various ways to reduce the negative impact of the agricultural sector on the ecosystem.

Key words: agriculture, ecology, environmental damage.

Введение

На современном этапе развития человечество сталкивается с множеством разнообразных угроз окружающей среде, одни из них локальны, затрагивают только несколько экосистем, другие – общие для всех стран, способны резко менять условия жизни, которые ранее считались нормальными. В век технического прогресса, который во многом облегчает жизнь благодаря полезным инновациям, можно наблюдать и отрицательное воздействие некоторых из них на экологическую обстановку окружающей среды во всем мире. Так и сельское хозяйство, интенсивно развивающееся в последние десятилетия, отмечается в негативном влиянии на экологию. Исходя из этого тема настоящего исследования является актуальной на сегодняшний день.

Цель статьи – рассмотреть возможные способы нейтрализации негативного воздействия сельского хозяйства на экологию.

Задачи исследования:

1) характеристика факторов, отрицательно влияющих на состояние окружаю-

щей среды в результате сельскохозяйственной деятельности;

2) анализ способов снижения этого воздействия.

Экономика и экология очень взаимосвязаны, поэтому сегодня необходимо задуматься о том, что останется будущему поколению, если бездумно и нерационально использовать имеющиеся ресурсы. Так, на конференции ООН по окружающей среде, проходившей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, была сформулирована идея социально-экономического сбалансированного развития, не разрушающего окружающей среды [1]. Там же был введен в научный оборот термин «sustainable development» – «устойчивое развитие».

Особое внимание эколого-экономическим проблемам стало уделяться в 60-е гг. XX в. Американская писательница Рейчел Карсон в книге «Безмолвная весна» [2] описала, какое губительное воздействие на природу и человечество оказывает использование пестицидов. В те же годы американский ученый Джей Форрестер выявил

экспоненциальный рост населения, потребления пищи, фондов, уровня жизни и загрязнения окружающей среды [3]. В 1968 г. итальянский бизнесмен Аурелио Печчеи был инициатором создания Римского клуба, провозгласившего необходимость гармонизации отношений человека и природы. В первом докладе для Клуба «Пределы роста», подготовленном в 1972 г. Деннисом и Донеллой Медоуз [4] к Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды, отмечалось, что экономический рост подошел к определенному пределу, что мир приближается к «глобальной катастрофе» и что реальный экономический рост возможен только при рациональном использовании природных ресурсов. В 1987 г. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию опубликовала доклад Гру Харлем Брунтланд «Наше общее будущее» [5], в котором были заложены основы концепции устойчивого развития. Следует также отметить Нобелевского лауреата по экономике Элинора Остром [6], которая рассматривала, как общество разрабатывает различные институциональные механизмы управления природными ресурсами. В настоящее время многие страны ориентируются на концепцию «зеленой экономики»; в Республике Беларусь исследованиями в этой области занимаются Е. Э. Васильева [7], О. С. Шимова [8] и др.

Материалами для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме. В ходе исследования были применены методы анализа и синтеза, а также обобщения.

Результаты и обсуждение

Сельскохозяйственное загрязнение – это антропогенное явление, которое заключается в накоплении избыточного количества вредных веществ в почвах и водах, атмосфере в результате ведения сельскохозяйственной деятельности с применением нерациональных способов земледелия и животноводства, что нарушает экосистему.

По сравнению с промышленностью и транспортом аграрный сектор воздействует на природу в гораздо меньшей степени, однако существует ряд экологических проблем, непосредственно связанных с ним. Перечислим основные факторы, вызывающие экологические проблемы в отраслях сель-

ского хозяйства: распашка больших территорий; вырубка лесов под поля и сенокосы; применение химических веществ в больших дозировках в целях повышения урожая, уничтожения вредителей; выбросы выхлопных газов как результат эксплуатации сельскохозяйственной техники; аммиачный газ; пестициды; удобрения; нитраты; отходы животноводства; чрезмерный выпас скота; стоки с животноводческих ферм и комплексов; навоз; парниковые газы. Для нейтрализации и снижения негативного воздействия вышеперечисленных факторов следует предпринять ряд мер.

1. Развитие органического производства продуктов.

Органическое сельское хозяйство вносит свой вклад в борьбу с парниковым эффектом и процессом глобального потепления благодаря применению практик, ведущих к удержанию углерода в почве. Таких практик, используемых в органическом сельском хозяйстве, очень много (например, минимальная обработка почвы, возвращение растительных остатков урожая в почву, выращивание покровных культур и севооборот, а также более тесная интеграция азотофиксирующих бобовых культур), все эти меры увеличивают объем возвращения углерода в почву, увеличивают ее продуктивность и способствуют ее способности удерживать углерод [9].

В настоящее время в Беларуси происходит процесс популяризации органического сельского хозяйства. Стратегия его развития разрабатывается Министерством сельского хозяйства и продовольствия в сотрудничестве с фермерами и дачниками. Для потенциальных потребителей экологической продукции организуются информационные кампании. Однако согласно проведенному в августе 2018 г. опросу «Отношение белорусов к продуктам органического сельского хозяйства» [10] было выявлено, что знания респондентов, встречавших словосочетание «органическая продукция», и представление о ней существенно различаются, что указывает на недостаточную осведомленность граждан в этом вопросе. Данное исследование также показало готовность покупателей платить за экологическую продукцию. Так, в среднем 75,8 % жителей крупных городов, заинтересованных в покупке тех или иных органических про-

дуктов, готовы приобретать такие товары, если их цена будет выше на 10 %. В первую очередь это касается растительных масел, фруктов, мясных и рыбных изделий. 33,2 % готовы покупать «органику», несмотря на потенциальное удорожание на 30 %, а 13,7 % – при подорожании на 50 %.

II. Применение инновационного подхода к совершенствованию технологий производства продукции сельского хозяйства.

1. Ресурсосберегающее земледелие.

1. Подпочвенный капельный полив.

Рациональное использование воды в земледелии возможно при помощи подпочвенного капельного полива растений, т. к. благодаря ему эффективность использования воды на поле возрастает примерно с 60 до 95 % и более, т. е. в 1,6 раза. Линии капельного орошения закапывают в землю на глубину 20–25 см, и они выпускают воду небольшими порциями непосредственно к корням растения. Поверхность почвы не намокает, что сокращает поверхностное испарение, а корневая зона никогда не смачивается до насыщения, что уменьшает объем стока и просачивание в глубину. Незначительные потери воды возникают при периодическом промывании линии капельного орошения.

Помимо этого, расход удобрений сокращается при использовании такой системы, т. к. она способствует снижению потребления воды, а, следовательно, полезные микроэлементы меньше вымываются с полей. Таким образом, расход азотных удобрений может уменьшиться на 25–50 %. Подкормку растений необходимыми им веществами также можно осуществлять при помощи линий капельного орошения.

Использование линий капельного орошения, которые равномерно подают необходимое количество воды и питательных элементов и удобрений, является лучшим решением проблемы борьбы с понижающими урожайность солями, которые часто накапливаются на полях при поверхностном орошении. Данные факторы способствуют росту урожайности на 15–50 %. Более высокие урожаи при меньшем потреблении воды означают сокращение расхода воды в засушливых районах в 1,8–2,4 раза [11].

2. Совершенствование технологий по внесению удобрений. Для снижения количе-

ства удобрений, поступающих в водные объекты, необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование технологий их внесения: соблюдение соответствия норм и сроков с учетом биохимических особенностей почвы; дробное внесение в период вегетации (особенно для почв легкого механического состава); внесение удобрений вместе с оросительной водой, что уменьшает их дозу; применение концентрированных и медленно действующих удобрений (в виде гранул с защитной оболочкой или труднорастворимых, типа конденсатов мочевины), отдающих питательные вещества в почву постепенно и устойчивых к вымыванию [12, с. 168].

3. Совершенствование технологий по борьбе с вредителями и насекомыми. Уничтожение вредителей без химии. Сегодня самый популярный способ – использование ультразвука, позволяющий отпугивать вредных насекомых без вреда для растений;

4. Сокращение операций при обработке почвы. Исследования ученых Аризонского университета показали, что можно сократить операции по обработке почвы, заменив вспашку, обработку бороной, выравнивание земли просто неглубокой обработкой поверхности. Применение данного метода позволяет уменьшить потребление энергии на обработку почвы на 50 %. Упрощенная обработка обеспечивает также ускоренный севооборот полей после уборки, позволяя в отдельные годы снимать по два урожая.

5. Соблюдение севооборотов для сохранения питательных веществ в почве. Выращивание бобовых культур обогащает почву азотом; горчица белая помогает пополнить запасы калия; рапс благодаря своим химическим свойствам способен насыщать грунт фосфором, серой и веществами органического происхождения [11; 13]. При соблюдении правильного севооборота появляется возможность получать хороший урожай без дополнительного внесения удобрений.

6. Почвозащитное земледелие, предотвращающее эрозии и дефляции. Необходимо разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства, предусматривающих противозерозионную организацию территорий и проведение комплекса организационно-хозяйственных, агро- и гидро-

технических мероприятий. Не менее важной мерой борьбы с эрозией почв является поддержание их плодородия. Так, например, российские ученые разработали технологию восстановления почвенных ресурсов за счет специальной добавки – мелиоранта, который вносят поверх земли. Она уже была опробована фермерскими хозяйствами. Сырьем для мелиоранта плодородия могут быть отходы угольной промышленности или помет животных и птиц [14].

Разработчики тайваньского стартапа TSBiotech создали специальные бактерии, которые позволяют сохранять и возвращать плодородие почвам, не мешая работе фермеров. Компания успешно опробовала их на небольших фермах, выращивающих рис, чай, виноград и томаты.

Американская компания Arvegenix вывела новую покровную культуру из ярутки полевой (*Thlaspi araense*), которую называли Pennycress (англ.). Ее предложили высевать в севообороте между кукурузой и соей. Данный сорт не только предотвращает эрозию почвы, но и впитывает излишние нитраты, оставшиеся после внесения азотных удобрений под кукурузу [14].

2. Ресурсосберегающее животноводство.

1. Сокращение поголовья скота в целях снижения выбросов метана в атмосферу. Повышение продуктивности в животноводстве происходит за счет улучшения практики разведения.

2. Грамотная работа с отходами. Совершенствование технологий по утилизации, фильтрации и обеззараживанию стоков, очистке почв, а также сохранение лесов в качестве природных фильтров позволит снизить уровень сельскохозяйственного загрязнения окружающей среды. Следует перенять опыт российских ученых по созданию установки для переработки навоза в энергию, удобрения и моторное топливо.

Основываясь на опыте Японии, целесообразно создавать и субсидировать специальные предприятия по переработке сельскохозяйственных отходов, в частности навоза, что позволит хозяйствам соблюдать гигиенические нормы содержания животных. Также следует оптимизировать количество животных, находящихся в хозяйстве, опять же с целью сокращения негативного воздействия на окружающую среду.

3. Использование биотоплива в ходе ведения сельскохозяйственной деятельности. Биодизель – топливо на основе жиров животного, растительного и микробного происхождения, а также продуктов их этерификации (химической реакции) обладает рядом положительных качеств.

В частности, оно подвергается практически полному биологическому распаду, при попадании в воду не причиняет вреда растениям и животным. При сгорании биодизеля выделяется ровно такое же количество углекислого газа, которое было потреблено из атмосферы растением, являющимся исходным сырьем для производства масла, за весь период его жизни. Биодизель в сравнении с обычным дизельным топливом почти не содержит серы [11].

Применение биодизеля в традиционных двигателях значительно снижает выбросы в атмосферу углеводородов, оксида углерода, сульфатов, ароматических углеводородов и твердых частиц. Особенно важно, что применение такого топлива сокращает количество выбрасываемых в атмосферу токсичных и канцерогенных веществ. Использование чистого биодизеля (100 %) может понизить риск раковых заболеваний на 94 %. Высокое содержание в нем кислорода способствует более полному сжиганию CO₂. Кроме того, в выбросах сокращается содержание углерода в твердых частицах. По сравнению с «ископаемым» дизелем при сжигании чистого биодизеля объемы выбросов в атмосферу диоксида углерода уменьшаются более чем на 75 % [11]. Перевод сельскохозяйственных машин на биодизель сразу же благоприятно отразится на состоянии окружающей среды: даже в случае непредвиденной утечки такого топлива ущерб экологии нанесен не будет.

Также стоит отметить, что сельское хозяйство способно обеспечивать себя энергией за счет использования биомассы. Более того, агросектор может производить сырье для биотоплива не только для заправки сельскохозяйственной техники, но и для нужд всего населения в целом, тем самым создавая положительный внешний эффект. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что в Республике Беларусь производство и использование биотоплива имеет значительный потенциал в силу достаточного развития сельского хозяйства [11].

Заклучение

В процессе ведения сельскохозяйственной деятельности в окружающую среду попадают вещества, так или иначе воздействующие на окружающую среду и на человека. Поэтому следует использовать более экологичные методы при производстве

как продукции растениеводства, так и продукции животноводства, тем самым снижая антропогенное воздействие на природу. Как показало исследование, таких методов на сегодняшний день существует немало, однако не все субъекты хозяйствования их используют в достаточной степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sankar, U. Environmental externalities [Electronic resource] / U. Sankar. – Mode of access: <http://coe.mse.ac.in/dp/envt-ext-sankar.pdf>. – Date of access: 03.02.2011.
2. Carson, R. Silent Spring [Electronic resource] / R. Carson. – Mode of access: http://library.uniteddiversity.coop/More_Books_and_Reports/Silent_Spring-Rachel_Carson-1962.pdf. – Date of access: 21.06.2012.
3. Яшалова, Н. Н. «Зеленая» экономика как основа эколого-экономического устойчивого развития регионов / Н. Н. Яшалова // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и упр. – 2013. – № 2. – С. 81–94.
4. The limits to growth. A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / D. H. Meadows [et al.]. – New York : Universe Books, 1972. – 210 p.
5. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development [Electronic resource] / G. H. Brundtland. – Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>. – Date of access: 03.02.2021.
6. Ostrom, E. A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems / E. Ostrom // Science. – 2009. – Vol. 325. – P. 419–422.
7. Васильева, Е. Э. Экономика природопользования / Е. Э. Васильева. – Минск : БГУ, 2003. – 120 с.
8. Шимова, О. С. Стратегия устойчивого развития Беларуси: экологические аспекты экономического роста / О. С. Шимова // Вестн. БГЭУ. – 2003. – № 2. – С. 22–28.
9. Михайлова, М. А. Экологическое сельское хозяйство как фактор снижения отрицательных внешних эффектов / М. А. Михайлова // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Краснодар, 1 февр. 2012 г. – Краснодар, 2012. – С. 213–215.
10. Лагун, М. А. Интернализация отрицательных внешних эффектов аграрного сектора Республики Беларусь / М. А. Лагун // Вестн. БГЭУ. – 2020. – № 4 (141). – С. 35–43.
11. Лагун, М. А. Возможные пути интернализации отрицательных внешних эффектов в сельском хозяйстве / М. А. Лагун // Беларус. думка. – 2014. – № 10. – С. 76–79.
12. Яковлев, С. В. Комплексное использование водных ресурсов : учеб. пособие / С. В. Яковлев, И. Г. Губий, И. И. Павлинова. – М. : Высш. шк., 2008. – 383 с.
13. Хворостухина, С. А. Как повысить плодородие почвы / С. А. Хворостухина. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 256 с.
14. Дашковский И. Без почвы под ногами. Деградация земель лишает аграриев прибыли [Электронный ресурс] / И. Дашковский // Агротехника и технологии. – 2018. – № 3. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29844-bez-pochvy-pod-nogami/>. – Дата доступа: 15.01.2021.

REFERENCES

1. Sankar, U. Environmental externalities [Electronic resource] / U. Sankar. – Mode of access: <http://coe.mse.ac.in/dp/envt-ext-sankar.pdf>. – Date of access: 03.02.2011.
2. Carson, R. Silent Spring [Electronic resource] / R. Carson. – Mode of access: http://library.uniteddiversity.coop/More_Books_and_Reports/Silent_Spring-Rachel_Carson-1962.pdf. – Date of access: 21.06.2012.

3. Yashalova, N. N. «Zielionaja» ekonomika kak osnova ekologo-ekonomichieskogo ustojchivogo razvitija riegionov / N. N. Yashalova // Viest. UrFU. Sier. Ekonomika i upr. – 2013. – № 2. – S. 81–94.
4. The limits to growth. A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / D. H. Meadows [et al.]. – New York : Universe Books, 1972. – 210 p.
5. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development [Electronic resource] / G. H. Brundtland. – Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>. – Date of access: 03.02.2021.
6. Ostrom, E. A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems / E. Ostrom // Science. – 2009. – Vol. 325. – P. 419–422.
7. Vasil'jeva, Ye. E. Ekonomika prirodopol'zovanija / Ye. E. Vasil'jeva. – Minsk : BGU, 2003. – 120 s.
8. Shimova, O. S. Strategija ustojchivogo razvitija Bielarusi: ekologichieskije aspiekty ekonomichieskogo rosta / O. S. Shimova // Viestn. BGEU. – 2003. – № 2. – S. 22–28.
9. Mikhajlova, M. A. Ekologichieskoje siel'skoje khozajstvo kak faktor snizhenija otriciatel'nykh vnieshnikh effiektov / M. A. Mikhajlova // Social'no-gumanitarnyje i juridichieskije nauki: sovriemiennyje trendy v izmieniajushchiemsia mire : sb. matierialov V Miezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 1 fievr. 2012 g. – Krasnodar, 2012. – S. 213–215.
10. Lagun, M. A. Internalizacija otriciatel'nykh vnieshnikh effiektov agrarnogo siektora Riepubliki Bielarus' / M. A. Lagun // Viestn. BGEU. – 2020. – № 4 (141). – S. 35–43.
11. Lagun, M. A. Vozmozhnyje puti internalizacii otriciatel'nykh vnieshnikh effiektov v siel'skom khozajstvie / M. A. Lagun // Bielarus. dumka. – 2014. – № 10. – S. 76–79.
12. Yakovliev, S. V. Komplieksnoje ispol'zovanije vodnykh riesursov : uchieb. posobije / S. V. Yakovliev, I. G. Gubij, I. I. Pavlinova. – M. : Vyssh. shk., 2008. – 383 s.
13. Khvorostukhina, S. A. Kak povysit' plodorodije pochvy / S. A. Khvorostukhina. – M. : RIPOL klassik, 2011. – 256 s.
14. Dashkovskij, I. Biez pochvy pod nogami. Diegradacija ziemiel' lishajet agrarijev pribyli [Eliektronnyj riesurs] / I. Dashkovskij // Agrotiekhnika i tiekhnologii. – 2018. – № 3. – Riezhim dostupa: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29844-bez-pochvy-pod-nogami/>. – Data dostupa: 15.01.2021.

Руканіс наступніў у рэдакцыю 21.02.2022

ПРАВА

УДК346.548:338-046.5(476)(0.47.31)

**Татьяна Александровна Горупа¹, Татьяна Захаровна Шалаева²,
Татьяна Иосифовна Чугунова³**

¹канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

³ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Gorupa¹, Tatsiana Shalaeva², Tatsiana Chuhunova³

¹PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines
at the Brest State A. S. Pushkin University

²PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
at the Brest State A. S. Pushkin University

³Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
at the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹gorupa.brsu@mail.ru; ²t.shalaeva@mail.ru; ³tatsiana.ch@tut.by

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ*

Научное исследование направлено на обзор и анализ существующих экономико-правовых подходов к теории и методологии обеспечения экономической безопасности с определением ее ведущей роли и места в системе национальной безопасности. В статье впервые уточнен механизм правового обеспечения экономической безопасности как совокупности правовых средств, используемых уполномоченными органами публичного права и субъектами частного права для эффективной экономической безопасности государства и общества с определением видов правовых средств. Сформулированы рекомендации по разработке концептуальных положений в сфере обеспечения экономической безопасности с развитием соответствующего нормативного базиса.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, устойчивое экономическое развитие, правовое обеспечение экономической безопасности, теория и методология правового обеспечения экономической безопасности.

The Mechanism of Legal Support of Economic Security of the Republic of Belarus: Theoretical and Methodological Foundations

The scientific study is aimed at reviewing and analyzing existing economic and legal approaches to the theory and methodology of ensuring economic security, determining its leading role and place in the national security system. The article for the first time clarifies the mechanism of legal support of economic security as a set of legal means used by authorized bodies of public law and subjects of private law for the effective economic security of the state and society with the definition of types of legal means. Recommendations are formulated for the development of conceptual provisions in the field of ensuring economic security with the development of an appropriate regulatory framework.

Key words: national security, economic security, sustainable economic development, legal support of economic security, theory and methodology of legal support of economic security.

*Исследование выполнено в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412 от 18.05.2021) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

Введение

В современных условиях гибридных войн, неконтролируемых геополитических и геоэкономических конфликтов, перехода к многополярному миру, сопровождаемому нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики в целом, жестким усилением

глобальной корпоративной конкуренции, ростом влияния военно-политических угроз и информационно-технологических вызовов на развитие экономики, на первый план юридической науки выходят проблемы формирования новых концептов правового обеспечения как национальной безопасности, так и ее структурных элементов, в т. ч. экономической составляющей.

Целью статьи является комплексное исследование теоретико-правовых и прикладных подходов к обеспечению экономической безопасности Беларуси.

Задачи настоящей работы заключаются в обзоре и анализе существующих экономико-правовых подходов к теории и методологии обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, уточнении механизма правового обеспечения экономической безопасности с выделением видов данных средств, аргументации и формулировании рекомендаций по разработке концептуальных направлений развития механизма правового обеспечения экономической безопасности.

Понятие и структура национальной безопасности

Проблемы национальной безопасности являются предметом многочисленных теоретических и прикладных исследований, охватывающих различные их стороны. Данная тематика привлекает внимание представителей многих гуманитарных направлений (политологов, философов, социологов, экологов, экономистов, правоведов, историков, политологов и др.).

Безопасность как понятие на протяжении исторического развития претерпело значительные изменения. Оно исследовалось еще такими философами античности, как Платон и Аристотель, которые считали, что безопасность индивидов должно обеспечивать государство путем управления общественной жизнью ради достижения справедливости и общего блага. В XVII–XIX вв. много внимания понятию безопасности уделено в философских концепциях Т. Гоббса, И. Канта, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Гегеля и других мыслителей того времени.

В XIX–XX вв. значительный вклад в определение безопасности внесли русские философы Н. А. Бердяев, Л. Н. Гумилев, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Е. Н. Тру-

бецкой и др., а также ведущие государственоведы и административисты того времени: И. Е. Андреевский, А. Я. Антонович, В. М. Гессен, Н. М. Коркунов, В. Н. Лешков, И. Т. Тарасов, Б. Н. Чичерина, М. М. Шпилевский и др.

После 1917 г. практически на протяжении всего советского периода научные исследования по проблемам обеспечения безопасности рассматривались исключительно через призму классового подхода и сводились в основном к критике как буржуазного государства, так и механизмов обеспечения его национальной безопасности.

В постсоветском периоде большой вклад в изучение проблем безопасности и процессов, связанных с ее обеспечением, внесли исследования российских ученых Л. И. Абалкина, Ю. В. Анохина, Д. Г. Балужева, А. Д. Богатурова, А. В. Возженникова, С. Ю. Глазьева, С. И. Грачева, М. В. Ильина, И. Б. Кардашовой, А. С. Макарычева, В. К. Сенчагова, А. А. Сергунина, С. Ю. Чапчикова, А. А. Фомина, О. О. Хохлышевой, Т. А. Шаклеиной и др.

Проблемы национальной безопасности рассматривают и многие белорусские ученые: В. О. Беспальый, А. В. Бондарь, В. Г. Гусаков, А. И. Громкович, В. А. Дадалко, Ю. И. Енин, В. Н. Ермашкевич, З. М. Ильина, Г. Т. Кулаков, А. В. Кочнев, Е. Г. Моисеенко, М. В. Мясникович, Н. В. Нехайчик, П. Г. Никитенко, М. В. Петраков, В. В. Пинигин, В. В. Пузиков, В. М. Цилибина, О. С. Шимова, С. Л. Шматок и др.

Современные исследователи приходят к выводу, что безопасность есть гарантированный уровень защищенности того либо иного объекта, минимизация факторов опасностей, а если рассматривать через призму бытия, то «безопасность как философская категория предусматривает защиту бытия личности, семьи, нации, человечества, их сущности, условий существования, жизни в целом» [1, с. 15].

Понятие «национальная безопасность», его соотношение с понятиями «безопасность» и «государственная безопасность» порождает большое количество научных дискуссий и является ключевым в трудах ученых. Так, В. В. Мясникович и В. В. Пузиков считают, что национальная безопасность выступает «как характеристика стабильного, устойчивого состояния социальной

системы, имеющей национально-государственное образование, жизненно важные интересы которого защищены от воздействия внешних и внутренних угроз» [2, с. 24]. Однако, полагаем, недостатками данного подхода выступают сложность отнесения того или иного явления к жизненно важным интересам, а также неопределенность наличия либо отсутствия угроз, их характер.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в п. 4 национальную безопасность определяет как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности (ее конституционных прав, свобод и законных интересов), общества (его материальных и духовных ценностей, системы общественных отношений, охраняемых нормами права) и государства (его независимости, территориальной целостности, суверенитета, конституционного строя) от внутренних и внешних угроз».

Таким образом, национальная безопасность – это комплексное и системное явление, включающее отдельные, связанные между собой и находящиеся в постоянном взаимодействии элементы, образующие определенную целостность. Структура национальной безопасности Республики Беларусь, согласно Концепции, состоит из следующих видов безопасности: политической, экономической, научно-технологической, социальной, демографической, информационной, военной и экологической. Важно, что они все взаимосвязаны и взаимозависимы, т. к. обеспечение любой из них невозможно без обеспечения иных видов безопасности.

Структура национальной безопасности разных стран может отличаться по количеству составляющих ее элементов ввиду приоритета какого-либо аспекта безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности Республики Польша, утвержденной 12 мая 2020 г. Президентом Республики Польша, выделяются четыре основных составляющих блока: безопасность государства и общества (военная и информационная безопасность, кибербезопасность), Польша в системе международной безопасности (НАТО и двустороннее, региональное и глобальное сотрудничество), идентичность и национальное наследие (националь-

ная идентичность Польши и создание позитивного имиджа), социально-экономическое развитие (здоровье и защита семьи, миграционная политика, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, экологическая безопасность, научно-технический потенциал).

Казахстан в ст. 4 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV видами безопасности называет военную, экономическую, политическую, общественную, информационную, экологическую.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400, включает все виды безопасности, определенные казахстанским законом, но содержит еще: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, научно-технологическое развитие, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Итак, можно констатировать, что, несмотря на различное количество элементов, составляющих национальную безопасность той либо иной страны, бесспорными элементами в силу их фундаментальности для любого государства и общества является военная, экономическая, экологическая и информационная безопасность.

Теоретическая и нормативная основа экономической безопасности

Состояние национальной безопасности напрямую зависит от экономического потенциала страны. В связи с этим экономическая безопасность в системе национальной безопасности имеет главенствующее значение. Экономический фактор оказывает значительное влияние на состояние политической, социальной, военной и других видов национальной безопасности. При условии достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития возможна реализация и национальных интересов любой страны. Поэтому если почти всю историю человечества военная безопасность была залогом стабильности государства, то сегодня акценты постоянно меняются в сторону экономической безопасности.

Справедливо утверждение О. В. Сарджевой и М. А. Ельчанинова, что «в отсутствие стабильного развития экономики неизбежным является резкое сокращение возможностей ее выживания, сопротивляемости к внутренним и внешним угрозам» [3, с. 197], а также А. П. Мамыкиной о том, что «проблема экономического развития страны в целом и устойчивости ее структурных составляющих, регионов и отдельных сегментов экономики выдвигаются на передний план» [4, с. 3].

Экономисты, как правило, под экономической безопасностью понимают «состояние экономики, обеспечивающее уровень социального, политического и оборонного существования, достаточный для обеспечения прогрессивного развития страны, неязвимости и независимости ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [5, с. 108].

В свою очередь, юристы, определяя экономическую безопасность, апеллируют в большей степени либо к нормативным источникам, либо раскрывают вопросы правового обеспечения экономической безопасности. К примеру, С. Н. Максимов в автореферате докторской диссертации «Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты» определяет, что «административно-правовое обеспечение экономической безопасности представляет собой урегулированную нормами административного права повседневную упорядоченную управленческую деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в рамках единой государственной экономической политики» [6, с. 13].

Обзор и анализ иных теоретических подходов к сущностному правовому пониманию экономической безопасности позволяют констатировать, что различные ученые рассматривают экономическую безопасность и ее обеспечение в контексте субъектной, объектной, структурной, функциональной, инструментальной и иных ее характеристик. В то же время содержание рассматривается с позиций состояния ее защищенности, уровня развития, совокупности условий и факторов, способности к правовому обеспечению и др. Но теоретико-

правовые исследования по правовому регулированию экономической безопасности разрознены и немногочисленны и отражают лишь отдельные аспекты правового обеспечения узких сфер экономической безопасности без учета современных реалий цифровой трансформации экономики и других современных проблем периода трансформации общества и государства.

Экономическая безопасность обеспечивается устойчивым экономическим развитием, т. е. способностью экономической системы выдерживать воздействие шоков, в частности тех, которые возникают в результате реализации внутренних или внешних угроз, и продолжать поддерживать устойчивый экономический рост. Поэтому экономическая безопасность должна иметь своей целью, во-первых, обеспечение высокой конкурентоспособности экономики на мировом рынке независимо от санкционного давления либо геополитических угроз; во-вторых, достижение высокого уровня качества жизни граждан, т. к. именно человек является центральной фигурой всей системы национальной безопасности.

Впервые нормативное определение термина «экономическая безопасность» нашло отражение в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-3 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», но впоследствии в новой редакции от 2004 г. указанное понятие из закона исключено.

В 2010 г. в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, экономическая безопасность определялась как «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Данному определению уже более 10 лет, и оно объективно не могло учитывать реалии цифровой трансформации экономики, отраженные в нормах Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указа Президента Республики Беларусь от 23.01.2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий», современных геополитических проблем регионализации эконо-

мики на постсоветском пространстве, санкционной политики зарубежных государств.

Учитывая, что концепции как акты являются политико-правовыми документами долгосрочного стратегического планирования, на базе которых должны приниматься государственные программы, законодательные акты, иные акты системного характера, способствующие реализации концептуальных подходов к проблемам национальной безопасности в целом и нейтрализации внутренних и внешних угроз национальным интересам в сфере экономики государства в частности, необходима теоретическая разработка данной дефиниции.

Более того, фактически отсутствует научно обоснованная концепция правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, отсутствуют и программно-установочные документы в этой важнейшей сфере национальной безопасности, что порождает неконтролируемый рост нормативных правовых актов, связанных с различными областями правового регулирования экономической безопасности.

Закономерно, что наряду с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь к нормативным правовым актам в области экономической безопасности следует отнести Директиву Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», Законы Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22 июля 2003 г. № 226-З, «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 25 ноября 2004 г. № 347-З, «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» от 25 ноября 2004 г. № 346-З, «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» от 16 июля 2008 г. № 414-З и Указ Президента Республики Беларусь от 23 июля 2013 г. № 325 «О некоторых вопросах Комитета государственной безопасности».

Кроме того, Указом Президента Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 371 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 28 мая 2008 г. № 286) создана Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Без-

опасности Республики Беларусь, задачами которой являются определение жизненно важных интересов Республики Беларусь в экономической сфере, выявление внутренних и внешних угроз этим интересам, разработка мер противодействия таким угрозам, подготовка научно обоснованных прогнозов по вопросам безопасности государства в экономической сфере и т. д.

Каждый из видов национальной безопасности обладает своей собственной структурой и нормативным содержанием, в т. ч. и экономическая безопасность, которая структурно включает инвестиционную, финансовую, продовольственную, энергетическую, инфраструктурную и иные виды безопасности. Причем отдельные виды экономической безопасности имеют собственные нормативные акты программного характера. К примеру, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. № 1084 утверждена Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь, а Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 – Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. Иные виды экономической безопасности либо частично представлены в Концепции национальной безопасности (такие, как финансовая, инвестиционная), либо отсутствуют вовсе (инфраструктурная).

Таким образом, имеющаяся правовая основа экономической безопасности является фрагментарной и несистемной. Но экономическая безопасность является комплексной междисциплинарной экономико-правовой категорией, изучению которой в отечественной науке уделяется недостаточно внимания ввиду отсутствия научно обоснованной концепции методологии экономико-правовых исследований. По этой же причине не приняты и системные концептуальные и программные акты в этой важнейшей сфере национальной безопасности.

Методологические подходы исследования механизма правового обеспечения экономической безопасности

Механизм правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, как мы уже писали выше, требует

выработки отдельных методологических подходов.

Представляется, что экономическая безопасность как правовая и одновременно экономическая категория требует использования как общих подходов познания с выработанными философскими принципами, так и специальных, особых методов исследования, используемых в юриспруденции и экономике. Соответственно, методологию экономико-правового исследования закономерностей развития правового обеспечения экономической безопасности государства и общества можно рассматривать как систему общих и специальных научных методов – приемов и способов исследования.

Концептуальный подход к методологии экономико-правового исследования правового обеспечения экономической безопасности должен базироваться на современных реалиях цифровизации всех экономических процессов, формирования новой парадигмы постиндустриального общества с уклоном в информатизацию всей общественной жизни государства, новейших социокультурных тенденциях развития граждан и бизнеса, государства и гражданского общества.

Кроме того, в современных условиях гибридных войн, неконтролируемой эскалации геополитических и геэкономических конфликтов наиболее актуальными для юридической и экономической науки становятся проблемы формирования новых концептов правового обеспечения экономической безопасности, что выражается в принятии возрастающей роли правового решения экономических проблем, в т. ч. проблем экономической безопасности государства и общества в условиях регионализации, развития информатизации и цифровой трансформации.

Методологической основой данного исследования является философия диалектического и исторического материализма, которая позволяет рассматривать механизм правового обеспечения экономической безопасности в его развитии, устанавливать общие и особые признаки явления правовой и экономической действительности.

Важную роль в проведении экономико-правового исследования играют общенаучные методы юридической науки: логические (анализ и синтез, индукция и дедук-

ция), системный, структурно-функциональный, метод аналогии.

Среди частнонаучных экономических методов авторами избраны статистический метод (он позволяет на основе имеющихся статистических данных дополнить и углубить понимание того, как устроен институт экономической безопасности, какие имеются недостатки и достоинства) и метод оптимизационного моделирования (дает возможность сформулировать логическую систему стратегического планирования).

К частноправовым (собственно юридическим) методам, которые будут использованы в данном исследовании, относятся сравнительно-правовой, формально-юридический, а также метод правового моделирования.

Достаточно важным для проведения экономико-правового исследования является использование компаративистского (сравнительно-правового) метода, который позволит изучить зарубежные модели правового регулирования вопросов экономической безопасности на примере государств – членов ЕАЭС, государств-партнеров в торговой сфере (Украина, Польша и др.).

Развитие экономических, юридических и иных социогуманитарных наук обозначило актуальность и востребованность разработки опорных базовых категорий и понятий, которые должны носить межпредметный, междисциплинарный характер в сфере экономической безопасности. Отметим, что введение теоретических экономических категорий и понятий в акт законодательства обуславливает его единообразное применение на всех стадиях реализации права.

Экономические термины, которые становятся правовыми, должны быть понятными и общеобязательными для использования в правоприменительной практике, в связи с чем правовая и экономическая теории должны опережать нормотворческую деятельность, в т. ч. в сфере экономической безопасности государства.

Использование экономико-правовых категорий в целях эффективного обеспечения экономической безопасности должно быть подчинено решению наиболее глобальных задач в национальной экономике. И эти задачи необходимо сформулировать именно с позиций экономической науки, т. е. определить индикаторы (показатели,

критерии) социально-экономического развития. В настоящее время в программах социально-экономического развития определяются индикаторы т. н. успешности реализации направлений национальной политики по обеспечению экономической безопасности. К примеру, индикатором повышения качества государственного управления и эффективности государственных активов «выступит рост удельного веса рентабельных организаций в их общем количестве до 85 % в 2025 г.» (подраздел 10.6 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента от 29 июля 2021 г. № 292). Ряд индикаторов в цифровом пороговом значении определен и для других направлений экономической безопасности. Наиболее важные индикаторы называются целевыми и содержатся, к примеру, в Прилож. 2 вышеназванной Программы (номинальная начисленная среднемесячная заработная плата; инвестиции в основной капитал и совокупные поступления доходов местных бюджетов) и представляют собой определенные пороговые показатели в процентном отношении.

Директива Президента Республики Беларусь от 26 января 2016 г. «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» в подп. 4.1. определяет, что индикатор энергетической безопасности есть показатель «отношения объема производства (добычи) первичной энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов».

В связи с этим возникает вопрос: индикатор безопасности в его цифровом значении является правовой категорией или сугубо экономической? Другими словами, недостижение экономических показателей, определенных индикаторами, будет исключительно сигналом для должностных лиц в государстве на необходимость принятия каких-либо новых управленческих решений? Или все же это будет влечь правовые последствия в виде юридической ответственности либо мер административного принуждения?

Конечно же, выявление сущности индикаторов безопасности требует проведения отдельного научного исследования. В рамках данной статьи мы лишь констатируем, что экономические термины, которые ста-

новятся правовыми, должны быть понятными и общеобязательными для использования в правоприменительной практике, в связи с чем правовая и экономическая теории должны опережать нормотворческую деятельность в т. ч. в сфере экономической безопасности государства.

Механизм правового обеспечения экономической безопасности: теоретическая основа

Если почти всю историю человечества военная безопасность была залогом стабильности государства, то в настоящее время акценты постоянно меняются в сторону экономической безопасности. Соответственно экономическая безопасность как вид национальной безопасности нуждается в эффективном правовом обеспечении и создании отдельного правового механизма.

Для характеристики механизма правового обеспечения экономической безопасности необходимо первоначально определиться с его теоретической основой, базирующейся на исследовании категориального аппарата, выявлении сущности и структуры такого механизма.

Категории «правовой механизм», «механизм правового регулирования», «механизм правового обеспечения» либо «механизм правовой охраны» крайне редко используются в актах законодательства. Вместе с тем в ряде решений Конституционного Суда Республики Беларусь, а именно в Решении от 7 июля 2011 г. № Р-620/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования правового механизма пересмотра судебных постановлений”», а также в Решении от 12 июля 2018 г. № Р-1142/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О нормативных правовых актах”», мы видим, что понятие «правовой механизм» используется в значении «процесс применения заинтересованными субъектами различных инструментов и способов для воздействия на общественные отношения».

Что касается юридической науки, то исследователи достаточно активно изучают вышеназванные категории. Причем все

авторы солидарны, что под «правовым механизмом» можно назвать «систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование» (С. С. Алексеев) [7, с. 229], «совокупность всех правовых явлений, которые могут быть использованы для правового воздействия... на поведение людей и общественные отношения» (И. А. Кузьмин) [8, с. 1–10], «совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии и существующих в виде динамической, внутренне единой системы» (С. А. Кузнецова) [9, с. 11], «систему правовых и иных средств, при помощи которых гражданское общество и государство осуществляет воздействие на общественные отношения» (А. Н. Арзамаскина) [10, с. 50]. Таким образом, механизм правового обеспечения какого-либо явления представляет собой совокупность каких-либо правовых средств, позволяющих более эффективно существовать такому явлению.

Необходимо обратить внимание на то, что отечественные ученые характеризуют правовое обеспечение экономической безопасности сугубо с точки зрения публично-правовых подходов как деятельность государственных органов (А. В. Денисевич) либо как государственно-правовое воздействие на общественные отношения (В. Г. Булавко, К. В. Пилецкий), тем самым нивелируются частно-правовые подходы, которые также могут воздействовать на участников экономических отношений через институты сделок, обязательств, защиты права собственности и др.

Итак, системный анализ законодательства и научных взглядов показывает, что категория «механизм» подразумевает использование нескольких способов и методов воздействия на явление. Соответственно, механизм правового обеспечения – это воздействие правовых средств на конкретный объект общественных отношений. Логично предположить, что под механизмом правового обеспечения экономической безопасности понимается совокупность правовых средств, используемых уполномоченными субъектами публичного и частного права для эффективной экономической безопасности государства и общества.

Ввиду огромного количества правовых средств в действительности выделим

классификационные критерии и сгруппируем правовые средства, что, несомненно, расширит научные представления о структурных элементах механизма правового обеспечения экономической безопасности.

Так, основываясь на *субъектном подходе*, правовые средства обеспечения экономической безопасности можно подразделить на средства обеспечения безопасности государства и основных участников воспроизводственного цикла – субъектов хозяйствования и потребителей товаров, работ, услуг.

Используя *отраслевой подход*, можно сказать, что правовые средства подразделяются на конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и гражданско-правовые.

Конституционно-правовые средства в современных условиях используются через призму самой значимой конституционной ценности – человека и его права. Более того, именно достойное существование человека дает возможность достичь устойчивости практически во всех сферах жизни, в связи с чем представляется, что в Конституции Республики Беларусь найдут место статьи относительно предпринимательства, развития конкуренции и защиты прав потребителей как слабой стороны в стихии рыночной экономики. Потребление является конечным этапом воспроизводственного цикла товаров (работ, услуг), и по законам экономической науки, которую игнорировать невозможно, именно потребление дает новый толчок к производству. Поэтому такие основные субъекты экономической деятельности, как предприниматели и потребители, должны получить конституционно-правовое закрепление.

Административно-правовые средства включают организационно-правовые средства и средства государственного принуждения (предупреждения, пресечения и ответственности).

Организационно-правовую структуру по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь, согласно Положению, принятому Указом Президента Республики Беларусь 11 июня 2021 г. № 214 «О Совете Безопасности Республики Беларусь».

Уголовно-правовые средства (составы уголовных преступлений, содержащихся в Уголовном кодексе) призваны охранять общественные отношения, посягательство на которые может угрожать экономической безопасности.

Гражданско-правовые средства, используемые для обеспечения экономической безопасности как государства, так и субъектов хозяйствования, потребителей товаров и услуг, можно разделить на средства правового регулирования и средства правовой защиты. К первой группе относятся практически все институты гражданского права в сфере имущественных отношений, в особенности вещных, и отношения интеллектуальной собственности, нормы о сделках и обязательствах.

Что касается правовых средств гражданско-правовой защиты (возмещение убытков и взыскание неустойки, признание сделки ничтожной и т. д.), то можно сказать, что все они направлены на восстановление имущественных потерь субъектов, поэтому способствуют и экономической безопасности.

Используя *структурный подход* в правовом обеспечении экономической безопасности, можно выделить такие составляющие экономической безопасности, как финансовая, производственная, инвестиционная, внешнеэкономическая, инновационная, предпринимательства, регионального развития, человеческого капитала. Переоценить важность каждого из названных элементов, безусловно, нельзя. Каждая страна имеет собственные угрозы, которые в большей степени представляют опасность для экономического суверенитета, поэтому и в актах программного характера каждая страна определяет свойственные только ей структурные элементы экономической безопасности.

В зависимости от характера предписываемых правил для субъектов хозяйствования и потребителей товаров, работ, услуг механизм правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь как субъекта региональных экономических организаций евразийского пространства включает следующие виды правовых средств, в зависимости от территории их действия: наднациональные средства правового регулирования, действие которых распространяется на территорию ЕАЭС

либо территорию Союза России и Беларуси; национальные средства правового регулирования, действие которых распространяется на территорию Республики Беларусь.

Заключение

Итак, резюмируя, можно сделать ряд следующих выводов.

1. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности имеет главенствующее значение, поскольку состояние национальной безопасности Республики Беларусь напрямую зависит от экономического потенциала страны. Экономический фактор оказывает значительное влияние на состояние политической, социальной, военной, экологической, информационной и других видов национальной безопасности. Только при условии достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития возможна реализация национальных интересов Республики Беларусь.

2. Недостаточно освещены в отечественной научной литературе и требуют дальнейшего комплексного научного исследования вопросы формулировки общепринятого определения экономической безопасности, классификации основных составляющих экономической безопасности и определения ее места в системе обеспечения национальной безопасности с целью дальнейшего совершенствования законодательства Республики Беларусь об экономической безопасности, в т. ч. положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

3. В отечественной науке отсутствует концепция методологии экономико-правового исследования, в т. ч. методологии исследования правового обеспечения экономической безопасности как системы общих и специальных научных методов – приемов, способов исследования. Вместе с тем проблемы формирования новых концептов правового обеспечения экономической безопасности обусловлены принятием возрастающей ведущей роли правового решения экономических проблем, включая проблемы экономической безопасности государства и общества в условиях регионализации и цифровой трансформации.

4. Экономическая безопасность как экономико-правовая категория требует при

проведении научного исследования использования как общих подходов познания, выработанных философской наукой, так и методов правовой (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридической, правового моделирования) и экономической науки (статистический, метод оптимизационного моделирования). Причем мировоззренческая позиция исследователей должна базироваться на современных реалиях цифровизации и регионализации всех экономических процессов, формирования новой парадигмы постиндустриального общества с учетом информатизации всей общественной жизни государства, новейших социокультурных тенденций развития гражданского общества.

5. Уточнение категориального аппарата исследования позволяет определить понятие «механизм» как использование нескольких способов и методов воздействия на явление; механизм правового обеспечения как воздействие правовых средств на конкретный объект общественных отношений; механизм правового обеспечения экономической безопасности как совокупность правовых средств, используемых уполномоченными субъектами публичного и частного права для эффективной экономической безопасности государства и общества. Таким образом, принципиально новым является предложение о включении в механизм не только правовых средств, используемых государством, но и средств, используемых субъектами частного права.

6. Систематизация классификационных критериев правовых средств по обеспечению экономической безопасности осуществляется с целью расширения научного представления и их сущности и назначения. В частности, можно выделить следующие виды правовых средств, которые зависят от:

1) субъекта (правовые средства обеспечения безопасности государства, а также основных участников воспроизводственно-

го цикла – субъектов хозяйствования и потребителей товаров, работ, услуг);

2) отрасли (конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые);

3) структурных элементов (финансовая, производственная, инвестиционная, внешнеэкономическая, инновационная, предпринимательства, регионального развития, человеческого капитала и др.);

4) характера предписываемых правил для субъектов хозяйствования и потребителей товаров, работ, услуг (управомачивающих, запрещающих, обязывающих);

5) территории действия (наднациональные, действующие в пределах интеграционного экономического объединения государств, членом которых является Республика Беларусь, и национальные, действующие в пределах Республики Беларусь).

7. Актуализация вопросов экономической безопасности Республики Беларусь, обусловленных проблемами регионализации экономики, санкционной политикой зарубежных государств, предопределяет необходимость определения в специальном законе Республики Беларусь (например, Закон Республики Беларусь «О безопасности») основных принципов и содержания деятельности по обеспечению безопасности, в т. ч. и экономической безопасности с определением ее индикаторов.

8. Опыт правового регулирования других стран можно заимствовать, основываясь на сходстве целей и задач Республики Беларусь и зарубежных стран в сфере экономической безопасности. Это необходимо для дальнейшей разработки концептуальных положений в этой сфере с опорой на мировой опыт и реформирования внутренней и внешней экономической политики для защиты государства и всех субъектов гражданского общества от влияния внутренних и внешних факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пасечник, В. Н. Категория «безопасность» как методологическая основа государственной политики и управления национальной безопасностью / В. Н. Пасечник // Вестн. гос. и муницип. упр. – 2013. – № 3. – С. 11–21.

2. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М. В. Мясникович [и др.]. – Минск : Экономика и право, 2003. – 451 с.

3. Сараджева, О. В. Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое сообщество / О. В. Сараджева, М. А. Ельчанинов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 1 – С. 195–199.
4. Мамыкина, А. П. Теоретико-методологические аспекты экономической безопасности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А. П. Мамыкина ; Моск. гос. соц. ун-т. – М., 2003. – 18 с.
5. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / В. Г. Булавко [и др.] ; под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Право и экономика, 2009. – 482 с.
6. Максимов, С. Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С. Н. Максимов ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 30 с.
7. Теория государства и права : учебник / С. С. Алексеев [и др.]. – М. : Норма : Инфра-М, 1999. – 566 с.
8. Кузьмин, А. В. Правовые средства правосознания. Понятие и признаки правовых средств / А. В. Кузьмин // Theory and practice of the restoration of rights. – 2013. – № 1. – С. 1–10.
9. Кузнецова, С. А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» / С. А. Кузнецова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 9–11.
10. Арзамазкин, А. Н. Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы / А. Н. Арзамазкин // Наука и шк. – 2016. – № 6. – С. 47–51.

REFERENCES

1. Pasichnik, V. N. Kategorieja «biezopasnost'» kak mietodologichieskaja osnova gosudarstvennoj politiki i upravlienija nacional'noj biezopasnost'ju / V. N. Pasichnik // Viestn. gos. i municip. upr. – 2013. – № 3. – S. 11–21.
2. Osnovnyje napravlienija obiespiechienija nacional'noj biezopasnosti Riespubliki Bielarus'. Sovriemiennoje sostojanije i pierspiektivny : monografija / M. V. Miasnikovich [i dr.]. – Minsk : Ekonomika i pravo, 2003. – 451 s.
3. Saradzheva, O. V. Voprosy diefinicii ekonomichieskoj biezopasnosti Rossii v kontiektstie integracii v mirovoje soobshchiestvo / O. V. Saradzheva, M. A. Yel'chaninov // Viestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. – 2015. – № 1. – S. 195–199.
4. Mamykina, A. P. Tieorietiko-mietodologichieskij aspiekty ekonomichieskoj biezopasnosti : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.01 / A. P. Mamykina ; Mosk. gos. soc. un-t. – M., 2003. – 18 s.
5. Ekonomichieskaja biezopasnost': tieorija, mietodologija, praktika / V. G. Bulavko [i dr.] ; pod nauch. ried. P. G. Nikitienko, V. G. Bulavko ; Nac. akad. nauk Bielarusi, In-t ekonomiki. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2009. – 482 s.
6. Maksimov, S. N. Administrativno-pravovoje obiespiechienije ekonomichieskoj biezopasnosti v Rossiiskoj Fiedieracii: konceptual'nyje i mietodologichieskije aspiekty : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.14 / S. N. Maksimov ; Ros. un-t druzhby narodov. – M., 2014. – 30 s.
7. Teorija gosudarstva i prava : uchiebnyk / S. S. Alieksiejev [i dr.] – M. : Norma : Infra-M, 1999. – 566 s.
8. Kuz'min, A. V. Pravovyje sriedstva pravvosstanovlienija. Poniatije i priznaki pravovykh sriedstv / A. V. Kuz'min // Theory and practice of the restoration of rights. – 2013. – № 1. – S. 1–10.
9. Kuzniecova, S. A. K voprosu ob opriedielienii poniatija «pravovoj miekhanizm» / S. A. Kuzniecova // Viestn. S.-Pietierb. un-ta MVD Rossii. – 2013. – № 1 (57). – S. 9–11.
10. Arzamazkin, A. N. Opriedielienije poniatija «pravovoje obiespiechienije»: postanovka probliemy / A. N. Arzamazkin // Nauka i shk. – 2016. – № 6. – S. 47–51.

УДК 343.9(476)

Станіслаў Станіславіч Колёско

магістр у правлення і права,

зам. начальніка учебно-методической части факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь**Stanislav Koliosko**

Master of Management and Law,

Deputy Head of the Educational and Methodological Unit of the Faculty of Internal Troops
of the Military Academy of the Republic of Belarus

e-mail: koliosko@yandex.by

**ГАРАНТИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

Предмет исследования – законодательство Республики Беларусь, регулирующее порядок правовой защиты граждан, участвующих в охране общественного порядка. Исследуется вопрос о применении уголовных и административных норм законодательства за покушение на жизнь и здоровье членов добровольных дружин, а также за невыполнение их законных требований. Рассматриваются позиции в части усиления гарантий лицам, участвующим в охране общественного порядка, в уголовном и административном законодательстве. Предлагаются конкретные рекомендации, направленные на повышение престижа участия граждан в охране общественного порядка. Рекомендуемые изменения в законодательстве имеют целью развитие общественных институтов охраны общественного порядка, что должно послужить защите жизни и здоровья граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Ключевые слова: граждане, гарантии правовой защиты, должностное лицо, представитель власти, общественный порядок, сотрудник органов внутренних дел.

***Guarantees of Legal Protection of Citizens of the Republic of Belarus Participating
in the Protection of Public Order***

The actual problems of the implementation of guarantees of legal protection of citizens involved in the protection of public order are considered. The subject of this article is an analysis of the legislation of the Republic of Belarus regulating the procedure for legal protection of citizens participating in the protection of public order. The article examines the issue of the application of criminal and administrative norms of legislation for an attempt on the life and health of members of voluntary squads, as well as for non-compliance with their legal requirements. The author considers the positions regarding the strengthening of guarantees to persons involved in the protection of public order in criminal and administrative legislation. Specific recommendations are proposed that contribute to increasing the prestige of citizens participation in the protection of public order. The considered amendments to the domestic legislation are aimed at the development of public institutions for the protection of public order, which ultimately should serve the purposes of protecting the life and health of citizens, property, the interests of society and the state from illegal encroachments committed in public places.

Key words: citizens, guarantees of legal protection, official, government representative, public order, internal affairs officer.

Введение

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается активизация законодательной деятельности по правовому оформлению систематического участия наиболее сознательных граждан в охране общественного порядка (далее – ООП) и обеспечении общественной безопасности в составе добровольных дружин.

Одним из направлений в нормотворчестве, которое существенно влияет на масштабы привлечения граждан для участия в решении государственных дел (в т. ч.

ООП), является законодательное закрепление гарантий правовой защиты граждан, участвующих в ООП.

Исходя из вышеизложенного, представляется актуальным рассмотрение уголовного и административного законодательства с целью определения состояния правовой защиты граждан, участвующих в ООП.

Основная часть

Глава 4 Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – закон об участии граждан в

охране правопорядка) [1] раскрывает гарантии правовой и социальной защиты, а также меры поощрения только для одной организационно-правовой формы участия граждан в ООП – членство в добровольных дружинах. Видимо, только в этой форме взаимодействия граждан с правоохранительными органами по вопросам ООП законодатель усматривает прямой контакт с нарушителем, возможности причинения вреда жизни и здоровью дружинников, в связи с чем и устанавливает конкретные гарантии правовой и социальной защиты.

Правовая защита членов добровольной дружины определяется ст. 19 Закона об участии граждан в охране правопорядка, которая гласит, что «законные требования члена добровольной дружины при выполнении им функций по участию в ООП обязательны для исполнения. Неисполнение законных требований члена добровольной дружины, а также посягательство на его жизнь, здоровье и достоинство в связи с выполнением им функций по участию в охране правопорядка влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь» [1].

На первый взгляд настоящий закон наделяет членов добровольных дружин реальным правом выполнения их законных распоряжений и требований в соответствии с действующим законодательством. Однако анализ уголовного и административного законодательства дает понять о декларативном характере ст. 19 закона об участии граждан в охране правопорядка.

Так, гл. 33 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь (Преступления против порядка управления) предусматривает следующие составы преступлений против порядка осуществления ООП:

1) ст. 362. Убийство сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД);

2) ст. 363. Сопротивление сотруднику ОВД или иному лицу, охраняющим общественный порядок;

3) ст. 366. Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг;

4) ст. 369. Оскорбление представителя власти [2].

Согласно статьям 363 и 366 УК Республики Беларусь права граждан, участву-

ющих в ООП, защищены т. к. в диспозициях данных статей изначально предусмотрены негативные действия не только в отношении сотрудников ОВД, но и иных лиц, охраняющих общественный порядок, к которым и относятся граждане.

Здесь стоит отметить, что под должностными лицами согласно п. 2 ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь понимаются «представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по ООП, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия» [2].

Противоположная ситуация складывается в отношении ст. 362 УК Республики Беларусь. Так, в данной статье уголовная ответственность предусмотрена только за «убийство сотрудника ОВД, в связи с выполнением им обязанностей по ООП» [2]. Но вместе с тем члены добровольных дружин имеют дело не только с лицами, нарушающими административное законодательство, но и с преступниками, что представляет угрозу для их жизни и здоровья.

История помнит немало случаев гибели граждан при выполнении обязанностей по ООП. Так, «самарский Чикатило» Борис Серебряков, который в конце 1960-х – начале 1970-х гг. убивал целые семьи, насиловал трупы женщин и, уходя, поджигал их дома, ловко ускользал от милиционеров, но уйти от дружины Сергея Гайфуллина не смог, хотя, убегая, смертельно ранил одного из дружинников. В Красноярске при задержании воров-рецидивистов в 1963 г. был смертельно ранен комсомолец Владислав Корнетов; в Челябинской области в 1964 г. героически погиб Михаил Родькин, в одиночку задерживая троих грабителей магазина; в Екатеринбурге в 1965 г. при задержании преступника погиб Петр Корепин; в Витебске при задержании военного преступника в 1962 г. во время завязавшейся драки получил пять ножевых ранений Василий Рыбкин; в Костроме при задержании вооруженного мужчины слесарь Юрий Ерохов получил смертельные ранения. В середине 1960-х гг. оборвалась жизнь работника махачкалинского рыбоконсервного комбината Стефана Лаптиева. Поздно вечером он увидел, как шестеро молодых людей пытаются

затащить в глубину парка двух девушек, и смело бросился в драку. Преступники нанесли ему 11 ранений ножом, но он смог освободить девушек и вызвать милицию. И таких примеров было немало [3].

Получается, что при совместном несении службы по ООП, если погиб сотрудник ОВД, то предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 362 УК Республики Беларусь, а при гибели дружинника действует п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь (Убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга) [2].

Однако санкция ст. 362 УК Республики Беларусь предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненное заключение, или смертную казнь, в то время как ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь – лишение свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненное заключение, или смертную казнь [2].

На первый взгляд, санкции обеих статей разнятся незначительно, однако для обеспечения равной уголовно-правовой охраны как сотрудников ОВД, так и граждан, участвующих в ООП, предлагается ст. 362 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«Статья 362. Убийство сотрудника органов внутренних дел или иного лица, охраняющего общественный порядок.

Убийство сотрудника органов внутренних дел или иного лица в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью».

Похожая ситуация складывается и со ст. 369 УК Республики Беларусь (Оскорбление представителя власти). Главным камнем преткновения здесь выступает вопрос, являются ли граждане, участвующие в ООП, представителями власти?

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь под должностными лицами понимаются «представители власти, т. е. депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты мест-

ных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе» [2].

Профессор А. В. Барков в статье «Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам» дает определение представителя власти, под которым подразумевает «государственного служащего, имеющего право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе» [4, с. 91]. Из этого следует, что специфическими признаками представителя власти являются:

1) нахождение лица на службе у государства;

2) наделение его властными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в непосредственной служебной подчиненности.

Под властными полномочиями следует понимать право представителя власти предписывать определенное поведение на основе самостоятельно принимаемого им решения [4, с. 94]. Поэтому нельзя говорить о представителе власти в ситуациях, когда лицо внешне обладает некой «властью» (член добровольной дружины), но не принимает самостоятельных управленческих решений. Такие лица являются техническими исполнителями властных предписаний и к должностным лицам не имеют никакого отношения [4, с. 94].

Анализ закона об участии граждан в охране правопорядка не делает ни одной ссылки на то, что в процессе участия граждан в ООП на них распространяется какой-либо статус должностного лица (представителя власти). Наоборот, ст. 4 настоящего закона запрещает гражданам, участвующим в ООП, представляться сотрудниками правоохранительных органов, т. е. представителями власти [1].

К примеру, если военнослужащие внутренних войск выполняют обязанности ОВД, то на них в соответствии со ст. 14 (Особенности статуса военнослужащих внутренних войск) Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках» распространяется статус сотрудника ОВД, след-

ствие чего они находятся под особой защитой государства [5].

Получается, что гарантированная законом об участии граждан в охране правопорядка защита чести и достоинства граждан в связи с выполнением ими функций по ООП носит декларативный характер. Из этого следует, что для законодательного закрепления охраны чести и достоинства граждан, участвующих в ООП, необходимо ст. 369 УК изложить в следующей редакции:

«Статья 369. Оскорбление представителя власти или иного лица, выполняющего общественный долг.

Публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей или иного лица, выполняющего общественный долг по охране общественного порядка или пресечению правонарушений, наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет».

В подтверждение нашего предложения важно отметить, что в УК РСФСР 1960 г. деятельность народных дружинников по ООП, по существу, приравнивалась к аналогичной службе сотрудников милиции, вследствие чего предусматривалась одинаковая ответственность за сопротивление (ст. 191.1 УК) или посягательство на жизнь как сотрудников милиции, так и дружинников (ст. 191.2 УК) [6, с. 115; 7, с. 42].

Что касается гарантий правовой защиты дружинников в рамках административного законодательства, то они, по нашему мнению, гарантированы ст. 24.3 (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий) и ст. 24.4 (Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий) Кодекса Республики Беларусь об административно-правовых отношениях (далее – КоАП Республики Беларусь) [8].

Однако и здесь все не так однозначно. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП Республики Беларусь должностным лицом признается «физическое лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее в организациях, Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях ор-

ганизационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции либо уполномоченное в установленном порядке организациями, Вооруженными Силами Республики Беларусь, другими войсками и воинскими формированиями на совершение юридически значимых действий, а также государственный служащий, имеющий право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе» [8].

Из определения «должностного лица» в административном праве вытекает, что под этим термином нельзя рассматривать членов добровольных дружин, выполняющих обязанности по ООП. Следовательно, статьи 24.3 и 24.4 КоАП Республики Беларусь не распространяются на дружинников. Снова получается, что правовая защита членов добровольной дружины, гарантированная ст.19 Закона об участии граждан в охране правопорядка, законодательно не обеспечена.

Так, для сравнения в 2014 г. в Российской Федерации для усиления защиты народных дружинников был принят Федеральный закон № 70-ФЗ от 2 апреля 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам участия граждан в охране общественного порядка» [9], согласно которому была введена административная ответственность граждан за воспрепятствование законной деятельности народного дружинника в связи с его участием в ООП либо невыполнение гражданином законных требований о прекращении противоправных действий (ст. 19.35 КоАП РФ) [10; 11, с. 330].

Таким образом, для усиления правовой защиты членов добровольных дружин необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий или иного лица, выполняющего общественный долг.

Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, или иного лица, выполняющего общественный

долг по охране общественного порядка или пресечению правонарушений, влечет наложение штрафа в размере от двух до ста базовых величин, или общественные работы, или административный арест»;

Статья 24.4. «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий или иного лица, выполняющего общественный долг.

1. Оскорбление должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, или иного лица, выполняющего общественный долг по охране общественного порядка или пресечению правонарушений, влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин.

2. То же деяние, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, влечет наложение штрафа в размере от десяти до двухсот базовых величин, или общественные работы, или административ-

ный арест, а на юридическое лицо – наложение штрафа в размере от тридцати до двухсот базовых величин».

Заключение

На наш взгляд, предлагаемые изменения в уголовном и административном законодательстве призваны гарантировать обеспечение сохранности жизни, здоровья, чести и достоинства не только сотрудников ОВД, но и граждан, участвующих в ООП, а также их близких.

Внесение изменений и дополнений в рассмотренные выше нормы УК и КоАП Республики Беларусь позволит в определенной степени защитить членов добровольных дружин от возможного криминального произвола, дополнительно стимулировать их к проявлению принципиальности при принятии любых решений в вопросах ООП.

Установление такой защиты однозначно даст импульс развитию общественных институтов ООП, что в конечном итоге послужит целям защиты жизни и здоровья граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах [12, с. 84].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. 7 историй о советских дружинниках [Электронный ресурс] // Рос. газ. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/03/02/druzhinnik-site.html>. – Дата доступа: 01.08.2021.

4. Барков, А. В. Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам / А. В. Барков // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2006. – С. 90–103.

5. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.). – М. : Юрид. лит., 1987. – 427 с.

7. Шнитенков, А. В. Уголовно-правовое положение народного дружинника и внештатного сотрудника полиции / А. В. Шнитенков // Законность. – 2017. – № 7. – С. 41–43.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам участия граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : Федер. закон, 2 апр. 2014 г., № 70-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Закона Рос. Федерации от 1 июля 2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

11. Султанов, К. А. Об административно-правовой ответственности за нарушение прав граждан, задействованных в охране общественного порядка по законодательству субъектов Российской Федерации / К. А. Султанов // Учен. зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. – 2020. – № 4. – С. 327–334.

12. Султанов, К. А. Административные проблемы реализации полицией законодательства субъектов Российской Федерации в сфере охраны общественного порядка / К. А. Султанов // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД Рос. Федерации. – 2019. – № 3 (51). – С. 83–87.

REFERENCES

1. Ob uchastii grazhdan v okhrane pravoporiadka [Elektronnyj resurs] : Zakon Rесп. Bielarus', 26 ijunia 2003 g., № 214-Z : v ried. Zakona Rесп. Bielarus' ot 04.01.2014 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2021.

2. Ugolovnyj kodeks Rеспubliki Bielarus' [Elektronnyj resurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Rесп. 24 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Rесп. Bielarus' ot 26 maja 2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2021.

3. 7 istorij o sovietskikh družhinnikakh [Elektronnyj resurs] // Ros. gaz. – Riezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/03/02/družhinnik-site.html>. – Data dostupa: 01.08.2021.

4. Barkov, A. V. Poniatije dolzhnostnogo lica i sudiebnaja praktika po ugolovnym dielam / A. V. Barkov // Sudiebnaja praktika v kontiektie principov zakonnosti i prava : sb. nauch. tr. / riedkol.: V. M. Khomich (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : Tesej, 2006. – S. 90–103.

5. O vnutriennikh vojskakh Ministierstva vnutriennikh diel Rеспubliki Bielarus' [Elektronnyj resurs] : Zakon Rесп. Bielarus', 3 ijunia 1993 g., № 2341-XII : v ried. Zakona Rесп. Bielarus' ot 15.07.2015 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2021.

6. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27 okt. 1960 g. (Priniat triet'jej siessijej VS RSFSR piatogo sozyva 27 okt. 1960 g.). – M. : Jurid. lit., 1987. – 427 s.

7. Shnitienkov, A. V. Ugolovno-pravovoje polozhenije narodnogo družhinnika i vnieshtatnogo sotrudnika policii / A. V. Shnitienkov // Zakonnost'. – 2017. – № 7. – S. 41–43.

8. Kodeks Rеспubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj resurs] : 21 apr. 2003 g., № 194-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 17 diek. 2002 g. : odobr. Sovietom Rесп. 2 apr. 2003 g. : v ried. Zakona Rесп. Bielarus' ot 6 janv. 2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2021.

9. O vniesienii izmienienij v otdiel'nyje zakonodatiel'nyje akty Rossijskoj Fiedieracii po voprosam uchastija grazhdan v okhranie obshchestviennogo poriadka [Elektronnyj resurs] : Fiedier. zakon, 2 apr. 2014 g., № 70-FZ // Konsul'tantPlius. Rossija / ЗАО «Konsul'tant Plius». – M, 2021.

10. Kodeks Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj resurs] : 30 diek. 2001 g., № 195-FZ : priniat Gos. Dumoj 20 diek. 2001 g. : odobr. Sovietom Fiedie-

racii 26 diek. 2001 g. : v ried. Zakona Rossijskoj Fiedieracii ot 1 ijulia 2021 g. // Konsul'tantPlus. Rossija / ZAO «Konsul'tant Plus». – M, 2021.

11. Sultanov, K. A. Ob administrativno-pravovoj otvietstviennosti za narushenije prav grazhdan, zadiejstvovannykh v okhranie obshchestviennogo poriadka po zakonodatel'stvu subjektov Rossijskoj Fiedieracii / K. A. Sultanov // Uchion. zap. Krym. fiedier. un-ta im. V. I. Viernadskogo. – 2020. – № 4. – S. 327–334.

12. Sultanov, K. A. Administrativnyje problemy riezalizacii policijej zakonodatel'stva subjektov Rossijskoj Fiedieracii v sfierie okhrany obshchestviennogo poriadka / K. A. Sultanov // Viest. Vsieros. in-ta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Ros. Fiedieracii. – 2019. – № 3 (51). – S. 83–87.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.08.2021

УДК 342.9

Наталья Олеговна Рамазанова*магистр юрид. наук, ассистент каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета***Natallia Ramazanava***Master of Laws, Assistant of the Department of International Economic Law
at the Belarus State Economic University
e-mail: nataly-ramazanova@yandex.ru*

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проанализирована сущность незаконной миграции, а также те угрозы, которые она влечет за собой. Влияние незаконной миграции на национальную безопасность Республики Беларусь представляет как научный, так и практический интерес. Эксперты прогнозируют увеличение потоков мигрирующих физических лиц в связи с COVID-19, экономическим кризисом, сопровождающихся нарушениями действующего законодательства. Сделан вывод, что дефиниция незаконной миграции для целей законодательного регулирования должна отличаться одновременно емкостью и лаконичностью и включать в себя «незаконный въезд (выезд) на территорию (за пределы территории) Республики Беларусь»; «незаконное нахождение на территории Республики Беларусь»; «незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь», а также «незаконное осуществление трудовой и иной не запрещенной законом деятельности на ее территории». Предложены конкретные инструменты правового регулирования, призванные способствовать предупреждению и пресечению незаконной миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, нарушение закона, въезд, выезд, транзит, систематизация.

Illegal Migration as a Threat to the National Security of the Republic of Belarus

The article analyzes the essence of illegal migration, as well as the threats that it entails. Thus, the problematic of the question posed in the article, or rather, how illegal migration affects the national security of the Republic of Belarus, is of both scientific and practical interest. Experts in the field of migration predict an increase in the flow of migrating individuals due to the economic crisis caused by the COVID epidemic, which provokes an increase in migration flows, including in violation of current legislation. It is concluded that the definition of illegal migration for the purposes of legislative regulation should be both capacious and concise and include «illegal entry (exit) to the territory (outside the territory) of the Republic of Belarus»; «illegal presence on the territory of the Republic of Belarus»; «illegal transit passage through the territory of the Republic of Belarus», as well as «illegal employment and other activities not prohibited by law on its territory». Specific instruments of legal regulation are proposed to help prevent and suppress illegal migration.

Key words: migration, migration policy, violation of the law, entry, exit, transit, systematization.

Введение

В условиях нарастания социально-политической напряженности в современном мире вообще и вокруг (да и внутри) Республики Беларусь в частности проблемы обеспечения национальной безопасности приобретают особое значение. Не подлежит сомнению, что динамичное функционирование любого государства и общества невозможно, если не обеспечена их безопасность.

Национальная безопасность, под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [1, п. 4], является важнейшим условием

функционирования и развития личности, общества и государства.

Новые угрозы безопасности независимо белорусскому государству предъявляют принципиально новые требования и к системе обеспечения национальной безопасности, «которая должна обладать не только свойством быстрого реагирования на возникающую опасность, но и потенциалом для ее предотвращения» [2, с. 4–5].

Основная часть

Незаконная миграция является одной из актуальных глобальных проблем человечества (наряду с нехваткой продовольственных и природных ресурсов, климатическими изменениями и антропогенным

воздействием на окружающую среду, наркотрафиком и торговлей людьми). Она представляет реальную угрозу белорусскому государству, провоцирует рост преступности, межнациональных конфликтов, вызывает социальную напряженность в обществе, наносит существенный вред экономическим интересам государства, что в конечном итоге подрывает безопасность Республики Беларусь. Бесспорным является тесная взаимосвязь между незаконной миграцией и коррупцией, организованной преступностью, терроризмом, что, в свою очередь, повышает общий уровень криминализации общества.

Очевидно, что незаконная миграция как явление затрагивает самые различные стороны жизнедеятельности государства и общества. «В политической сфере она выступает прямой угрозой безопасности страны, ее геополитическим интересам и международному авторитету; в экономической сфере – способствует расширению масштабов теневой экономики, развивающейся вне экономического законодательства, изъятию из финансового оборота существенной доли денежных средств... в социальной сфере – приводит к усилению социальной напряженности» [3].

Следует согласиться с выводом А. В. Андриченко и И. В. Плюгиной о двустороннем характере связи миграции и безопасности: «Это не только безопасность общества и государства, затрагиваемых миграционными процессами, но и безопасность личности, прежде всего самих мигрантов, которая во многом зависит от вида перемещения (миграции) и его оснований» [4, с. 311]. Безусловно, нелегально находящиеся в стране лица не могут пользоваться даже тем скромным объемом прав, которые им предоставлен, большой проблемой является привлечение их к выполнению установленных обязанностей.

Как и обычная миграция, незаконная миграция порождается целым комплексом экономических, политических, демографических, военных, экологических и иных причин. Во многих случаях наблюдается сочетание различных причин, побудивших человека к незаконной миграции, что серьезно усложняет выбор мер противодействия ей. В этой связи следует особое внимание уделить рискам, связанным с незаконной

миграцией, а также предпосылкам, способствующим ее возможному росту. Следует констатировать, что, несмотря на отдельные исследования рисков в юридической науке, вопросам рисков именно в миграционной сфере практически не уделяется внимания. Между тем их изучение и самое главное – прогнозирование позволило бы сформулировать конкретные рекомендации для государственных органов по решению как локальных, так и глобальных проблем в данной сфере.

При отсутствии универсального определения риска можно согласиться с определением миграционных рисков, данным Ю. А. Дроздовой: «Мера неопределенности, опасности в различных социальных сферах, для устранения и во избежание которых необходимо просчитывать все возможности возникновения негативных сценариев в сфере миграции для страны, региона, их стабильного, устойчивого развития, благополучия принимающего и прибывающего населения» [5, с. 44]. Основной задачей, стоящей перед государством, является недопущение возможных социально-политических рисков в сфере миграции и в первую очередь – недопущение национальной, расовой нетерпимости, ксенофобских настроений в обществе, изоляции мигрантов от принимающего социума.

Конкретные риски, связанные с миграцией, требуют учета вида миграции. Например, весьма серьезные риски возникли в 2015 г. в связи с большой миграцией граждан Украины в Республику Беларусь (более 10,5 тыс. человек), хотя к 2019 г. их поток существенно сократился и составил 3 404 человека, уступив место гражданам России и Туркменистана. В топ въездной миграции традиционно входят также представители Китая и Казахстана.

Учитывая сложную геополитическую обстановку в мире, можно прогнозировать периодические миграционные всплески, что требует принципиально новых подходов к обеспечению обустройства мигрантов и их интеграции в общество.

При оценке миграционных рисков следует учитывать и приграничную маятниковую миграцию, имеющую свою специфику. В приграничных районах Беларуси, особенно в Гродненской и Брестской областях, активно функционируют ино-

странные общины, в т. ч. финансируемые из-за рубежа, чья деятельность зачастую носит явно деструктивный характер.

Риски незаконной миграции требуют научного анализа и нормативного закрепления с учетом их дифференциации в зависимости от направлений миграционных потоков и видов национальной безопасности Республики Беларусь: территориальной, экономической, экологической, продовольственной, санитарно-эпидемиологической, духовно-нравственной и т. д. Правильное определение возможных рисков позволит выбрать приоритеты в развитии государственной миграционной политики государства, обозначить механизм ее реализации в зависимости от конкретной ситуации, снизить уровень угрозы национальной безопасности, под которой понимается «потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь» [1, п. 4], т. е. «фактически любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития» [2, с. 131] – это угроза национальной безопасности.

Однако для того, чтобы утверждать, что угроза национальной безопасности действительно имеет место быть, она должна быть реальной, т. е. уже возникшей (либо угрожающей возникнуть в ближайшем будущем) и еще не миновавшей. Поэтому органы, призванные обеспечивать национальную безопасность, должны быть готовы в любой момент к предупреждению, выявлению, пресечению негативных процессов общественного развития и исходящих от них угроз безопасности с применением правовых, экономических, политических, организационных, информационных, разведывательных, оперативно-розыскных и иных средств, а в случае необходимости – к отражению угроз путем применения средств непосредственной защиты [6, с. 42–44].

Исходя из специфика настоящего исследования, считаем возможным и необходимым применить данный подход к сфере миграционной безопасности, учитывая комплексный характер указанного явления.

Основной угрозой миграционной безопасности Республики Беларусь является незаконная миграция в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без граж-

данства, в т. ч. нарушение правил транзитного проезда через ее территорию.

Известно, что по уровню прибыльности бизнес, обеспечивающий нелегальное перемещение мигрантов, занимает третье место после контрабанды наркотиков и оружия [7]. «Незаконная миграция постепенно превратилась в четко организованный криминальный бизнес с иерархичной структурой, многомиллионным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала» [8, с. 20–23].

Статистика свидетельствует и о значительном количестве преступлений и административных правонарушений, совершаемых иностранцами на территории Республики Беларусь. Так, за период с 2016 по 2020 г. к уголовной ответственности за убийство было привлечено 53 иностранца, за умышленное причинение тяжких телесных повреждений – 69, за изнасилование – 29, за кражу – 1 497, грабеж – 113, разбой – 43, мошенничество – 689, хулиганство – 258, организацию незаконной миграции – 148. К административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения привлечено 2 045 иностранцев, за мелкое хищение – 2 177, за мелкое хулиганство – 5 182, за распитие алкогольных напитков в общественном месте – 18 072, за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства – 51 697, за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – 910 245. Данный перечень может быть продолжен.

За этот же период было задержано 67 групп мигрантов (240 человек). Депортировано 5 733 иностранца (из них 1 921 под конвоем), выслано 7 474 (из них 3 625 под конвоем).

Резюмируя, можно отметить необходимость усиления контроля за миграционными потоками и пребыванием иностранных граждан на территории Республики Беларусь и в первую очередь пресекать незаконную миграцию. При этом решение миграционных проблем должно базироваться не только на ограничительных мерах в рамках борьбы с незаконной миграцией, но и на мерах по легализации мигрантов и привлечению их потенциала в экономику страны.

В этой связи возникает вопрос выработки универсальной дефиниции «незаконный мигрант», учитывая, что в данную категорию могут попадать различные группы мигрантов в зависимости от отношения конкретного государства и общества к иммиграции вообще. Следует отметить, что в Республике Беларусь понятие «незаконный мигрант» трактуется достаточно широко, особенно в правоприменительной практике.

В самом широком смысле к незаконным мигрантам относятся «лица, въехавшие на территорию государства из других стран и при этом нарушившие правила въезда (незаконный/нелегальный въезд) либо правила пребывания (незаконное/нелегальное пребывание) в стране» [9, с. 12].

Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (заключено в г. Москве 6 марта 1998 г.) относит к незаконным мигрантам граждан третьих государств и лиц без гражданства, нарушивших в том числе правила транзитного проезда через территорию сторон [10, ст. 1].

Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции (одобрена в г. Астане Советом глав государств СНГ 16 сентября 2004 г.) под незаконной миграцией понимает перемещение на территорию государства – участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств – участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства [11].

Аналогичные определения можно встретить и в научных трудах. Так, например, по мнению А. И. Федорака, «незаконная миграция – въезд иностранцев в Республику Беларусь, пребывание (проживание) иностранцев в Республике Беларусь, транзитный проезд иностранцев через территорию Республики Беларусь, а также выезд иностранцев из Республики Беларусь в другие государства в нарушение действующего законодательства» [12, с. 9].

Е. Ю. Садовская под незаконным мигрантом предлагает понимать иностранца, «который въезжает в страну вне пунктов контроля, избегает досмотра официальными

лицами, получает разрешение обманным путем или вступает в фиктивный брак для того, чтобы обойти иммиграционные законы» [13, с. 52].

А. Н. Шкилев придерживается позиции, что незаконная миграция – это «территориальное перемещение населения в физическом пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного права и национального законодательства» [14, с. 12]. Таким образом, он сводит понятие незаконной миграции исключительно к незаконному перемещению. Такой подход представляется не совсем верным, поскольку перемещение на первоначальных этапах может осуществляться вполне законно (например, въезд в страну на основании открытой визы, которая затем была просрочена).

Более развернутая дефиниция предложена Т. Б. Смашниковой: «Незаконная миграция – это добровольное или вынужденное перемещение населения через государственные границы с целью перемены места пребывания или проживания, совершаемое с нарушениями законодательства, действующего на территории государства миграции» [15, с. 9].

По нашему мнению, неправильно сводить незаконную миграцию исключительно к трансграничным перемещениям, как это делается в большинстве проанализированных работ.

А. В. Сухарникова делает вывод, что «под незаконным мигрантом предлагается понимать лицо: 1) пересекшее границу иностранного государства вне предусмотренных пунктов контроля; 2) находящееся на территории иностранного государства с нарушением норм национального иммиграционного законодательства; 3) получающее (получившее) разрешительные документ на въезд (пребывание в иностранном государстве) незаконным (обманным) путем» [16].

Исходя из вышеприведенных определений следует, что к незаконной миграции могут быть отнесены только иностранные граждане. Между тем незаконно мигрировать могут и граждане Республики Беларусь. В частности, они также могут нарушать правила въезда (выезда) на территорию (за пределы) Республики Беларусь. Та-

кой же позиции придерживается А. Н. Жеребцов, который под незаконной миграцией понимает «перемещение лиц в нарушение установленных миграционно-правовых режимов и миграционно-правовых процедур, т. е. в нарушение установленных миграционных правил. Незаконным мигрантом признается лицо, которое умышленно или по неосторожности нарушило установленными в государстве миграционные правила (гражданин Российской Федерации при нарушении миграционных правил внутреннего (социально-экономического) перемещения и иностранные граждане (лица без гражданства) при нарушении миграционных правил, установленных государством, связанных с внешним перемещением с территории иностранного государства или с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства)» [17, с. 241].

Однако следует учитывать, что правила пересечения границы, как и вообще территориальных перемещений, для иностранцев и граждан Республики Беларусь существенно отличаются, поэтому сводить их воедино в рамках одной дефиниции нецелесообразно.

Представляется, что дефиниция незаконной миграции для целей законодательного регулирования должна отличаться одновременно емкостью и лаконичностью и включать в себя следующие ее проявления: незаконный въезд (выезд) на территорию (за пределы территории) Республики Беларусь; незаконное нахождение на территории Республики Беларусь; незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь, а также незаконное осуществление трудовой и иной не запрещенной законом деятельности на ее территории.

В научной литературе незаконную миграцию классифицируют по различным критериям. Так, «по степени организованности перемещений выделяют организованную и неорганизованную миграцию; по количеству перемещаемых незаконных мигрантов – индивидуальную и групповую; по способу въезда в страну – осуществляемую путем незаконного пересечения границы по поддельным документам, через неохраняемые границы либо вне пунктов пропуска через государственную границу и легального въезда и невыезда по истечении разрешенного срока пребывания» [18, с. 7–8.].

Все ученые единодушны во мнении, что в современных условиях решить проблему незаконной миграции исключительно репрессивными мерами путем привлечения к уголовной либо административной ответственности нельзя. Необходимо комплексно использовать различные меры воздействия на нарушителей миграционного законодательства, в т. ч. экономические, психологические, организационные и др. Причем применять их не только к самим правонарушителям, но и к лицам, способствующим совершению правонарушений в миграционной сфере (например, к нанимателям, нелегально использующим труд мигрантов).

Если же говорить о мерах противодействия незаконной миграции, то следует отметить, что этой проблеме уделяется достаточно внимания как на международном, так и на национальном уровнях.

Среди основных международных актов, заложивших основы борьбы с незаконной миграцией, следует в первую очередь выделить Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) [19], целью которой является установление содействия сотрудничеству государств в деле эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. На основе этой Конвенции был принят ряд детализирующих ее протоколов, в т. ч. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Целью названного Протокола провозглашено предупреждение незаконного ввоза мигрантов и борьба с ним, а также поощрение сотрудничества между государствами-участниками в достижении этих целей при обеспечении защиты прав незаконно ввезенных мигрантов [20, ст. 2]. Для достижения поставленной цели в Протоколе предусмотрены конкретные меры против незаконного ввоза мигрантов различными способами (по суше, морю и воздуху) и подтверждена необходимость всеобъемлющего международного подхода к решению данной проблемы, включающего сотрудничество, обмен информацией и другие, в т. ч. социально-экономические меры, которые должны предприниматься на национальном, региональном и международном уровнях [20].

С позиций нашего исследования особую значимость имеют сформулированные

в нем дефиниции, которые призваны способствовать унификации подходов государств к определению различных аспектов, связанных с незаконной миграцией, и, безусловно, должны быть включены в национальное законодательство.

Так, под «незаконным ввозом мигрантов» следует понимать «обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории»; «незаконный въезд означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство; «поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности» означает любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности, которые: были подделаны или изменены каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном порядке уполномочены изготавливать или выдавать документ на въезд/выезд или удостоверение личности от имени государства; или были ненадлежащим образом выданы или получены с помощью представления неверных данных, коррупции, или принуждения, или каким-либо иным незаконным образом; или используются лицом, иным, чем законный владелец» [20, ст. 3].

Республика Беларусь участвует в ряде соглашений, касающихся предотвращения незаконной миграции и борьбы с ней. Это, в частности: Конвенция Международной организации труда № 97 «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 г.)» [21], «Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств» [22], Конвенция Международной организации труда № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» [23], «Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» [10], «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» [24] и др.

Благодаря совместным усилиям странам удается проводить более или менее согласованную политику в области борьбы с незаконной миграцией, обмениваться информацией и накопленным опытом. Однако в большинстве случаев международные акты содержат общие программные положения либо отсылочные нормы к законодательству государств-участников соглашений. Поэтому основное внимание должно все же уделяться совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики в области борьбы с незаконной миграцией и включать в себя: меры по совершенствованию законодательства в данной области, в т. ч. административной и уголовной ответственности; совершенствование системы иммиграционного контроля, определения компетентных органов и четкого закрепления их полномочий; оптимизация контроля за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь; внедрение новых идентификационных документов с повышенной степенью защиты; разработка действенного механизма и создание инфраструктуры для осуществления реадмиссии; создание специальных учреждений для временного содержания лиц, подлежащих депортации или реадмиссии; усиление межведомственного взаимодействия, а также международного и межгосударственного сотрудничества по вопросам противодействия незаконной миграции; усиление информационной и разъяснительной работы с потенциальными нанимателями иностранной рабочей силы о недопустимости нарушений миграционного законодательства; осуществление действенного контроля за соответствием продекларированной цели въезда на территорию Республики Беларусь реальным целям въезда и нахождения в стране.

Существенную роль в борьбе с незаконной миграцией может сыграть повышение требований к подбору кадров на занятие соответствующих должностей в данной сфере (определение потребностей; профессиональная ориентация; выявление кандидатов на службу; сбор и изучение информации о кандидатах; отбор кандидатов для занятия должности), их расстановке (прием на службу; адаптация к службе; аттестация; включение в резерв на выдвижение; пере-

мещение по службе; увольнение) и подготовке (отбор кандидатов для переподготовки и повышения квалификации; обучение в системе учреждений образования; обучение в системе служебной подготовки; наставничество) [25, с. 18]. «По примеру развитых европейских стран нам необходимо ввести показатели эффективности деятельности республиканских и местных органов власти, прежде всего исполнительной ветви. Для каждого государственного служащего они также могут быть установлены (в контракте). Уровень квалификации государственных служащих должен быть повышен» [26, с. 5].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что успех миграционной политики во многом зависит от слаженной работы всех государственных органов и иных организаций по противодействию незаконной миграции. «Деятельность

государства по минимизации и предупреждению неблагоприятных последствий нелегальной миграции на сегодняшний день настоятельно требует постоянного всестороннего исследования данных процессов, оценки и прогноза его динамики, а также корреляции с последующими изменениями законодательства» [27].

Важно подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению обозначенных задач, выстраивание четкой модели государственного управления миграционными процессами, концентрацию усилий всех государственных органов, задействованных в борьбе с незаконной миграцией. «Сочетание действенного контроля за миграционными процессами и обеспечение прав и свобод как мигрантов, так и прав и свобод, интересов коренного населения есть залог совершенной миграционной политики, которая, в свою очередь, приведет к снижению рисков и угроз национальной безопасности государства» [2, с. 147].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Степанов, А. В. Национальная безопасность, миграционная безопасность, миграционный правопорядок: теоретико-правовой анализ : монография / А. В. Степанов. – Пермь : ФКОУ ВПО Перм. Ин-т ФСИН России ; Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2015. – 306 с.
3. Смирнова, В. А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В. А. Смирнова // Миграц. право. – 2009. – № 1. – С. 36–40.
4. Андриченко, Л. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 392 с.
5. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски: к вопросу об определении и методологии исследования / Ю. А. Дроздова // Науч. вестн. Волгогр. филиала РАНХиГС. Сер.: Политология и социология. – 2016. – № 2. – С. 44–48.
6. Конин, В. Н. Общественная безопасность как социально-правовое явление / В. Н. Конин // Адм. право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 42–44.
7. Доклад о миграции в мире – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. – Дата доступа: 18.09.2021.
8. Степанов, А. В. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие, содержание, направления противодействия / А. В. Степанов // Адм. право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 20–23.
9. Витковская, Г. С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия / Г. С. Витковская // Нелегальная иммиграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» : сборник / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 9. – С. 11–34.
10. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (заключено в г. Москве 6 марта 1998 г.) // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 05.11.1999. – № 31. – Арт. 444.

11. Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции от 16 сент. 2004 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page/428>. – Дата доступа: 21.08.2021.

12. Федорако, А. И. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. И. Федорако. – Минск, 2018. – 299 л.

13. Садовская, Е. Ю. Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан / Е. Ю. Садовская // Нелегальная иммиграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» : сборник / гл. ред. В. А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 9. – С. 50–64.

14. Шкилев, А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Шкилев. – Н. Новгород, 2006. – 31 с.

15. Смашникова, Т. Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Смашникова. – Челябинск, 2012. – 26 с.

16. Сухарникова, А. В. Незаконная миграция и миграционный контроль в России [Электронный ресурс] / А. В. Сухарникова // Пространство Закона (Terza Law). – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://law-journal.info/2013/05/014/>. – Дата доступа: 07.07.2021.

17. Жеребцов, А. Н. Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении / А. Н. Жеребцов // О-во и право. – 2009. – № 2. – С. 241–243.

18. Федорако, А. Причины и тенденции незаконной миграции. Противодействие незаконной миграции / А. Федорако // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 4. – С. 7–8.

19. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 21.05.2003. – № 55. – 2/943.

20. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : резолюция Ген. Ассамблеи Орг. Объед. Наций, 15 нояб. 2000 г., № 55/25 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 21.05.2003. – № 55. – 2/944.

21. О трудящихся-мигрантах : Конвенция Международной организации труда № 97 : (заключена в г. Женеве 01.07.1949 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

22. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключена в г. Кишиневе 14.11.2008 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

23. О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения [Электронный ресурс] : Конвенция Междунар. орг. труда № 143 : [заключена в г. Женеве 24.06.1975 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

24. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010 г.] : в ред. от 10.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

25. Носкевич, И. Д. Следственный комитет Республики Беларусь как субъект реализации государственной кадровой политики в системе органов предварительного следствия: административно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Д. Носкевич. – Минск, 2021. – 30 с.

26. Василевич, Г. А. Оптимизация государственного управления на основе права – важнейшее требование времени / Г. А. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ФУ Аинформ, 2013. – Вып. 8. – С. 4–10.

27. Сазонова, Н. В. Об административно-правовом регулировании незаконной миграции [Электронный ресурс] / Н. В. Сазонова, О. А. Сазонова // *Studia Humanitatis*. – 2019. – № 3. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/sazonova-nv-sazonova-oa-ob-administrativno-pravovom-regulirovanii-nezakonnoy-migracii>. – Дата доступа: 19.09.2021.

REFERENCES

1. Konceptsiya nacional'noj bezopasnosti Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Riesp. Bielarus', 9 nojabria 2010 g., № 575 : v ried. ot 24.01.2014 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
2. Stiepanov, A. V. Nacional'naja bezopasnost', migracionnaja bezopasnost', migracionnyj pravoporiadok: teorietiko-pravovoj analiz : monografija / A. V. Stiepanov. – Pjerm' : FKOU VPO Pjerm. In-t FSIN Rossii ; Vladimir : VYUI FSIN Rossii, 2015 – 306 s.
3. Smirnova, V. A. Nieliegal'naja migracija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Fiedieracii / V. A. Smirnova // *Migrac. pravo*. – 2009. – № 1. – S. 36–40.
4. Andrichienko, L. V. Migracionnoje zakonodatiel'stvo Rossijskoj Fiedieracii: tendencii razvitija i praktika primienienija : monografija / L. V. Andrichienko, I. V. Pljugina. – M. : Norma : INFRA-M, 2020. – 392 s.
5. Drozdova, Yu. A. Migracionnyje riski: k voprosu ob ocenke i mietodologii issliedovanija / Yu. A. Drozdova // *Nauch. viestn. Volgogr. filiala RANKhiGS. Sier.:* Politologija i sociologija. – 2016. – № 2. – S. 44–48.
6. Konin, V. N. Obschiestviennaja bezopasnost' kak social'no-pravovoje javlienije / V. N. Konin // *Adm. pravo i process*. – 2012. – № 4. – S. 42–44.
7. Doklad o pieriemieschenii v mire 2020 [Elektronnyj riesurs]. – 2020. – Riezhim dostupa: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. – Data dostupa: 18.09.2021.
8. Stiepanov, A. V. Nieliegal'naja migracija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Fiedieracii: poniatije, sodierzhanije, napravlienija protivodiejstvija / A. V. Stiepanov // *Administrativ. pravo i process*. – 2013. – № 8. – S. 20–23.
9. Vitkovskaja, G. S. Niezakonnaja migracija v Rossii: situacija i politika protivodiejstvija / G. S. Vitkovskaja // Nieliegal'naja immigracija. Nauchnaja sierija «Miezhdunarodnaja migracija nasielienija: Rossija i sovriemiennyj mir» : sbornik / gl. ried. V. A. Ioncev. – M. : MAKS-Press, 2002. – Vyp. 9. – S. 11–34.
10. Soglashenije o sotrudnichiestvie gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Niezavisimyx Gosudarstv v bor'bie s niezakonnoj migracijej (zakliuchieno v g. Moskvie 6 marta 1998 g.) // *Viedamasci Nac. skhodu Resp. Bielarus'*. – 05.11.1999 g. – № 31. – Art. 444.
11. Konceptsiya sotrudnichiestva gosudarstv – uchastnikov v protivodiejstvii niezakonnoj priestupnoj diejatiel'nosti ot 16 sient. 2004 g. [Elektronnyj riesurs] // *Ispolnitiel'nyj komiteti SNG*. – Riezhim dostupa: <http://cis.minsk.by/page/428>. – Data dostupa: 21.08.2021.
12. Fiedorako, A. I. Diejatiel'nost' organov vnutriennikh diel Riespubliki Bielarus' v sfierie administrativno-pravovogo riezhima dvizhenija inostrannykh grazhdan i lic biez grazhdanstva : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / A. I. Fiedorako. – Minsk, 2018. – 299 l.
13. Sadovskaja, Ye. Yu. Priedupriezhdienije niezakonnoj migracii v Riespublikie Kazakhstan / Ye. Yu. Sadovskaja // Nieliegal'naja immigracija. Nauchnaja sierija «Miezhdunarodnaja migracija nasielienija: Rossija i sovriemiennyj mir» / gl. ried. V. A. Ioncev. – M. : MAKS-Press, 2002. – Vyp. 9. – S. 50–64.
14. Shkiliev, A. N. Migracija: ugolovno-pravovyje i kriminologichieskije aspiekty : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / A. N. Shkiliev. – N. Novgorod, 2006. – 31 s.
15. Smashnikova, T. B. Administrativno-pravovoje protivodiejstvije niezakonnoj migracii v Rossijskoj Fiedieracii: sravnitiel'no-pravovoj analiz : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / T. B. Smashnikova. – Chieliabinsk, 2012. – 26 s.
16. Sukharnikova, A. V. Niezakonnaja migracija i migracionnyj kontrol' v Rossii [Elektronnyj riesurs] / A. V. Sukharnikova // *Prostranstvo Zakona*. – 2013. – № 2. – Riezhim dostupa: <http://law-journal.info/2013/05/014/>. – Data dostupa: 07.07.2021.

17. Zheriebcov, A. N. Administrativno-pravovoj status niezakannykh migrantov v Rossijskoj Fiedieracii v zakonodatiel'nom zakrieplienii / A. N. Zheriebcov // O-vo i pravo. – 2009. – № 2. – S. 241–243.

18. Fiedorako, A. Prichiny i tendencii niezakonnoj migracii. Protivodiejstvije niezakonnoj migracii / A. Fiedorako // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2009. – № 4. – S. 7–8.

19. Konviencija OON protiv transnacional'noj organizovanoj priestupnosti (2000 g.) // Nac. riejestr pravovykh aktov Rieszp. Bielarus'. – 21.05.2003 g. – № 55. – 2/943.

20. Protokol protiv niezakonnogo vvoza migrantov po sushe, moriu i vozdukh, dopolniajushchij Konvienciju Organizacii Objedinionnykh Nacij protiv transnacional'noj organizovanoj priestupnosti : riezoliucija Gien. Assamblei Org. Objed. Nacij, 15 nojab. 2000 g., № 55/25 // Nac. riejestr pravovykh aktov Rieszp. Bielarus'. – 21.05.2003. – № 55. – 2/944.

21. O trudiashchikhsia-migrantakh [Eliektronnyj riesurs] : Konviencija Miezhhdunar. org. truda № 97 : [zakliuchiena v g. Zhenievie 01.07.1949 g.] // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

22. Konviencija o pravovom statusie trudiashchikhsya-migrantov i chlienov ikh siemiej gosudarstv – uchastnikov Sodrzhestva Niezavisimyykh Gosudarstv [Eliektronnyj riesurs] : [zakliuchiena v g. Kishiniovie 14.11.2008 g.] // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

23. O zloupotrieblijakh v oblasti migracii i ob obiespiechenii trudiashchimsia-migrantam ravienstva vozmozhnostiej i obrashchienija [Eliektronnyj riesurs] : Konviencija Miezhhdunar. org. truda № 143 : [zakliuchiena v g. Zhenievie 24.06.1975 g.] // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

24. Soglashenije o sotrudnichiestvie po protivodiejstviju nieliegal'noj trudovoj migracii iz triet'ikh gosudarstv [Eliektronnyj riesurs] : [zakliuchieno v g. Sankt-Pietierburgie 19.11.2010 g.] : v ried. ot 10.10.2014 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

25. Noskievich, I. D. Sliedstviennyj komitet Rieszpubliki Bielarus' kak subjekt rializacii gosudarstviennoj kadrovaj politiki v sistemie priedvaritel'nogo sliedstvija: administrativno-pravovyje aspiekty : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / I. D. Noskievich. – Minsk, 2021. – 30 s.

26. Vasilievich, G. A. Optimizacija gosudarstviennogo upravlienija na osnovie prava – vazhniejsheje triebovanie vriemieni / G. A. Vasilievich // Pravo v sovriemiennom bieloruskom obshchestvie : sb. nauch. tr. / Nac. centr zakonodatiel'stva i pravovykh isslied. Rieszp. Bielarus' ; V. I. Siemienkov (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : FU Ainform, 2013. – Vyp. 8. – S. 4–10.

27. Sazonova, N. V. Ob administrativno-pravovom riegulirovanii niezakonnoj migracii [Eliektronnyj riesurs] / N. V. Sazonova, O. A. Sazonova // Studia Humanitatis. – 2019. – № 3. – Riezhim dostupa: <http://st-hum.ru/content/sazonova-nv-sazonova-oa-ob-administrativno-pravovom-regulirovanii-niezakonnoj-migracii>. – Data dostupa: 19.09.2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 13.12.2021

УДК 342.92

Дина Владимировна Ткачева*аспирант 4-го года обучения каф. международного экономического права
Белорусского государственного университета***Dina Tkacheva***4th Year Postgraduate Student of the Department of International Economic Law
of the Belarusian State University
e-mail: tkachevadeena@yandex.by*

СТАТУС ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема правового статуса органов пограничной службы Республики Беларусь в административном процессе характеризуется неоднозначным определением. Для этого его необходимо всесторонне рассмотреть и осмыслить. Правовой статус органов пограничной службы Республики Беларусь можно определять как место в административном процессе и как вид в системе права, административного процесса. Традиционно государственные органы воспринимаются как субъект административно-деликтного процесса. В настоящее время законодательство Республики Беларусь не отражает, всестороннего представления положения органов пограничной службы Республики Беларусь во всех аспектах административно-процессуальной деятельности и требует научного осмысления. Целью данной работы является выявление полномочий органов пограничной службы Республики Беларусь в административном процессе. Для достижения цели использованы такие методы, как анализ, метод комплексного исследования.

Ключевые слова: административный процесс; административные дела; правонарушения; административное принуждение; административное взыскание.

Status of the Border Service Authorities of the Republic of Belarus in the Administrative Process

The problem of the legal status of the border service border services of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as OPS RB) in the administrative process is characterized by an ambiguous definition. To do this, it is necessary to comprehensively consider and comprehend. The legal status of the OPS RB can be determined as a place in the administrative process. And as a view of the system of law, the administrative process. Traditionally, government bodies are perceived as a subject of the administrative and delicate process. Currently, the legislation of the Republic of Belarus does not reflect, a comprehensive representation of the situation of the OPS of the Republic of Belarus in all aspects of administrative and procedural activities and requires scientific understanding. The purpose of this work is to identify the powers of the OPS RB in the administrative process. To achieve the goal, techniques such as analysis, a method of comprehensive research are used.

Key words: administrative process; administrative cases; offenses; administrative coercion; administrative recovery.

Введение

Анализируются полномочия органов пограничной службы Республики Беларусь по делам об административных правонарушениях. В данной статье исследуются правовые аспекты деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь при ведении административного процесса (ОПС Республики Беларусь). Целью данной работы является выявление полномочий ОПС Республики Беларусь в администра-

тивном процессе. Для достижения цели использованы такие методы, как анализ, метод комплексного исследования. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении сущности полномочий ОПС Республики Беларусь в административном процессе. Деятельность ОПС направлена на обеспечение пограничной безопасности. Учитывая то, что пограничная безопасность является составной частью национальной безопасности, следует, что ОПС Республики Беларусь обеспечивают защиту национальных интересов Республики Беларусь на Государственной границе. Обеспечение пограничной безопасности базируется на строгом соответствии норм законодательства с це-

Научный руководитель – Татьяна Валерьевна Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

люю противостояния угрозам национальной безопасности.

Основная часть

Административный процесс предназначен для того, чтобы обеспечить применение материальных правовых норм в сфере государственного управления для достижения определенных юридических результатов, предполагаемых диспозицией нормы, то есть соответствующими правилами должного поведения. Административный процесс рассматривается как сложное социально-правовое явление и вид социальной деятельности, а значит выражен двояко. С одной стороны, как элемент социального управления он включен в механизмы реализации исполнительной и судебной власти. С другой стороны, административный процесс выступает в качестве вида юридического процесса и имеет характерные юридические признаки. Широкое понимание административного процесса соответствует современным тенденциям законодательной деятельности и правотворчества органов исполнительной власти. В настоящее время принято множество нормативных актов, устанавливающих порядок осуществления управленческой деятельности в различных сферах и областях управления и административного судопроизводства, которые гарантируют эффективное применение норм административного права, результативность управленческой деятельности и правовую защиту граждан от неправомерных действий и бездействия со стороны органов управления и их служащих.

В Словаре иностранных слов термин «статус» определяется как правовое положение, состояние. Он происходит от латинского слова *status*, под которым подразумевалось состояние дел, положение [1, с. 482]. Такой же термин встречается и в Словаре русского языка, где он определяется как правовое положение [2, с. 624]. Обратим внимание, что само определение термина «статус» свидетельствует о праве и правоотношениях.

Ю. Н. Стариков относительно государственных органов подчеркивал, что сущность (правового) статуса находит свое выражение в компетенции государственного органа, которая является совокупностью

внешне властных полномочий [3, с. 257]. При этом наличие государственно-властных полномочий – главный юридический признак любого государственного органа [4, с. 58]. Не является исключением и система органов пограничной службы Республики Беларусь. Административно-правовой статус ОПС РБ является многовекторным правовым институтом. Он включает в себя не только обезличенные признаки органа власти, но и совокупность компонентов, которые выделяются из целой системы государственных органов.

Административный процесс связан с административным правонарушением и участниками процесса. Административные правонарушения совершаются в различных сферах государственного управления. Это и обуславливает необходимость создания и наделения полномочиями весьма широкого круга государственных органов и должностных лиц по предупреждению и пресечению административных правонарушений в разных отраслях Законодательство об административных правонарушениях применяется многими органами и должностными лицами, дела об административных правонарушениях рассматривают различные органы. Их перечень указан в ст. 3.1 ПИКо-АП. Он состоит из 29 видов государственных органов, ведущих административный процесс.

Должностные лица органов, ведущих административный процесс, наделены полномочиями на подготовку дел об административных правонарушениях и составление протоколов об административных правонарушениях. Например, должностные лица ОВД наделены такими полномочиями постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 47 (с изм. и доп.) О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению» [5]. Также должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь наделены полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку таких дел к рассмотрению [6]. Административно-правовой статус ОПС РБ состоит из определенных государством прав и обязан-

ностей данного органа как субъекта административного права. Они реализуются в деятельности должностных лиц. Эти свойства характеризуют их определенные возможности вступать в административно-правовые отношения в рамках правосубъектности соответствующей государственным органам и их компетенции. Относительно реализации норм административного и административно-деликтного права, то она возможна лишь в процессуальной форме. До сих пор продолжаются споры о месте административно-деликтного права в системе национального права. Одни ученые-административисты подчеркивают, что на сегодняшний день сформировалась самостоятельная отрасль административно-деликтного права (А. П. Шергин, А. Н. Крамник, Н. А. Самбор и др.) [7, с. 176; 8, с. 4; 9, с. 102]. Другие считают его подотраслью административного права (А. В. Кирин, А. Б. Агапов), указывая на это как непосредственно [10, с. 23; 11, с. 23], так и опосредованно, выделяя меры административной ответственности наряду с мерами административного пресечения и административно-предупредительными мерами в качестве группы мер административного принуждения. Эту группу российские административисты Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков включают в состав общей части административного права [12, с. 71, 520].

Административный процесс предназначен для того, чтобы обеспечить применение материальных правовых норм в сфере государственного управления в целях достижения определенных юридических результатов, предполагаемых диспозицией нормы, то есть соответствующими правилами должного поведения. Административный процесс рассматривается как сложное социально-правовое явление и вид социальной деятельности, а значит выражен двояко. С одной стороны, как элемент социального управления он включен в механизмы реализации исполнительной и судебной власти. С другой стороны, административный процесс выступает в качестве вида юридического процесса и имеет характерные юридические признаки. Административный процесс имеет ярко выраженную управленческую процедуру, производную от исполнительно-распорядительной деятельности

органов публичного управления. Властный характер управления предопределяет характеристику административного процесса как юридической формы реализации исполнительной власти в процессе государственного управления (управленческом процессе).

Так как материальное право первично, а процессуальное вторично, то с данной проблемой связан также вопрос места административно-деликтного процесса в системе права. Например, Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков высказывают мнение о том, что административное право реализуется в различных видах деятельности. Однако разные виды деятельности не могут находиться в рамках одного процесса. Существующая единая административно-процессуальная форма не может удовлетворить потребности правотворчества, правонаделения, юрисдикции. На данном основании выделяют разные процессы: административно-правотворческий, административно-правонаделительный и административно-юрисдикционный. Все названные процессы можно объединить общим названием – «административно-процессуальная деятельность». К административно-правотворческому процессу относится деятельность по принятию правовых актов. К административно-правонаделительному относится деятельность по комплектованию личного состава. В свою очередь в административно-юрисдикционном процессе выделяются такие виды производств, как: по жалобам граждан; по делам об административных правонарушениях; дисциплинарное (по привлечению к дисциплинарной и материальной ответственности); исполнительное (исполнение актов судов и иных уполномоченных органов); по применению мер административного пресечения (принудительного лечения, задержания граждан, задержания транспортных средств и др.) [12, с. 599–603]. Как единый процесс, включающий два вида административно-процессуальной деятельности: административно-процедурную и административно-юрисдикционную, рассматривают административный процесс Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров. В отличие от приведенной выше точки зрения, производство по принятию правовых актов управления авторы относят к одному из видов административно-процедурных производств.

Производство по делам об административных правонарушениях они определяют как вид административно-юрисдикционного производства [13, с. 215–223]. А. В. Киринов рассматривает административно-деликтный процесс как самостоятельный, единственно реально сложившийся и законодательно оформленный вид административного процесса и как составную часть административно-деликтного права [10, с. 10]. В. А. Круглов полагает, что административным процессом является установленный ПИКоАП порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Он указывает, что законодателем административный процесс отождествлен с понятием производства по делам об административных правонарушениях [14, с. 6]. Белорусские ученые-административисты полагают возможным согласиться с тем, что административно-деликтный процесс входит в систему административного права наряду с административным (управленческим) правом и административно-деликтным правом. Под административно-деликтным процессом можно считать не только ту процессуальную деятельность, которую ПИКоАП определяет как административный процесс, но и деятельность по исполнению административных взысканий [15, с. 5]. Несмотря на имеющиеся правовые споры, безусловно, ОПС РБ является субъектом административного процесса в широком смысле этого понятия. В первую очередь включающего административно-деликтную процессуальную деятельность и управленческую деятельность. Из вышеизложенного следует, что ОПС РБ обладает соответствующим статусом. Вместе с тем главным образом ОПС РБ воспринимается как субъект административно-деликтного процесса. Он наделен определенным перечнем полномочий, выступая в качестве участника административно-деликтного процесса, и в качестве субъекта.

На основании ст. 9 Закона о профилактике правонарушений ОПС Республики Беларусь (далее ОПС РБ) выявляют причины правонарушений и условия их совершения. Принимают меры по их устранению. Разрабатывают и проводят профилактические мероприятия. ОПС РБ согласно ст.ст. 14 и 18 Закона о профилактике проводят профилактические мероприятия, направ-

ленные на выявление и устранение причин и условий законного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Закон о профилактике позволяет выносить официальные предупреждения лицам, которые своими действиями могут причинить вред. Деятельность ОПС РБ осуществляется в следующей форме: разъяснение законодательства о Государственной границе и порядка ее пересечения через средства массовой информации.

Заключение

В теории административного права отмечается, что в круг общественных отношений, составляющих предмет административно-правового регулирования, включена организационная деятельность руководителей государственных органов, не входящих в аппарат управления. Несмотря на сложившуюся достаточно узкую коллею полномочий ОПС РБ как субъекта административного права, формирующееся законодательство заставляет рассматривать его деятельность через призму процессуальных норм.

Думается, более правильным было бы изложить название ст. 3.11 ПИКоАП в следующей редакции: «*Органы пограничной службы и их полномочия*». Необходимо отметить, что процессуальная деятельность органов, ведущих административный процесс (ОПС Республики Беларусь), сопровождается действиями иных участников процесса и осуществляется в пределах, предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей. Термин «административный» процесс не свидетельствует о связи его с государственным управлением; это установленный ПИКоАП порядок деятельности государственных органов (их должностных лиц) по делу об административном правонарушении в пределах своих полномочий и возложенных обязанностей.

Таким образом, особенностью административного процесса является тот факт, что он обеспечивает процедуру реализации как регулятивных, так и охранительных норм права. Административный процесс носит различный характер. Он предоставляет в зависимости от реализуемой нормы права одному и тому же субъекту разные полномочия. С учетом поставленных задач перед ОПС РБ задач наиболее широкими

полномочиями обладают в административно-деликтном процессе. Исследование статуса ОПС РБ в административно-деликтном процессе обозначило необходимость актуа-

лизации их полномочий в части правового поля. Статус ОПС РБ в административном процессе – это многоплановый и содержательный правовой феномен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь иностранных слов / редкол.: Ф. Н. Петров [и др.]. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1989. – 624 с.
2. Словарь русского языка / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – 20-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
3. Стариков, Ю. Н. Служебное право : учебник / Ю. Н. Стариков. – М. : БЕК, 1996. – 698 с.
4. Административное право / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Амалфея, 2013. – 416 с.
5. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Стрельников, В. В. Особенности административно-правового статуса органов российской прокуратуры / В. В. Стрельников // Адм. право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 36–39.
7. Шергин, А. П. Размышления об административно-деликтном праве / А. П. Шергин // Актуал. проблемы рос. права. – 2017. – № 5. – С. 175–182.
8. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
9. Самбор, Н. А. Место административно-деликтного права в системе права и отрасли административного права / Н. А. Самбор // Юрид. наука. – 2014. – № 3. – С. 97–102.
10. Кирин, А. В. Теория административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Кирин ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2012. – 58 с.
11. Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник / А. Б. Агапов. – М. : Статут, 2000. – 251 с. 92.
12. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 816 с.
13. Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учеб. для бакалавров / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под ред. Л. Л. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 447 с.
14. Круглов, В. А. Комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2017. – 640 с.
15. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Минск : Выш. шк., 2017. – Ч. 2 : Процессуально-исполнительное право. – 239 с.

REFERENCES

1. Slovar' inostrannykh slov / riedkol.: F. N. Pietrov [i dr.]. – 18-je izd., stier. – M. : Rus. jaz., 1989. – 624 s.
2. Slovar' russkogo jazyka / riedkol.: N. Yu. Shviedova [id r.]. – 20-je izd., stier. – M. : Rus. jaz., 1988. – 750 s.
3. Starilov, Yu. N. Sluzhebnoje pravo : uchiebnik / Yu. N. Starilov. – M. : BEK, 1996. – 698 s.
4. Administrativnoje pravo / L. M. Riabcev [i dr.] ; pod obshch. ried. L. M. Riabceva. – Minsk : Amalfieja, 2013. – 416 s.
5. O prokuraturie Riespubliki Bielarus' [Eliكتروнный riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 8 maja 2007 g., № 220-3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2018.

6. Striel'nikov, V. V. Osobiennosti administrativno-pravovogo statusa organov rossijskoj prokuratury / V. V. Striel'nikov // Adm. pravo i process. – 2011. – № 5. – S. 36–39.
7. Shergin, A. P. Razmyshlienija ob administrativno-dieliktnom pravie / A. P. Shergin // Aktual. problemy ros. prava. – 2017. – № 5. – S. 175–182.
8. Kramnik, A. N. Administrativno-dieliktное право. Obshchaja chast' : posobije dlja studentov vuzov / A. N. Kramnik. – Minsk : Tesej, 2004. – 288 s.
9. Sambor, N. A. Miesto administrativno-dieliktного права v sistemie prava i otrasli administrativного права / N. A. Sambor // Jurid. nauka. – 2014. – № 3. – S. 97–102.
10. Kirin, A. V. Tiejorija administrativno-dieliktного права : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.14 / A. V. Kirin ; Ros. akad. nar. khoz-va i gos. sluzhby pri Priezidientie Ros. Fiedieracii. – M., 2012. – 58 s.
11. Agapov, A. B. Administrativnaja otvietstviennost' : uchiebnik / A. B. Agapov. – M. : Statut, 2000. – 251 s.
12. Bakhrah, D. N. Administrativnoje pravo : uchiebnik / D. N. Bakhrah, B. V. Rossinskij, Yu. N. Starilov. – 3-e izd., pieriesm. i dop. – M. : Norma, 2008. – 816 s.
13. Migachiev, Yu. I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Fiedieracii : uchieb. dlja bakalavrov / Yu. I. Migachiev, L. L. Popov, S. V. Tikhomirov ; pod ried. L. L. Popova. – 3-e izd., pierierab. i dop. – M. : Jurajt, 2013. – 447 s.
14. Kruglov, V. A. Kommientarij k Processual'no-ispolnitel'nomu kodeksu Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh / V. A. Kruglov. – Minsk : Amalfieja, 2017. – 640 s.
15. Administrativno-dieliktnoje i processual'no-ispolnitel'noje pravo : uchieb. posobije : v 2 ch. / L. M. Riabcev [i dr.] ; pod obshch. ried. L. M. Riabceva, O. I. Chupris. – Minsk : Vysh. shk., 2017. – Ch. 2 : Processual'no-ispolnitel'noje pravo. – 239 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 24.11.2021

УДК 343.35

Арнольд Юрьевич Рыжанков*ст. преподаватель каф. юриспруденции**Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова***Arnold Ryzhankou***Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence**at the Mogilev State A. Kuleshov University**e-mail: ryzhankov@msu.by*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дана характеристика общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь, проанализированы изложенные в научной литературе позиции об их содержании. Рассматриваются вопросы конструирования ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно разделения на части в соответствии с характером уголовно наказуемых последствий служебной халатности. По результатам исследования предлагается: 1) дополнить примечание к гл. 35, в котором раскрыть содержание термина «ущерб»; 2) дать судебное толкование категории «иные тяжкие последствия» применительно к составу служебной халатности; 3) внести изменение в ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь в целях обеспечения принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности за служебную халатность.

Ключевые слова: *служебная халатность, общественно опасные последствия, ущерб государственному имуществу, иные тяжкие последствия.*

Improvement of Criminal Responsibility for Official Negligence in Part of Regulation of Socially Dangerous Consequences of Crime

The article is devoted to the issues of qualification of official negligence based on the nature and severity of the socially dangerous consequences of the crime. The author gives a description of the socially dangerous consequences provided for by Art. 428 of the Criminal Code, and also analyzes the positions presented in the scientific literature regarding their content. The issues of designing Art. 428 of the Criminal Code, namely, division into parts in accordance with the nature of the criminally punishable consequences of official negligence. Based on the results of the study, it is proposed: to supplement the note to Chapter 35, in which to define the term «damage»; give a judicial interpretation of the category «other grave consequences» in relation to the composition of official negligence; amend Art. 428 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, in order to ensure the principle of justice when bringing to criminal liability for official negligence.

Key words: *official negligence, socially dangerous consequences, damage to state property, other grave consequences.*

Введение

В Республике Беларусь особое внимание всегда уделялось ответственному отношению должностных лиц к исполнению своих служебных обязанностей. Примером пристального внимания к этому аспекту государственного управления является Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». За нарушение служебной дисциплины установлена и уголовная ответственность, в т. ч. и в рамках ст. 428 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, предусматривающей наказание за совершение служебной халатности.

Наряду с преступным деянием объективную сторону служебной халатности составляют общественно опасные последствия: причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере (ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь), смерть человека либо иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь). Правильная квалификация совершенного виновным посягательства как служебной халатности зависит в т. ч. от понимания правовой природы общественно опасных последствий преступления.

Основная часть

Ущерб в крупном или особо крупном размере является законодательной оценкой

уголовно наказуемых материальных последствий имущественного характера. Эти оценочные понятия конкретизируются в стоимостном выражении в Особенной части УК Республики Беларусь [1, с. 98]. Уяснение общего и различного в категориях «ущерб» и «ущерб государственному имуществу» необходимо для правильной оценки вреда при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь.

В. М. Хомич указывает, что имущественный ущерб в преступных злоупотреблениях по службе включает прямой (реальный) ущерб и упущенную выгоду, а также иные неблагоприятные имущественные последствия: перерасход материальных и финансовых средств (например, в связи с необоснованным установлением надбавок к должностным окладам или выплатой премий), потери в связи с гражданско-правовой ответственностью за ненадлежащее исполнение обязательств перед кредиторами [2, с. 912–913].

В научной литературе высказываются прямо противоположные взгляды на обоснованность включения упущенной выгоды в имущественный ущерб от преступлений против интересов службы. А. А. Трипузова и другие авторы прямо указывают, что последствием нарушения должностным лицом служебных обязанностей может выступать как реальный ущерб, так упущенная выгода [3, с. 24; 4, с. 94; 5, с. 108]. А. В. Шидловский упущенную выгоду в результате служебной халатности предлагает оценивать не как ущерб в особо крупном размере, а как «иные тяжкие последствия» [6, с. 141–142].

Подход включения упущенной выгоды в имущественный вред основывается на признании тождества категорий «ущерб» и «убытки»: «Имущественный ущерб представляет собой утрату охраняемых законом имущественных благ, при которой потерпевший несет убытки» [7].

В. В. Хилюта против отождествления этих категорий. По мнению этого автора, упущенная выгода должна быть исключена из оценки имущественного ущерба в преступлениях против интересов службы ввиду отсутствия прямой причинной связи между действиями и последствиями, а также в связи с тем, что факт причиненных убытков не является бесспорным [8].

По нашему мнению, более обоснована позиция авторов, считающих, что поло-

жения об упущенной выгоде имеют сугубо гражданско-правовое значение и не могут применяться при оценке уголовно наказуемого ущерба.

А. В. Конюк и В. В. Лосев указывают, что крупный и особо крупный размеры ущерба определены в УК Республики Беларусь в отношении только прямого (непосредственного) ущерба [9, с. 30].

Наряду с реальным ущербом в научной литературе к имущественному ущербу относят неполучение должного [8; 11], а также иные неблагоприятные имущественные последствия («нецелевое использование имущества» и т. д.) [8].

По нашему мнению, под ущербом применительно к статьям 424–426 УК Республики Беларусь следует понимать реальный ущерб либо иные материальные потери, приводящие к уменьшению имущества, либо неполучение должного.

Применительно к ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь моментом совершения служебной халатности будет являться момент наступления «ущерба государственному имуществу в особо крупном размере». Содержание категории «ущерб государственному имуществу» схоже с содержанием общей категории «ущерб», за исключением конкретизации формы собственности на имущество, которому причиняется вред. Этот аспект был предметом самостоятельного исследования [11], и поэтому подробно останавливаться в настоящей статье на нем мы не будем.

Под ущербом государственному имуществу в ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь, по нашему мнению, следует понимать реальный ущерб государственному имуществу либо иные материальные потери, приводящие к уменьшению этого имущества, либо неполучение должного. Причинение ущерба в таком выражении влечет уголовную ответственность с момента достижения особо крупного размера, т. е. ущерба на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (ч. 2 примеч. к гл. 35 УК Республики Беларусь).

Влечет повышенную уголовную ответственность по ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь причинение в результате служебной халатности общественно опасных последствий в виде смерти человека или «иных тяжких последствий».

Уголовный закон не раскрывает содержание категории «иные тяжкие последствия». В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК Республики Беларусь)» (далее – постановление № 12) к категории «тяжкие последствия» применительно к ст. 424–426 УК Республики Беларусь относят «крупные аварии, катастрофы, длительную дезорганизацию работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т. п.».

Хотя этот перечень дан применительно к умышленным преступлениям против интересов службы, в научной литературе и на практике он прямо распространяется и на случаи служебной халатности [2, с. 925; 3, с. 27; 9, с. 40; 12].

Некоторые авторы расширяют этот перечень. Например, В. В. Лосев в категорию «иные тяжкие последствия» в составе служебной халатности включает также тяжкое заболевание одного или нескольких потерпевших, наступление экологического вреда, радиоактивного, химического загрязнения, если они повлекли эвакуацию людей, закрытие больших территорий или дезактивацию, дегазацию значительной территории или объектов, утрату уникального имущества стоимостью, не составляющей особо крупного размера, и т. д. [13].

Другие авторы в этот перечень включают и иные неблагоприятные последствия: «ликвидация общественного объединения» [14, с. 831], «причинение менее тяжких телесных повреждений большому количеству людей» [15, с. 23], «причинение менее тяжкого телесного вреда здоровью человека... срыв работы и т. д.» [16, с. 909].

А. Р. Леонович критикует наличие признака наступления иных тяжких последствий в ст. 428 УК Республики Беларусь, указывая на то, что использование оценочных признаков, не раскрытых законодателем, может вылиться в проблемы при правоприменении уголовных норм. Он предлагает исключить «иные тяжкие последствия» из содержания состава служебной халатно-

сти и вместо этого зафиксировать в сформулированной им редакцией ограниченный круг уголовно наказуемых последствий [17].

Подобные изменения состава халатности ранее уже провел российский законодатель. Однако, по мнению М. А. Тыняной, с этими изменениями ст. 293 УК Российской Федерации утратила необходимую степень дифференциации по степени общественной опасности деяния в случае наступления последствий в виде нематериального вреда [18, с. 126].

Как справедливо отмечает В. В. Гончарова, применение в уголовном законе оценочных понятий выступает вынужденным юридическим приемом, необходимым для охвата всего разнообразия случаев применения правовой нормы [19, с. 30].

Как указывает В. В. Марчук, разъяснения оценочных понятий и признаков для отдельных категорий уголовных дел необходимо давать в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь на основании сложившейся практики и с учетом прогнозирования правовых ситуаций [20, с. 235].

По нашему мнению, целесообразно сохранить указание на наступление иных тяжких последствий в составе служебной халатности. Однако при этом необходимо раскрыть содержания категории «иные тяжкие последствия» путем судебного толкования применительно к ст. 428 УК Республики Беларусь, предусматривающей единственное неосторожное преступление против интересов службы.

Заключение

Служебная халатность признается оконченным преступлением с момента наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий. В действующей редакции ст. 428 УК Республики Беларусь к ним относятся: ущерб государственному имуществу в особо крупном размере (ч. 1) либо смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2).

Под ущербом государственному имуществу применительно к ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь следует понимать реальный ущерб государственному имуществу либо иные материальные потери, приводящие к уменьшению такого имущества, либо неполучение должного.

По ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь квалифицируется наступление смерти не только работников предприятия, учреждения, организации, в которой работает виновное должностное лицо, но и любых иных лиц в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом служебных обязанностей.

«Иные тяжкие последствия» в ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь являются оценочным признаком. В категорию «иные тяжкие последствия» следует включать: крупные аварии, катастрофы, экологическое бедствие; биологическое, радиоактивное, химическое загрязнение территории, зданий, сооружений и других объектов; длительное нарушение или прекращение работы учреждения, предприятия, организации, инфраструктуры; уничтожение или утрату имущества, обладающего особой культурной или исторической ценностью; уничтожение государственных информационных банков и баз данных; утрата особо важной архивной информации, не подлежащей восстановлению; причинение тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку; массовое заболевание, заражение, отравление или облучение людей; заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

Видится целесообразным включить в постановление № 12 разъяснение содержания категории «иные тяжкие последствия» применительно к составу служебной халатности.

В категорию «иные тяжкие последствия» не включаются «ущерб государственному имуществу в особо крупном размере» и «смерть человека», прямо указанные соответственно в ч. 1 и ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь.

Кроме того, предлагается внести ряд изменений в примеч. к гл. 35 и ст. 428 УК Республики Беларусь. Закрепить определение понятия «ущерб» в примеч. к гл. 35 УК Республики Беларусь: «¹. Под ущербом в настоящей главе понимается реальный ущерб, либо иные материальные потери, приводящие к уменьшению имущества, либо неполучение должного».

В целях восстановления равенства защиты всех форм собственности от неосторожных посягательств должностных лиц исключить из диспозиции ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь указание на преступность причинения вреда только государственному имуществу, заменив слова «повлекшее по неосторожности причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере» на формулировку «повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере».

Перенести «иные тяжкие последствия» из ч. 2 в ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь. Приравнивание иных тяжких последствий, например длительной дезорганизации работы юридического лица, по своей тяжести к причинению смерти нельзя признать оправданным.

Сохранить в ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь общественно опасное последствие служебной халатности в виде смерти человека и одновременно дополнить еще одним последствием – причинение тяжкого телесного повреждения.

Для обеспечения соответствия тяжести наказания характеру и степени общественно опасных последствий дополнить ст. 428 УК Республики Беларусь ч. 3, в которой предусмотреть повышенную ответственность за причинение в результате служебной халатности по неосторожности смерти двух или более лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
3. Трипузова, А. А. Судебная практика о преступлениях против интересов службы нуждается в совершенствовании / А. А. Трипузова // Законность и правопорядок. – 2011. – № 1 – С. 22–27.
4. Минакова, И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / И. Г. Минакова. – Ростов н/Д, 2008. – 205 л.

5. Кочерга, В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Кочерга. – Краснодар, 2017. – 204 л.
6. Шидловский, А. В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси / А. В. Шидловский. – Минск : БГУ, 2015. – 295 с.
7. Елисеев, С. А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды [Электронный ресурс] / С. А. Елисеев, М. А. Тыняная // eLIBRARY.RU. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802186&>. – Дата доступа: 03.01.2022.
8. Хилюта, В. В. Ущерб в преступлениях против интересов службы: проблемы определения и установления [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 336 с.
10. Лосев, В. В. Правила определения размера имущественного ущерба как последствия умышленных преступлений против интересов службы [Электронный ресурс] : [по состоянию на 13.08.2013 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Рыжанков, А. Ю. Служебная халатность (ст. 428 УК): уголовно-правовые аспекты охраны государственной собственности в Республике Беларусь / А. Ю. Рыжанков // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. D, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2018. – № 2 (52). – С. 107–110.
12. Хилюта, В. В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23.10.2014 г.] / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Лосев, В. В. Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 2) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.03.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
15. Борщев, Ю. А. Преступления должностных лиц против интересов службы (должностные преступления) : учеб.-метод. пособие / Ю. А. Борщев. – Минск : Частный ин-т упр. и предпринимательства, 2007. – 47 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1008 с.
17. Леонович, А. Р. Эволюция норм об уголовной ответственности за служебную халатность по Уголовному кодексу БССР 1960 г. и Уголовному кодексу Республики Беларусь 1999 г. [Электронный ресурс] / А. Р. Леонович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
18. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Тыняная. – Томск, 2013. – 234 л.
19. Гончарова, Г. В. К вопросу о значении понятия существенного вреда по делам о преступлениях против интересов службы / Г. В. Гончарова // Законность и правопорядок. – 2011. – № 3. – С. 30–34.
20. Марчук, В. В. Теория квалификации преступления : монография / В. В. Марчук. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 339 с.

REFERENCES

1. Ugolovnoje pravo. Obschchaja chast' : uchiebnik / N. A. Babij [i dr.] ; pod ried. V. M. Khomicha. – Minsk : Tesej, 2002. – 496 s.
2. Ugolovnyj Kodeks Rjespubliki Bielarus' : nauch.-prakt. kommient. / T. P. Afonchienko [i dr.] ; pod ried. V. M. Khomicha, A. V. Barkova, V. V. Marchuka. – Minsk : Nac. centr. pravovoj inform. Rjesp. Bielarus', 2019. – 1000 s.

3. Tripuzova, A. A. Sudiebnaja praktika o priestupljenijakh protiv intieriesov sluzhby nuzhdajetsia v soviershenstvovanii / A. A. Tripuzova // *Zakonnost' i pravoporiadok*. – 2011. – № 1 – S. 22–27.
4. Minakova, I. G. Khalatnost': ugodovno-pravovyje i kriminologichieskije aspiekty : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.01.08 / I. G. Minakova. – Rostov na/D, 2008. – 205 l.
5. Kochierga, V. A. Khalatnost': sodierzhatieli'nyje, komparativistskije, pravoprimitiel'nyje aspiekty : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / V. A. Kochierga. – Krasnodar, 2017. – 204 l.
6. Shidlovskij, A. V. Naznachienije nakazaniya po ugodovnomu pravu Bielarusi / A. V. Shidlovskij. – Minsk : BGU, 2015. – 295 s.
7. Yelisiejev, S. A. Obshchiestvienno opasnyje posliedstvija khalatnosti: poniatije i vidy [Eliektroennyj riesurs] / S. A. Yelisiejev, M. A. Tynianaja // eLIBRARY.RU. – Riezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802186&>. – Data dostupa: 03.01.2022.
8. Khiliuta, V. V. Ushchierb v priestupljenijakh protiv intieriesov sluzhby: problimy opriedielienija i ustanovlienija [Eliektroennyj riesurs] / V. V. Khiliuta // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
9. Koniuk, A. V. Prokurorsko-sudiebnaja praktika po ugodovnym dielam o korrupcionnykh i drugikh priestupljenijakh protiv intieriesov sluzhby : prakt. posobije / A. V. Koniuk, V. V. Losiev ; Akad. upr. pri Priezidientie Rieesp. Bielarus'. – Minsk : Akad. upr. pri Priezidiente Rieesp. Bielarus', 2018. – 336 s.
10. Losiev, V. V. Pravila opriedielienija razmiera imushchiestviennogo ushchierba kak posliedstvija umyshliennykh priestupljenij protiv intieriesov sluzhby [Eliektroennyj riesurs] : [po sostojaniju na 13.08.2013 g.] / V. V. Losiev // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
11. Ryzhankov, A. Yu. Sluzhebnaia khalatnost' (st. 428 UK): ugodovno-pravovyje aspiekty okhrany gosudarstviennoj sobstviennosti v Rieespublikie Bielarus' / A. Yu. Ryzhankov // Viesn. Mahiliouss. dziarzh. un-ta imia A. A. Kuliashova. Sier. D, Ekanomika, sacyjalohija, prava. – 2018. – № 2 (52). – S. 107–110.
12. Khiliuta, V. V. Sluzhebnaia khalatnost' (st. 428) [Eliektroennyj riesurs] : [po sostojaniju na 23.10.2014 g.] / V. V. Khiliuta // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
13. Losiev, V. V. Sluzhebnaia khalatnost': kharakteristika objektivnykh priznakov sostava priestuplienija (chast' 2) [Eliektroennyj riesurs] : [po sostojaniju na 26.03.2019 g.] / V. V. Losiev // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
14. Ugodovnoje pravo. Osobiennaja chast' : uchieb. posobije / A. I. Lukashov [i dr.] ; pod ried. A. I. Lukashova. – Minsk : Izd-vo Grievcova, 2009. – 960 s.
15. Borshchiev, Yu. A. Priestuplienija dolzhnostnykh lic protiv intieriesov sluzhby (dolzhnostnyje priestuplienija) : uchieb.-mietod. posobije / Yu. A. Borshchiev. – Minsk : Chastnyj in-t upr. i priedprinimatiel'stva, 2007. – 47 s.
16. Kommentarij k Ugodovnomu kodeksu Rieespubliki Bielarus' / V. A. Kruglov, Ye. I. Klimova. – Minsk : Amalfieja, 2015. – 1008 s.
17. Lieonovich, A. R. Evoliucija norm ob ugodovnoj otvietstviennosti za sluzhebnuju khalatnost' po Ugodovnomu kodeksu BSSR 1960 g. i Ugodovnomu kodeksu Rieespubliki Bielarus' 1999 g. [Eliektroennyj riesurs] / A. R. Lieonovich // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
18. Tynianaja, M. A. Ugodovno-pravovaja kharakteristika khalatnosti : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / M. A. Tynianaja. – Tomsk, 2013. – 234 l.
19. Goncharova, G. V. K voprosu o znachienii poniatija sushchiestviennogo vrieda po dielam o priestupljenijakh protiv intieriesov sluzhby / G. V. Goncharova // *Zakonnost' i pravoporiadok*. – 2011. – № 3. – S. 30–34.
20. Marchuk, V. V. Tieorija kvalifikacii priestuplienija : monografija / V. V. Marchuk. – Minsk : Akad. MVD Rieesp. Bielarus', 2014. – 339 s.

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносак.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш, чым 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 27.06.2022. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 18,60. Ул.-выд. арк. 14,54. Тыраж 100 экз. Заказ № 186.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.